

Д. Л. МЕЛИСЕТ-БЕК

ИЗ ИСТОРИИ ДУХОБОРОВ³ ГРУЗИИ

(XIX век)

ДИССЕРТАЦИЯ НА СОБЛЮЖЕНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК

Тбилиси

1961

О Г Л А В Л Е Н И Е

КНИГА I

Вместо предисловия	2
Введение	6
Обзор источников и литературы:	
1. Источники	10
2. Литература	30
Глава I. Социальные причины, породившие сектантство, в частности духоборство, на Руси	46
Глава II. Основы духоборской догматики	53
Глава III. История духоборчества и происхождение духоборческого учения	60
Глава IV. Переселение духоборов из Центральных губерний России на "Молочные воды" и их пребывание там	71
Глава V. Выселение духоборов на "Молочных вод" в Грузию	91
Глава VI. Поселение духоборов на казенных землях Дагестана	103
Глава VII. Поселение духоборов на частновладельческих землях Грузии	123
Глава VIII. История духоборов в 30-х годах.	
1. Попытки народников агитировать против приема среди духоборов	132
2. Участие духоборов в русско-турецкой войне 1877-1878 гг.	134
3. Духоборы в послевоенные годы (последняя четверть XIX столетия)	139

Глава I X. Краткий очерк быта и нравов духоборов
Мокрогорья (Этнографический очерк).

I. Материальная культура.

- а) Типы поселений и домашняя утварь 143
 б) Внешний вид духоборов 148
 в) Одежда духоборов 149
 г) Пища духоборов 152
 д) Освещение и отопление у духоборов . . . 158

II. Социальные отношения.

- а) Духоборческая семья 153
 б) Система управления у духоборов, село и
его организация, управление общиной и
селом 156
 в) Сектантская взаимопомощь 162

III. Обряды и обычаи духоборов.

- а) Религиозные обряды духоборов 164
 б) Свадебные обряды духоборов 172
 в) Похоронные обряды у духоборов 177

Глава X. Сельское хозяйство и домашние ремесла
у духоборов.

- а) Земледелие (огородничество и полевод-
ство) 181
 б) Скотоводство 185
 в) Домашние ремесла 189

Глава XI. Главари духоборческой секты. 195

Глава XII. П.В.Веригин 210

Глава XIII. Раскол в духоборческой секте 235

Глава XIV. Новое учение П.В.Веригина и открытый
протест духоборов. 252

Глава XV. Сожжение оружия и правительственная эвакуация	270
Глава XVI. Расселение духоборов по селам Кардзи и Кахети	293
Глава XVII. Участие Л.Н.Толстого, русской и грузин- ской общественности в жизни духоборов Гру- зии и эмиграции последних за границу	323

КНИГА II

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ I

1. Источники	1
2. Письма Л.Н.Толстого, содержащие сведения о духо- борях (Полное собрание сочинений, Москва, 1954г., восьмидесятое издание)	13
3. Классики марксизма-ленинизма	18
4. Литература о духоборах	19
5. Перечень журналов и научных серий, содержащих сведения о духоборах	52
6. Перечень газет, содержащих сведения о духоборах	55
7. Перечни фондов архивов Тбилиси, Москвы и Ленин- града, содержащих сведения о духоборах	57
8. Описи документальных материалов о духоборах ИГИА Гр.ССР	61
9. Описи документальных материалов ИГИАЛ СССР	93
10. Описи документальных материалов Отдела рукопи- сей Музея истории религии и этнозна АН СССР	112
11. Описи документальных материалов ИГИАМ СССР	122

12. Описи документальных материалов ИГАЛИ СССР. 126
13. Описи документальных материалов Отдела рукописей Института истории АН СССР 127
14. Описи документальных материалов Отдела рукописей Государственного музея Л.Н.Толстого. 127
15. Описи документальных материалов Отдела рукописей Государственного ордена Ленина библиотеки им.В.И.Ленина 137

ПРИЛОЖЕНИЕ II

1. Памятники духоборской эпитафии (По материалам краеведческой экспедиции В.К.У. летом 1929 г., под руководством Г.Ф.Чурсина) 128
2. Перечень иллюстраций 133
3. Иллюстрации 137
4. Краткие сведения о представителях русской, грузинской и заграничной общественности, оказавших помощь духоборам при их эмиграции на остров Кипр и в Канаду 172

ПРИЛОЖЕНИЕ III

1. Указатель личных имен 178
2. Указатель географических названий 195

У

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.

- АН - Академия Наук.
- АКАК- Акты, собранные Кавказской Археологической комиссией.
- ГПБ - Государственная публичная библиотека.
- ВКОСХ- Записки Кавказского общества сельского хозяйства.
- ВКОИРГО - Записки Кавказского отд. имп. русского географического общества.
- КСХ- Кавказское сельское хозяйство.
- МИАЕТКЗК- Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края.
- МРА - Музей религии и атеизма.
- ПСЗРИ - Полное собрание законов Российской империи.
- СМОМІК- Сборник материалов ^{для} описания местности и племен Кавказа.
- спчр - Собрание постановлений[?] по части раскола.
- СССК - Сборник статистических сведений о Кавказе.
- ТКОСХ- Труды Кавказского общества сельского хозяйства.
- ТКДА - Труды Киевской духовной академии.
- ЦГАДА - Центральный государственный архив древних актов.
- ЦГАЛИ- Центральный государственный архив литературы и искусства.
- ЦГИА- Центральный государственный исторический архив.
- ЦГИАЛ - Центральный государственный исторический архив СССР в Ленинграде.
- ЦГИАМ- Центральный государственный исторический архив (СССР) в Москве.
- ЦГВИА - Центральный государственный военно-исторический архив.

Вместо предисловия.

Духоборы в Грузии — это страница из истории русского населения Грузии, из истории колонизации Грузии и Закавказья, хотя и выраженная в форме сектантства, но не лишенная интереса и с точки зрения истории классовой борьбы.

Происхождение религиозных сект, в частности духоборства в России, принадлежит к числу наименее разработанных в исторической науке проблем.

Как указывает А.И.Клибанов в своей статье "Происхождение религиозного сектантства в России"¹, в дореволюционной России историей сектантства занимались преимущественно представители официальной церкви. Их работы, с точки зрения фактического материала, богаты, так как, — указывает А.И. Клибанов, — они использовали первоисточники духоборческого движения, а также официальные донесения местных властей и судебных органов в высшие инстанции. Однако все эти исследования освещали историю духоборческой секты в основном с позиций буржуазной историографии. По этим исследованиям "духоборчество" — это религиозно-сектантское движение; причем игнорировались те социально-экономические корни, которыми обусловлено социально-классовое движение сектантства, вообще, и духоборчества, в частности. Так, сектантство в них представлялось в темных и мрачных красках, поскольку в сектантстве и сектантах официальная церковь видела своих классовых врагов. Коротко говоря, эти исследования представляли собой "научнообразный полицейский донос на сектантов,

¹ См. книгу: Наука и религия, Москва, 1957, стр. 371-391.

над которыми царское самодержавие чинило расправы".² С другой стороны, в дореволюционный период по линии истории сектантства появилось много трудов публицистического характера: либерально-народнического направления, с реакционными установками. Лишь со времени установления Советской власти изучение истории сектантства было поставлено на правильные методологические рельсы.

Колоссальное значение для марксистского понимания сущности и общественно-политического значения сектантства сыграли статьи В.И. Ленина, а также труды В.Д. Гонч-Бруевича.

Цель нашей работы — кратко изложить историю поселения русских сектантов в Грузии до выселения их за границу, (в связи с колонизационной политикой русского царизма в Грузии) эмиграции духоборов в Канаду и участия русской и грузинской общественности и прежде всего Л.Н. Толстого в этом деле. Эти главы охватывают собой промежуток времени 1840-1899 г.г. Однако в нашу работу включены ^{главы} главы, посвященные вопросу возникновения духоборчества и переселения духоборов на "Молочные воды", а затем и в Грузию, то есть с середины 18 века и до 1840 г. Эти главы являются как бы вводными, преследующими цель: показать, что духоборческое движение под покровом религии, в сущности, является социально-политическим выступлением против крепостного права, против гнета духовных и светских феодалов, и показать причину переселения сектантской массы в Грузию и те цели, которые ставили центральная и кавказская власти этим мероприятием, а также ^{показать} ту роль, которую духоборы сыграли здесь.

1 Там же, стр.371.

Наша работа заканчивается констатацией протеста сектантской массы против существующего общественного порядка в 1895-1898 г.г., выселения духоборов в Канаду и участия в нем Л.Н.Толстого, а также той части русской и грузинской интеллигенции, которая, поднав под влияние Л.Н.Толстого ("толстовцы"), сыграла в этом деле немаловажную роль.

Всю историю духоборческой секты можно разделить условно на несколько периодов (это деление сходно с тем, которое дал миссионер В.Скворцов в своих статьях и отчетах, после посещения духоборов в Закавказье в 1898 г.).

1. Первый период—от момента возникновения духоборческой секты (конец 17—середина 18 в.) до переселения духоборов на "Молочные воды" Мелитопольского уезда (1802-1805).

2. Второй период—история духоборчества на "Молочных водах" до переселения духоборов в Грузию (1802-1839).

3. Третий период—от момента поселения духоборов в Грузии (1840-1845 г.г.) до смерти последней руководительницы секты Л.В.Калмыковой и раскола секты на 2 враждующие группировки (1886 г.). Этот период можно разделить условно также на 2 подпериода, с 1840 до 1870 г. и с 1870 по 1886 г. Этот второй период характеризуется тем, что крестьянство расслаивалось. Из зажиточной части выделялась деревенская буржуазия, кулачество. Параллельно с этим многие крестьяне разорялись, превращались в батраков. В связи с этим весь духоборческий быт разлагался, нарушались духоборческие догмы, обряды. Этот подпериод характеризуется также участием духоборов в русско-турецкой войне 1877-1878 гг.

4. Четвертый период—от момента раскола на 2 враждующих группировки до открытого протеста (1886-1894).

5. Пятый период -- характеризуется открытым социально-политическим протестом духоборческой массы против разорения и произвола, против существующих государственных порядков и властей, выраженный в форме критики действий духовенства, церкви, государства.

Этот же период характеризуется принятием севтентской массой учения Льва Толстого о непротывлении зла, о вегетарианстве (1894-1898 г.г.).

6. Шестой период характеризуется эмиграцией духоборов за границу, при активном участии в этом деле "толстовцев".

К нашей работе приложены: именной и географический указатели, краткие сведения о толстовцах, карты духоборческих селений, фотографии, материалы по эниграфике, источники, литература и описи архивных материалов.

ВВЕДЕНИЕ

С момента присоединения Грузии, точнее Картли и Кახети, к России в 1801 г. и в период войн русско-персидской (1826-1828) и русско-турецкой (1828-1829) в русской политике в Закавказье видное место занимали военно-стратегические планы. Утверждение России в Грузии, сначала Восточной, а затем в Западной и Южной, укрепляло позицию царской России в ее "восточном вопросе".

После названных войн Россия старалась превратить Закавказье в рынок для русской мануфактуры, а для этого нужно было иметь надежный оплот из преданных царизму элементов. Для того, чтобы иметь оплот из преданных царизму элементов на случай восстания "туземцев" и для того, чтобы последние лучше усвоили культурные приемы разведения в Грузии технических культур, необходимых для русской промышленности, царем в 30-40-х годах начинает колонизировать Закавказье, в частности Грузию.¹ Политика царизма, политика помещиков и буржуазии состояла в том, чтобы насадить в этих районах побольше кулацких элементов из русских крестьян и казаков, превратив этих последних в надежную опору великодержавных стремлений.

При главноуправляющем Грузией генерале Цицианове началась колонизация Грузии черноморскими донскими казаками на реке Ингур, а также чехами-сектантами в Имерети. В 1806 г. на Кавказ было переселено более 2 тысяч русских поселенцев. При этом же Цицианове многие армянские семьи переселились

¹ Г. В. Хачапуридзе. К истории Грузии первой половины 19 в. Тбилиси, 1950, стр. 136.

из Бриванского ханства в Грузию. При этом сведения о количестве земель и о местах, пригодных к заселению, не были уточнены, поэтому водворение переселенцев шло очень медленным темпом.

22 ноября 1806 г. была учреждена "Комиссия для водворения приходящих в Кавказскую губ. на поселение крестьян", которая разработала положение, по которому правительство должно было помочь переселенцам деньгами, скотом, семенами для посева, а переселенцы должны были строить себе жилища.

Как указывает Максимов в своих "Очерках", переселение совершалось безо всякого надзора, опеки в пути и на месте, ссуду давали переселенцам ничтожную.¹

При главноуправляющем ген.Ермолове началась организация в Грузии русских военных поселений с семьями— в Гори, Башкичети, Мангиси, Царских Колодцах (Цители Цкаро), Белом Ключе (Тетри Цкаро), Гомбори, Мухравани и пр. Несколько позже переселились 3002 души из Смоленской губ.

Во время того же Ермолова в Грузии поселились 506 семейств немецких колонистов, выходцев из Вюртемберга. В 1818 г. немецкие колонисты образовали в Грузии 7 колоний: близ Тифлиса, в Гаре-Кахети, Борчалю, Шампадило и близ Ганджи, а в 1831 году переселилось еще 48 семейств.

Однако немецкие колонисты жили замкнуто, отчужденно от всех, так что они не оправдали возлагаемых на них надежд. Поэтому решено было из центральной России направить в Закавказье

1. Максимов. Очерки русских поселений в последние полтора века. "Морской сборник", т.1-5, №8, август, Петербург, 1861,

казье новых переселенцев, несмотря на заявление Ермолова министру финансов Канкрину о том, что свободных казенных земель здесь нет.

После русско-турецкой войны 1828-1829 гг. в район Триалети—Цапки и Джавахети переселились из Турции 7298 семейств армян и греков.

В 1832 г. был издан закон о порядке переселения в Закавказье раскольников-сектантов (молочан, духоборов и др.), осужденных в Закавказье по суду или по собственному желанию из внутренних губерний России. Одновременно с этим селились и переселенцы на добровольных началах в отдельных слободах.

Указом от 27 мая 1835 г. раскольникам сект, признанных особо вредными, разрешено было записываться в городские общества Закавказского края. По этому указу молочане в 1836 г. приписывались к Тифлису и другим городам Закавказья.

В период 1841-1843 гг. в Джавахети было поселено 200 семейств духоборов (свыше 2000 душ обоего пола, живших ранее в Таврической губернии)¹.

"Общество по распространению шелководства и торговли и промышленности за Кавказом" в 1842 г. выхлопотало особое право заселения на частновладельческих землях русских сектантов, а затем такое же право выхлопотали и крупные помещики Орбелиани, Дадияни и др.

Чтобы разрешить вопросы, связанные с делами русских переселенцев, в 1846 г. в Тифлисе была создана "Комиссия по устройству поселений за Кавказом".

¹ Г. В. Хачапуридзе. К истории Грузии первой половины 19 века, Тбилиси, 1950, стр. 278.

С 1830 г. по 1845 г. в Закавказье было поселено до 10 тыс. сектантов обоого пола.

В 1852 г. в Закавказский край переселились 200 семейств малороссийских казаков из Полтавской, Черниговской и Харьковской губерний.

Делая обзор переселения русского населения в Грузию, можно сказать, что сельское население состояло главным образом из селившихся при штаб-квартирах полков, женатых и служивых, вышедших в отставку, напр., из малороссийских казаков, однодворцев для поступления в казачьи линейные войска и полки. В горных же местностях Тифлисской губ. были водворены 3000 душ обоого пола.

В частности, в Манглиси, на Белом Ключе, Лагодежи поселились служивые Кавказской грендерской дивизии.

В городах русское население состояло из вышедших в отставку служивых, чиновников и военных. Все эти русские были уроженцами Южной, Средней и Северной России. Кроме того, из Саратовской, Тамбовской и Симбирской губерний были переселены сектанты: духоборы, молокане, субботники или так называемые "шдопствующие", прыгуны и т.д.

На Кавказ переселилось много плотников, пильщиков, печников, извозчиков. Некоторые же строили мельницы. Они распространяли здесь крупчатку, гречиху, овес и огородные овощи.

В 1886 г. главноначальствующий гражданской частью на Кавказе возбудил ходатайство о прекращении выдачи в Закавказский край сектантов, так как свободной земли уже не было и пропаганда сектантских учений усиливалась.

1. ИСТОЧНИКИ

При разработке истории духоборов нами использованы:

1. Высказывания классиков марксизма-ленинизма о религии и сектантстве.
2. Архивные материалы Центральных государственных исторических архивов СССР в Москве и Ленинграде (ЦГИАМ и ЦГИАИ), в том же Груз.ССР, Центрального государственного архива древних актов (ЦГАРДА), Архива литературы и искусства СССР (АЛИ).
3. Документальные материалы отдела рукописей Государственной публичной библиотеки СССР им В.И.Ленина в Москве (ГПБ), Института истории АН СССР, Государственного музея им. Л.Н.Толстого и Музея истории религии и атеизма АН СССР в Ленинграде (в б.Каванском соборе).
4. ~~Библиотечные~~ фонды библиотек Тбилисского государственного университета, ~~Библиотечные~~ АН Груз.ССР, Грузинского географического общества, Государственных публичных библиотек им.В.И.Ленина в Москве, Салтыкова-Щедрина в Ленинграде (ГПБ) и К.Маркса в Тбилиси.
5. Нормативные источники по Первому и Второму собраниям "Законов Российской империи", а также "Собрание постановлений по чести раскола" (ИЗРИ и СПИР).
6. "Материалы к истории и изучению русского сектантства и старообрядчества", скончательства и пр. СПб. 1910, вып.3
7. Материалы, опубликованные в Актах Кавказской Археологической комиссии (АКАК).
8. "Сборники материалов для описания местностей и племен Кавказа".

9. Статистические сборники.

10. Записки Кавказского отдела имп. русского географического общества " (ЗКОИРГО).

11. Записки Кавказского общества сельского хозяйства " (ЗКОСХ).

12. Труды Кавказского общества сельского хозяйства " (ТКОСХ).

13. Кавказский календарь " (КК).

14. Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края " (МИЭБГКЗК).

15. Донесения, отчеты официальных и высших должностных лиц.

16. Материалы краеведческой экспедиции Закавказского коммунистического университета летом 1929 года под руководством Г.Ф.Чурсина.

17. Воспоминания, мемуары, письма современников, путевые очерки и заметки министра гос. им. Фадеева, путешественников Линца, ген.-м. Каменева, этнографов Лалаянца, Хахенова, А. Шаного и др.

18. Письма и очерки самих духоборов.

19. Письма, выступления, брошюры и корреспонденции Л.Н. Толстого и толстовцев.

20. Экспонаты этнографического отделения Музея Грузии.

21. Материалы, собранные нами в Духоборьи (Богдановский район Груз.ССР) в 1956 году.

при исследовании нами
Первоисточниками учения духобор являются:

1. "Исповедание учения Екатеринославских духоборцев, написанное в 1791 г." и изложенное в "Записке Екатеринославскому губернатору Каховскому".

2. Сведения относительно до нас не дошедших "Главных правил учения Мелитопольских духоборцев, написанных по требованию Екатеринославского губернатора в 1801 году".

3. "Животная книга", т.е. собрание духовных песен и псалмов духоборов.

4. "Записка о разговоре в 1802 г. архимандрита и префекта Александро-Невской академии, впоследствии митрополита Киевского, Евгения с двумя тамбовскими духоборцами и т.д."

Документальные материалы Центрального государственного исторического архива Груз.ССР о духоборах содержат всю переписку центральных и местных органов управления Кавказского края как между собою, так и с центром, т.е. с Петербургом, а также делопроизводство местных, народнохозяйственных, полицейских и жандармских управлений, следственные дела судебных органов, переписку духовного ведомства, а также статистические данные, обзоры губерний, задержанные цензурой письма и дневники духоборов и толстовцев, всеподданнейшие отчеты и прочие отчеты.

Из документальных материалов ЦГИАМ нами использованы главным образом фонды Департамента полиции, а из ЦГИАЛ — фонды разных министерств, духовного ведомства (Св.Синода), а также фонд Кавказского комитета, который дополняет материалы ЦГИА Груз.ССР.

Документальные материалы этих трех архивов содержат также ценные, секретные для того времени, сведения, тщательно сохранявшиеся царским правительством под "замком", как-то исходящие от административных лиц и чиновников, ведомства православного вероисповедания, миссионеров, церковнослужителей.

представителей местных полицейских чиновников, представите-
лей официальной православной церкви, классовых противников
сектантов, которые стремились представить своих противников
в темных красках, поэтому шли на всякую ложь и клевету и по-
лицейские доносы. Многие же чиновники ^{наоборот} получали от сектантов
взятки, вследствие чего часто искажали ^{также} действительность. Час-
то окружающее население и местные органы власти, будучи поко-
ренны внешней покорностью, любезностью сектантов, их трудолю-
блем, "гостеприимством", а также исправным несением всех го-
сударственных повинностей, создавали о них самые лучшие и,
притом, далекие от действительности, представления.

Все документы, исходящие от друзей и последователей Л.Н.
Толстого, описывая тяжелое положение сектантов в период рас-
кола и правительственных репрессий, мало касались внутренних
идейных расхождений, внутренней борьбы среди сектантов, на-
строенной основной массы, и все свои доводы ^{"толстовки"} строили на выска-
зываниях главарей духоборов одной партии, оторванных от ос-
новной массы сектантов и отошедших от нее, и, при том, при
полном равнодушии к мнению другой, противной стороны.

Среди документов мало таких, которые освещают политиче-
скую деятельность сектантов.

Сами духоборы стараются выставить на показ "положитель-
ные стороны" своей секты, идеализируя свою обшинную жизнь,
преувеличивая роль главарей (Л.В.Калмыковой), выставляя их
перед посторонними непогрешимыми и умалчивая об отрицатель-
ных явлениях или категорически отказываясь от них. Кстати
летом 1956 г., при нашем посещении духоборческих сел, духо-
боры часто давали разные и противоречивые сведения.

Сами духоборы источниками своего "вероучения" считают "животную книгу", которая передается из поколения в поколение и которую духоборы ставят выше Св.Писания (Библии). Книга эта со слов духоборов записана и издава известным сектантоведом В.Д.Бонч-Бруевичем, а краткое содержание ее приводится в "Записке о разговоре с двумя духоборцами архимандрита Евгения, впоследствии митрополита Киевского", изданной в "Чтениях в Императорском обществе истории и древностей Российских при Московском университете" в 1874 г. Она же — "Исповедание веры духоборцами Матвеем и Ермолаем Кузьминым в беседе с префектом Александро-Невской академии, архиепископом Евгением"¹.

Кстати, духоборец сел.Горелое Кузьма Балабанов при личной встрече с нами в 1956 г. ошибочно уверял нас, что эту книгу написал Л.Н.Толстой.

"Животная книга" состоит из 360 псалмов, апокрифов (различных редакций), сказаний, стихов, приветствий, "Святой богородицы", псалмов Давида, изречений из Ветхого и Нового завета, различных молитв русской православной церкви.

Псалмы "Животной книги" делятся на праздничные, прощальные и похоронные. В них излагаются различные пункты вероучения духоборов, их общественно-политические взгляды, основы повседневной жизни, отношение к окружающему миру. Но так как у духоборов грамотных почти не было и псалмы из

¹ В.Д.Бонч-Бруевич, "Животная книга", в "Чтениях в императорском обществе истории и древностей Российских при Московском университете", 1874 г., кн.2, октябрь-ноябрь, стр. 173-175.

поколения в поколение передавались изустно, то в них постепенно вкрадывались ошибки, часто искажавшие весь смысл псалма; вследствие же того, что исправлять ошибки было некому, то таковые с течением времени нарастали.

Начало "Животной книги" возводится духоборами ко времени земной жизни Иисуса Христа, когда одни из учеников Христа записали его учение, но "записали не верно и неполно", — говорят духоборы, другие же сохранили его учение и передали устно последующим поколениям, т.е. духоборческому роду.

Учение духоборов кратко изложено в архивных материалах, письмах и воспоминаниях самих духоборов и в брошюре П.И. Бирюкова "Гонение на христиан в России в 1895 г.", выпущенной в свет 19 сентября 1895 г.

По сообщениям некоторых авторов XIX века (Лесков), духоборы имели книгу Иосифа Голятовского, ректора Киевской духовной академии, а затем архимандрита Успенского Елецкого монастыря в Чернигове "Ключ Уразумения".¹ Эта книга служила духоборам пособием к своеобразному толкованию Св. Писания. И по этой книге они отвечали священникам.

"Ключ Уразумения" — это том проповедей догматического и объяснительного характера. По нем вожаки секты толковали народу догматы веры, объясняли значение таинств, обрядов, "Казания" (сказания) на разные праздничные дни, толковали поучения, 10 чудес "Пресвятой богородицы". В Книге даны также проповеди для монашествующих и священников.

¹ Лесков. Несколько слов по поводу заметки высокопреосвященного митрополита Арсения о духоборческой и др. сектах. "Гражданин", 1875 г. № 5-16, стр. 2.

Выдающийся украинский философ Григорий Савич Сковорода, ярый защитник ^{интересов} украинского народа, составил для духоборов катехизис "Исповедание веры духоборов екатеринославских, подданное губернатору", к сожалению, не дошедший до нас. Кроме того, руководитель духоборческой секты Капустин имел книгу Джона Бульяна "Путешествие пилигрима в небесную страну", изданную масоном Н.И.Новиковым в 1786 году.

Каждый руководитель секты вносил изменения в учение духоборов, добавляя такие элементы, которые были выгодны для упрочения своей власти и закрепощения массы сектантства.

Источниками начального периода истории духоборческой секты являются:

1. Просьба духоборов от 1767 г. Екатерине II об ограждении их от притеснений местного духовенства.
2. Сообщение Екатеринославского губернатора Берга о высылке из Воронежской губ. духоборов в Азов.
3. Высочайшие указы 1768-1769 гг.
4. Сенатские указы о раскольниках.
5. Следственные дела тайной экспедиции.
6. Выписка о духоборах, сделанная сенатором Лонухиным при первом донесении государю о них из Харькова, изданная в "Чтениях в императорском обществе истории и древностей Российских при Московском университете" в 1864 г.
7. Записка неизвестного автора 1805 г. "Духоборцы в начале XIX в."

Все эти первоисточники дают сведения о появлении духоборческой секты, ее распространении и преследовании со стороны правительства и окружающего населения.

Некоторые литературные памятники указывали, что сенатор

Лопухин — мессон, поэтому он принял горячее участие в положении духоборов и подал им идеи переселения в Мелитопольский уезд, а за гуманное отношение к ним правительство стало его обвинять в размножении секты. Однако Лопухин напечатал в "Сионском вестнике" не ранее 1816 г. большую статью "Глас искренности", в которой он опровергал это обвинение.

Второй период духоборческой секты также освещен в правительственных указах, донесениях местных властей, следственных материалах, в описаниях путешественников, мемуарах, автобиографических записках Гакстгаузена, Марченко, Фадеева и самих духоборов.

Источники дают полную картину расселения духоборов на "Молочных водах" Мелитопольского уезда, сличение всех их в одну общину и образование некоего изолированного "государства в государстве", причем все источники подчеркивают снисходительность и "гуманное отношение" со стороны императора Александра I к духоборам, несмотря на те жестокости, которые применяли к ним местные власти. Документальные материалы ЦГИАЛ и документальные материалы Мелитопольского земского и уездного судов, а также Таврической палаты уголовного суда в несколько преувеличенном виде свидетельствуют о тех жестокостях, которые в своих личных узко-эгоистических целях производили главари секты в Мелитопольском уезде.

Сами же духоборы отрицали факты всех этих жестокостей своих главарей и сваливали таковые на всякие уголовные элементы, которые влились в их секту под видом духоборов.

Много исторических источников существует и о третьем периоде истории духоборческой секты.

Помимо всех вышеуказанных источников, как-то архивных материалов и официальных документов (правительственных указов, следственных дел и т.д.), существует масса путевых очерков и записок современников.

Официальные документы ясно показывают те цели, которые преследовало царское правительство при переселении духоборов на Кавказ, подчеркивают большое значение переселения их в Закавказье для колонизации и руссификации края. В то же время источники и литература подчеркивали большое значение духоборов в развитии на месте целого ряда ремесел, извоза, местной промышленности и пр.

Документальные материалы ЦГИА ГССР ясно показывают права, возможности и функции соответствующих органов, обязанных заботиться о переселенцах. Однако эти источники и литература тенденциозно освещали историю духоборов этого периода, идеализировали их, характеризуя их добрыми, трудолюбивыми, честными, аккуратными, исполнительными в отбывании всех государственных повинностей и в уплате налогов.

Будучи покорена внешней любезностью, гостеприимством и покорностью перед властями со стороны духоборов, кавказская администрация выносила о духоборах то впечатление, которое и пытались создать себе сами духоборы.

Своды статистических сведений показывают нам количество наличного у духоборов скота, земли по селам и по душам, сведения о рождаемости, смертности, численности душ в селлах Духоборья. Архивные материалы дополняют воспоминания, дневники и путевые очерки лиц, посетивших духоборов или проезжавших через их села. В своих очерках они дали описание их селений: природные условия, быт и нравы духоборов, гла-

варей секты. Все это описано субъективно, односторонне, в том свете, в каком преподносили им сами духоборы, поскольку авторы эти не проникали в глубину и сущность явлений, в сущность их жизни.

При описании быта духоборов мы руководствовались не только данными литературы и архивных материалов, но и личными наблюдениями при нашем посещении Духоборья летом 1956 г. Однако, поскольку наше пребывание в духоборских селах было кратковременным и попасть на моления нам не удалось, то и религиозных обрядов, мы, к сожалению, и не видели. Наше внимание, главным образом было уделено ознакомлению с типами построек, ниши, одежды, домашней утвари, средств освещения, отопления, передвижения, ведения хозяйства и т.д., коротко говоря—ознакомлению с материальной культурой духоборов.

Быт у духоборов в Советское время значительно изменился, но для воспроизводства первоначального быта нами были использованы материалы для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края. Данные об общественных отношениях почерпнуты нами из вышеуказанных источников и обширной литературы.

Все источники и вся дореволюционная литература, а также сами духоборы при нашем посещении их в 1956 г. идеализируют свою общественную жизнь, ставят в пример другим свое "равенство и братство", взаимопомощь, независимо от их материального состояния, особенно же уравниловку.

Обширные сведения о руководителях духоборской секты. Однако все источники и литературные памятники обращают наибольшее внимание внешней стороне; так, напр., они отмечают богатство и роскошь "Сиротского дома", роскошную, веселую

и разгульную жизнь главарей секты. Большинство источников — архивные материалы и воспоминания Е. Лалаева, А. Ужого, Камеенева и др. — восхваляют личные качества "богородицы" Лукерьи Васильевны Калмыковой, ее ум и красоту, характер и обаяние, ее влияние на фанатическую массу. Однако среди источников попадаются сведения и о недовольстве рядовых духоборов жестокостью главарей секты, их разгульным, распущенным образом жизни, их богатством и эксплуатацией беднейших сектантов. Ряд источников свидетельствует о тяготении духоборов скрывавшимися обрядами и о стремлении их к эмансипации. Постепенно проявляется и критика правления Л. В. Калмыковой, отмечаются факты неповиновения ей и даже первые признаки будущего раскола секты, нарушение обрядов и строгих правил жизни, как, напр., и то, как среди духоборов стали распространяться пьянство и разврат.

Основные сведения об участии духоборов в русско-турецкой войне 1877-1878 гг. даны в статьях, помещенных в официальной газете "Кавказ". Эти статьи отмечают ту колоссальную роль, которую сыграли духоборы в процессе военных действий против Турции.

Одним из самых сложных и запутанных вопросов в истории духоборческой общины является вопрос об отношении руководительницы секты Л. В. Калмыковой к Ц. В. Веригину и о последующем после ее смерти расколе секты на 2 враждебные группировки: меньшинство — "правительственную", и большинство — "противоправительственную" партии.

Архивные документы, исходившие от центральных и местных органов управления Закавказского края, а также полицейских,

жандармских и судебных органов, освещали вопрос в пользу той части духоборов, которая оставалась верной правительству. Источники, исходившие от самих духоборов, как-то письма, воспоминания, дневники, а также от представителей русской интеллигенции—Д.Н.Толстого и его последователей, освещали вопрос в пользу той части духоборов, которая пошла за Веригиным и выразила протест царскому правительству.

Архивные материалы указывают, что Д.В.Калмыкова развела П.В.Веригина с супругой и взяла его к себе, а он, воспользовавшись ее любовью, стремился стать ее приемником. Для достижения этой цели он не останавливался ни перед чем.

По архивным документам, а также по литературе и рассказам самих духоборов, П.Веригин был нахальным, заносчивым, честолюбивым, тщеславным, распущенным, властолюбивым, расточительным, эгоистичным, пьяницей, но умным, ловким дельцом, хорошим оратором. В противовес этому письма духоборов периода 1886—1898 гг. и последователей Д.Н.Толстого указывали на то, что П.В.Веригин был человеком с высоко нравственными качествами, душевной мягкостью, редким доброжелательством к людям, умеющим обходиться с людьми и с сознанием своих недостатков. А В.Д.Бонч-Бруевич, опираясь на неизвестную нам духоборческую рукопись, писал, что "никто не видел от него ничего худого, а только одно хорошее".¹ Однако это мнение в корне не верно, поскольку с первого появления своего в сел.Горелое Веригин старался занять господствующее положение при "дворе" Калмыковой, устроив всех влиятельных лиц с целью обеспечить после ее смерти за собой ее "престол".

¹ В.Д.Бонч-Бруевич. Из мира сектантов. Сборник статей, 1912 стр.54.

Влиятельная же группа, стоявшая во главе духоборов столицы Духоборья, сел. Горелое, всеми силами стремилась изгнать его из Духоборья и с этой целью она подкупала местные власти.

Таким образом, за 1886-1898 гг. была опубликована масса статей, очерков, писем, прямо противоположных по своему содержанию и полемизирующих друг с другом. Poleмика развернулась не только между духоборами различных групп, но и между официальными административными и духовными лицами, с одной стороны, и последователями Л.Н.Толстого, которые оказали помощь духоборам, с другой. Эта полемика по существу была направлена на взаимные обличения, обвинения. Она ^{мало} касалась социально-политической сущности сектантства, коренных интересов, стремлений, требований сектантской массы, прикрытой религиозными стремлениями. Однако существуют воспоминания одного и того же лица, противоположные по своему характеру, напр., В.Позднякова: одно, изданное толстовцами, а другое — священником А.Веденским. Оба воспоминания противоречат друг другу.

Согласно одной стороны, П.В.Веригин никакого завещания от Л.В.Калмыковой не получал, а по сведениям толстовцев она перед смертью завещала быть ему своим преемником.

Духоборы в 1956 г. сообщали нам, что Калмыкова под конец своей жизни не только не назначила Веригина преемником, но и выгнала его от себя. Но любовь Калмыковой к Веригину подтверждается всеми источниками, литературными памятниками: надписью над пещерой в ущелье в 3-х км от села Орловки, куда Л.В.Калмыкова любила часто ходить. Некоторые духоборы (Григорий Кабанов) считают Веригина ее сыном от П.И.Калмыкова, другие же утверждают, что он ее сын, но не от Кал-

инкова. Духоборец Чудской говорил, будто сама она признавала его своим сыном. Со смертью Л.В.Калмыковой начинается четвертый период истории духоборской секты.

Источники и литература свидетельствуют о той внутренней борьбе, которая происходила в то время внутри секты, а также о репрессиях правительства и многочисленных судебных тяжбах, процессах по поводу имущества руководителей секты и руководящей роли во всех этих событиях Петра Веригина. Однако источники, исходившие от духоборов веригинской партии и толстовцев, ошибочно считали, что П.Веригин был равнодушен к этой борьбе и даже будто сам хотел уйти от общества, но оно само просило его взять управление им в свои руки.

По-разному объясняли и причину происшедшего раскола в духоборческой секте.

Все источники и вся дореволюционная литература отмечают, что причиной раскола явилась борьба двух партий из-за "Сиротского дома" и его богатств, в частности из-за претензий П.В.Веригина. Сами духоборы писали, что они "избалованы милостью правительства, а потому возгордились и потеряли голову", что "Правительство тоже немного виновато в случившемся, к чему было так много возиться с нами; если бы на первых порах тряхнули нас, человек сто с Веригиным во главе повесили, а остальных перецороли до смерти, и заполнили наши села татарскою экзекуцией, то мы давно перестали бы блажить".¹

Толстовцы же считали, что раскол в духоборческой среде

¹ ЦИАИ Гр.ССР, ф.214, д.215, стр.39.

произошел под руководством их вождя П.В.Веригина "на почве внутренних глубоких противоречий, образовавшихся в духоборческой общине, вовлекших одну из ее частей в решительный конфликт с правительственной властью"¹, что раскол выразил сопротивление "сильной сектантской общины против натиска светской и духовной власти старого режима".²

Новое учение Веригина в эпоху раскола изложено в его письмах к духоборам, изданных под названием "Исповедная жизнь христианина", а также в сборнике писем, изданных толстовцами в 1891 г. Письма Веригина—ценный документ нового учения духоборов, произведшего переворот в секте. В них много нового, внесенного под влиянием Л.Н.Толстого. Однако в письмах Веригина имеются противоречия. В одних письмах он выступает за грамотность (сам он был вполне грамотный и сына своего он послал в школу в Тифлис), в других же он выступал против грамотности. В одних письмах он призывал духоборов к физическому труду, в других отвергал. Проповедуя духоборческой массе новое учение, он в своей личной жизни совсем его не придерживался.

В письмах П.В.Веригина, с одной стороны, выражено стремление к пассивному сопротивлению царской власти (отказ от военной службы и т.д.), а с другой стороны выражены реакционные лозунги, как, например, "непротивление злу насильем", "царство божие внутри нас"; он же призывал к всеобщей любви, равенству и братству (исключая духоборов гореловской партии).

1. Музей религии и атеизма АН СССР, ф.3, оп.3, д.22, л.15.

2. Там же.

В своих письмах П.В.Веригин выражал скрытые политические стремления и надежды участников духоборческого движения. В то же время он призывал сектантскую массу не бороться с жизнью, а подчиняться ей. "Я индивидуалист, — писал он, — целью моей жизни не бороться, а подчиняться ее законам"¹. Он призывал деятельных, трудолюбивых сектантов к бездеятельности, праздности, собиранию фруктов и овощей, которые должны "падать с неба"; кроме того, он призывал духоборов перейти в первобытное состояние, советуя отказаться от одежды. "Люди извращают свою природу тем, что носят одежду"² — писал он.

Под влиянием писем П.В.Веригина и его последователей духоборческая секта вступила в четвертый период своего развития, т.е. стала открыто выражать свой социально-политический протест против существующих порядков. Духоборы перестали платить подати, налоги, нести повинности: военную, подводную, податную, квартирную, полицейскую службу; приступили к полному уравниванию всего своего имущества и завели артельное ведение хозяйства, отказались от мясной пищи и т.д., а в июне 1895 г. сложили оружие, после чего против них правительство начало репрессии.

Репрессии вызвали открытое возмущение всей русской общественности. Вследствие этого правительство послало в Грузию официальных лиц для выяснения положения. В это же время сюда съехались до 40 последователей Л.Н.Толстого, которые оставили после себя массу воспоминаний, записок и писем о

1 Письма духоборческого руководителя Петра Веригина. "Свободное слово", 1907 г., №47, письмо №26, стр.90.

2 Там же, письмо №17, стр.42.

тяжелом положении духоборов. В свою очередь, официальные лица на страницах прессы стали отрицать сведения, изложенные толстовцами. Так что в эти годы развилась полемика между правительственными кругами и толстовцами, с взаимными обвинениями, обличениями, которые, однако, не вникли глубоко в сущность причин и явлений в истории секты. Много писем самих духоборов было издано толстовцами.

Тифлиссский губернатор кн. Шервашидзе в своем отчете умалчивал о сожжении духоборами оружия, о правительственной экзекуции и жестоком обращении казаков с духоборами. Все поведение духоборов "большой партии" он выставил как неудавшуюся попытку к вооруженному нападению на сел. Горелое.

Искажая факты, губернатор писал в своем отчете, что сами духоборы якобы "искали случая вызвать местные власти на более решительный их образ действия" и будто он был возмущен непочтительным поведением духоборов, хотя в ответ на их действия он стремился относиться к ним гуманно, пытался уговорить их¹.

Ахалкалакская администрация в своих отчетах объясняла, что экзекуция была вызвана стремлением духоборов "большой партии" убить Зубкова и Губанова.²

Обер-прокурор Св. Синода в своих отчетах и статьях отрицал жестокости, проявленные правительством над духоборами, трехдневную экзекуцию казаков и выселение духоборов в Восточную Грузию и сваливал тяжелое положение их на Петра Веригина, который призывал их к ураниловке. Он писал, что "духобо-

1 ЦРГА Гр.ССР, ф. 214, д. 2515, стр. 18, 34.

2 ЦРГА Гр.ССР, ф. 1087, д. 1059, л. 6.

рам дали 8 дней на переселение и снабдили их заработками и т.д., а спешную распродажу имущества объяснял агитацией Петра Веригина".¹

Однако под давлением общественности "усмиритель" духовоборов, производивший жестокости, сотник Прага вынужден был признать, что действительно под его командой совершались жестокости над духовоборами, хотя многое в своем отчете и скрыл. В то же время он вменял себе в заслугу жестокое обращение с ними, ожидая награды и думая, что он приводит к раскаянию и покорности заблудших людей для того, чтобы "пресечь зло в корне и устранишь фанатиков".²

Однако в своем письме В.Д.Бонч-Бруевичу "герой казацкой плетки" Дитерихс писал, что сотник Прага, получив поощрение тифлисского губернатора, "проявлял те жестокости над беззащитными жителями, за которые был признан к исключению со службы".³

Архивные материалы ЦГИА Груз.ССР дают полную картину расселения духовоборов по четырем уездам Тифлисской губернии, условия переселения, статистические сведения, перечисляют села, а также вместе с письмами духовоборов и толстовцев, указывают на разорение, голодовку, болезни, несправедливое отношение местных властей, взяточничество чиновников, заключение и высылку духовоборов-агитаторов, а также те дружественные отношения, которые установились между духовоборами и местным грузинским населением.

1 См. книгу В.Николаева "Нечто о русских сектантах", Тифлис, 1915, стр.6.

2 ЦГИАЛИ СССР, ф.552, д.2730, л.10.

3 Там же.

В своих письмах духоборы писали, что у них почти совсем нет общественных денег, а архивные материалы указывали, что они имели деньги, вырученные от продажи своего имущества, при выселении в Картли и Кахети, а также общественный капитал в 50 тыс.руб. В то же время встречаются документы, где есть указания о том, что все деньги у них прожиты, они голодают и ищут заработков.

Некоторые представители русской интеллигенции, побывавшие в грузинских селах у духоборов, писали, что у духоборов "не было совсем той бедности, которую можно видеть у крестьян малоземельных губерний. У духоборов были тогда столовые, организованные на несколько семейств, работы проводились артелями, выручка шла на выпасах помещиков".¹

Однако, несмотря на свое тяжелое положение, духоборы, по архивным материалам, обнаруживают "жизненность и приподнятость духа, обилие энтузиазма и энергии, здравомыслие", "прислушиваются к своему духовному пониманию дела". Их "поведение — результат длительности внутренней духовной силы. Поэтому тщеславных поступков у них не бывает, ибо некому хвалить их, у них нет действий, продиктованных боязнью осуждения со стороны других, ибо никто их не обвинит".²

Тяжелое положение духоборов, жестокости, репрессии, нужду и голодовки, все лишения подробно изложили в своих письмах, воспоминаниях, рассказах и очерках сами духоборы, а также толстовцы, обвиняя во всем царскую власть, местную администрацию. И тем самым духоборский вопрос перенесли на мировую арену.

¹ Э.Я. "Разочарования голодающих в Америке духоборов и фарисейское послание к ним графа Л.Н.Толстого." "Миссионерское обозрение", 1900 г., ноябрь, стр.22.

2. ЛИТЕРАТУРА

По истории духоборов существует довольно богатая литература. Статьи, очерки, письма, воспоминания, обзоры, путевые очерки, исследования выходили в периодических органах и отдельными изданиями как в России и Грузии, так и за границей.

Периодическая печать, освещающая историю духоборов, является одним из важнейших документов для истории секты и для колонизации сектантами Грузии.

Однако большая часть печатной литературы, в той или иной мере повторяет сведения, данные в архивных документах (Тебенков и др.), порой повторяет одно и то же, дополняя одно другим.

Как указано было выше, вся дореволюционная литература, в основном, освещала историю сект с позиции господствующего класса, феодалов-крепостников, буржуазии и ^{также} господствующей православной церкви.

Дореволюционные сектантоведы (Мельгунов, Пругавин, Валиевич, Маргаритов, Буткевич, Новицкий и др.), излагая историю секты и преподнося массу фактического материала, не давали классового анализа сектантства и ее социальной сущности. Хотя некоторые исследователи и считали сектантское движение прогрессивным явлением, поскольку оно было направлено против существующих общественных порядков, они не давали определения сущности сектантства ^{хотя} и выражали по этому поводу различные точки зрения.

Одни, как, напр., А.С.Пругавин и Милюков, идеализировали сектантство, выражали неправильные взгляды, другие обвиняли правительство в развитии сект и искали какие-то причины для оправдания этого, третьи же признавали, что духоборчество бы

ло реакцией на несправедливость со стороны правящих кругов. Пругавин колебался в объяснении возникновения и развития сектантства и считал, что оно возникло на почве неудовлетворенности материальными и духовными потребностями людей, вступающих в нее.

Буржуазные историки Мелиоранский и др. считали секту обществом людей, равномыслящих с господствующей церковью, замкнутых в мелкую общину, и это равномыслие сводили к чисто религиозным моментам, к разнице в догмах, обрядах, в различном толковании Библии и Евангелия.

Секту с различными религиозными группировками и течениями считали обществом, отколовшимся от главной церкви на почве религиозных разногласий.

А.С.Пругавин в своих книгах, а также в статьях "Значение сектантства в русской народной жизни", идеализируя сектантство, писал, что сектанты требовали свободы слова, совести, исповедания, проповеди, обучения, демократизации в вопросах устройства религиозной жизни, равенства, братства, взаимопомощи.¹ Пругавин писал, что сектантство отрицает всякую сословность, паспорта, а раскол—это целый религиозно-бытовой культ выработанный и созданный историческим процессом народной жизни, с переплетением религиозных вопросов и стремлений с чисто бытовым, социальным укладом и характером.²

Другие авторы писали, что раскол внесет в сознание народ-

1 А.И.Клибанов. Происхождение религиозного сектантства в России, в книге "Наука и религия", Москва, 1957, стр.371-391.

2 А.С.Пругавин. Раскол и сектантство в русской народной жизни, Москва, 1905, стр.8-9.

них масс новые, здоровые идеи, поставит новые жизненные идеалы.¹

Некоторые же сектантоведы, как Титов и др., считали, что сектантство, выражая духовную жизнь русского народа, пыталось отыскать верный путь в союзе с богом и при помощи его найти себе спасение.

Причиной появления сектантства одни видели в отсутствии у крестьян правильных, ясных понятий о своей вере и в недостатке у них хороших руководителей, другие — в бездарности духовенства, неумевшего толком объяснить народу тексты из Библии, в недостатке религиозного воспитания в школах, третьи же считали, что причиной распространения раскола была проповедь раскольников и их агитация по всей Российской империи.²

Митрополит Арсений находил, что причиной появления сектантства были низкие качества начальников (честолюбие, своекорыстие, самоуправство и т.д.).

Церковные деятели (епископ Алексей Дороницкий, Арсений — митрополит Киевский и Галицкий, протоиерей Буткевич, священник Введенский, священники Виноградов и Новицкий, архимандрит Павел, священник Титов и др.) считали сектантство в России болезненным явлением, в основе которого лежит стремление к религиозному самовоспитанию. Однако некоторые церковные историки вынуждены были признать, что безземелье крестьянства и тяжелые экономические условия породили сектантство

¹ Восхваление раскола в русской литературе и неосновательность этих восхвалений. "Кавказские епархиальные ведомости", 1882 г. №3, стр. 931.

² Св. Ф. Н. Титов. Секта духоборов. "Миссионерское обозрение", 1897 г., март-май, кн. I, декабрь.

на Руси, но, чтобы оправдать церковь, они писали, что, наряду с этой причиной возникновения сектантства, был "индиферентизм интеллигенции к религии, светскость народной школы", и поэтому духовенство в этом мол мало виновато.

Некоторые сектантоведы считали раскол чуть ли не единственным явлением, когда русский народ показал своеобразную деятельность в области мысли и убеждения, и что в основе сектантства лежит "жажда нравственных человеческих впечатлений, жажда духовной деятельности".¹

Однако вся дореволюционная литература под сектой подразумевала и сектантство, и раскол, не различая их друг от друга, относительно же учения о сектантстве существовала неправильная (условная) классификация сект и разделение их на толки. Так, напр., почти во всех официальных источниках и литературе секты делились по источникам своего учения на: 1) секты библейские или жидовствующие, 2) секты евангелические и 3) имеющие свое тайное писание.

По взгляду на пути усвоения и разработки религиозных истин секты делились на рационалистические и мистические. Правительство же делило секты на "вредные" и "безвредные". Вредные секты это те, которые не признавали власти, т.е. раскольники и беспоповцы. Духоборы же относились к рационалистической секте.

Некоторые источники и дореволюционные историки сектантства (О.Новицкий, Сумароков и др.) в начальном периоде истории духоборческой секты не отличали духоборов от молокан. Мало

¹ А.Веденский. Виновато ли духовенство в происхождении и развитии сектантства, СПб, 1917, стр.1-29.

изученным является и вопрос о происхождении духоборческой догматики и местозарождения секты.

Источники и дореволюционная литература считали сектантство случайным явлением, занесенным в Россию иностранцами, немцами. Протоиерей Буткевич писал, что духоборчество возникло на почве протестантизма, но восприняло много элементов кверкерства, хлыстовства, кальвинизма, анабаптизма, учение Бавкина, Нордермана, Твертинова, Кульмана, Феодосия Косого, мистицизма Эккартгаузена, франкмасонства и даже грубого западно-европейского материализма XVIII в., а также толстовства".!

Местом возникновения секты одни историки считали Малороссийские губернии, другие же указывали на великорусское происхождение духоборчества, в частности, считая, что духоборы убежали из Москвы и Московской губ. от преследований правительства, за оппозиционное настроение к правительству и духовенству.

Новицкий и др. считали, что сами духоборы были виноваты (причиной) возникших против них преследований.

Вопрос о поселении духоборов на "Молочных водах" в литературе вполне аналогичен с источниками.

Вся литература о сектантах в Грузии повторяет те сведения которые даны в источниках и архивных материалах. Все эти сведения отмечают зажиточность, довольствие духоборов, их смирение, покорность, трудолюбие, "равноправие" всех членов, их честность, их хозяйственную и трудовую деятельность, в первую очередь занятие извозом.

Однако постепенно на страницах газет и журналов все больше стали появляться сведения о пьянстве, разврате, о жесто-

признаки коммунизма.

Некоторые исследователи сектантства, однако, отмечают причину возникновения сектантства и его социальную сущность. Так, напр., в книге "Типы религиозной мысли в России" сказано, что "сектантство двойственно, оно религиозно, революционно, мистично и моралистично, стихийно и рассудочно", что "духоборчество народилось как отрицательная реакция на темную и давящую неправду, оно отравлено старым гнетом внешнего зла, и положительные, творческие его достижения также убоги и бедны".¹

Важное значение для марксистско-ленинского понимания сущности и общественно-политического значения сектантства сыграли статьи В.И.Ленина, ~~В.И.Ленина~~ Е.Ярославского, В.Д.Бонч-Бруевича, Путинцева, брошюры "Общества по распространению политических и научных знаний", "Вопросы истории религии и атеизма", изд. Института истории АН СССР, и т.д.

В.И.Ленин в своих сочинениях "Крах II интернационала", "Социализм и религия", "Проект программы нашей партии" прекрасно показал классовую сущность религии, сектантства, как протест против помещичьего государства и господствующей церкви, а в сочинениях "Лев Толстой, как зеркало русской революции", "Лев Толстой и его эпоха" дал классическое определение значения творчества Л.Н.Толстого ^{для} русской литературы и философии.

Первым ^{специальным} опытом марксистского научного изучения истории сектантства в России явился доклад В.Д.Бонч-Бруевича на II

¹ Типы религиозной мысли в России. "Духовное христианство и сектантство", стр.31.

съезде РСДРП "Раскол и сектантство в России". В нем В.Д.Бонч-Бруевич дал сущность сектантства и его разницу от раскола. Он писал, что раскол это распадение православной церкви на 2 течения: никоннианское и старообрядческое, и причина этого распада лежала в "протесте низшего духовенства, как представители формировавшейся городской и сельской буржуазии того времени, против власти и гнета высшего духовенства. Оба они приверженцы православной церкви, единомышленники в вопросах догмы и учения. Сектантство же является народной протестующей силой современного порядка вещей".¹

В то же время В.Д.Бонч-Бруевич указал, что деление сект на мистические и рационалистические неправильно, так как в каждом учении секты имеется мистическое начало божества, "Связь между реальным миром вещей и таинственным небесным вездесущим началом", и такое деление условно, будучи заимствовано из полемической и обличительной литературы.² Это утверждение В.Д.Бонч-Бруевича является правильным, но его деление сектантства на свободомыслящих и евангелистов является ошибочным.

В.Д.Бонч-Бруевич в своих трудах показал дифференциацию духоборов на богатых и бедных. Хотя в литературе все духоборы изображены богатыми, по его мнению, у духоборов есть и богатые и бедные и богатые отделялись от бедных, и поэтому общение между ними нарушалось. "Сиротский дом" отделялся от народа. Руководительница секты Лукерья Васильевна Калмыкова пи-

1 В.Д.Бонч-Бруевич. Раскол и сектантство в России. Доклад на II съезде РСДРП. "Рассвет", 1904 г. №6-7, стр.161.

тадась приблизиться к народу, с этой целью она разъезжала по селам, останавливалась у бедных, но "все таки в конце концов была скована тяжелой цепью богатых и знатных"¹.

В своих трудах В.Д. Бонч-Бруевич отнес духоборов к секте восточного цикла.

При описании быта он ясно показал инскавательный, аллегорический смысл религиозных обрядов и псалмов, а также и то, что в первом периоде своей истории духоборы вкладывали духовное содержание, но впоследствии духовный смысл утратился и все эти обряды стали обязательными нормами поведения, сказывающими личную свободу духоборов, а после дифференциации духоборческой общины, появления кулачества и бедноты все чаще стали появляться требования рядовых сектантов полной свободы от соблюдения обрядов. "Тем самым, — писал Бонч-Бруевич, — разрушались устарелые, отсталые формы духоборческого мировоззрения и общежития. А эти устарелые формы духоборческого мировоззрения и общежития воспитаны узкими собственническими интересами, пользующимися покровительством царской власти, патриархальными отношениями, обычным правом"². Однако в последние годы в духоборческой секте появилось новое учение, призывающее к общности имущества.

Духоборческое движение 1886-1898 гг. расценивается В.Д. Бонч-Бруевичем как политическая демонстрация, как своеобразный социализм, примитивный крестьянский коммунизм, призна-

1 Его же. Учение, быт и история духоборцев. "Энциклопедический словарь Гранат", т. XIX, СПб, 1913, стр. 2.

2 ГЛБ. и.и. В.И. Ленина (в Москве), ф. 369, Сборник документов "Движение среди русских крестьян т.н. духоборцев, сосланных царским правительством в Закавказье" (1886-1900 гг.), л. 183.

вавший наивные формы общности всякого имущества.

Однако, "совершенно не зная и не понимая классового общества, — писал дальше В.Д.Бонч-Бруевич, — духоборы думали, что все люди "братья" между собой и что все они могут захотеть, поверив христианскому учению"... и все пусть берутся за плуги. Это идеализация положения вещей, эта мечта, вера в убеждение, в проповедь, в слово — обличает всю пассивность этих увлечений своей примитивной идеей всеобщего равенства людей в условиях капиталистического окружения. Все эти увлечения были реакционными и тормозили развитие революционного взгляда на окружающую жизнь и политическое просвещение приверженцев их учения"¹.

Поэтому это движение, выражающее социально-политическое требование в пассивной, религиозной форме, реакционно в своей религиозной части и оппозиционно по своим общественным требованиям. Однако эти требования далеки от "политического понимания всей сложности борьбы с самодержавием, — пишет Бонч-Бруевич, — всех демократических сил страны во главе с пролетариатом городов, фабрик, заводов"². Стремление духоборов к уровнюловке, — писал Бонч-Бруевич, — имело пронагандистское, декларативное здоровое основание, но практически притупляло остроту противоречия между господствующими и угнетателями, примиряло их, а потому оно было реакционно.

Указывая на роль сектантства в демократическом движении, надо, однако, заметить, что Бонч-Бруевич преувеличивая роль сектантства в демократическом движении, его прогрессивную роль, называя духоборческое движение "социализмом", "комму-

¹ Там же.

² Там же, стр.

вином", так как, несмотря на прогрессивную роль выступления духоборов, "религиозная форма революционного движения не способствовала его успехам, а, наоборот, тормозила их и нередко приводила революцию к поражению"¹.

В своих книгах Ф.Путинцев дает марксистский анализ классовой сущности сект, их происхождения, истории самого зарождения до 1929 г. Он правильно определил, что сектантское равенство — это равенство "во Христе", голодного с сытым, бедного с богатым, а сектантское учение — это учение о свободе торговли и капитализме, о свободе эксплуатации и спекуляции. Сектантская взаимопомощь — это взаимопомощь, поддерживающая собственнические, индивидуалистические иллюзии среди бедноты и середняков².

Однако, говоря об отрицательных сторонах сектантства, Путинцев несколько преувеличил картину разврата, который царил в духоборческой общине и неправильно указал на существование среди них венерических болезней, что не подтверждается никакими источниками. Наоборот, духоборы во всех отношениях вполне здоровы, на что не раз указывало окружающее их население. Поэтому духоборы называли книгу Путинцева "клеветой на них".

Путинцев несправедливо упрекает Бонч-Бруевича в том, что он в материалах, собранных им по сектантскому вопросу, не дает никакого классового анализа, классового определения и сущности крестьянства, что он так же, как и Мельгунов и Пругавин, отыскивает и использует прогрессивные стороны сектант

1 И.А.Крывелев. Ленин о религии, 1960, стр.8.

2 Ф.М.Путинцев. Политическая роль и тактика сект, Москва, 1953, стр.13.

ского движения как оппозиционного царскому правительству, не критикуя сектантство с отрицательной стороны.

Антинаучный характер сектантской идеологии прекрасно излагает В.А.Тучков в своей брошюре "Сектантство и его идеология"¹.

В своей статье "Материалы и методические советы лектору по теме: Сектантство и его идеология" И.П.Узков² главное внимание обращает на характеристику сущности сектантской идеологии, не увлекаясь описанием догматов, обрядности, и показывает полное бесправие и жестокую эксплуатацию народа, деспотизм царской власти, классовую дифференциацию крестьянства, появление сельской буржуазии, кулачества и деревенской бедноты сельских пролетариев.

Картину феодальной эксплуатации государственных крестьян Тамбовской губ., полную картину морального разложения чиновничества и церковного аппарата и причину возникновения в Тамбовской губ. сектантства, его классовый характер, показал в своей статье Рынцюнинский³.

В своей брошюре о сектантстве В.Соколов марксистски освещает сущность религии сектантства, его разновидности, сущность религиозных обрядов и положение современного сектантства.

Марксистское объяснение религиозного движения духоборов в 90-х годах пытается дать Клибанов, когда пишет, что "духо-

1 В.А.Тучков. Сектантство и его идеология, Москва, 1955.

2 И.П.Узков. Материалы и методические советы лектору по теме: Сектантство и его идеология, Москва, 1956, стр.8-35.

3 П.Р.Рынцюнинский. Антирелигиозное движение в Тамбовском крае в 60-х годах 19 века. "Вопросы истории религии и атеизма", Институт истории АН СССР, 1954 г., стр.154-158.

борчество представляло собой религиозно-демократическое движение, стремившееся к общинному, христианскому коммунизму". Однако оно потерпело крушение как только они хотели претворить его в жизнь.¹

Из грузинских ученых сектантству в дореволюционное время уделял внимание московский профессор А.С.Хаханов и грузинский общественный деятель И.П.Накашидзе².

В советское время никто из грузинских ученых ^{специально} не занимался вопросом о сектантстве. Косвенно история духоборов освещена в воспоминаниях известной грузинской писательницы И.Накашидзе, а также в трудах директора института экономики АН ГССР П.В.Гугушвили, директора ЦГИА Груз.ССР А.М.Иовидзе, директора Тбилисского Педагогического института им.А.С.Пушкина доц. Г.А.Талиашвили, проф. В.Н.Замбахидзе, Ш.Кашмадзе и в "Документах по истории Грузии", изданных под редакцией проф. Ш.К.Чхетия³.

1 А.И.Клибанов. Предисловие к книге В.Д.Бонч-Бруевича "Избранные сочинения", т.1, Москва, 1958 г. "О религиозном сектантстве", стр.11.

2 А.Хаханов. Закавказские духоборы. Отчет о поездке к духоборам летом 1895 г. "Этнографическое обозрение", 1895 г., кн.26, И.П.Накашидзе. Как я познакомился с Л.Н.Толстым, Тбилиси, 1928.

3 Документы по истории Грузии, т.1, ч.1 (1862-1866), под ред. Ш.К.Чхетия, Тбилиси, 1954 г.

П.В.Гугушвили. Экономическое развитие Грузии и Закавказья в 19-20 вв., т.1, Тбилиси, 1949.

В.Н.Замбахидзе. Жизнь и деятельность И.П.Накашидзе, Тбилиси, 1947, стр.16.

Г.А.Талиашвили. Л.Н.Толстой и Грузия, Тбилиси, 1951, стр.47-64.

Наиболее подробное описание современного положения духоборов дано в книге П.В.Гугушвили "Экономическое развитие Грузии и Закавказья в XIX-XX вв.", в главе "Колонизация Грузии и Закавказья. Переселение раскольников". В этой главе П.В. Гугушвили, опираясь на многочисленные источники, архивные материалы и литературу, описывает поселение сектантов в Закавказье, те цели, которые преследовало царское правительство при их поселении, хозяйственную деятельность сектантов, дает статистические сведения, указывает значение сектантов для освоения суровых мест Ахалнахского нагорья, а также описывает развитие сельского хозяйства, промышленности, извоза. Тут же дана история поселения сектантов на частновладельческих землях. В этой же главе П.В.Гугушвили показал целый ряд преимуществ, которые имели заселенные в Грузии колонисты, военные поселенцы и раскольники. Так, напр., им часто отдавали лучшие земли, часто за счет местных крестьян; в тревожное же время они находились под охраной войск от нападений турок, в то время, как местное население должно было защищаться от внешних врагов собственными силами. Кроме того, раскольники пользовались материальной помощью правительства, а также инвентарем, семенами. Однако, как указывает проф.П.В.Гугушвили многие из них стремились вернуться в Российские губернии, но местное правительство запрещало им выезжать. Тут же автор показывает, как сектанты в городах и селах занимались разными видами ремесел, а также внесли производство таких видов ремесел, которые в Закавказье были забыты (производство бочек и постройку усовершенствованных мельниц). Кроме того, сектан-

ты занялись извозом, что способствовало развитию торговли и оказало колоссальную услугу правительству во время Крымской войны (1853-1855 г.) перевозкой аммуниции, продовольствия и оружия, почтовой службой, а также всякой иной работой. Все это, как указывает проф. Гугушвили, оказало большое влияние на социальную дифференциацию местного крестьянства¹.

Касаясь заселения духоборов и вообще переселенцев в Грузию, автор показывает, как царское правительство стремилось к эксплуатации местных природных богатств, отрезало у местных крестьян участки земли, создавало в официальных кругах впечатление, что коренное кавказское население не способно к ведению хозяйства, к земледелию, ремеслу, что оно ленивое и хитрое, и выделяло сектантов своим особенным "трудолюбием". Это мнение правительства часто высказывалось в центральной прессе как в России, так и в Грузии².

Дальше И.В. Гугушвили показывает, какое влияние оказывал русский торговый капитал в деле развития технических культур, необходимых для русской промышленности.

В.Н. Забахидзе и Г.А. Талиашвили указывают в своих книгах отдельные моменты из истории русско-грузинских дружественных связей, в частности дружбу Л.Н. Толстого с видным грузинским общественным деятелем И.П. Накашидзе и другими, а также их участие в духоборческом деле.

А.М. Иовидзе в своей статье связал исчезновение грузинского писателя И. Мачабели в 1898 г. с эмиграцией духоборов на остров Кипр. Однако, эта теория А.М. Иовидзе остается пока гипотезой.

Воспоминания грузинской писательницы И.Накашидзе, а также ее супруга — И.П.Накашидзе являются важными источниками связей Л.Н.Толстого с грузинской интеллигенцией и, в частности, в участии в разрешении духоборческого вопроса. Однако эти источники являются неполными, т.к. их приходится значительно добавлять архивными материалами, письмами Л.Н.Толстого и его последователей.

В своей кандидатской диссертации, а также затем в статье на ту же тему в "Вопросах истории" З.Л.Швелидзе, на основе соответствующих источников, показав попытки русских народников вести свою народническую агитацию в духоборческих селах, однако их попытки окончились неудачей. Таким образом, З.Л.Швелидзе, единственный из всех авторов, указал на такой важный факт в истории секты.

1 З.Л.Швелидзе. Содружество русских и грузинских революционных народников в 70-80 гг. "Вопросы истории" 1957 г., №12, стр.131, 132, ЦГИА Гр.ССР.ф.153, д.25, л.46-56, 143, 144.

Г Л А В А I

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРИЧИНЫ, НАРОДИВШИЕ СЕКТАНТСТВО, В ЧАСТНОСТИ ДУХОБОРЧЕСТВО, НА РУСИ.

Как указывает Ф. Энгельс, религия "является не чем иным, как фантастическим отражением в головах людей тех внешних сил, которые господствуют над ними, в их повседневной жизни, отражением, в котором земные силы принимают форму небесных"¹ Религия препятствует человеку познать законы природы и общества и ставить их на службу общества. Религия нужна господствующему классу, так как она отвлекает крестьян от классовой борьбы, от революционных действий, приводит к пассивному протесту, "учит смирению и терпению в земной жизни, утешая надеждой на небесную награду"². Религия призвана "примирять" крестьянские массы с господством эксплуататоров, "подрывать их революционное настроение, разрушать их революционную решимость"³. И действительно, все крестьянские восстания кончались неудачно. "Бесплодность восстаний толкала обездоленных крестьян на поиски религиозного утешения, повышалась религиозность, как следствие бессилия в борьбе с эксплуататорами и неверия в свои силы: росло сектантство"⁴. Религия продолжает существовать и в капиталистическом обществе, ибо она используется эксплуататорскими классами как средство духовного порабощения народных масс. Религия внушает угнетенным массам смирение, послушание и покорность

1 Ф. Энгельс. Анти-Дюринг, стр. 229.

2 В. И. Ленин. Соч., т. 10, изд. 4, стр. 65.

3 В. И. Ленин. Соч., т. 21, изд. 4, стр. 206.

4 И. П. Узков, Материалы и методические советы лектору по теме: Сектантство и его идеология. Москва, 1956, стр. 10-11.

своим эксплуататорам, пренебрежение ко всему земному и забивает их головы вымыслами о загробной жизни, об аде и рае, о бессмертии души, о всеисилии бога, о греховности человека. Таким образом, капиталистическое общество не только не устраняет, но и усиливает социальные причины существования религии. Религия больше приносит народным массам бедствия, чем стихийные. По этому поводу В.И. Ленин писал: "Социальная подавленность трудящихся масс, кажущаяся полная беспомощность их перед слепыми силами капитализма, который причиняет ежемесячно и ежедневно в тысячу раз больше самых ужасных страданий, самых диких мучений рядовым рабочим людям, чем всякие из ряда вон выходящие события вроде войн, землетрясений и т.д. — вот в чем самый глубокий современный корень религии"¹.

Secta (ср. *secta*) — правило, образ жизни или действия, а также — учение, школа. В древнем Риме слово секта употреблялось для обозначения последователей какого-либо философского учения, школы, отличных от господствующего в то время учения или школы².

В средние века сектой называлось общество, которое отделилось от римско-католической церкви и искажало ее учение. Таким образом сектами называются различные религиозные группировки и течения, отколовшиеся от главной, господствовавшей в данной стране церковной организации. Сектантское движение являлось своеобразной формой протеста против существующих порядков, формой протеста мелкобуржуазных и, в первую

¹ В.И. Ленин, Соч., т.15, изд.4, стр.374-375.

² К.Плотников. История и обличение русского сектантства, Петроград, 1916, глава 3, стр.102.

очередь, крестьянских слоев против эксплуататорских классов. Сектантство требовало "братства", и свой протест оно выражало в отрицании церкви, обрядов, отказе от военной службы, платежа податей и налогов, непризнании властей, обособляясь в обособленную организацию, в государство в государстве.

Тифлисский губернатор кн. Шервашидзе в своем отчете главноначальствующему гражданской частью на Кавказе кн. Голицыну в 1898 г. писал, что "для массы крестьянства духоборство представлялось, с самого начала своей оригинальной организации, живым протестом против современного социального ее положения, почему и привлекло к себе массу прозелитов, жестокие наказания у духоборцев пугали крестьян, так как они испытывали их в значительной степени больше от помещиков, в закреплении у коих состояли"¹.

Сектантство в России было религиозно-общественно-политическим движением, характерным для феодально-крепостнической и капиталистической эпох. Оно выражало протест против помещичьего государства и русской православной церкви, поскольку участники этого движения--крестьяне таким путем старались избавиться от помещичьей эксплуатации и церковных поборов.

В.И. Ленин по этому поводу писал: "Известен факт роста в крестьянской среде сектантства и рационализма,-- а выступление политического протеста под религиозной оболочкой есть явление, свойственное всем народам, на известной стадии их развития, а не одной России. Наличие революционных элементов в крестьянстве не подлежит, таким образом,

¹ ЦГАИА Гр.ССР, ф.214, д.2515, стр.11.

ни малейшему сомнению¹.

Первые секты в России возникли в XIV-XVI вв. в Пскове и Новгороде ("стригольники" и "жидовствующие") на почве зародившихся буржуазных элементов северно-русских городов и их протеста против феодального строя и его духовной опоры — православной церкви, против непомерных церковных поборов, продажи церковных должностей.

К концу XV в. "стригольники" растворились в более широком движении под названием "жидовствующих". "Стригольники" и "жидовствующие" выступали против крупного церковного землевладения, ледной и богатой жизни монахов, накопления церковью огромных богатств, внешней церковной обрядности.

В XVI веке было известное движение Матвея Башкина и Феодосия Косого, которые по существу выступали против феодального строя и церкви.

Во второй половине XVII века возникло старообрядство. Такое название получило течение, последователи которого стояли за соблюдение старых обрядов православия, измененных патриархом Никоном в 1653-1656 годах. Православное духовенство называло старообрядцев раскольниками. Таким образом, в русской церкви произошел раскол на старообрядство и на господствующую церковь.

В свою очередь, старообрядство распалось на поповщину и беспоповщину. Затем каждое из них в свою очередь распалось на множество толков.

Как указывает В.Соколов, в лозунг борьбы за "старую веру" обездоленные массы крестьянства, городской бедноты

¹ В.И.Левин, Соч., т.4, изд.4, стр.223.

и ремесленников вкладывали свой пассивный протест против крепостничества, роста налогов, поборов¹.

В XVIII веке, особенно после поражения восстания Пугачева, возникают секты скопцов, духоборов, молокан, а во второй половине XIX века, после "реформы 1861 г.", появляются секты западно-европейского оттенка: баптисты, евангельские христиане, адвентисты, штундисты, менониты и др.

Рост сектантского движения после "реформы" был следствием расслоения крестьян, появления кулачества и разорения и обезземеления крестьянских масс "в результате бурного развития капиталистических отношений в деревне"².

Протест против капитализма выливался в пассивную форму отщепенства, в уходе из "православия" и создании своих общин, т.е. "государств в государстве".

Таким образом, сектантское движение было своеобразной политической демонстрацией против правительства. Оно было реакционно, как и всякая религия, в своей религиозной части и прогрессивно по своим общественным признакам и требованиям.

Во главе религиозных сект стояли фанатики-мистики, нередко обманщики и пантажисты, объявлявшие себя "пророками", "христами", "богородицами" и т.д., которые прибавляли в сектантских учениях то, что им было выгодно, так, например, династичность "Христа", т.е. переселение душ "Христа" от отца к сыну, требовали от масс беспрекословного подчинения им, а все "униженные" и "оскорбленные" верили, что те положат конец их страданиям. Однако, положение этих масс ни-

1 В.Ф.Соколов, О сектантстве, Москва, 1951, стр.14.

2 Там же.

сколько не улучшалось.

Итак, мы видим, что происхождение сектантства имеет социальные причины, однако дореволюционные историки искажали факты, считая, что причинами сектантства являются: 1. "религиозное невежество русского народа или недостаток просвещения"¹; 2. Недостатки в жизни и деятельности русского духовенства и, наконец, 3. влияние западно-европейских протестантских учений.

Секты условно, по источникам своего учения или по своему учению, делятся на: 1) библейские или жидовствующие, 2) евангелические и 3) имеющие свое тайное писание.

С другой стороны, по разработке проблем (или по взглядам на пути усвоения) религиозные секты делятся на: 1) рационалистические (духоборы, молокане, жидовствующие, субботники, караймы, прыгуны и др.) и 2) мистические секты.

Те секты, которые признают непосредственное единство человека с богом через воплощение в нем божества и в учении о морали держатся дуалистических воззрений (так как они признают 2 начала: небо и землю), называются мистическими, а те секты, которые единственным источником своего учения признают Св.Писание, ставят человеческий разум выше авторитета церкви, не признают церковной театральности, отвергают иерархию, почитание икон, св.мошей, посты, называются рационалистическими².

Однако, как указывает В.Д.Бонч-Бруевич, деление сектантов на рационалистические и мистические неправильно, так

¹ С.Маргаритов. История русских рационалистических и мистических сект, Кишинев, 1902, стр.18.

² Плотников, История и обличение русского сектантства, 1916, Петроград, глава 3, стр.102.

как в учении каждой секты имеется мистическое начало божества, "связь между реальным миром вещей и таинственным небесным", "вездесущим богом"¹. В каждой секте имеются элементы учения мистических сект, как, напр., учение об источниках истинной веры и элементы учения рационалистических сект, как, напр., учение о церкви, таинствах, внешней стороне².

Духоборы по своему социальному существу являлись организацией захиточного верхушечного крестьянства и мелкой городской буржуазии.

1 В. Д. Бонч-Бруевич, Раскол и сектантство в России. Доклад на II съезде РСДРП. "Рассвет", 1904 г. №6-7, стр.164.

2 Там же.

Г Л А В А П.

ОСНОВЫ ДУХОБОРСКОЙ ДОГМАТИКИ.

Секта духоборов была с самого начала организацией кулацких элементов. Социальный характер идеологии их, замаскированный богословскими рассуждениями, ясно выступает в их духовных песнях и псалмах.

По учению духоборов, люди делятся на 2 группы: 1) сынов Авеля, служителей духа, борцов "за дух", и 2) сынов Каина, которые являются рабами плоти и греха. "Сыны Каина преследуют сынов Авеля и поэтому бог в помощь своим "истинным чадам установил власти и законы, дабы люди не загрызались как псы". К сынам Каина духоборы причисляли те элементы дворян-крепостников, которые "непосредственно давили на крестьянство и мешали простору действий начинающего деревенского буржуа"¹.

В основе всякого религиозного учения, в том числе и духоборского, лежит представление о существовании бога, загробной жизни, бессмертия души.

Духоборы признают бога в 3-х лицах. Они говорят: "Памятью мы уподобляемся отцу, разумом богу сыну, волею — богу духу святому; первое лицо — свет отец, бог наш, второе лицо — живот сын, бог наш, третье лицо — упокой свет, дух — бог наш; отец — высота, сын — широта, дух святой — глубина, в нравственном смысле — отец высок и никто его не может возглавить, сын — широк разумом, а глубины никто не может исповедать"².

¹ Никольский, Духоборы, БСЭ, т.23, 1934, стр.51.

² Н.Тихонравов. Летописи русской литературы и древностей, кн.4, глава 3, Некоторые учения о духоборах, Москва, 1862,

Единое божество представляется нераздельным от духоборческого рода, без которого он не мог бы прославиться и открыться.

По учению духоборов, Иисус Христос не покинул землю, а постоянно воплощается в особо избранных личностях, из числа боговдохновенных; такой же избранный непогрешим, полноправен и вне всякого контроля¹. Он управляет духоборческой общиной, т.е. "царством Христовым". Поэтому правительственные учреждения и лица для духоборов бесполезны.

Христу, как исторической личности, духоборы не придают особого значения. "Он представляет только образ того, что в душе каждого совершает божественный разум или слово". Цель страдания Христа, по учению духоборов, заключается в том, чтобы подать людям пример страдания за истину. Духоборы отказываются от земной жизни, так как считают ее местом покаяния, темницей и оковами человеческой души.

Для того, чтобы держать сектантскую массу в своих руках и бесконтрольно управлять ею, проповедники духоборского учения, а затем руководители секты — т.н. "христосы" и "богородицы" — внушали духоборам, что они "избранники народа", "праведные", чего нет в обыкновенных людях, а так как они "особенные", то им все можно, а потому у них нет ничего общего с окружающей их средой.

В поисках "утешения" и искания "правды" вне православной, феодальной церкви, духоборы и отвергли эту церковь с ее догмами и обрядностями. В своем донесении генерал-губернатору Вяземскому екатеринославский губернатор Каховский

¹ ЦГА Гр.ССР, ф.1 037, оп.1, д.1 059, л.2.

писал, что духоборы признают церковь "единую, святую, соборную и апостольскую, которую господь явлением своим собрал, осиял". Они "признают священника единого, праведного, нескверного, отлученного от грешников и произнесенного превзыше небес — Христа, он же един и учитель"¹. Духоборы считают, что они находятся в прямом и непосредственном общении с самим Христом и нуждаются во внешнем богослужении.

Духоборы отрицают крест. "Наш крест, — говорят они, — добровольная нищета, убожество и труды, рукотворным образом не кланяемся. Крест есть страдание за Христа. Крест телесный — терпение, крест небесный — кротость и смирение". Духоборское учение требует от верующих смирения и кротости. "Любить каждого, как самого себя", так же и "врага своего и заботиться о душах их".

Крестятся духоборы словами: "Во имя отца, сына и святого духа". Исповедуются они в своих грехах перед всеми и просят у бога прощения.

Духоборы не поклоняются иконам. Они говорят: "Мы не поклоняемся делу рук человеческих, не веруем рукотворным образом, потому, что господь запрещает поклоняться бездушному"². Как указывает Бонч-Бруевич в своем примечании к письмам П.В.Веригина, духоборы не верят в загробную жизнь, а "небеса" они объясняют как понятие "нет беса", т.е. нет зла, гордости и заносчивости, и что их "царство божье" не в небесах, а на земле, среди людей и прежде всего среди

Н.Тихонравов. Летопись русской литературы и древностей, книга 1, глава 3. Некоторые учения о духоборах. Москва, 1862, стр.62.

ГПБ им.В.И.Ленина, ф. сборник документов о духоборах, ^{ПОД РЕДАКЦИЕЙ} Бонч-

духоборов. В то же время В.Д.Бонч-Бруевич указывает, что мистическое представление духоборов о загробной жизни, о материальном "царстве небесном" встречается в псалмах, во-первых, как отзвук древнего понимания о переселении душ, а, во-вторых, как реальное отображение у "мало развитой массы" беды или несчастья, радости или блаженства их собственной действительной жизни¹.

По учению духоборов, Христос при кончине мира явится с мироносицами в образе человека и будет судить грешников, которые попадут в ад, а "праведные" попадут в духоборческий род и останутся жить вместе с Христом. Сам Христос, по их учению, один из духоборов.

Духоборы считают, что все люди равны, и внешних отличий у них не должно быть. Эту мысль о равенстве людей они перенесли и на государственные власти. Духоборы отвергали правительственные органы власти, закон, считая гражданскую власть "антихристским", хотя общественные и государственные повинности несли аккуратно. "Царь один — небесный, на земле царя не должно быть и никакой земной власти не признаем", — говорили они². Земля божья, она создана для всех одинаково. "Владение — грабёж, — говорили они, — у христиан все должно быть общее, ни у кого ничего своего не должно быть. Отечества на земле не знаем. Мы странники стремимся к отечеству небесному, а земным не дорожим и охранять его не хотим... Суд признаем только господень, человеческий суд не признаем и сами судьями быть не можем по заповеди "не судите, да не судимы будете". Не можем быть мы и на-

¹ Там же.

чаьниками, ибо не дано насилловать над созданием бога". Преступников и разбойников пусть судит сам господь, а не люди, такие же грешные. Тюрмы не должны быть, мы радуемся за тех, кто сидит в тюрьмах, и скорбим о тех, кто садит туда людей¹.

По доктрине руководителя секты Колесникова, в мире существуют два начала: доброе и злое; человеческие души — это ангелы, частицы божества, навшие под влиянием злого духа еще до сотворения мира. "За преступления душ бог создал для них на земле темницы — это наши тела. Зло в мире несправимо, душа наша лишь ослеплена грехом, самолюбием, гордостью и славолубием, посеянным духом зла, уничтожившим равенство людей". Из-за этого греха все зло в мире². Дальше эта доктрина проповедует к самоотвержению для искоренения личных пороков и грехов, общественных зол и преступлений.

Духоборы не желали платить подати и нести повинности, за исключением поземельных налогов. Они не признавали клятвы и присяги, отвергали ношение оружия, не хотели идти в армию.

Как отмечает Милюков в своих "Очерках по истории русской культуры", в учении духоборов имела место масса отклонений от христианства. Впоследствии руководители секты, Цебирохин, а затем Капустин, стали "шантажировать", захватив всю власть, как боги. Затем Капустин стал учить, что после смерти душа Христа переходит к его сыну, а душа

1 Там же.

2 ЦГИАМ СССР, ф.102, оп.1, д.1053, 1898 г., стр.26.

простых людей, если она добра, переселяется в другого человека, а если зла, то в тело животного. Таким образом, он создал династию вождей духоборов, проповедывал об единомачии и на одном из "сездов" духоборов добился утверждения написанного им самим текста-исада, где руководитель секты, как указывает В.Д. Санч-Бруевич, вводится в священный сан руководителей¹.

Для того, чтобы самовластно управлять сектой, руководители стали внушать темной массе, что духоборы независимы от правительственных властей, что они политически самостоятельны и что "отечеством" для духоборов является только та земля, на которой они живут, с "сиротским домом" и с собственной властью. Вожаки секты учили, что духоборы должны исполнять те требования правительства, которые разрешит глава секты, и только он один может им приказывать, а если русские власти и вмешиваются в их жизнь, то это происходит лишь с разрешения главарей секты.

Чтобы держать массу в темноте, вожаки секты внушали, что окружающие православные являются представителями дружественной соседней страны.

Главари секты внедряли в темную массу сознание, что русский царь силен, поэтому с ним надо жить мирно и исполнять некоторые его требования, нужно быть наружно любезным с представителями правительственных властей с целью ограждения себя от преследований их-за антигосударственной пропаганды. Главари секты требовали от массы, чтобы они были с правительственными властями внешне покорными, требовали по отношению властей быть лживыми, фальшивыми.

Для того, чтобы держать массу в темноте, в целях полного порабощения ее, главари секты в основу своего учения внесли такие пункты, как полное изъятие из обращения книг, запрещение ходить в школы, запрещали грамотность и т.д.

Г Л А В А Ш.

ИСТОРИЯ ДУХОБОРЧЕСТВА И ПРОИСХОЖДЕНИЕ ДУХОБОРЧЕСКОГО УЧЕНИЯ

Происхождение духоборческой "догматики" еще не совсем выяснено. Буржуазные ученые считали, что духоборчество возникло под влиянием западноевропейских протестантских учений. Протоиерей Буткевич считал, что духоборчество возникло на почве протестантизма, но восприняло много элементов квакерства, хлыстовства, кальвинизма и даже "грубого западно-европейского материализма XVIII в." и "франк-массонства"¹.

У самих духоборов существует предание, что будто их учение происходит от 3 вавилонских отроков: Анании, Азарии и Мисаила, а в научной буржуазной литературе под ними подразумеваются известные в древней Руси еретики Квирин, Матвей Башкин и Дмитрий Тверетинев.

На самом же деле духоборчество возникло в результате классовой борьбы в Великороссии и перекинулось на Украину.

Проф. Титов указывает, что в сел. Большие Приходы, Харьковской губ., основанное донскими казаками в 1612 г., в 1670 г. начали стекаться на поселение люди Тамбовской, Нижегородской, Пензенской, Саратовской и Астраханской губ. в количестве 29 семейств из 433 душ, зараженные духоборческой ересью, а в 1705 г. они сожгли там православную церковь².

В 1733 г. духоборчество было обнаружено в Москве, а в 1745 г. в других местах 416 духоборов, и затем это течение перешло на Украину, где оно вдали от центра свободно раз-

¹ Т.И. Буткевич, Духоборчество, Харьков, 1909, стр. 5.

² Ф.Н. Титов, Секта духоборцев, "Миссионерское обозрение", 1897 г., апрель, стр. 251-252.

вивалось и где они назывались то "раскольниками", то "молоканами и фармазонами". Великорусское происхождение духоворчества епископ Алексий вполне справедливо доказывает тем, что первоначальные духоворцы Харьковской области носили великорусские фамилии (Зайцев, Посошков, Власов, Репин и др.)¹.

В 1750-1775 гг. упоминается первый проповедник духоворческого движения Силуан Колесников. Об этом имеется указание в записке, поданной духоворами Екатеринославской губернии в 1791 г. местному губернатору Каховскому, где, между прочим, читаем: "Случилось в жизни нам, что сожителем в селе Никольском простой муж Силуан Колесников, старик, всему селению нашему известно добродетельнейший, благотворительнейший" и т.д. Дальше говорится: "Решили меж собою общаться, ходить по учению в праздничные дни или по утрение или по службе", "...приходить в дом к оному старику и детям его или они к нам приходили для чтения чего-нибудь поучения дружеского и пения псалмов... за то назвали нас духоворами"².

Колесников организовал в Екатеринославской губ. несколько обществ из своих последователей, жил до глубокой старости. После его смерти учение отца продолжали его сыновья

¹ Еп. Алексий Дороницын. Религиозно-рационалистическое движение на юге России во 2-ой половине 19 века, глава 2, Казань, 1909, стр.78.

² Записка, поданная духоворцами Екатеринославской губ. губернатору Каховскому, в "Чтениях в императорском обществе истории древностей Российских при Московском университете", кн.2, глава 5, стр.27.

Кирилл и Петр.

Однако долгое время сектанты не имели определенного наименования, их называли то "иконоборцами", то "раскольниками", и только в 1775 г. екатеринодарским епископом Амвросием им дано было наименование "духоборцев". Народ же по-прежнему называл их то "молоканами", то "фармазонами" (т.е. массонами). Сами же себя они называли "христианами" или "духовными христианами", а позже духоборами¹.

Объяснение происхождению слова "духоборы" дает В.Д.Бонч-Бруевич, когда пишет, что еще во время II вселенского собора, происходившего в Константинополе при императоре Феодосии I, т.е. в 381 г., когда разбиралось дело константинопольского епископа Македония и его последователей, появилось название "духоборцев", считавших сына из святой троицы только подобосущным отцу, а святого духа—первым творением и орудием сына².

II вселенский собор осудил такое толкование никейского символа веры, и всех сторонников иного толкования стали называть духоборцами, т.е. борцами против духа святого.

Название духоборов, указывает дальше Бонч-Бруевич, встречается также в актах русских поместных соборов. Так, напр., в 1274 г. на Владимирском поместном соборе упоминается слово "духоборец".

Таким образом, духоборцами назывались те группы русских

1 ЦГИА Гр.ССР, ф.113, д.1493, л.73-93.

2 ГПБ им.В.И.Ленина, ф.369, Отдел рукописей. Сборник документов "Движение среди русских крестьян, т.н. духоборцев, сосланных в Закавказье" (1886-1901 г.г.) С предисловием, введением, примечаниями В.Д.Бонч-Бруевича, л.32.

крестьян, которые мыслили иначе. Однако эти "инакомыслящие" или "духоборцы" не имели ничего общего с духоборцами ХУШ в.

Как указывалось выше, духоборы из центральных губерний России: из Москвы, Тамбовской, Нижегородской, Пензенской и др. губерний убегали от гнета помещиков и церкви на юг, на свободные земли Украины. Но во II-й половине ХУШ в., когда свободные земли Малороссии стали раздаваться Екатериной II своим фаворитам, помещичий гнет стал появляться и здесь, а вместе с тем стали увеличиваться и протесты крестьян против гнета, в частности, в религиозной форме.

Главным местом распространения духоборчества, как секты, была вначале Тамбовская, а затем Харьковская и Екатеринославская губернии. Что видные вожаки этого движения были именно тут, об этом мы узнали по тем следственным делам, которые составлены в результате соответствующих правительственных дознаний.

В конце ХУШ в. духоборы распространились по Пермской, Пензенской, Симбирской, Саратовской, Астраханской, Оренбургской, Рязанской, Курской и Таврической губерниям, а также в Херсоне, Риге, Финляндии, на Соловецких островах, на Дону, в Tobольской и Иркутской губерниях.

В конце ХУШ в. ревизировавшие Новороссийский край сенаторы Лопухин и Нелединский-Мелецкий приняли горячее участие в обследовании положения духоборов.

Некоторые литературные памятники указывали на то, что Лопухин подал духоборам идею переселения их в Мелитопольский уезд, а за гуманное отношение Лопухина к ним правительство стало его обвинять в разложении секты.

Выиска о духоборах, сделанная Лопухиным, при первом

его донесении царю указывала на то, что с 1762 г. в г. Тамбове появилась секта, которая называла себя "духовными христианами", а с 1775-1785 гг. "в селе Горелое появился проповедник и распространитель духоборчества, польский еврей, "лютеранский прозелит" Побирохин, крупный торговец шерстью. Илларион Побирохин, как человек, обладающий даром слова и силой убеждения, как красноречивый пропагандист духоборчества, прибавил к духоборческой "догматике" кое-что от себя, кое-что от хлыстовства, прибавил некоторые авабабтичские понятия и затем стал распространять свое учение, чтобы укрепить веру духоборов в себя, как в сына божьего. Он стал проповедывать, что бог не имеет самостоятельного бытия, а существует лишь в человеческом роде и особенно в избранных и праведных, что он и есть Христос их бог, но многие ему не верили и говорили, что старик "задурил".

Для распространения своего учения Побирохин отправлял своих "атаманов" в разные места России.

Под влиянием успеха и общего преклонения перед ним Побирохин сделался смелым, решительным в решении религиозных вопросов. Под конец жизни он стал учить, что источник спасения, познания в "животной книге", в памяти людей.

Побирохин вербовал себе последователей среди скупщиков, кулаков и рядовых крестьян. Называя себя "сыном божьим", он избрал себе из своих последователей 12 "смертоносных ангелов". Одни помогали ему в распространении учения, а другие преследовали тех, которые, приняв его учение, затем отступали от него¹. Таким образом, он террором заставлял

¹ О. Новицкий. Духоборцы, их история, вероучение и настоящее положение. Киев, 1882, изд. 2-е, стр. 26.

верить, в себя, а если кто-нибудь сомневался в нем и не подчинялся ему, то он применял по отношению к непокорным насильственные меры. Последние мероприятия Побирохина вызвали протест со стороны его зятя, уроженца сел. Уваровка Борисоглебского уезда. Зять Побирохина — Семен Уклеин, человек начитанный, восстал против запрещения своего тестя читать Библию и увлек за собой многих недовольных, образовав молдавскую секту, за что Побирохин хотел задушить его. Это был первый раскол в духоборческой секте. Несмотря на угрозы Побирохина и его "смертоносных ангелов", многие уходили от него и, принимая православие, селились где им было угодно. Желающие поселиться на Дону, по разрешению управляющего Главного штаба войска Донского, могли переселяться вместе с детьми; желающим же уехать с Дона к духоборам детей брать с собою не разрешалось, так как последние уже принадлежали войску Донскому¹.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что духоборчество или духоборство, как христианская секта, сложилась в 50-ых годах XVIII в. в Харьковской и Екатеринодарской губерниях и окончательно оформилась в 80-х годах в результате проповеднической деятельности Иллариона Побирохина. В дальнейшем Побирохин организовал духоборческую общину в Полтавской губ., а затем и на "Молочных водах". За свою деятельность он был сослан в Сибирь. Через 30 лет проповедником стал его "сын" Савелий Капустин (хотя он на самом деле и не был его сыном).

Дальнейшее развитие духоборчества шло все больше по пу-

¹ М. Каменев, Духоборческая секта. "Миссионерское обозрение", Петербург, 1904 г., № 2, стр. 239-240.

ти культа личности, и таким объектом культа был Капустин. Он также присвоил себе имя Христа или "божественного разума", который появлялся в начале во Христе, а затем в проповедниках и в духоборческих вождях. Он же установил воплощение власти по женской линии под именем "богородицы".

Отставной капрал Савелий Капустин был человеком умным, хитрым, красноречивым, с твердой волей, с гордой осанкой и походкой. Савелий Капустин невольно внушал уважение к себе и убеждал всякого, кто только слышал его и видел. Между духоборами сохранилось предание о том, что он якобы знал наизусть всю Библию.

Вначале правительство не обращало внимания на духоборов, во-первых, потому, что не было еще определенного культа, своеобразного ритуала; во-вторых, Сидун Колесников учил духоборов наружно покоряться церкви и правительству, поэтому духоборы и скрывали от окружающих принадлежность к какой-либо секте; и, в-третьих, они не отличались от других сект.

Когда же духоборы стали выделяться от других сект, правительство начало на них гонения. В первый раз на них обратили внимание в 1773 г., затем они подвергались гонениям в 1792-1794 и 1797-1800 гг.

Екатеринославский губернатор писал в Петербург про духоборов, что "ересь их особенно опасна и соблазнительна" тем, что "образ жизни духоборцев основан на их честнейших правилах и важнейшее их течение относится ко всему благу и спасению они чают от благих дел"¹.

¹ М.Тибеньков, Духоборцы, их учение, организация и настоящее положение. "Русская старина", 1896 г., август, стр.258.

Поэтому правительство относительно раскольников издавало указ: всех раскольников и сектантов предавать суду. Правительство Екатерины II, по требованию крепостников-помещиков и высшего православного духовенства, преследовало сектантов. Как указал Рывдзюнский, правительство Екатерины II разделило раскольников на 3 группы:

1) К первой группе относились те, кто открыто выражали непокорность православной церкви и властям.

2) Ко второй группе относились те, кто открыто не выражал непокорности, но не признавал догматов православной церкви.

3) К третьей группе относились те, которые в церковь не ходили.

Духоборов били кнутами, подвергали разным истязаниям, целыми семьями ссылали на тяжелые работы, арестовывали. В числе арестованных были Иван Любимов (впоследствии Г.Д. Уклеин), Кирилл Петров и Дарсон Побирохин¹.

Так, например, в конце XVIII в. тамбовский губернатор Палицын поручил вести следствие двум чиновникам — Муратову и фон-Миниху, оказавшимся взяточниками. Они брали взятки, жестоко наказывали духоборов, издевались над ними. После неоднократных жалоб самих духоборов началось новое расследование, которое показало, что фон-Миних в сильные январские морозы привязывал духоборов к повозкам и телегам, сам рвал им усы и бороды, мазал их дегтем и грязью, требовал от духоборских девушек целовать его, а с их родственников

1 П.Р.Рывдзюнский, Антирелигиозное движение в Тамбовской губ. в 60-х годах 19 века. "Вопросы истории религии и атеизма", вып. 2, АН СССР, Москва, 1951, стр. 169-170.

брал большие взятки деньгами и ватурой (100 руб. и урожаи), в случае же отказа, приказывал их сесть до смерти, и, как указывалось в жалобе духовоборов, двое духовоборов умерло на месте.

Тамбовская уголовная палата подробно изучила этот вопрос и подала в сенат ходатайство о смятении духовоборам наказаний ввиду "неимоверных" поступков фон-Миниха. Ввиду широкой огласки Муратов был лишен службы, а фон-Миних лишен чинов и предан на 3 года церковному покаянию¹.

В 90-х годах XVIII в. подверглись правительственному гонению духовоборы Харьковской, Екатеринославской, Херсонской и Таврической губ. Духоборы выселялись в Архангельскую и Астраханскую губ. Высланы были духовоборы из сел. Хохловка, Гебревка и Коломенское, Московской губ., в Бессарабию. Правительство выселяло духовоборов, как вредный для государства и церкви элемент, вредно отражающийся на жизнь народа.

Император Павел I издал строгие законы: духовоборов ссылали на фортификационные работы, на север, в Сибирь, и в Азовскую крепость.

Так отмечает В.Д.Бонч-Бруевич, "жестокое обращение в тюрьмах на каторге, в дисциплинарных батальонах, страшные судебные приговоры истязали их, а всякое слово защиты сектантов, выходящих из прогрессивных слоев общества, встречалось подозрительно цензурой. Хорошие исследования по сектантскому вопросу запрещались, а произведения самих сектан-

¹ И.А.Дубасов, Очерки истории Тамбовского края, вып.5, Тамбов, 1889, глава 3, стр.135-141. Тихонравов, Летопись русской литературы и древностей, т.5, Москва, 1862, гл.3, стр.3.

тов, распространявшихся в народе в рукописном виде, раз-
скивались, отбирались на обысках, а нередко просто уничто-
жались"¹.

Местные жители всячески ругали, оскорбляли духоборов,
местные же власти отдавали их в рекруты безо всякой очере-
ди и увеличивали поборы.

По этому поводу Государственный Совет издал указ: "Пра-
вительство требует от граждан присяги, духоборы должны со-
вершить оную обетам по их обыкновению, неповинующихся же
или отрекающихся как от службы, так и от выполнения своих
обязанностей надлежит предавать суду того ведомства, в ко-
ем каждый находится по званию. В общем собрании Государ-
ственного Совета 12 человек полагают: освободить духобор-
цев ни от каких государственных обязанностей, не принуждать
их однако же к совершению присяги по какой-то форме или
обряду не было"².

Гонимые и преследуемые они замкнулись в себе, сделались
скрытными для всех.³

Император Александр I, желая остановить дальнейшее рас-
пространение духоборской секты и оградить сектантов от
враждебного к ним отношения со стороны православных, решил
усмирить духоборов своими либеральными мероприятиями, соб-
рав и поселив их в одном месте, что соответствовало наме-
рениям последних по созданию своей самостоятельной общины.

1 ГЛБ им. В. И. Ленина, отдел рукописей, ф. 369, сборник о ду-
хоборах, подготовленный В. Д. Бонч-Бруевичем, стр. XXXIII-XXXIV.

2 ПСЗРИ, т. 37, № 2086, указ от 8 января 1820 г.

3 ЦГА Гр. ССР, ф. 214, д. 2515, л. 9.

Александр I освободил сосланных в Сибирь сектантов, Духоборы, которые до того скрывались из страха наказания, стали возвращаться на Украину. Изъявив через сенатора Лопухина свою верность и усердие царю, они просили разрешения переселить их на свободные земли и устроить там отдельное, особенное общество.

Вняв просьбе духоборов, Александр I приказал: "переселить их в Новороссийскую губернию, Мариупольский уезд, на обильных полях, лежащих по течению речки "Молочной", причем назначил по 100 руб. на каждое семейство заимообразно", сроком на 10 лет.¹

В царствование Александра II, под влиянием целого ряда причин, духоборческая община стала извращать свое учение, распадаться, оставаясь внешне такою же.

Постоянные гонения сплотили и объединили всех сектантов, озлобили их против своих гонителей. "Не имея за собой материальной силы, — пишет в своем всеподданнейшем отчете тифлисский губернатор кн. Шервашидзе, — и желая чем-нибудь излить злобу, сектанты начали приписывать православным различные оскорбительные клички, называя их халдеями, идолопоклонниками, считая себя не русскими, а "инородцами", "духоборами"².

1 ПСЕРИ, т.37, указ от 8.1.1820 г. №2086.

2 ЦГА Гр.ССР, ф.214, д.2515, л.9.

Г Л А В А I У.

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ ДУХОБОРОВ ИЗ ЦЕНТРАЛЬНЫХ ГУБЕРНИЙ РОССИИ НА "МОЛОЧНЫЕ ВОДЫ" И ИХ ПРЕБЫВАНИЕ ТАМ.

Духоборы подали через Лопухина прошение императору Александру I, в котором просили разрешить им переселиться на "Молочные воды", на что царь издал высочайший указ, в котором были изложены условия переселения духоборов. Первое водворение духоборов в количестве 30 семейств в Мелитопольском уезде имело место в 1800 г. и длилось до 1813 г. Сюде переселились из Екатеринославской губ. и Слободской Украины. В 1805 г. из Тамбовской и Воронежской губ. переселились 494 души, а затем переселились из области войска Донского, Херсонской, Таврической, Астраханской и Пензенской губ., в 1810 г. — из Финляндии, а с 24 апреля 1820 г. — с Кавказа.

По распоряжению Александра I, в 1802 г. духоборам было отведено 47.869 десятин земли, по 37,5 десятин на каждую душу, по берегам р. Молочной, впадающей в Азовское море, и 5296 десятин земли в Мелитопольском уезде.

Кстати сказать, руководители секты внушали темной массе, что само правительство будто-бы признало за сектою право на свое особое существование, поэтому оно и отводит духоборам отдельную территорию и отказывается от вмешательства во внутренние дела секты, в их религиозный и общинный быт.

Всех духоборов на "Молочные воды" было 3985 человек обоего пола, в том числе 2005 мужчин и 1980 женщин, в общем около 800 семейств. Первыми переселенцами на "Молочные воды" были духоборы Харьковской, Екатеринославской, Воронеж

ской и Тамбовской губ. и сосланные в Сибирь и на Северо-Запад России в количестве 296 душ. В числе переселившихся были Кирилл Колесников и Савелий Капустин. В то же время император повелел Таврическому губернскому начальству защищать духоборов от притеснений, чтобы они "пользовались покровительством законов, подобно прочим, в Новороссийском крае находящимся колонистам"¹, с освобождением их всех от государственных повинностей и податей на 5 лет, а при поселении выдать им из казны по 100 руб. на каждое семейство взаимобразно, причем погашать долг им разрешалось в течение 20 лет, так, чтобы каждая семья в год уплачивала по 5 руб.². В то же время, по указу императора Александра I, всех лиц замеченных в распространении учения своей секты, было приказано посылать на военную службу, зачисляя их в гарнизонные полки Сибирской губ., а негодных к военной службе старше 40 лет отправлять на заводы.

К мелитопольским духоборам император Александр I велел относиться гуманно, так как "жестокость не убеждает никогда но чаще ожесточает. Все меры жестокости, истощенные над духоборами в продолжение 30 лет до 1801 года, не только не истребили число последователей", но еще больше увеличили их число³.

Правительство стало называть переселившихся духоборов "переселенцами мелитопольскими", но духоборы выразили протест и послали царю новое прошение, на которое царь 15 мая

1 ПСЗРИ, собрание первое, т.32, №26549 от 2 декабря 1811 стр.1110.

2 Собрание постановлений по части раскола от 25 января 1802 г., 1875 г., стр.18-19.

3 Там же, стр.1110.

1817 года ответили им тем, что им не запрещалось называть себя "духоборами".

В Мелитопольском уезде и на "Молочных водах" духоборы основали 9 селений: в 1802 г. духоборы Квистеринославской и Слободской Украины основали Богдановку, Спасское и Троицкое; в 1815 г. тамбовские духоборы во главе с Капустиним основали "Терпение". Позже были основаны Тамбовка, Горелое, Ефремовка. Центром "Духоборья" было село Терпение, в селе были: роща, фруктовые и лесные деревья, ключевая вода с двумя фонтанами, волостное управление и "Сиротский дом".

В Мелитопольском уезде духоборов было по селам: в Богдановке—231 душа, Троицком—157, Терпение—220, Тамбовка—89, Спасском—131, Кирилловке—132, Горелом—194 души мужского пола. По 7-ой ревизии в Богдановке было 310 мужчин, 187 женщин, Троицком—69 мужчин, 86 женщин, Терпение—102 мужчины, 114 женщины, Тамбовка—64 мужчины, 86 женщины, Спасском—136 мужч., 75 женщ., Кирилловке—216 мужч., в Горелом—241 мужч., 251 женщ., Ефремовке—254 мужч., 249 женщ.¹.

Благодаря покровительственному отношению правительства к духоборам, а также вследствие предоставленных им различных льгот, плодородия почвы и своего трудолюбия, мелитопольские духоборы хорошо устроились. На казенные субсидии и деньги духоборы обязаны были поставлять в рекруты натурою, но в 1822 г. подали просьбу МВД о замене деньгами, вследствие чего Горелое, Кирилловка и Ефремовка платили по 1000 руб., так как они были исключены из числа обязан-

¹ А.К-в, О духоборах Мелитопольского уезда Таврической губернии. "Духовная беседа", 1859 г., №21-23.

ных натуральной поставкой рекрут и причислены в пограничную черту, по распоряжению Таврической казенной экспедиции еще в 1813 г.¹

Однако снисходительность имп. Александра I вовсе не объясняется его гуманностью, так как он, во-первых, только разгневывал гуманного и просвещенного монарха, снисходительно относящегося к своему народу, а, во-вторых, проявлял стремление удерживать народные массы от волнений покровительством духоборским "царькам", "христам" или "пророкам", ибо если раньше духоборское движение, как выражение классовой борьбы, было опасно для правительства, то теперь оно считалось не менее опасным. В 20-х годах XIX в. учение духоборов сделалось догматическим, и их "пророки" сдерживали классовую борьбу, направляя все интересы крестьянства на служение "лжехристам". Поэтому царю было выгодно: 1) покровительствовать "пророкам", 2) играть роль гуманного монарха и 3) переселять всех духоборов в определенное место, подалеке от центральных губерний.

Выгодное положение и покровительство правительства стало привлекать к иелитапольским духоборам новых членов из соседних с Таврической губернией местностей: бродяг, беглых солдат, в том числе и многих преступников и помещичьих крестьян.

В 1811 г. духоборы подали Александру I просьбу о разрешении 4 тысяч духоборам из разных губерний переселиться в Бессарабию. Подаваемые прошение были одводворцы-экономические крестьяне из Тамбовской губ. 154 человек с семьями, Саратовской—2729, Рязанской—14 человек, Астраханской—

¹ СНИР, СПб, 1875, стр.178.

9, Оренбургской—266, Воронежской—17 человек. Всего мужчин и женщин было 3189 душ. Однако в этой просьбе духовоборам было отказано.¹

Позже тамбовский губернатор послал Министерству полиции 20 донесений об открытии в разных уездах сектантских молельней и о том, что в селении Малой Узкой, Днепровского уезда, обнаружено 79 душ духовборцев и 450 душ удельных, экономических и помещичьих крестьян, преимущественно одводворцев, которые признавали себя духовборами.

В 1818 г. для обозрения тюремных учреждений в России приехали квакеры из Аглен (Англия) и Грелье (Америка), а затем они через кн. Голицына получили поручения от Александра I объездить Новороссийский край. В связи с этим им пришлось встретиться с духовборами, которых собрали в Екатеринославе и в Терпении. В беседе с квакерами духовборцы отвечали на все задаваемые им вопросы путанно, чем и разочаровали их.

В том же году император Александр I во время путешествия в Крым, проезжая через Мелитопольский уезд, пожелал лично познакомиться с духовборами и остановился для этого в селении "Терпение" на ночлег. Александр I провел тут 2 ночи в прениях с духовборами, доказывая ложность их учения священными книгами и текстами, но они не только отрицали все его доводы, но говорили ему прямо в лицо: "Мы не признаем в тебе царя, потому что царей нет в природе; бог не создавал их. Ты царь не богом данный, а избранный людьми. Тебя помазал на царство митрополит, получивший этот сан не от бога, а от его предшественника, за то что льстил

¹ ЦГИА, ~~Ф. 1263~~ СССР, ф. 1263, оп. 2, д. 1812, от 30 апреля того же года.

ему лучше других"¹.

В то же время духоборы через своих поверенных Савелия Гончарова и Гавриила Сорокина подали царю прошение о помиловании духоборов, сосланных в Сибирь, и о поселении их на "Молочные воды".

Для того, чтобы избавиться от крепостной зависимости, от рекрутского набора, крепостные, а также государственные крестьяне объявляли себя духоборами и просили у правительства разрешения переселиться на "Молочные воды", или же просто убегали. Поэтому в 1824 г. царское правительство издало указ о воспрещении переселения крестьян в Мелитопольский уезд.

Император Александр I разрешил духоборам, сосланным в Сибирь, поселиться на "Молочные воды". В своих письмах духоборы писали, что из Сибири приехало 200 человек, из них 100 духоборов, а 100—каторжников, воров и убийц, которые под видом духоборства освободились и поехали на "Молочные воды", а когда им предложили принять православие, то они сразу согласились.

После переселения на "Молочные воды" все имущество духоборов было объявлено общим, деньги они сдали в общую кассу. Как указывает Каменев, духоборы имели в 1800г. капитал (по их словам), доходящий до 2 мил. ассигнациями, однако эта цифра преувеличена².

Резиденция Капустива была в селении "Терпение". В этом селении было духоборческое волостное правление и обществен-

¹ Автобиографические записки государственного секретаря В.Д.Марценки. "Русская старина", СПб, 1886г., май, стр.317.

ный "Сиротский дом".

История "Сиротского дома" уходит в далекое прошлое. Еще в древней Римской империи существовали особые учреждения для попечения о сиротах. Собственно "Сиротские дома", в которых давалось сиротам воспитание и образование, возникли в 1520 г. в Амстердаме, а в 1572 г. — в Аугсбурге, затем "Сиротские дома" появились в Германии, но вследствие сильных нападков на них, они в конце XVII в. были ликвидированы, но затем стали появляться вновь. Содержались они за счет правительства и обнин. В России "Сиротские дома" стали появляться с учреждением "приказов" общественного призрения в 1775 г. "Сиротские дома" воспитывали сирот, определяли детей в учебные заведения, на службу и т.д. В школы принимались дети от 7-11 лет обоего пола, дети купцов, чиновников, канцелярских служащих, а также пенсионеров. Во главе "Сиротского дома" стояли почетный попечитель, городской голова. С открытием земских учреждений к ним перешла обязанность принимать меры призрения сирот, таким образом, к ним перешли "Сиротские дома". Сиротский дом также был устроен духоворами. В нем жили неспособные к труду старики, старухи и старые девы. Каждый духовор обязан был делать определенные взносы от получаемых прибылей и доходов, которыми бесконтрольно распоряжался глава секты, т.е. управляющий "Сиротским домом" или, как его называли, "истинный учитель и наставник духоворцев".

При Сиротском доме жили "атаманы" Сиротского дома, которые по существу были агентами Капустина и беспрекословно исполняли его волю, доносили о действиях и поступках каждого из верующих, т.е. была создана система шпионства. Они

же производили пытки и истязания. Ни один духобор не мог ничего предпринять без разрешения управляющего "Сиротским домом".

Для сношения с внешним миром избирались старшины и другие члены сельской администрации, но выборы старшины контролировались "пророком", т.е. главой секты.

Продолжительное порабощение привело к тому, что духоборы не смели рассуждать, и утратили до некоторой степени способность мышления и на все глядели глазами своего "Христа"; у них появилась слепая вера и рабская покорность перед руководителями секты.

Для того, чтобы самодержавно управлять сектой, руководители решили держать массу "в страхе божьем", т.е. в полном подчинении "Христу". Для этого требовалось от чинов секты строгого исполнения своих обязанностей: им воспрещалось вести дела в судебных или административных учреждениях, отдавать детей в солдаты и принимать участие в войнах. В общественной жизни они должны были вести себя скромно, смиренно, чиновным людям низко кланяться, снимать шапку, отвечать на их вопросы условными, заранее заученными фразами, избегать всяких развлечений. Им запрещалось плохо выразиться и ругаться.

Духоборы обязаны были трудиться всю жизнь, заниматься полевыми работами (земледелием), скотоводством (овцеводством и коневодством) и извозом; торговлей же духоборам заниматься было запрещено, так как это приводило в общение с несектантским населением. Духоборы имели мастерские: полотняные, сукновальные и др. Духоборам запрещалось учиться грамоте, но, несмотря на это, они просили местное началь-

ство открыть в селении Терпение училище, соглашаясь даже на его содержание, т.е. вносить добровольные пожертвования на всякие расходы и плату учителям). Детей решили отдавать в школу с 10-летнего возраста¹.

В архивных материалах имеются сведения об отлучке духоборов в города для промыслов и торговли. Так, напр., духоборы в г.Орехове, губернском городе, и Петербурге имели своих агентов, которые доставляли мелитопольским духоборам сведения и вели пропаганду своего учения².

Вскоре Капустин стал делить денежные доходы согласно положению членов общины; большую часть доходов брал себе, своим родственникам и приближенным. Зерновой хлеб духоборы делили поровну. На случай голода были устроены и общественные запасные магазины.

Конец жизни Капустина является очень загадочным. В литературе указывается, что в 1814 г. Савелий Капустин попал под суд за привлечение людей в свою веру и был посажен в острог, но вскоре был, вследствие слабого здоровья, освобожден на поруки до решения суда. В 1817 году распространился слух, будто он умер и погребен, но в могиле его нашли не бровета и не того, каким он был в действительности, а рысбородого мужчину. На самом же деле он сам распространил слухи о своей смерти, для того чтобы избежать преследования начальства, и скрывался в пещере, которую открыли

1 Записка неизвестного автора о духоборах, обитающих в Мелитопольском уезде, Таврической губ. "Труды Киевской духовной академии", 1876 г., №8, стр.415.

2 ЦГАИД, ф.1284, оп.195, 1820 г., л.41.

лишь в 1820 г. недалеко от его жилища. По другим сведениям, в последние годы жизни, удрученный "скукой и томлением", он будто хотел объявиться начальству, но его приближенные отсоветовали это ему и скрыли его в яме, в которую сыпали хлеб, а когда он стал кричать, то они заткнули ему рот и тайно похоронили его около Сиротского дома. Каменев же указывает, что Савелий Капустин, по настоянию отца, женился на одной из дочерей Никифора Калмыкова и переименовал свою фамилию на Калмыкова с целью скрыть свое прошлое и устроил свою резиденцию в селе Сисоево, Мерошненского уезда, и избрал себе сотрудниками Дьякова и Меркулова; архивные материалы же указывают на то, что он был арестован и закован в кандалы, но вскоре выпущен¹.

Понятно, что это был не Савелий Капустин, а его сын Василий, который после смерти отца, в 1820 г., стал во главе духоборов под фамилией Калмыкова с целью укрытия от гражданских властей.

Василий Калмыков был одержим надучей болезнью, на что духоборы смотрели как на борьбу плоти с духом, дьявола со святым духом. Кроме того, он был пьяницей и развратником, изгнавшим из "Сиротского дома" стариков, старух и оставившим в нем девиц плохого поведения.

С 1832 года его заменил его сын Илларион, деспотически и бесконтрольно управлявший всеми членами общества. Ему принадлежало право распоряжаться не только имуществом, но даже честью и жизнью своих приближенных. В его ведении

¹ М. Каменев, Духоборческая секта, "Миссионерское обозрение", Петербург, 1904 г., № 2-14, стр. 68.

находились общественные капиталы и имущество, включавшееся в крупном и мелком рогатом скоте, в водяной мельнице в сел. Терпение и в деньгах на сумму 12.984 руб. 58 коп. ассигнациями, формально все это имущество носило название "общественного". Имущество это было составлено главным образом из подарков духовников Капустину, как своему наставнику¹.

Кроме того было основано учреждение под названием "Столо", с миллионным капиталом, которое занималось общественной благотворительностью².

Илларион Калмыков учредил постоянный совет из 30 лиц, из коих 12 человек были "апостолами". Он же учредил в специальном доме "Рай и мука" секретные духовоборские собрания для возбуждения религиозного фанатизма (мистерий).

Эти таинственные мистерии были сначала для избранных и были сугубо засекреченными и разглашение их строго каре-лось. С увеличением числа посетителей тайна сделалась известной большинству духовоборов, но чтобы она не вышла наружу, руководители секты решили нагнать ужас на "болтунов", так что возвратившиеся в православие лица боялись рассказывать про тайные собрания. Таким образом, управление сектой было построено на системе страха, шпионажа и террора. Между духовоборами, предавшимся разврату и преступлениям, стали обнаруживаться недоверие, презрение, интриги, измены, убийства и доносы. Достаточно было легкого подозрения, малейшего признака мнимого отступничества, сопротивления по-

1 ЦГА Груз.ССР, ф.113, д.1498, л.4.

2 Там же, ф.244, оп.5, д.602, л.6.

рядку "общественной жизни", в общем малейшего проявления своеволия, чтобы подвергнуться жестокой пытке, а потом казни. Для приведения в исполнение приговоров был избран остро при впадении реки Молочной в Молочный Лиман Азовского моря.

Жестокость духоборов доходила до такой степени, что убийца свободно мог заявить собранию стариков о своем преступлении и просить у них прощения. Бывали случаи, когда брат убивал свою сестру¹.

Убийства в первую очередь совершались правящей привилегированной группой, для того, чтобы держать всю массу "в страхе и повиновении". Естественно, что среди эксплуатируемых и задавленных страхом и жестокостями сектантов росло недовольство и ненависть к своим притеснителям, но, при существующей системе шпионажа и жестокого подавления малейшего недовольства, всякий протест оканчивался неудачей.

Духоборы, получив полную автономию, не подчинялись государственной власти и не шли на военную службу, вносили волнения и беспорядки и совершали преступления. Так, напр., в 1817 г. Семен Матросов, отданный помещиком Кологировым на военную службу, отказался нести таковую. По этому поводу Комитетом министров 24 ноября 1817 г. было постановлено "духоборцев принимать на службу без принуждения к присяге, отсылая их в отдельный корпус войск в Грузии находящийся"².

Правительство императора Александра I сначала терпеливо и снисходительно относилось к духоборам, но в 1816 г.

1 А.К-в, О духоборах Мелитопольского уезда Таврической губ. "Духовная беседа", 1859 г., №21-23, стр.310.

2 О.Новицкий, Духоборцы, их история, вероучение и настоящее положение. Изд.2-е, 1882 г., стр.117-118.

возникло дело по обвинению Мелитопольских духоборов в распространении разврата, укрывательстве беглых крестьян, дезертиров, каторжаников, бродяг и пр. Местный генерал-губернатор граф Ланжерон (католик), находя духоборческую секту "опасной для христианской религии" и "вообще для нравственности", писал в своем донесении царю, что все укрывательство беглых, дезертиров, каторжаников и развратников духоборы считают добродетелью, а скрывание преступлений обязанностью каждого духобора. Поэтому он ходатайствовал о выселении духоборов в места с нехристианским населением¹. В ответ на это духоборы подали жалобу царю на притеснения, как будто чинимые им как земским судом, так и самим Ланжероном.

Они жаловались на то, что: 1) духоборы, по доносам отшедших от их секты крестьян Макеева, Баева, Базилевского и др., были, по их мнению, незаконно преданы суду; 2) был отдан под суд отставной капрал Савелий Капустин, и 3) будто земский суд и граф Ланжерон ругали и притесняли их.

На жалобу духоборов, без всякого расследования дела, последовал указ императора на имя графа Ланжерона, от 9 декабря 1816 г., в которой в резкой форме предлагалось генерал-губернатору "принять духоборцев к своему надзору и попечению" и ставилось ему на вид, что не "о новом переселении сих людей помышлять теперь надлежит, но об ограждении их самих от воли излишних притязаний за разномыслие их в деле спасения и совести"².

1 А.К.-в.О духоборах Мелитопольского уезда Таврической губ. "Духовная беседа", 1859, №21-23, стр.310.

2 ИГА Гр.ССР, ф.113, д.1493, л.89.

Возбужденное после этого рескрипта новое ходатайство графа Манжерона о выселении духоборов было оставлено без последствий и была объявлена Высочайшая резолюция, которая говорила, что "по правилам христианской религии подлежит прощать ближнему всякую обиду".

Вскоре духоборы были изъяты из ведения общей полиции и подчинены особой опекунской конторе, обязанной иметь попечение о колониях¹.

В ответ на такое мероприятие правительства количество лиц, убежавших от крепостной неволи к духоборам, увеличилось.

Такое отношение власти к духоборам дало им повод считать, что они пользуются особым покровительством правительства и что рескрипт императора на имя херсонского военного генерал-губернатора, от 9 декабря 1816 г., с точки зрения духоборов приглашает всех вступить в духоборческую секту². Даже была распространена легенда, якобы Александр I в конце своей жизни убежал на "Молочные воды" и скрывался у духоборов, а затем квакеры увезли его в Америку.

Однако вскоре правительство все же вынуждено было обратить на духоборов серьезное внимание. Так, напр., губернатор предписал мелитопольскому земскому исправнику поручить ближайшему надзору сельские общества, подвергнуть всех духоборов наблюдению и не допускать эти общества к общению с мелитопольскими духоборами, а также не разрешать отлучаться духоборам из своих селений без ведома земской полиции.

1 Там же.

2 ЦГИАЛ, ф. 1284, оп. 195, 1821 г., д. 9, л. 32 об.

Управляющий МВД считал, что духоборы не должны иметь более 15 десятин земли на душу и необходимо взыскать с них за каждую десятину по 20 руб. в год, остальную же землю передать для переселяющихся духоборов из других мест, а для этого закрепить за каждым селом определенное количество земли и выдать им план, на свободные земли устроить новые селения. Пока же не придут новые поселенцы, эти участки оставить за духоборами с взысканием земельного сбора соответственно предложению таврического гражданского губернатора¹.

Новоявленных духоборов Екатеринославской и Херсонской губ. переселяли на "Молочные воды". По сообщению Фадеева, император Александр I в 1825 г., проезжая через селение Терпение, привстал в коляске и с гневом отказался принять от них хлеб-соль, так как "они оказываются людьми вредными, безнравственными, а если не все, то многие из них — злодеями". Он сказал им, что по окончании над ними суда и следствия, они подвергнутся заслуженной каре².

Правительство императора Николая I обратило серьезное внимание на поведения духоборов, оно перестало руководствоваться только духом "христианского милосердия" и снисхождения ко всякого рода сектам и ересям, и смотрело на них с политической и государственной точки зрения, с точки зрения того вреда, какой может произойти от них государству и церкви.

¹ Там же, 1820 г., л.40-45.

² А.И.Фадеев, Поездка к духоборам. "Русский архив", 1891 г., кн.3, стр.131.

В 1826 г. председатель законодательной комиссии Государственного Совета Пашков высказал о духоборах следующее: это они стремятся к разрушению всего того, "что есть в мире ценного для истинного сына церкви, престола и отечества" и что, "прикрывая себя скромностью и уверенностью, духоборы втягивают в свою секту слабых, маловерных, расширяют свое общество, разлагают других в духе безначалия в каком бы сословии людей не гнезвилось"¹. Так как они угрожают опасными последствиями для государства, то поэтому, по мнению Пашкова, снисходительные меры надо заменить решительными и сильными для уничтожения их общества.

О казаках области Войска Донского, переходящих в духоборческую секту, император Николай I в феврале 1826 года издал указ: "Донских казаков впадающих в духоборческую ересь, вместо Таврической губ. переселять на Кавказ по соседству с горцами, чтобы они были вынуждены с оружием в руках защищать свое имущество и семейства, а другие, видя такое употребление духоборцев, будут воздерживаться от вступления в духоборческую ересь"².

Кстати, в эти годы в Войске Донском обнаружилось 86 духоборов, из них казаков 24 человека.

Государственный Совет 29 октября 1830 г. постановил: всех раскольников, распространявших свое учение и агитирующих против церкви, духовенства и православия, отдавать в солдаты в Кавказский корпус, а неспособных к военной службе и женщин — высылать в Закавказские провинции.

¹ Н.К.Никольский. К истории духоборчества и молоканства, отдельный оттиск из "Христианского чтения", СПб, 1886 г., стр. 13.

² ЦГА Грузии, ф. 113, д. 1493, л. 91.

Местное кавказское начальство выделило для раскольников пустопорожные земли Карабахской провинции на 1200 семейств¹.

Однако поселение сектантов в Закавказье местное начальство признало невыгодным, так как: 1) оно будет опасным для воинских чинов; 2) на свободные земли предполагалось поселить татарские и другие народы из Персии; 3) сектанты местному населению внушат неповиновение к властям, а поэтому их надо расселить небольшими группами в разных местах, в сроки, указанные местным начальством, и в тех местах, где не будет распространяться их влияние.

В 1836 г. была учреждена особая комиссия, которая в течение 4-х лет обнаружила множество преступлений (62), укрывательство государственных преступников, истязания, смертную казнь путем отравления; были обнаружены целые груды человеческих костей в подземельях. Комиссия открыла застенки и целый ряд орудий пыток, валяно зарытых в землю, убийства больных и слабосильных детей.

Царское правительство разделило все преступления на 4 рода:

- 1) Преступления, совершенные 10 и более лет тому назад;
- 2) Преступления, которые не доказаны и подсудимые не сознались, но есть основания для подозрений;
- 3) Совершенные и обнаруженные преступления;
- 4) Преступления, которые губернское правление, казенная палата и МВД должны доследовать.

В основе всех этих преступлений местное правительство

1. ЦГАИЛ, ф. 1263, оп. 23, № 958.

считало убийства духоборцев, совершенные в 1803, 1806, 1807, 1809-1811, 1818 и 1824 г.

Так как многие преступления по следствию не подтвердились, то судебная палата многих освободила, а многих наказала кнутом и висюлкой на каторжные работы.

Сами духоборы объясняли свои преступления тем, что их подвергали руководители секты различным наказаниям за переход в православие, за непризнание Капустина богом, за то что они избивали священников.

Дела разбирались Мелитопольским земским уездным судом и Таврической палатой уголовного суда. Наказывали духоборов заключением в тюрьму на хлеб и воду (в 1806, 1816 и др. годах), к ударам плетью (судебные следствия об истязаниях)

Помянутая комиссия, между прочим, обнаружила, что в течение двух последних лет управления Капустина духоборческим обществом исчезло с лица земли 400 человек, не оставив по себе никаких следов.

Комиссия нашла захороненные и изуродованные трупы.²

Причина разложения и морального падения духоборов, их жестокости и преступления объясняются не только падением нравов, но следующими причинами:

4) Духоборские главари обещали создать такую общину, в которой каждый член пользовался бы полной личной свободой, все имущество, урожай, продовольствие принадлежали бы всей общине, все принимали бы участие в работе, стариков и боль-

1 ЦГИАД, ф.1284, оп.198, д.197, л.57.

2 ЦГИА Гр.ССР, ф.118, д.1498, л.92.

ных содержали бы в "Сиротском доме". Они проповедывали строгую нравственность и моральную чистоту, организацию общины на коллективных началах.

Правительство отдало духоборам земли и деньги на переселение. Соблазненные всем этим, крепостные крестьяне, а также солдаты и казаки (напр. Войска Донского) убегали на "Молочные воды", чтоб улучшить свою жизнь, поэтому они нарочно выдавали себя духоборами и требовали переселения, но когда увидели, что попали "из огня в полымя", отказались от духоборческих "иллюзий", стали отказываться от духоборского учения и выражали подозрения и недовольство, посылали правительству доносы, кляузы, а это вызывало подозрение и раздражение в среде духоборческих вождей, на что последние и отвечали жестокостью.

2) Вполне возможно, что, видя обман, духоборы подняли восстание против "Христа", но были жестоко подавлены, и этим объясняется большое количество трупов.

3) Жестокости и преступления объяснялись наличием в духоборской общине преступных элементов.

4) Среди духоборов царил деспотизм, моральное падение главарей.

5) Духоборы преследовались окружающим православным населением, которое поддерживало духовенство и правительство.

6) Правительство было недовольно тем, что вожаки принимали у себя беглых крестьян, распространяли свое учение, отказывались повиноваться правительству, вызвали непокорность крепостных крестьян своими помещиками, отказывались от воинской повинности; в таких условиях выступление рядовых духоборов против верхушки могло вызвать вмешательство прави-

тельства во внутренние дела духоборов.

7) Вожаки создавали свое "государство в государстве".

8) Народные массы обвиняли верхушку в измене секте, в отклонении от своего учения, на что верхушка отвечала репрессиями и казнями.

В 1839 г., после расследования преступлений, вышел указ императора Николая I о переселении духоборов в Закавказье. Сами духоборы объясняли свое переселение в Закавказье тем, что духоборы "разбогатели и отступили от закона божьего, стали ездить по городам, по ярмаркам, по всем роскошным местам"¹.

Духоборы отрицали факты зверств в Мелитопольском уезде в таком виде, как его представляют в литературе, в официальных источниках и т.д. Они отрицают это на том основании, что сведения эти пошли от отпавших от секты людей, и об этих зверствах в документах якобы ничего не было. В то же время они говорили, что "помнят рассказы о совершавшихся в их среде преступлениях"² и давали этим преступлениям свое толкование и оправдание.

Они считали, что преступления шли не от главы секты и ее верхушки, а от всех тех каторжников, которые под видом духоборов выехали из Сибири и влились в секту, и будто они "внесли в общину смуты и своим поведением подали повод к преувеличенным потом слухам о совершенных среди них жестокостях"³.

1 Музей ^{истории} религии и этнографии АН СССР, ф. 2, оп. 2, д. 3, л. 12.

2 Там же, д. 30, л. 1.

3 Там же, л. 2.

Г Л А В А У.

ВЫСЕЛЕНИЕ ДУХОБОРОВ С "МОЛОЧНЫХ ВОД" В ГРУЗИЮ.

Министр государственных имуществ Фадеев распространил слух о том, что, когда кн. Воронцов сделал выговор Калмыкову за беспорядки и грозил ему за неповиновение выслать всех духоборов на Кавказ, Калмыков ответил ему, что "не мы одни будем, но и Вы будете за Кавказом"¹.

Первые переселенцы из духоборов появились в Грузии в 1830 г. после взятия русскими войсками крепости Ахалцихе (15 августа 1828 г.) и присоединения Ахалцихского пашалыка к Российской империи.

Государственный Совет в 1830 г. постановил:

1. Всех раскольников, в том числе и духоборов, отдавать в солдаты, "обращая на службу в Кавказский корпус, а при неспособности к оной, равно как и женщин отсылать для водворения в Закавказские провинции"²;
2. Главное в Грузии начальство должно выделить удобные места для их поселения, для пресечения распространения сектанства.
3. Переселение раскольников в Новороссийский край прекратить.

Постановления 1830 г. имели силу без изменения до 1842г

В 1839 г. вышел указ о том, что тех духоборов, которые откажутся переходить в православие, переселить на Кавказ,

1 А.М.Фадеев. Поездка к духоборам. "Русский архив", 1891 г., кн.3, стр.40.

2 ИСЗРИ, собрание II, т.5, №4010, от 20 сентября 1830г.

"с вознаграждением по оценке, за оставляемые ими недвижимые имущества"¹.

14 декабря 1842 г. это постановление было дополнено следующими пунктами: 1) духоборы переселяются целыми семьями, если эти семейства не состоят на рекрутской очереди, если все члены семьи духоборы; 2) лишь по уплате на прежнем месте жительства всех податей и повинностей, а по прибытии на новые места, сами заботились бы обо всем необходимом; 3) по истечении льготного времени они облагаются податями равные с другими казенными переселенцами Закавказского края²; 4) доставлять главному начальству Кавказского края в конце предшествующего переселению года сведения о числе раскольников, получивших разрешение на переселение; 5) Кавказское начальство должно выделять удобные для раскольников казенные земли, отдаленные от селений православных; 6) водворить переселенцев на казенные места на общем основании для переселения государственных крестьян; 7) переселенцы по истечении льгот, должны были быть обложены податями и повинностями равные с другими казенными поселенцами Закавказского края; 8) для переселенных раскольников выделить от 5 до 15 десятин удобной земли на душу, а неудобной по расчету.

В рекрутский набор брали всех духоборов, как и в Таврической губ., а также переселившихся оттуда, "по 5 рекрут с 1000 душ, и поэтому набору с духоборцев, перешедших

1 О. Новицкий, Духоборы, их история, вероучение и настоящее положение, Киев, изд. 2, 1882, стр. 153.

2 ЦГИАЛ, ф. 381, оп. 1, д. 2397, л. 7 об.

из Таврической губ. в Закавказский край в числе 645 душ, причисляются и рекрута со взъясками за 25 душ 37 руб. 50 коп. серебром¹.

Однако местное правительство по этому поводу выразило недовольство и опасение, что "набор рекрут с поселенных здесь духоборцев... может произвести на туземных жителей неприятное впечатление"². Поэтому оно издало распоряжение "как на сей раз так и на будущее время, переселяемых сюда раскольников освободить от исполнения рекрутской повинности"³. При этом оговорено, что добровольно переселившиеся духоборцы, если они перейдут в православие, могут "возвратиться во внутренние губернии с 3-х летней льготой от податей, с правом приписываться к городским и сельским обществам, по их желанию, даже в прежние места их жительства, без согласия на то общества"⁴. Сосланные же духоборцы могут возвратиться во внутренние губернии, без права приписываться в прежним обществам; им дозволяется избрать местом своего жительства какую им угодно губернию с теми же 3-х летними податными льготами, "приписываться к городскому или сельскому обществу по предварительному их и того общества согласию"⁵.

Некоторые духоборцы и другие раскольники, сосланные в Закавказские провинции и перешедшие в православие, остались в Тифлисе, а также в других Закавказских городах и

1 ЦГИА Гр.ССР, ф.2, оп.3, д.4010, 1843 г., №1.

2 Там же.

3 Там же.

4 Там же, ф.4, д.369, л.5.

5 ИСЗРИ, Собрание Д, т.10, №8028, указ от 22 апреля 1835г.

селах, а тех, которые давали о себе ложные показания и скрывали свою принадлежность к духоборческой общине, предавали суду. В Закавказье духоборы могли приписываться к городским обществам в Нухе, Шемахе, Кубе, Ленкорани, Нахичевани, а с 1852 г. все духоборы (закавказские и из центральных губ.) ко всем городам Закавказья, кроме Тифлиса¹.

В 1833 г. барон Розен писал председателю Государственного Совета о том, чтобы раскольников переселяли в Закавказье как крестьян, "а тем, которые переселяются по желанию, для соединения с единомышленниками, оказывали бы во время следования при совершенной необходимости, возможное пособие". "Высылались бы из Ставрополя партиями, не более каждый раз 250 или 300 душ обоего пола; с прибытием же сюда, они будут отправлены в предназначенное для водворения их место"².

Прибывая издалека, духоборы переносили большие лишения; многие разорились во время переселения из отдаленных мест Российской империи в Закавказье в зимних условиях и лишились средств для дальнейшего водворения и обзаведения здесь всем необходимым, поэтому местное начальство вынуждено было давать им пособие для посева и продовольствия хлебом и деньгами и освобождать их от всяких податей и отбывания воинской повинности. По миновании 4-х лет, правительство согласилось обкладывать всех духоборцев по душам, "но по дымам, смотря по состоянию и примеру здешних жителей"³.

1 ЦГИА Гр.ССР, ф.16, д.5122, лл.2,3,5,7,8,12.

2 АКАК, т.8, указ от 6.У1.1833 г. №61, стр.51.

3 Там же.

Вскоре в Закавказье свободных земель почти не осталось, только в Западной Грузии и в Ахалцихском пашалыке остались еще незаселенные места, где "по злокачественности климата всякое водворение может служить лишь только гибелью поселенцам"¹. Кстати, все земли, которые предназначались для переселения колонистов и переселенцев, хотя и назывались свободными, т.е. незанятыми, но в действительности они нужны были и местному населению, т.к. государственные крестьяне Тифлисской губ. страдали от недостатка земли; но, несмотря на это, все пустопорожные земли использовались правительством для переселения колонистов из разных стран и из различных губерний России.

Поэтому барон Розен считал необходимым:

- 1) Чтобы о высылке в Закавказский край раскольников в адешнее главное начальство предворялось за 6 месяцев до прибытия их в Тифлис, а вместе с тем и присылались от них поверенные, как для обозрения предназначаемых мест водворения, так равно и "для ознакомления их с местными средствами"².
- 2) Чтобы доставить сведения о переселившихся по рубрикам: возраст, пол, а также какими податями облагались.
- 3) Чтобы переселенцы знали, что на новом месте они должны обзавестись на свой счет и что правительство никакого пособия оказывать в сем случае не будет, в котором однако же, как на опыте доказано, в полной мере отказывать им здесь невозможно, как то в семенах и частью в продоволь-

1 Там же.

2 Там же.

связи хлебом до первого урожая, а также в подвозе леса на устройство первоначальных жилищ.

4) Для представления им средства обзавестись на новом местожительстве и выслать при том делаемые уже по необходимости пособия, предоставить 4-х летнюю льготу¹.

Духоборы спокойно приняли решение правительства об их переселении в Закавказье. Они утешали себя тем, что уже имеют опыт переселения, так как первое переселение происходило с родины на "Молочные воды", по их мнению, в пустынь.

Духоборы были убеждены, что им, как сынам божьим, везде будет хорошо.

Все преследования правительства духоборы считали посланными от бога, для того, чтобы узнать "истинных поклонников истинного бога живого", а всякое облегчение своего положения считали за "милость божью". В то же время они считали, что гонение на них иногда должно повторяться, чтобы "просветить народ и таким образом постепенно очищаясь, достигнуть, наконец, такого подбора людей в избранном народе, которые смогут водворить "царство божие на земле", а поэтому они говорили, нет духоборцу гонения, нет ему и спасения².

Как указывает В.Д.Бонч-Бруевич, "не замечая связи между периодически повторяющимися гонениями "за веру" и принципами самодержавия вообще, духоборцы не смогли додумать-

1 Там же, стр.52-53.

2 ГИВ им.В.И.Ленина, ф.389. Отдел рукописей. Сборник документов. "Движение среди русских крестьян т.н.духоборцев, сосланных в Закавказье (1836-1901 г.) с предисловием, вве-

ся до критического отношения ко всему существующему порядку самодержавной России»¹.

Около 1.000 человек, захватив лучшие земли, перешли в православие, остальные же, во главе с Ларионом Калмыковым (сын Калустина), перешли в Ахалкалакский, Елисаветпольский и Тифлисский уезды, причем, по распоряжению нечальства, общественное имущество их было продано с аукционного торга, а вырученные деньги отосланы для хранения в Таврический приказ общественного призрения и поступили в ведение Таврической палаты государственных имуществ для покрытия расходов на строительство православной церкви в сел. Терпение и удовлетворения лиц, принявших православие и на устройство школ и церквей². Туда же были сданы деньги Калмыкова, вырученные от продажи имущества, в сумме 2828 руб., а остальные 7000 с процентами переданы в Министерство финансов.

Духоборам разрешалось в знак милости:

- 1) Продавать свое движимое имущество или брать его с собою.
- 2) За недвижимое имущество — сады и дом — духоборы могли получить вознаграждение по оценке, произведенной особенно для этого назначенной комиссией.
- 3) Та часть земли, которая у переселяемых составляет личную собственность, может быть уступлена частным лицам или казне за известную сумму, но те, которые не умеют продать, не могут задерживаться далее 15 мая 1841 г.³.

1 Там же.

2 ЦГИА Гр.ССР, ф.113, д.1493, л.94.

3 Там же, л.94.

Духоборы были выселены из России в Закавказье по следующим причинам:

- 1) В 40-х годах XIX в. в России свирепствовала необузданная Николаевская реакция, которая не хотела терпеть ничего "вольного и свободного".
- 2) Удаление духоборов требовало окружающее мелитопольских духоборов православное население, а также высшее православное духовенство.
- 3) Этого могли потребовать и помещики-крепостники: во-первых, потому, что от них сюда убегали крепостные крестьяне, и во-вторых, чтобы захватить в свои руки плодородные земли в Мелитопольском уезде.
- 4) Переселение духоборов потребовала комиссия, которая обнаружила у них преступления и полную деморализацию.
- 5) Переселившись в Грузию и Армению, духоборы не могли распространять своего учения, так как по соседству с ним жили люди с иным психическим складом, а главное — языком, люди, которым не нравился суровый режим "духоборского учения" и, таким образом, они замкнулись бы в себя.
- 6) Как уже отмечено в "введении", для того, чтобы правительство имело оплот из этих элементов на случай восстания "туземцев".
- 7) Для того, чтобы переселенцы-духоборы лучше усвоили навыки и приемы разведения в Грузии технических культур, необходимых для русской промышленности.

Переселение в Грузию происходило в 1841—1845 гг. партиями по 30 семейств. Наместнику кавказскому кн. Воронцову генерал Головин писал: "Переселение произвести постепенно, каждую партию не больше 30 семейств и весной каж-

дого года. Весною нынешнего года, не далее половины мая, я надеюсь отправить первую партию переселенцев, если они останутся закостелыми в своем заблуждении и не обратятся к православной церкви¹.

О русских поселенцах обязаны были заботиться: экспедиция по заведыванию русскими поселенцами, а также Управление государственными имуществами, которые все сведения должны были доводить до губернского начальства. Надзор за устройством переселенцев, причисленных к селениям, возложен на двух попечителей: одного в Тифлисской губернии и одного в Елисаветпольской, а причисленные к городам — под надзором комиссии об устройстве переселенцев. Полицейский же надзор и обложение податями возложено было на городское управление и казенную палату; в уезде надзор зависел от уездных начальников или городских, полицейских начальников².

Палата государственных имуществ должна была обеспечить переселенцев землей, оказывать помощь в устройстве жилища, снабжать их дровами, деньгами, земледельческими орудиями, рабочим скотом и хлебом по числу душ из запасных магазинов.

Раскольникам выдавалось не более 15 десятин на душу, а в случае неимения земли — еще 8 десятин, в том числе и усадебной земли не более 5 десятин на душу, а по семействам с 30 до 60 дес.³.

1 АКАК, т. 9, от 6 января 1841 г. № 29, стр. 27.

2 ЦГА Гр. ССР, ф. 239, 1850 г., № 7, л. 1-4.

3 Собрание постановлений по части раскола, СПб, 1875, кн. 1, стр. 332.

Правила водворения и устройства поселенцев были следующие:

- 1) Духоборы должны были направляться двумя путями в Тифлис и Шемаху.
- 2) Земли должны были быть отведены им в самых отдаленных местах.
- 3) Духоборам не должны были давать право выбора земли, хотя в случае плохой земли, переселенцы могли попросить у местного начальства другие участки.
- 4) Для удобства переселения должна была быть назначена комиссия в Мелитопольском уезде из 4-х человек: чиновника МЕД, чиновника министерства государственных имуществ, Таврического губернского чиновника и одного чиновника Закавказского края. Обязанность этой комиссии определить духоборам вознаграждение за недвижимое имущество и определить время переселения.
- 5) Духоборов должны были переселить постепенно, не более 2-х деревень в год, с водворением на их место новых жителей из малоземельных русских губерний²¹. Духоборов должны были переселять целыми семьями, не состоящими на рекрутской очереди.
- 6) Для переселения духоборов в Закавказье должна была вестись точная регистрация с обозначением по рубрикам: списки, время прибытия, количество душ, количество семейств, пол, с указанием лиц меньше 21 года, отчисленных в запас по предшествующему набору, на случай набора в том же году, состоят ли под судом, есть ли в их семьях православные, состоят ли семейства их на первых двух рекрут-

ских очередях или жеребьевках с регистрацией недоимок земских и общественных повинностей, пропорция земли на душу.

7) Духоборам должны были выдать паспорта.

8) Лица, сосланные в Закавказье за принадлежность к духоборской секте, могли, приняв православие, возвратиться во внутренние губернии России и приписаться к городским и сельским обществам с разрешения местного начальства, но не разрешалось возвращаться в те местности, в которых они жили до переселения за Кавказ¹.

9) Председатели и члены комиссии имели право во время своих разведок осматривать русские поселения, опрашивать духоборов об их нуждах, заботиться об их благосостоянии, а потом в виде отчета доносить начальнику губернии или главному начальнику края; поэтому правительству выгоднее было селить духоборов отдельными слободами, не смешивая их с местными жителями².

Местное начальство должно было следить за тем, чтобы раскольники:

- 1) не устраивали своих публичных молитвенных домов;
- 2) не распространяли своего учения;
- 3) не держали у себя беспаспортных беглых;
- 4) не имели бы у себя работников и работниц православного вероисповедания и сами не шли бы к православным в работники;
- 5) не приобретали бы земли на расстоянии 30 верст от места своего водворения;

1 Ф.2, оп.1, д.715, л.76.

2 Там же, ф.4, оп.2, 1848 г., №846, л.2.

6) не ходили бы на заработки сроком более 8 месяцев.

При каждой отлучке духовобор обязан был уведомлять об этом полицию или уездного начальника и удаляться лишь в пределах Кавказа¹.

Для ограничения прав раскольников местное начальство имело право:

1) ссылать раскольников в Закавказский край по суду за преступления против православной церкви, если они имеют семьи и могут жить обособленно в местности, имеющей мало удобств к жизни;

2) иметь строгий надзор над ними;

3) при образовании из раскольников обществ, местная администрация должна иметь в виду, что общество надо составлять из сектантов разных толков, так, напр., молокан со скопцами², и т.д.

Духоборы в Грузию были высланы или переселены добровольно из следующих местностей:

1) Мелитопольского уезда,

2) Бешетского уезда, Подольской губ.,

3) Константиноградского уезда, Полтавской губ.,

4) хутора Ильмена Павловского уезда Шестаковской обл., Воронежской губ.,

5) Слободы Бвсуг, Бвсуговской волости, Георгиевского уезда, Рязанской губ.;

6) г. Майкопа, Кубанской обл.³.

Многие из богатых духовоборов приняли православие и стали скупать за бесценок оставшиеся земли и имущество, превращаясь в земледельцев и торговцев.

Г Л А В А У I .

ПОСЕЛЕНИЕ ДУХОБОРОВ НА КАЗЕННЫХ ЗЕМЛЯХ ДЖАВАХЕТИИ.

Первая партия духоборов переселилась в Грузию в июне 1841 г. с казаками под командою офицера. В сентябре партия прибыла к озеру Топорован, т.е. Параван. Правительство отпустило им леса и пособие по 50 руб.

Духоборы поселились в пределах Ахалкалакского или Джавахетского нагорья. Местность — пустынная, орошается незначительными горными речками и озерами на высоте 2000 м., окружена горами, на которых большей частью лежит снег в продолжение целого года. Постепенно повышаясь к востоку по склонам Кечутских или Мокрых гор и к югу по склонам Хванчальского хребта, эта часть плоской возвышенности называлась Духоборьем или Мокрогорьем (от названия Мокрых гор, так как тут климат сирой). С запада Духоборье окаймляют Большой и Малый Абул (гора Абул достигает 3000 м. высоты и служит духоборам барометром погоды), Шаори или Корогли, с севера Тьлу-Дах. Духоборье отличается роскошными альпийскими лугами и пастбищами.

Духоборы основались в Ахалкалакском уезде на берегах озер Параванского, Хванчалинского, Мадатапа и реки Параван, имевшей еще притоки из озер Мадатапа и Хванчаль^В. По берегам озер Топорован и реки Топоровань расположены армянские и духоборские села. Все эти озера богаты рыбой: форелью, сазаном, хамули, усачем, головней, а вокруг озер находятся прекрасные сенокосные луга и обширные пастбища.

Около Параванского озера стоял обширный караван-сарай. На расстоянии 33 км от Духоборья, над самым Тебацкур-

ским озером, рос хороший строевой лес.

Через Духоборье проходят 3 шоссевые дороги, соединяющие его с Ахалцихе, Боржоми, Александрополем (ныне Левинкав) и Ардаганом.

Климат Духоборья, расположенного высоко над уровнем моря, суровый, зима бывает продолжительная с глубоким снегом; несколько смягчает ее суровый климат близость к Черному морю, от которого она отделена сравнительно невысокими горами Аджарии. Морозы стоят в Духоборьи почти 8 месяцев и глубокие снега закрывают все дороги. Климат здесь настолько суров, что окружающее население просило перевести его на другие места, и даже правительство, которое выбирало для духоборов места с трудными условиями жизни, и то находило, что духоборов надо переселить в места более удобные для хлебопашества, и что "это место должно оставаться пустым, и служить в летнее время пастбищами"¹.

В силу тех же причин духоборам разрешалось отлучаться из своих сел на отхожие промысла, в том числе заниматься ямщиками.

Быстрые перемены погоды, частые градобития влияют на экономическое положение духоборов.

Земля духоборов богата камнями, пригодными для строительства, красной и черной немзой, обсидианом, лавой и песчаником, но неудобна для хлебопашества.

Духоборы группировались вокруг 3-х озер в следующих селах:

1. Родионовка, по Вахушти Панавари или Паравани, или Тав-Паравани. Отсюда и искаженное название озера Топорэ-

ванское, лежащее на 2080 м над уровнем моря. В народной поэзии Родилоновка известна как Тамарашени, где сохранились развалины древней грузинской церкви XII-XIII вв.; "что пространство, ныне духоборцами занимаемое, было некогда (населенное), - пишет член Совета Главного управления Закавказским краем Фадеев заместнику кавказскому кн.Воронцову, - это доказывается развалинами церкви и строений в нескольких местах, но оно оставлено уже давно и с того времени это пространство земли вовсе не обрабатывалось и одичало"¹.

2. Тамбовка, на берегу того же озера, по Вахушти Бардзими или Чашка. Село основано в 1843 г. В нем также есть следы грузинского поселения и грузинского кладбища².

3. Богдановка, близ Хванчальского озера (на высоте 1899 м над уровнем моря)³ и около нее армянское село Ходжабек. В 1,5-2 км от духоборского села, на восточном берегу этого же озера, существуют развалины двух крепостей и церквей, остались также следы могил.

4. Орловка или "Терпение", бывшее Бугдашен, находится недалеко от Богдановки (духоборам было запрещено называть "Терпением" какой-либо новый поселок, на высоте 2041,9 м над уровнем моря), между озерами Хванчала и Мадатана.

5. Горелое или Гореловка, недалеко от Орловки, резиденция духоборского "Христа" и "богородицы", - религиозный и административный центр духоборов.

6. Спасовка, на южном берегу озера Мадатана (на высо-

1 Воспоминания Андрея Михайловича Фадеева. Поездка к духоборцам. "Русский архив", 1891 г., кн.3, стр.139.

2 Вахушти, География Грузии, ЗКОИРГО, кн.24, вып.5, Тифлис, 1904, стр.42.

3 Джавахетия. Материалы по изучению природных ресурсов Ахалкалакского нагорья, Тифлис, 1933, стр.23.

те 21 08 м над уровнем моря).

7. Троицкое (ныне Калинин), рядом со Спасовкой.

8. Ефремовка на северном берегу озера Мадатапа.

Около Ефремовки сохранились развалины церкви, крепости и жилищ. От церкви осталось 5-6 обломков окаменевшего цемента. Духоборы разрушали церковь и употребляли тесанные камни на устройство каминов и печей в своих избах¹.

Все эти названия являются повторением соответствующих пунктов Днепронетровской и Запорожской обл. УССР, где сейчас сохранились названия: Ефремовка, Спасское, Владимировка, Терпение, Горелое и пр., которые духоборы занесли в Джавахети².

Ввиду сурового климата, неурожая хлеба, отсутствия воды, так как реки и озера 9 месяцев покрыты льдом, а летом Мадатапское озеро создает вредные испарения, условия жизни в сел. Родионовке и Тамбовке невыносимы, наблюдаются частые болезни и большая смертность, а в Богдановке и его окрестностях хлеб созревает хороший. Чтобы духоборы не разорились, местное начальство решило довести число жителей в Богдановке до 2 тысяч человек, а остальных переселенцев перевести в другие уезды Грузино-Имеретинской губ.³.

Все эти 8 селений Духоборья до 1846 года входили в состав Александропольского уезда Грузино-Имеретинской губ. с 1846 гг. — в состав того же уезда Кутаисской губ., а с

1 „Сборник материалов для описания племен и местностей Кавказа“, вып. 25, Тифлис, 1898, стр. 25.

2 На берегу Параванского озера имеется и сел. Владимировка (др. Бобликан), где живут молокане.

3 ЦГИА Гр. ССР, ф. 2, оп. 3, д. 5715, лл. 232-234.

1876 г. — Тифлисской губ.; с 1876 г. Ахалкалакский участок с духоборскими селами выделен в самостоятельный уезд.

В Ахалкалакский участок с 1841—1845 г. правительство селило духоборов с "Молочных вод", среди которых были бывшие солдаты, крепостные и государственные крестьяне. После этого продолжалось переселение (правительством или добровольно) лишь казенных крестьян.

Духоборы переселились в Закавказье по маршруту — Мариуполь, Ростов, Ставрополь, Георгиевск, Владикавказ, по Военно-Грузинской дороге до Тифлиса, а затем через Цепку в Озерный район Ахалкалакского уезда¹.

В 1841—1843 гг. в Ахалкалакский уезд переселились три партии духоборов в 2000 душ.

Первая партия переселилась в 1841 г. в количестве 73 семейств в 795 душ, в том числе 385 мужчин и 410 женщин. Они привезли с собой: скот, подводы, фургоны (много скота, овец и лошадей они потеряли по дороге), испанских овец, часть которых погибла из-за пожара 16 февраля 1843 г. Переселенцам выдавали по 14 руб. 29 коп. на хозяйственное обзаведение. Кроме того духоборам полагалось через Грузино-Имеретинскую палату государственных имуществ оплатить 16.960 руб. за недвижимое имущество, оставленное ими в Мелитопольском уезде. Точную картину количества скота и людей, перевезенных духоборами, дает следующая таблица.

¹ Там же, л. 51—53.

Ведомость количества душ I партии духоборцев, отправляемых за Кавказ, а также подвод и скота.

Селения	Д у ш		семейств	Подвод воловьих.	Волов	Коров	Подвод конных	Лошадей
	мужч.	женщ.						
Совка	15	14	4	8	17	8	5	6
Совка	58	55	10	28	60	7	28	45
Селение	64	72	14	38	79	28	38	57
Савовка	72	71	10	42	86	20	28	35
Цкое	30	29	6	11	25	4	22	25
Савовка	37	35	9	16	35	"	28	34
Савовка	63	76	10	39	78	"	55	78
Савовка	33	44	8	29	69	"	30	48
Савовка	12	14	3	8	18	"	11	11
Итого	384	410	73	219	467	62	240	339

Вторая партия переселилась в сентябре 1842 в количестве 120 семейств и 795 душ, в том числе 397 мужч. и 398 женщин.

Третья партия переселилась 30 июля 1843 г. в количестве 127 семейств—811 душ, в том числе 400 мужч. и 411 женщин.

Четвертая партия переселилась в Елисаветпольский уезд 28 августа 1844 г. в количестве 147 семейств—1127 душ,

в том числе 551 мужч. и 576 женщин¹.

Пятая партия переселилась 23 мая 1845 г. в Ахалкалакский уезд в количестве 230 сем. — 1441 душ в том числе 683 мужч. и 758 женщин.

Более точную картину перевезенных людей и скота см. в след. таблице².

Ободы	Число душ.		Всего	Подвод.	Лошадей.	Рогатого скота.
	мужч.	женщ.				
Емюки	277	276	553	300	463	
Еяое	238	237	535	272	311	
Млювие	41	39	80	33	57	
Юндовка	127	149	276	106	199	28
Стальных ободах	9	11	20	7	14	2
Итого	692	762	1454	718	1044	30

Всего в 1841—1845 гг. в Ахалкалакском уезде было водворено 495 семейств, всего 4097 душ, в том числе 1984 мужч. и 2113 женщ.

Впоследствии думоборы из центральных губерний России прибывали и числились здесь под фамилиями уезжан. Известен даже случай, когда много позже (при "богородице" Л.В. Калмыковой один грузин пропал без вести, на самом же деле он долгое время служил кучером у Калмыковой)³.

1 ЦГАИ Гр.ССР, ф.2, д.5715, л.333.

2 Там же, ф.2, д.1003, л.174, 175, 176.

3 Записка о думоборах на Кавказе в 1896 г. составлена по поручению обер-прокурора Св.Синода чиновником особых поручений В.Сиворцовым, 1896 г., стр.9.

В 1847 г. 40 семейств, 265 душ обоего пола, в том числе 129 мужч. и 136 женщин, обратились в православие и вернулись в Крым.

В 1847 г. была учреждена комиссия для устройства новых поселений в Закавказском крае, обязанностью которой было наделение переселенцев достаточным количеством земли и водворение новых поселенцев как на казенных, так и на частновладельческих землях¹.

Отдельные путешественники, как, напр., Линч, Лалаян, Ольшевский, русские ученые-этнографы, интересовавшиеся духоборами, Загурский и др., а также Л.Н.Толстой дают всякого рода статистические сведения, но самыми точными являются статистические сведения в архивных документах, а также в сводах статистических данных, извлеченных из семейных списков и содержащихся в материалах для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края.

По всем сведениям в 1847 г. в Ахалкалакском участке было уже 532 семейства, из 3645 душ, в том числе 1796 мужчин и 1849 женщин. Из них в том же году переселилось на земли кн. Орбелиани 168 сем., из 1162 душ; в том числе 569 мужч. и 593 женщ. В России в это время осталось 409 душ: 216 ж. и 193 мужч. В 1859-1866 г. сюда еще переселили государственных крестьян. В 1861 г. здесь уже было около 5 тыс. душ, в 1892-1895 гг. 6741 душа.

В 1895 г. переселилось в Кахетию 5213 душ. Прирост населения за 12 лет с 1873 по 1885 гг. равен приблизительно 21%; с 1885 по 1895 г. — 17,5%.

В 1847 г. 70 семейств духоборов переселилось в Елисаветпольский уезд недалеко от Славянки, а в 1879 и 1880 гг. другая часть переселилась туда же, одновременно с этим третья часть поселилась на землях кн. Орбелиани. Таким образом до 90-х годов количество семейств и душ в Ахалкалакском участке все время менялось. По данным Л. Толстого насчитывалось следующее количество духоборческих дворов:

Селения	Колич. дворов
1. Гореловке	150
2. Богдановке	100
3. Орловке	150
4. Спасском	70
5. Ефремовке	100
6. Троицком	120
7. Родионовке	115
8. Тамбовке	60
<hr/>	
Итого	865

Из записок Ольшевского видно, что в 1866 г. было 1500 дворов и 5000 душ. Загурский писал, что в 1872 г. было также 5000 душ. Газета "Кавказ" в 1893 г. насчитывала 6700 душ в 8 деревнях.

По статистическим данным "Кавказского календаря" за 1895 г. духоборов в 8 селах было 6741 человек¹.

¹ Гонения на христиан в России. 1895 г., стр. 25. Записки Ольшевского, Кавказ с 1841 г. по 1866 г. "Русская старина", 1894 г. № 7, ч. 3. Сегаль, Религиозные движения духоборцев "Кавказ", 1893, № 38, 86, 163. Ф. Б. Линч. Путевые очерки и этюды. Армения. 1910, т. I, глава 8, стр. 141, а также см.

Статистические сведения о числе жителей духоборов мужского пола см. также в изданном Своде статистических данных, извлеченных из посемейных списков Кавказа, Ахалкалакский уезд, Тифлисской губ. 1887 г., вып. 2¹.

Ведомость о числе населения духобор Ахалкалакского уезда.

Название сел	Д и м о в							
	1856	1870	1878	1886	1893	1894	1850	1854
Огдановка	43	48	65	88	93	41	45	43
Песовка	40	32	59	77	77	48	39	37
Рловка	66	107	110	127	131	89	71	67
Сорелое	71	83	110	148	158	192	79	78
Срошское	35		79	96	102	66	32	30
Самбовка	42	48	75	68	69	32	71	
Содионовка	55	58	85	103	105	15	55	52
Сфремовка	42	50	68	87	94	39	39	37
Всего:	394	421	651	794	829	522	431	344 ²

1. П. Загурский. Поездка в Ахалцихский уезд в 1872 г. "ЗКОРГО", 1873г., кн. 8.

1 СМОМН. Духоборье, вып. 25. Тифлис, 1898 г., стр. 5.

2 ЦГИА Гр. ССР; ф. 414, оп. 1, д. 27, л. 5; ф. 239, д. 699, л. 8; д. 105, л. 22; ф. 244, оп. 3, д. 602, л. 59; д. 100, л. 61; ф. 240, д. 253, л. 9; д. 1357, л. 2; ф. 113, д. 1493, л. 94; ф. 4, д. 546, л. 123.

Ведомость о числе населения дубов Ахалкалакского уезда

Название селений	Количество душ																
	1843			1850			1854			1856			1873				
	м.	ж.	Итого	м.	ж.	Итого	м.	ж.	Итого	м.	ж.	Итого	м.	ж.	Итого		
Тамбовка	45	58	103	-	-	-	-	-	-	-	-	163	170	333	276	286	562
Сласское	125	117	242	116	117	233	116	117	233	143	147	290	255	253	508	508	508
Орловка Терпение	112	125	237	234	292	526	234	292	526	233	261	494	390	422	812	812	812
Горелое	66	70	136	288	311	599	287	311	598	314	317	631	521	586	1057	1057	1057
Ефремовка	95	155	250	145	137	282	138	131	269	167	169	336	280	261	541	541	541
Троицкое	68	65	133	93	110	203	96	112	208	105	109	214	275	268	543	543	543
Родионовка	80	84	164	157	167	324	157	167	324	193	272	465	307	327	634	634	634
Богдановка	110	100	210	143	157	300	143	157	300	151	161	312	319	305	624	624	624
Итого	701	774	1475	176	1291	2467	1171	1287	2458	1469	1606	3075	2623	2658	5281	5281	5281

ЦГА Гр.ССР, ф.239, д.105, л.22; д.699, л.8.

Продолжение — стр.114.

Ведомость о числе населения духобор Ахалкацкского уезда

Название селений	Количество душ											
	1886 г.				1893г.				1894г.			
	М.	Ж.	Итого	М.	Ж.	Итого	М.	Ж.	Итого	М.	Ж.	Итого
Тамбовка	213	268	481	256	251	507	123	124	247			
Спасское	327	355	682	327	355	682	244	265	509			
Орловка	503	519	1 022	510	529	1 039	388	401	789			
Терпенье	663	671	1 334	672	769	1 441	1 970	1 011	2 981			
Горелое	362	363	725	374	366	740	112	127	239			
Ефремовка	337	355	692	343	361	704	236	238	474			
Троицкое	405	383	788	406	383	789	24	22	46			
Родионовка	417	402	819	431	408	839	83	100	183			Н.
Итого	3227	3316	6543	3319	3422	6741	3235	2388	5623			

1 ЦГИА Гр.ССР., ф.17, д.7309, л.17; ф.224, оп.3, д.602, л.58-61.

Ведомость о родившихся и умерших раскольникам из сословия государственных крестьян, в Грузино-Имеретинской губернии за 1843 год (духоборцев)¹

К 1.1.1843		В течение 1843 года						К 1.1.1844
		Родилось		Умерло		Обратилось в православие		
муж.	женщин	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	
692	733	26	29	23	27	4	-	
		Переселились из др. губ.						
		398	401					

Примечание: Прибывшие в 1843 г. духоборцы переселены в Закавказский край из Моршанского уезда, Таврической губ.: первые в Ахалцихском, а последние — в Александропольском уездах.

По всем же духоборским селам расквартированы были казаки, имеющие своих маркитантов.

Ссылки по суду и добровольные переселения из России шли с таким успехом, что все казенные земли в Западной и Восточной Грузии были заняты, в новых поселенцев негде было селить. Поэтому тифлисский губернатор кн. Чавчавадзе обратился к наместнику кн. Воронцову с ходатайством о том, чтобы раскольников селить на частных помещичьих землях, чтобы они несли повинности в их пользу, тем более, что "последняя партия Мелитопольских духоборцев, если из них никто не обратится к православию, будет заключать в себе душ мужского пола не более 651, для поселения коих

¹ ЦГА Гр.ССР, ф.16, д.8162, л.18.

требуется земли не более 9765 десятин, т.е. на 163 семей¹. Многие же из этих переселенцев хотели селиться только в Ахалкалакском участке, имея в виду, "с одной стороны — то, что почти все они (первые три партии) с теми духоборцами имеют родственные связи, а некоторые даже принадлежат к одним с ними семействам, и, с другой стороны, то, что по изобилию на отведенных в Ахалцыхском уезде духоборцам землях трав они надеются без особых затруднений успеть еще заготовить нужные на будущую зиму запасы сена для прокормления принадлежащих им в большом количестве лошадей, чего в других местах, без значительных "и весьма тягостных для них издержек, они будут не в состоянии"².

Духоборцы просили у правительства следующее:

1) Выдачу из казны для 744 душ обоюго пола помощи хлебом из урожая 1841—1842 г. (заимобразно, на каждую душу по три четверти на годовую пропорцию, всего 2232 четвертей ржи, пшеницы, ячменя, с возвратом натурой в казну из будущих урожаев, так как в 1843 г. вследствие сильного мороза погибло много скота и посевы хлеба³.

2) Добавление им для хлебопашества из смежных армянских сел излишних земель⁴.

3) Защиту от грабежей и воровства у них скота.

4) Предоставление им в их общественное пользование рыболовных озер.

Поэтому кн.Воронцов передал комиссии предписание об

1 АКАК, т.10, от 31.1.1845 г., №95, стр.118.

2 Там же, от 6.8.1845 г., стр.48.

3 ЦГИА Гр.ССР, ф.2, оп.3, д.5715, л.147.

4 Там же, ф.4, оп.2, д.254, л.63об.

устройстве поселений за Кавказом, в котором предлагал наделить духоборов землю по 60 десятин на семью, для чего селениям Богдановке, Спасскому и Орловскому теперь же отвести участок в количестве 1240 десятин, находящиеся ныне в пользовании армянского села Ханджали, а селениям Горелому, Ефремовке и Троицкому назначить земли, находящиеся в смежности с их участком в пользовании армянского села Сахши¹. После отведения духоборам этих земель член совета Главного Управления Закавказским краем Фадеев писал Воронцову, что „духоборы имеют теперь во владении всего удобной земли 16847 десятин, следовательно на 346 семейств, не более как по 46 десятин на каждого“². Затем кн. Воронцов предлагал передать духоборам рыболовные озера Джавахетии, находившиеся в откупном содержании у Астраханского купца Романова в 1843-1849 гг., с тем, чтобы доходы от этих озер шли на устройство общественного дома, волостного правления, на содержание старшины, писаря, на устройство школ и т.д.

По приказу наместника, от 3/ХП 1849 г., было разрешено все эти озера предоставлять духоборам в содержание без торгов, но с платою не менее той суммы, какую вносит за них откупщик Романов, но духоборы не согласились принять в откупное содержание озера ни за какую цену.

С 1-го января 1850 г. озера и Караван-Сарай в деревне Родюновке принадлежали ахалкалакскому жителю Марковому, с 1865 по 1869 гг. Топораванское и Тумангельское озера

1 АКАК, т. 10, от 3.1.1845 г., №95, стр. 118.

2 ЦГИА Гр.ССР, ф. 4, оп. 2, д. 546, л. 64.

были в откупном содержании у александровского жителя С.В.Петрикова за плату 350 руб. в год, а вносил в год 633 руб.60 коп.

В 1834 г. в арендное содержание озера Топоровань и Тумангель взял житель села Горелое Семен Зубков, а затем передал 8 селам Горельского сельского общества.

Откупщику разрешалось брать озера на следующих условиях

- 1) Откупщику разрешалось производить лов и продажу рыбы по собственному усмотрению и по собственным средствам.
- 2) Кроме откупщика никто не имел права ловить рыбу в озере, а окружающее население могло ловить рыбу только для личного потребления.
- 3) Лица, пойманные в самовольной ловле рыбы, подвергались штрафу в первый раз в размере 10 руб., во второй—20 руб., а в третий—40 руб. серебром, с отобранием рыбы, причем одна половина штрафа шла в казну, а другая откупщику.
- 4) Откупщик имел право строить за свой счет на берегах озер помещения для рабочих, промысловые заведения.
- 5) Если откупщик в установленные сроки не вносит откупных денег, то он подвергается штрафу в пользу Приказа общественного призрения по 0,5% в месяц с просроченной суммы.
- 6) Если в случае распоряжения нечальства оброчная статья будет уничтожена, то откупщик обязан тотчас же рассчитаться с казной¹.

В 1847 г. в духоборские села были посланы писаря, назначенные правительством, а само общество выбирало очередных старшин села, а каждое село должно было иметь рас-

сильных, конных и пеших¹. В том же году были присланы 6 топографов для снятия плана земель под селения раскольников в Тифлисской и Шемахинской губерниях². Правительство назначило на содержание топографов 500 руб. и суточные деньги, оно же назначило земли в 100, 200 и 500 сажень. В села были посланы также и фельдшера. В духоборских селах Ахалкалакского участка имелись и духаны, в которых продавали горячие и спиртные напитки и другие предметы. В селе Родионовке на откуп торговали Тифлисские жители Ахназаров и Шакаров, а в остальных селах разные лица. В 1858 г. на откуп получил исключительное (монопольное) право торговли в 7 селах александропольский житель Александр Карташев, который платил за это право казне 713 руб. 80 коп. серебром.

На такие же права стали претендовать ахалкалакские жители Аветик Назаров и Степан Карапетов, которые предложили правительству за разрешение на право торговли 763 руб. 80 коп.³.

Так как правительству для увеличения своих доходов выгодно было разжигать страсти конкурентов, кулаков-торговцев, ростовщиков и т.д., которые поднимали цену на спиртные напитки, то оно и давало это право каждому, кто его просил. В результате духоборы страдали и материально и морально, так как существование духанов соблазняло их. Несмотря на неоднократные требования жителей 7 сел Ахалкалакского участка "уничтожить питейные дома, так как от них

1 Там же, ф.222, 1848 г., №44, л.22.

2 Там же, ф.4, оп.2, д.546, 1847 г., л.13.

3 Там же, ф.239, 1858 г., №902, лл.1,4,7,13.

происходят нередко сообщения с неизвестными и сумнительными людьми и всякое вредное обществу нашему происшествие" правительством продолжалась своя политика и объявило, что всякий кто хочет, может заниматься торговлей и сам назначать цену на продукты и спиртные напитки. Разрешение давалось на один год и возобновлялось каждый год. Торговлю могли производить только с согласия общества тех деревень, где производилась торговля. Вскоре к откупщикам прибавился четвертый—ахалцихский житель Назар Гукасов, предлагавший за откуп 932 руб. Победа досталась Карташеву. По этому поводу Ахалцихский уездный начальник писал в Экспедицию государственных имуществ: "Для опыта на первый раз я полагаю-бы дать в откупное содержание Карташеву исключительное право продажи горячих напитков в духоборских деревнях Ахалкалакского участка на 3 года, сроком с 1-го января 1859 г., и что тамошние духанщики, кроме Родионовки, в пользу общества ничего не платят, ибо они торгуют по акцизным свидетельствам, за которые вносят установленные пошлины, поступающие в государственное казначейство"².

С 1859 по 1862 г.г. торговлей в 7 селениях, кроме Родионовки, заведывал Карташев, с 1862 г. его заменил Гукасов, заплативший казне 984 руб. Ему серьезную конкуренцию оказывал торговавший горячими напитками в соседнем селении Ходжабек житель селения Манглиси Саркисов Акоп.

Откупщик обязан был торговать только доброкачественными продуктами, без обвешивания, обмеривания и обмана.

1 ЦГИА Гр.ССР, ф.222, 1847, №29, л.5.

2 Там же, ф.239, №902, л.8.

В случае продажи недоброкачественных продуктов, духаны уничтожались служащими Волостной расправы, и за обвешивание и обмеривание откупщики подвергались штрафу: в первый раз в размере 15 руб., во второй раз - 30 руб., в третий - вообще воспрещалось торговать. За нарушение установленной таксы также взывался штраф. В духанах продавались следующие предметы: водка, вина, горячие напитки, говядина, сало говяжье, сало баранье, деготь, свечи сальные, табак, махорка, веревки толстые, тонкие и средние, железо, подковы, орехи вологодские, кишмиш, гвозди подковные и сапожные, чугун, сталь, мыло русское и местное, крупа сорочинская, соль, лук, перец черный и мука¹. Существование духанов тяжело отражалось на местных жителях.

Правительство издало три приказа, чтобы духанщики продавали товары по твердо установленным ценам и хорошего качества, так как духанщики продавали товары плохого качества и втридорога, обманывали покупателей и наживались на этом. Об этом говорит поданное Кутаисскому гражданскому губернатору прошение 8 духоборских слобод, в котором говорится, что в течение существования в духоборских селах духанов население совершенно разорилось от незаконных действий духанщиков, пользовавшихся исключительным правом торговли. После настоятельных требований духоборских обществ духаны, наконец, были закрыты, а деньги за откуп пошли на строительство "колесной дороги", т.е. шоссейной дороги от Ахалкалаки до Абастумана². Для работ был выделен "бесплатный наряд". Часть денег правительство распо-

1 ЦГИА Гр.ССР. ф. 239, 1858 г., № 902, л. 32.

2 См. там же, л. 67.

рядилось обрести на доме для расправы, т.е. тюрьмы, для сборной избы, где в случае надобности могло собираться все село, и "дома для проходящих команд", в которых могли бы временно располагаться на зиму и казачьи посты впредь до устройства оных в тех помещениях от казны" и построить мост на реке, протекающей между селами Орловком и Гореловком¹.

Интересно отметить и тот факт, что из духоборов была сформирована Подвижная инвалидная №96 рота, состоящая при Грузинском №1 батальоне и находящаяся в распоряжении местного начальства для разных мастерств².

1 Там же, л.5.

2 ЦГИАЛ, ф.1281, оп.5, 1852г., №111, л.18 об.

ГЛАВА УП

ПОСЕЛЕНИЕ ДУХОБОРОВ НА ЧАСТНОВАЛАДЕЛЬЧЕСКИХ ЗЕМЛЯХ ГРУЗИИ.

Ввиду тесноты и сурового климата, часть духоборов переселилась из Ахалкалакского участка на частновладельческие земли по Грузии.

В 1842 г. "Общество распространения за Кавказом шелководства и торговой промышленности" выхлопотало право селиться на землях частных владельцев русских сектантов. В 1843 г. духоборы выбрали себе для переселения земли в Сигнахском уезде /в ~~8 верстах от~~ "Царских колодцах", но, ввиду того, что вблизи находились русские военные поселения, правительство предложило им селиться ~~или~~ в отдалении 15 верст от Царских Колодцев, ~~или же в 8 верстах от Иврисских Колодцев~~, где находятся кутаны Мачхванских жителей и земли которых распахиваются ими¹. Они взяли в откупное обрабатывание земли кн. Орбелиани, а в 1844 г. 136 семейств духоборов поселилось на землях князей Орбелиани в Борчалинском уезде Тифлисской губернии; 18 декабря 1846 г. кн. Орбелиани написал контракт, по которому он отдавал духоборам свои земли сроком на 10 лет. По этому контракту: 1) Духоборы могли селиться хуторами, заниматься хлебопашеством, рубить для своих надобностей лес; 2) За все это духоборы обязаны были за каждую десятину засеянного хлеба доставлять по 1/4 снятого хлеба зерном, на своих подводах, на Белый Ключ; 3) В случае, если духобор уходил с этой земли, он должен был оставить князю все постройки;

1 ЦГА Гр.ССР, ф.4, оп.2, д.546, л.15.

сделанные на ней; 4) Духоборы могли пастись свой скот на пастбищных местах бесплатно и не должны были мешать и другим пастись свой скот, но пахотными и сенокосными землями кроме них никто не имел право пользоваться; 5) Духоборы не должны были строить прочных и капитальных построек; 6) По истечении льготного времени духоборы должны были отбывать казенные подати и другие повинности наравне с другими жителями; 7) Отведенные в Ахалкадакском участке земли оставались в полном их пользовании для извлечения выгод по своему усмотрению¹.

Духоборы поселились четырьмя хуторами в Ормашени, Банкичети, Караклисе и Карабулахе². „Земли, коими они пользуются, — писал член Совета Главного управления Закавказским краем Фадеев кн.Воронцову, — принадлежат в 3-х хуторах князю Макарию Орбелианову, а 4-ый наследникам Орбелиановых, принадлежащим уже Половиновой и прочим³. Поселение духоборов на землях кн.Орбелиани не было прочным, так как они не имели защиты от набегов окружающих татар. Поэтому они просили правительство вновь переселить их на казенные земли. Правительство назначило им годовой срок, „в продолжение которого они непременно должны решиться — или остаться навсегда на землях владельческих, или же переселиться в Ахалкадакский округ“⁴. В 1895 г., вследствие непомерного повышения арендной платы помещиками Орбелиани А.И. и Г.И.,

1 См. ЦГИА Гр.ССР, ф.16, д.8245, л.1-7.

2 Там же, ф.4, оп.2, д.546, л.6.

3 Там же.

4 АК К, от 3.12 №98, стр.123.

часть духоборов откололась и присоединилась к выезжающим за границу. Из Борчалинского участка переселилось 112 семейств, а оставшиеся 56 хотели переселиться на другие казенные земли, или же вернуться в Ахалкалакский участок. Если в 1844 г. в Борчалинском участке было 136 семейств, то в 1847 г. 168 семейств и 1162 душ обоого пола (569 мужч. и 593 женщин), в 1850, 1873 и 1886 гг. картина была такова:

хуторах Борчалинского участка	1850				1873				1886				
	Семейств.	Душ			Семейств.	Душ			Семейств.	Душ			
		м.	ж.	Всего		м.	ж.	Вс.		м.	ж.	В.	
Армашених	29	99	87	186	17	132	233						
Башкичетах	20	52	46	98	14	122	236						
Баклис	23	71	83	154		40	31	71					
Карбулах	31	104	12	216									
Итого	103	326	328	654	31	294	246	540	77				

(Итого 677, а в 1886 г. было 358 муж. и 319 женщин.)

В 1852 г. переселились из Карбулаха—26 человек, из Армашени—17 в Ахалкалакский участок, урочище Шашка, в котором имеются 3 родника, 3 небольшие речки, земли удобной для хлебопашества более чем на 1000 дней вспашки и столько же черноземной, сенокосных лугов, а также на 1000 дней пахения².

Башкичетские или "караханские" духоборы, по словам

1 ПГИА Гр.ССР, ф. 416, оп. 3, д. 628, л. 1.

В.Д.Бонч-Бруевича, считались наименее развитыми, отстающими, безидейными. Они мало отличались от других русских крестьян, заброшенных сюда в поисках лучшей материальной жизни. Связи башкичетских духоборов со всеми остальными были очень слабыми, почти никакими, так как они ни с кем не переписывались.

Во время раскола духоборческой секты в 1887-1898 гг. проникновения нового учения Веригина в духоборческую общину и посещения духоборов толстовцами башкичетские духоборы жили замкнуто, и не интересовались вопросами своей секты, волнующими всю общественность. Толстовцы с башкичетскими духоборами были знакомы, но разочарованы их равнодушием в отношении ко всем вопросам, выходящим за рамки их обыденной жизни¹.

Духоборы в Башкичети жили большими семьями в 30-50 душ. Глава семьи обыкновенно располагался в отдельной комнате, оклеенной обоями и с деревянным полом. Среди них встречались и пьяницы, воры и ростовщики.

С 1857 г. хутор Карабулак перестал существовать, так как жившие в хуторе духоборы разъехались в разные места.

В 1861 г. генерал-майор кн.Иван Орбелиани заключил договор с духоборами сел.Башкичети на пользование занимаемой ими под поселение и хлебопашество землей.

15 декабря 1867 г. вдова генерала-майора кн.Нина Александровна Орбелиани, по доверенности своего сына, прапорщика Александра Ивановича Орбелиани, и поверенные деревни Башкичети Михаил Блудов и Василий Антифьев заключили между

¹ Музей религии и этики АН СССР, ф.2, оп.3, д.11, стр.17.

собой договор на следующих условиях:

1) Духоборы должны были взять в откупное содержание дер. Башкичети с мукомольной, водяной мельницей, с правом иметь духан и вести торговлю вином, водкой, продуктами и овощами.

2) Договор был заключен до 1 января 1876 г. за плату 611 руб. 50 коп. серебром, с уплатой в 2 срока вперед: 305 руб. 75 коп. — в январе, а остальные 305 руб. 75 коп. — в июле каждого года. Кроме того духоборы обязаны были давать 1,5 пуда мёду, 1,5 воску — в год.

3) В случае переселения духоборов в другое место А.И. Орбелиани соглашался расчитываться с ними в откупной сумме, а духоборы должны были заплатить эту сумму по день переселения, притом все постройки, дома, духан, свою мельницу духоборы могли снять и перенести в другое место.

4) В случае неисправной платежей, духоборов могли снять с имения.

5) За год до истечения срока договора духоборы должны были войти с кн. Орбелиани в новые переговоры, для возобновления договора на дальнейший срок.

Этот договор был рассмотрен в Департаменте Государственных имуществ Главного управления наместника кавказского и утвержден наместником 9 декабря 1857 г.¹ Но вскоре и мегрельский владетель кн. Дедиани так же выхлопотал себе право поселения духоборов в Мегрелии. В это время Мегрелия, которая еще сохраняла свою автономию, была разорена.

¹ ЦГАИ Гр.ССР, ф.240, д.857, л.1-3.

Кавказский комитет считал это заселение Мегрелии русскими делом чрезвычайно полезным и поэтому всячески способствовал упрочению там русского влияния, ведущего к слиянию Мегрелии с империей. Поэтому кн.Воронцов просил императора Николая I разрешения поселить духоборов на частновладельческих землях, на следующих условиях: 1) чтобы права и состояния их были ограждены; 2) чтобы платежи податей и повинностей были обеспечены; 3) чтобы были определены обязанности их по отношению к владельцам земель и к местной администрации¹.

Кавказский комитет отмечает, что у помещиков много плохих земель, которые не приносят доходов ни краю, ни владельцам, поэтому нуждающихся в земле сектантов нужно селить на этих землях, с сохранением всех прав государственных крестьян (Повинности должны были нести в пользу помещиков). Затем Кавказский комитет предлагал определить какими мерами правительство Мегрелии может побуждать поселенцев к исполнению своих обязанностей, возскивать с них и затем решать, какие меры принимать в случае незаконных действий кн.Дедлиани.

Кавказский комитет допускал поселение раскольников в Мегрелии.

1) *Все сектанты, которые поселятся в Мегрелии на помещичьих землях, соглашались на предложенные помещиком следующие условия: а) поселенцам будут отведены в м.Зугдиди земли под усадьбы, огороды, виноградники, сады, хлебопашество, сенокосение и выгоны на пастьбу скота, но не

1 Там же.

свыше 10 десятин на ревизскую душу, а также в пользование их назначались строевые и дровяные леса в потребном количестве без платы"; б) "Для первоначального обзаведения поселенцев, по прибытии их на место будет подарено в собственность каждому семейству, полагая в семье 3 души мужского пола, по 2 коровы и по 2 свиньи и паре рабочих волов"¹; в) духоборы обязаны через год (в первый год они свободны) с каждой семьи выставлять по одному рабочему человеку на один будничный день в неделю, за что в течение 24-х лет правитель Мегрелии должен платить всему духоборческому обществу продовольствием, а затем они сами должны заботиться о своем продовольствии; г) "Кроме того, по истечении 3-х лет, они обязываются вносить в пользу владельца через избранного им из среды себя старшину и особо назначенного в помощь ему от правителя Мегрелии лица ежегодно половинную часть всех произведений получаемых с обработанной и занятой ими земли"².

2) Раскольники должны платить в казну наравне с другими государственными крестьянами Грузино-Имеретинской губернии. Крестьяне, поселенные на казенной земле, должны платить от 3 руб. до 5 руб., а если они поселены на помещицкой или церковной земле, то 1-2 руб. серебром с дма³.

3) Личные права они сохраняют вполне.

4) Даджани может выработать такой проект с изложением взаимных обязанностей.

5) Условия должны выполняться точно обеими сторонами.

1 АКАК, т.10, от 29.9.1845 г., №97, стр.122.

2 Там же.

3 Там же, стр.121.

6) Сектанты могут иметь свое сельское управление, свою сельскую управу, сельский суд. Даджани же должен следить за правильным производством суда по делам переселенцев¹.

7) Те же поселенцы, которые заплатят подати и выполнят условия, могут отлучиться в другие места Закавказья, получить паспорт и билеты на сроки, которые выдаются всем вообще государственным крестьянам на отлучки их с места жительства, не более чем на 3 месяца (Во внутренние губернии отлучки не разрешалась).

8) После 24-х лет они могут возобновить свое обязательство или изменить условия, по взаимному соглашению с владельцами, или же на свои средства переселиться в другие места Закавказья², приписаться к городам Нухе, Шемахе, Кубе, Шуше, Ленкорани, Нахичевани и др. городам.

9) Кроме того, разбор тяжёлых дел между посторонними и поселенцами — ^{подлинить} Мегрельскому правлению или же передавать на решение апелляции Грузино-Имеретинской гражданской палате и даже заместнику кавказскому.

10) За преступления: разбой, грабеж судить поселенцев в установленных присутственных местах на основании общих государственных постановлений.

11) Поселенцы могли бы приносить жалобы владельческому кн. Мегрельскому, который принимал бы на себя надзор в правильном производстве суда по делам переселенцев.

12) Подушную подать взимать с поселенцев по внутренней раскладке и вносить в казну через мегрельское правитель-

1 Там же.

2 Там же, стр.122.

ство^н.

Однако, проект заселения частновладельческих земель
Мегрелии не был осуществлен, он был лишь одобрен.

Г Л А В А У Ш

ИСТОРИЯ ДУХОБОРОВ В 80-Х ГОДАХ.

1. ПОПЫТКИ НАРОДНИКОВ В АГИТАЦИИ ПРОТИВ ЦАРИЗМА
СРЕДИ ДУХОБОРОВ.

Как известно, в 70-80-х годах 19 века в России широко было распространено народническое движение. Широкое народническое движение было и в Грузии, в котором участие принимали не только местные, но и приезжие из России народники. Некоторые из них стремились вести пропаганду и среди духобор Ахалкалакского уезда, которые были враждебно настроены к царизму, пытались убедить их в необходимости восстания против властей.

Исную картину пропаганды народников в духоборских селах дал нам З.Швелидзе¹.

Так, напр., в апреле 1874 г. в Грузию прибыли народники, студенты СПб земледельческого института Виктор Александрович Данилов и Харьковского — Григорий Павлович Лебедев. В Тифлисе они договорились с народниками В.Надеждиной, А.Домбровской, М.Надеждиной-Шаверзанвили и др. о пропаганде среди духобор, а в мае того же года они, несмотря на то, что были под негласным надзором полиции, одетые в крестьянские одежды, стали вести агитацию среди молокан сначала в г.Тифлисе, а потом и в сел.

¹ З.Швелидзе, Содружество русских и грузинских революционных народников 70-80-х гг. "Вопросы истории", 1957 г. №12, стр.131, 132. ЦГИАМ, ф.112, 1874 г., д.75, л.6-7.

Воронцовке, а в августе Данилов устроился писарем в сел. Спасском. 1 января 1875 г. он перешел в сел. Горелое, где обучался у духовников кузнечному, столярному и токарному ремеслам, вместе с ними работал на поле ~~и в саду~~, принимал участие в сенокосении, в уборке урожая, ходил на мельницу и развозил по духовборским селам, а по воскресеньям устраивал чтение революционных книг¹. Таким образом, он, вместе с Николаевым, развернул здесь активную пропаганду, но 27 сентября был арестован и заключен в Ахалкалакскую тюрьму, 3 декабря же переведен в Тифлисский Метехский тюремный замок. 24 января 1875 г. Данилов был переведен в Харьков и вместе с Надеждиной-Шаверзашвили привлечен по делу 193-х².

1 ЦГИА Гр.ССР, ф.153, оп.2, д.25, лл.46-50, 143, 144.

2 ЦГИАМ, ф.112, д.1874 г.д.315, л.25.

"Деятели революционного движения в России", Био-библиографический словарь, т.3 (80-е годы), вып.3, стр.1070.

2. УЧАСТИЕ ДУХОБОРОВ В РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЕ

1877-1878 Г.Г.

По учению духоборов, носить оружие и идти в армию было запрещено, поэтому в 1829 г. во время войны с турками духоборы Вологодского пехотного полка отказались стрелять в неприятеля, за что были перебиты своим начальством. Аналогичный случай произошел на Перекопе в 1853 г., когда духоборы бросили оружие¹.

На Кавказе в 1853 г. духоборы потерпели разорение, так как расквартированные в их селениях солдаты часто не платили им за подводы, села их грабили и разоряли нападающие на них турки и уводили их в плен, и духоборы, спасаясь от турок, убегали.

Зарабатывали духоборы немного, главным образом извозом, снабжая русскую армию продовольствием, оружием, фуражем².

Известен факт, когда в 1854 г. духоборы на 150 санях перевезли все тяжести карабинеров до их места стоянки, на р. Арпачай, а 5 рот довели до Александрополя по 7-8 карабинеров, с ружьями в каждой³ *паре*

Интересно отметить тот факт, что часть духоборов все же принимала участие в боевых действиях русских войск. Так, напр., Махортов служил на борту русского военного корабля "Императрица Екатерина II", а во время Крымской войны, вместе с другими, нес службу в Севастополе в Малаховской крепости.

1 М.И. Туган-Барановский. Величайшая в мире коммунистическая организация, Москва, 1918, стр. 1-3.

2 М.К.В. Корреспонденция с Кавказа, Ахалцих, "Кавказ", 1870 г., № 01, от 30.3. А.М. Бадеев. Поездка к духоборам.

(см. л. 135)

Другой духоборец Боков принимал участие в 3-х компаниях, прослужив в русской армии с 1844 по 1853 г., и был он и при Инкермане¹; духобор Григорий Нарыжный же с 1820 г. служил в Военно-сиротском отделении I У пехотного корпуса под командованием генерала-от-кавалерии Реевского (Киеве).

При вторжении в ноябре 1853 г. в Джавахети турки разграбили 2 духоборских села, взяли все их хозяйство, имущество, скот, лошадей, забрали всю домашнюю утварь: посуду, одежду, разграбили сундуки², всего на 30 тысяч руб.; больше всех пострадало село Орловка, так как там уничтожили запасы сена, ячменя и т.д.

Вследствие разорения местное правительство предлагало освободить духоборов от платежа податей на 1 год, а село Орловку на 3 года.

Убытки потерпели в селе Орловке 75 домохозяев на сумму 31 58 р. 28 коп., в Богдановке—45 домохозяев на сумму 11 тысяч руб., в Спасском—40 домохозяев на сумму 2 тысяч руб., Ефремовке—43 хозяина на сумму 2.760 руб., в Троицком—20 хозяев на сумму 800 р.³

Во время Русско-Турецкой войны 1877-1878 гг. 100-тысячная русская армия стояла в Александрополе и страдала от недостатка продовольствия, фуража, боеприпасов

¹ "Русский архив", 1891 г., кн. 3, стр. 139-142.

² ЦГАИ Гр.ССР, ф. 239, д. 600, л. 16-17.

³ ЦГА Литературы и искусства СССР, ф. 552, д. 4197, л. 41, 41 об. №8.

² ЦГАИ Гр.ССР, ф. 239, д. 739, л. 1.

³ Там же, д. 325, л. 172.

и перевозочных средств. Снабжение армии продовольствием по единственно существующей 100-верстной, горной, проселочной дороге при 8-месячном морозе и глубоком снеге было почти невозможно. В критическую минуту правительство обратилось к духоборам. Вопреки учению духоборов, что "все люди братья" и что "войне нельзя помогать", духоборы на другой день выставили 4000 фургонов четверкой лошадей (16 тысяч лошадей), "лучших по своей упряжке и способности к перевозке грузов". Каждый такой фургон стоил 800-1 000 руб.¹

По совету старшины Гореловского сельского общества Алексея Зубкова, все духоборы выставили свои фургоны, а те, которые не имели их, обязаны были купить фургоны и лошадей или платить фургонщику, отправившемуся в отряд. Таким образом, фургонщики получали еще дополнительную наемную плату². Села обязаны были иметь необходимое количество фуража для лошадей на всю компанию. За это они освобождались от строевой службы. И все духоборы, одни ради наживы и личного обогащения, другие же по убеждению, что раз так захотела "Лушечка", не задумываясь, принялись за исполнение правительственного задания.

Духоборы снабжали русскую армию как в Александрополе, так и под стенами осажденного Карса фуражом, огнестрельным оружием, бомбами, гранатами³.

1 Н. Кавказские духоборы, "Московские ведомости", 1895г. №226, стр.2.

2 Пекано. Об устройстве сельских обществ Закавказского края. "Кавказ", 1879 г., №15, стр.2.

3 Материалы к истории и изучению русского сектантства ~~и~~ старообрядчества, вып.3, стр.18.

Кроме того, всех проходящих мимо их сел солдат духоборы встречали с хлебом-солью, дополняли их казенное содержание деревенской пищей, давали подводы для перевозки тяжестей.

В их селах на постой были помещены 1—2 роты, которые летом уходили в лагерь, а зимой на квартиры.

Духоборы должны были строить на свои средства лазареты, так как для размещения легко-больных или выздоравливающих выбирали духоборские села.

18 ноября 1877 г. в села Горелое и Орловку был отправлен первый транспорт в 200 человек в сопровождении врача от Красного Креста, 2 фельдшеров, 2-х сестер милосердия и санитаров¹.

Всего были размещены 800 раненых и больных с посуточной оплатой из казны за каждого больного по стоимости его содержания в Александропольском госпитале, через военных врачей.

В начале декабря 1877 г. все духоборские села были осмотрены управляющим медицинской частью гражданского ведомства на Кавказе доктором Амировым.

В Горелое и Орловку было помещено по 200 больных, а в остальных—по 100 душ, причем на каждый двор приходилось по 2 больных.

Тяжело раненные лежали в Горелом, Орловке и Тамбовке; страдающие внутренними болезнями— в Спасском, Богдановке, Ефремовке. Во всех селах были устроены приемные покои.

¹ Диссеминация больных и раненых, "Кавказ", 1878 г.

От военного ведомства были назначены 2 офицера и 2 унтер-офицера на каждую группу селений для военного надзора¹.

Среди духоборов распространены были легенды о том, будто война 1877-1878 г.г. была выиграна благодаря духоборам, ибо во время войны будто наместник кавказский великий князь Михаил Николаевич Романов съехал к Калмыковой и от нее получил благословление. По рассказам духоборов, до этого на фронте дела шли не очень успешно, но она ему сказала: "Ты туда не доедешь, а Карс будет взят", и будто действительно так и случилось. После этого Михаил Николаевич Романов, якобы рассказывал об этом своей жене и о Калмыковой отзывался с уважением².

За участие в Русско-турецкой войне 1877-1878 г.г. духоборы заработали большие деньги. За помещение раненых и больных, за постройку войск духоборам платили, а каждый фургощик получал в месяц 150 руб., и хотя духоборы потеряли 150 человек и много лошадей, они все-таки разбогатели. Появилась кулацкая верхушка, составившая общественный капитал, которым пользовалась для своих операций.

1 Там же.

2 Д.Д.Меликсет-Бек. "Неделя у духоборов, 1956г., стр.26 (рукопись).

3. Духоборы в послевоенные годы.

(последняя четверть XIX столетия).

Как уже было сказано выше, духоборы в 1877-78 г.г. разбогатели. Они стали заниматься торговлей, в частности, куплей-продажей скота, извозом, ростовничеством с большими процентами, которые нередко обеспечивались залогом движимого имущества, скота, или личной кабалой.

По сведениям тифлисского губернатора кн. Шервашидзе, многие духоборы купили или брали в долгосрочную аренду имения, помещали в кредитные учреждения значительные капиталы, держали большие подряды. Они нанимали в пастухи и для черной работы лиц из окружающего населения.

От классового расслоения и появления кулацкой верхушки община распадалась, религиозный дух падал.

Однако среди духоборов были и бедные, которые ничего не имели, кроме своей "убогой хижинки"¹, и вынуждены были идти в рабочие или в батраки к своим богатым "братьям", или же в качестве грузчиков и извозчиков.

По словам властей, "кавказский духобор весь до мозга костей практик и материалист, задачи жизни все сводятся у него к тому, чтобы наиболее расплодиться, разжиться, разжиреть и хорошенько при случае повеселиться".

Богатству духоборов завидовало местное начальство, завидовали татары, курды, башибузуки, которые нападали на духоборческие села, грабили дома, угоняли скот. "Не

¹ ЦГАИ Гр.ССР, ф.214, д.2515, л.13, С.В.Верещагин. Борьба духоборцев за веру. Материалы института истории АН СССР. ОРФ. "Ц", л.1.

проходит недели, — писал член Совета Главного управления Закавказским краем Фадеев заместнику кавказскому кн. Воронцову, — чтобы не было у них уворовано несколько штук скота, или кто-нибудь не был у них ограблен, во время поездок по хозяйственным делам, от соседних и заграничных татар"¹. В один-два года татары угнали 66 лошадей рогатого скота 76, разорили 340 семейств.

По предписанию заместника кавказского кн. Воронцова было решено: "Для предупреждения разбоев, грабежей и воровства, которым беспрестанно подвергаются духоборцы от соседних и заграничных татар, учредить от местечка Ахалкалак до армянского сел. Шестояны постоянные обывательские пикеты из жителей татарских деревень с ответственностью, как содержащих караул, так и обществ тех деревень, с коих будут назначены для сего люди, за всякое воровство, грабеж, в дистанции пикета случившееся"². Пикеты назначались из татар для того, чтобы вся ответственность в случае грабежей падала на самое татарское население. Но такие пикеты дорого обходились правительству, поэтому от пограничной кордонной линии были выделены казачьи посты.

В то же время, по распоряжению правительства, родиноновцам и тамбовцам выдали по 200 ружей и 2 тысячи патронов.

По сведениям газеты "Кавказ" от 1897 г., известный разбойник селения Нижний Коалудж, татарин Галей Марса-

1 ЦГИА Гр.ССР, ф.115, д.193, л.3-11.

2 АКАК, т.10, от 3.12, 1847 г., №98, стр.123.

кулов около 6 час. вечера с пятью татарами напал на пущу Бручск дом духоборца, унеся с собой все имущество, долговое обязательство на 700 руб., деньги—7000 руб. По сведениям В.Скворцова, после того, как стали стрелять в татар, как в зайцев, набеги прекратились.

Правительство за убийки, нанесенные духоборам во время грабежей, взыскивало с виновных лиц, беков или даже целого общества. Оно выделило 5-10 конных раззедов, снабдив их оружием, которые должны были производить обходы днем и ночью во время нахождения или переходов татар по соседним селам.

По рассказу самих духоборов, среди казацких начальников были люди, которые из зависти к духоборам не только не мешали разбойникам грабить их, но даже способствовали им.

По рассказу духобора сел.Горелое Владимира Тихоновича (в 1956 г.), при селе Орловке на посту стояли казаки для охраны границ. Казацкий сотник продал все село Орловку туркам и для этого приказал казакам отойти от села, разобрать и почистить оружие, а духоборам приказал: женщинам, имеющим детей, приготовить в фуражах все вещи и встречать турок, а остальным приказал стать на модельни, после чего турки, не встретив сопротивления, стали грабить, насиловать и убивать женщин и детей, рубить их нашкиами.

До казаков доходили крики и стоны, но сотник успокаивал их. Когда же двоим духоборам удалось вырваться из окружения турок и побежать к казакам с просьбой о помощи, то казаки погнались за турками с саблями, стали их пре-

следовать, отнимать разграбленное, а также людей (многие женщины убежали из Турции лишь через 10 лет), а сотника они убили¹.

В 1870 г., по приказу правительства, в каждом селе духоборы построили запасные сельские магазины и засыпали их хлебом. Каждое село ежегодно давало в эти магазины по одному пуду пшеницы и по полпуда ячменя, а через каждые 3 лет хлеб необходимо было обновлять.

В 1879 году был неурожайный год и голод, так что весь запас хлеба разобрали, и магазины духоборы снова засыпали лишь в 1887 г., причем, вопреки разрешению правительства, которое установило денежный взнос вместо хлеба, за это местные власти стали бить духоборов, запирали в сараи и связывали их на целые сутки.

1 Д.А.Меликсет-Бек. Неделя у духоборов, 1956г. (рукопись).

ГЛАВА IX.

Краткий очерк быта и нравов духоборов Мокрогорья.

(этнографический очерк).

I. Материальная культура.

а. Типы поселений и домашняя утварь.

Центральное селение духоборов — Горелое или Гореловка, называемое духоборами Иерусалимом, — это одновременно резиденция главы духоборской общины. Оно находится на шоссе Ахалкалаки—Ленинакан, к югу от Ахалкалаки.

Четыре длинные, широкие и чистые улицы тянутся с севера на юг, по обеим сторонам которых расположены дома духоборов, отделенные друг от друга каменными заборами.

Дома или избы у духоборов длинные, каменные. Кладка дома сухая, сверху покрыта известняком, обожженным во дворе. Для этого вырывают во дворе большие ямы, кладут в них известковый камень, вокруг кизьяк и затем подливают. Нижняя половина дома каменная, верхняя состоит из нескольких слоев дерева или известняка, поверх дома бревенчатая или каменная двускатная или плоская крыша, покрытая деревом.

Потолок состоит из 10-12 бревен. Посредине две большие балки, подкрепленные столбами внутри комнаты (один посредине, а другие — по стенам и у русской печки) и снаружи, у стены дома. Столбы нужны для того, чтобы удерживать тяжелый потолок, так как на крыше лежат тонкие каменные плиты, засыпанные землей, в которой растет трава. Такая крыша сохраняет комнаты от дождя и снега, земля

же дает тепло.

Избы снаружи и внутри обмазаны глиной и выбелены известкой, привозимой из Армении на расстоянии 40 км.

Вход в духоборческий дом идет через сени. В сенях стоят кадки с водой или квасом. Неправо-налево сени ведут в две жилые комнаты с огромными русскими печами в углах и лавками или лавками по стенам. От печи вдоль стены стоит на столбиках кровать, мало отличающаяся от лавки, но вдвое шире. В одном из углов стоит стол, покрытый скатертью.

Стены комнат заклеены кружевами, вышивками, ковриками, бумажными фигурами голубей, свешанных нитками с потолка в углу комнаты и портретами вроде икон.

При жилом доме в один ряд с избой тянутся конюшня, свинятник, курятник, коровник, хлев, кладовая, амбар, сарай, а в конце двора сплошной стеной воздвигается стога сена. Двор широкий, большой, с двух противоположных сторон имеет широкие ворота, чтобы фургону легко было бы войти во двор или выйти из него. Одни ворота выходят с фасада на улицу, а другие — в огород. В каждом дворе имеется колодец с ведром, столб, на котором помещается вист, и на привязи большая собака. Около дома духоборы строят на шестах гнезда для журавлей, где они кладут яйца и высиживают птенцов (Но поверь духобор, если весной во время прилета вистов, они заметят в их клювах зелень, то это предвещает хороший урожай, если же зелени нет, то урожай будет плохой).

В Гореловке находятся покои Калмыковых и "Сиротский дом", — построенный в 1847 г. и состоящий из 2-х корпусов:

один одноэтажный каменный, крытый черепицей, другой—небольшой двухэтажный деревянный. Внутренний вид комнат описан Е.А.Лалайном в 1895 г. Вся квартира Калмыковых состояла из 5 комн. т. В одном флигеле — часовня и приемный зал, в другом — личные покои ^{Лукарии Калмыковой,} "богородицы" без мебели, в комнатах по каменной печи. По бокам передней — 2 большие комнаты: одна для молитвенных собраний, другая для общественных сходок¹.

Из описания Лича известно, что в молельне потолок состоял из деревянных досок и планок. Рядом с дверью стояла печь. Стены оклеены обоями русского образца, деревянные полы выкрашены в красный цвет и мылись каждый день. На стенах — картины, ковер и зеркало. В комнате имелся также диван, обитый бархатом, а перед ним четырехугольный стол, покрытый скатертью. Над столом висела лампа. В комнате для молитвенных собраний висели маленькие настенные часы, вдоль стен — скамейки. В одном из углов стояла вешалка для полотенец. В центре сада находится летний навильон "богородицы", построенный в 1883 г. Это — двухэтажное здание. В первом этаже стояла кровать и вешалка, на которой висели платья "богородицы". Второй этаж с каждой стороны имеет окно, откуда видно все село. Комната во втором этаже окружена широкой деревянной галлереей с лестницей, которая поддерживается деревянными столбами. Балкон разукрашен кружевной резьбой и фигурами по углам крыши ("голуби с раскрытыми крыльями").

¹ Е.А.Лалайн, Джавахк, "Этнографический журнал" (на армянском языке), кн. I, Шуша, 1895 г., стр. 149.

Перед павильоном со стороны дома стоит фонарь с изображением св.Георгия, порежающего дракона. При зимнем и летнем павильонах находятся хозяйственные постройки, сарай с каретами, фэетонами, омнибусом начала XIX в., с бричками, санями. У внутренних ворот и на различных предметах домашнего обихода в "летнем павильоне" сохранилось много надписей, в том числе и на столе перламутра мозаичной работы, состоящем из 1167 кусков. Стол — духоборского изделия Ивана Збитнева и Алексея Воробьева от 1844 г.¹

В доме для почетных гостей комнаты были обставлены прекрасной старинной мягкой мебелью. Шкафы были наполнены хрусталем и фарфором. Канделябры, картины в золотых рамках, зеркала, ковры, тяжелые занавеси, множество безделушек, затейливые часы. Богато была убрана постель, где ~~каждый~~ спали высокопоставленные гости. Бархат, часы с кукушкой и муанкой, шкатулки с секретными замками и мозаикой. Здесь руководительница секты Л.В.Калмыкова принимала представителей местных властей, как-то тифлисского губернатора и наместника Кавказского.

В маленький домик, построенный Л.В.Калмыковой, после ее смерти никто не входил, и все было оставлено так, как было при ее жизни. Однако до наших дней ничего из выше-изложенного не сохранилось. Известный историк сектанства В.Д.Бонч-Бруевич видел седло, украшенное серебром "тонкую и изящную инкрустационную работу по дереву, рамки, хорошо выделанные из ореха, и портреты, зеркалам, укрепленные букетами тончайшей мозаичной работы, части кото-

¹ ~~См.~~ Ф.Б.Линц. Армения. Путевые очерки и этюды, т. I, Тифлис, 1910 г., глава 8, стр.141-145.

рых сделаны из множества частичек разноцветного дерева¹, шкатулка с секретным замком работы Воробьева и Збитнева, в которых Калмыкова хранила свои документы, письма и фотографии.

В 3-х верстах от селения Горелое, к северу, находится родовая усыпальница Калмыковых, которая огорожена каменной стеной, и имеет 2 комнаты для совершения поминков.

Перед хатой во всю длину тянется балкон, перила которого окрашены в голубой цвет с красной каймой. Первая комната служила для молитвы „гореловцев“, вторая — „веригинцев“. Потолок здесь не бревенчатый, а сплошной деревянный, подкреплённый в середине столбом. По стенам стоят пестро окрашенные лавки, в углу окрашенный, пестро разрисованный стол, окрашенные стулья. В комнате маленькие окна, низкий потолок. Стены окрашены в белый цвет, внизу высотой в 2 ладони в чёрный с красной каймой. Под окнами красная и зелёная кайма, а под потолком красная кайма.

Могилы имеют вид трехгранных призм, некоторые из них, как указывает Е. Лалаян, из тесаного камня, другие сделаны из плит длиной в 5 аршин, шириной в 4 аршина и высотой в 2,5 аршина. По краям вырезаны различные узоры. На восточной стороне на мраморной доске и на плите имеют ся надписи².

Эта работа, тонко выполненная, принадлежит самоучкам-художникам: Воробьеву, жителю селения Орловки, и

1 В. Д. Бонч-Бруевич. Из мира сектантов, Москва, 1922, стр. 66.

2 См. Приложение. Некропольная надпись в летнем павильоне, стр.

Збитневу, жителю селения Горелое.

б. Внешний вид духоборов.

По описанию путешественников, духоборы высокие, здоровые. У них широкие плечи, массивные суставы. Черты лица грубоватые, глаза темносерые, светло-голубые. Лоб широкий, нос правильный, блондины. Цвет лица светло-белый. Усы по-украински, волосы коротко острижены, за исключением челки, бороду бреют. Выражение лица серьезное с оттенком угрюмости, самоуверенности.

Походка у духоборов твердая, решительная, гордая. В движениях духоборы торопливы и неуклюжи.

Духоборы, выходя из Тамбовской губ. и Украины, приземисты, широкоскулые, темные, бровисты. Длинные, свисающие вниз, коротко остриженные усы, чубы на затылке — на макушке. Духоборки почти такого же роста, как и мужчины, обладают достаточной физической силой, чтобы работать наравне с мужчинами. "Девушки до 17 лет отличаются полными и румяными щеками и свежестью лица, но вследствие тяжелого труда, злоупотребления спиртными напитками и частых родов, быстро стареют и в 25 лет выглядят старухами"¹.

После 5 лет все девочки прячут волосы под острую шапку или бумажный бант. Женщины причесывают волосы над лбом так, что они прилипают к нему сплошной массой, кон-

¹ В.М.Сиворцов. О переселен^{че}ском движении в Америку среди Закавказских духоборов-постников. "Миссионерское обозрение", 1892 г., кн.4, стр.322-324.

цы этих волос подравниваются в прямую линию, параллельно бровям, а косы собирают на затылок в один пучок.

По описанию В.Д. Бонч-Бруевича, духоборы, выходцы из донских казаков, если собираются ^{по} 10-12 человек, то образуют казачий круг.

в. Одежда духоборов.

На голове духоборов летом картуз-шапка с очень длинными козырьками, закрывающими почти всю верхнюю часть лица. Зимой духоборы носят барашковые шапки с красным верхом. Женский головной убор состоит из черной бархатной шапочки, украшенной спереди цветочками из разных лент и шнурков, а также платков, ситцевых и шерстяных с красивыми узорами¹. Женщины надевают также шапочку в форме колпака из войлока, которая покрыта шелковой материей.

Мужчины одеваются в рубахи с широкими загнутыми воротниками, вокруг которого обвязывается белый шелковый галстук или же бумажный платок, концы которого опускаются на грудь. Одеваются также в куртки и шаровары из синего сукна, заложенные в сапоги во время работы и на выпуск во время молитв и собраний. Зимой поверх куртки надевают также шубы из бараньих шкур, покрытые бязью синего цвета или же бешмет-куртку синего цвета, которая застегивается снизу вверх до конца на крючках. Сзади куртки проходят сборки. Признаком самостоятельности служит жилет с вышивкой на груди, или архалух из ластика. На ноги надевают теплые шерстяные носки и сапоги.

¹ Коллекция этнографического отдела Гос.Музея Грузии
№ 31 21-13
3

Ясное и точное представление о духоборческих одеждах дают материалы коллекции этнографического отделения Гос. музея Грузии.

Духоборы, выходцы из донских казаков, носили широкие шаровары темно-синего цвета под сапоги; картузы синие с красным кантом или околышком, зимой — чепчики, тулупы, бурки и башмаки.

Духоборы мордовского происхождения носили ярко-красные и ярко-зеленые костюмы и рубки, с ярко-красным цветом преимущественно, а также с черными или темно-синими широкими вышивками. На ноги они надевали грубошерстные чулки, или же обматывали ноги шелковыми плоскими лентами белого или фиолетового цвета.

Духоборы, выходцы из Украины, носили вышитые рубашки, цветные пояса, девушки вышитые рубашки, головные платки¹. Вообще же духоборки носят рубахи, хлопчатобумажные с длинными правильными полами, с правильно прорезанными спереди и сборкой вокруг шеи. Вокруг воротничка и рукавов видны красивые узоры из черных виток. На рубашку женщины одевают платье длинное, различного цвета, с частыми складками, чтобы удобнее было застегивать. Халат из синей материи имеет по сторонам прорезы, к ним пришиты тесемки, халаты из гаруса (из хлопчатобумажной ткани, похожей на ошунь на шерстяную), с изображением различных

¹ ГПБ им. В. И. Ленина, Отдел рукоп., ф. 369, сборник документов "Движение среди русских крестьян, т. в. духоборцев, сосланных царским правительством в Закавказье", с предисловием, введением, примечаниями и комментариями В. Д. Бонч-Бруевича (1886-1902 г. г.). Этнограф. очерк, стр. 82.

цветков и белыми кружевами. Край подола (платья) обшиты и простроены сивей или черной каймой¹.

Поверх платья духоборки надевают вроде фартуков с широким поясом, а также куртку, тулуп, или, как они сами называют, "корсет" из черного плиса, без рукавов, с короткой талией и оттопыренными длинными полосами. Широкий пояс из разных материй носится прямо на рубахе вокруг талии. Зимой поверх "корсета" духоборки носят шубы, покрытые бязью. Летом женщины сверх платья носят бархатные юбки, ситцевые и ватные кафтаны с короткими талиями, украшенные на спине разноцветными цветочками, сбоку, во всю длину, пришита, связывавшая разноцветными нитками, широкая кайма. Складки задней подола разукрашены. Духоборки обтягивают себя плоской каймой и пришивают к кайме из красной шерстяной нитки кружевом².

Обыкновенный наряд руководительницы секты "богородицы"^{А.Ф. Калмыковой} состоял из цветной юбки и рубашки с узором, вышитым красными и синими шелками, а поверх она носила кофточку. Голова была покрыта платком, на ногах носила башмаки коричневого или черного цвета с низкими или же высокими каблуками. Кроме того она носила вышитые шелком или гарусом малевские туфельки на низких каблуках. Праздничный костюм "богородицы" состоял из шелкового платья европейского покроя с бархатной кофтой, с золотым узором, или же состоял из шелковой рубашки и шелкового са-

1 Коллекция этнографического отдела Музея Грузии № 31 $\frac{21-13}{3}$

2 Там же, № 31 $\frac{21-13}{4}$ и № 31 $\frac{21-13}{5}$.

рафана, с шапочкой на голове¹.

г. Цита духоборов.

Духоборы очень гостеприимны и хлебосольны, поэтому ахалкалакские чиновники очень часто ездили в "богородице" на "ауденцию". Гостем духоборов был ^и наместник Кавказский, в связи с чем среди духоборов появилась легенда, будто к ним явился вождь из дома Романовых².

Когда к духоборам приходил гость, то хозяйка не садилась с ним, а всячески старалась накормить его досыта.

Они сначала подавали и подают молочные продукты, потом обед, причем на торжественном обеде бывает до 15 блюд. По воспоминаниям В.Д.Бонч-Бруевича, ему в селении Терпение подали 42 блюда.

Сами духоборы едят часто. Обед и ужин у них начинается с чая с хлебом, потом подают блины, затем борщ или суп и мясо. После мяса подают кашу, потом опять мясо, жареную птицу, печенье, кашу, блины, компот, кофе и простоквашу. Вместо салфеток подают полотенце или так называемые "утирки", которые лежат у них на коленях.

Обед духоборы варили в большой чугунной посуде, который переливали большой разливательной ложкой в большую глиняную посуду, миску, объемом в 4-5 литра, и отсюда они медленно, молча, деревянными ложками ели все вместе из общей посуды, или же 4 человека из одной чашки. Гостям подавали в отдельных мисках.

¹ М.Каменев. Духоборческая секта. "Миссионерское обозрение", 1904 г., №2-14, стр.200.

² А.Т.Васильев. Духоборы, "Новое обозрение", 1900г., №21 54, стр.2.

д. Освещение и отопление у духоборов.

У духоборов дома освещались свечами, керосиновой лампой (керосин духоборы привозили из Александрополя), висевшей над столом. Отапливали свои дома духоборы кизяком. Кизяк они готовят летом следующим образом: собирают кизяк, кладут его во дворе большим кругом, запрягают лошадь в фургон и погоняют ее по кругу. Таким образом они давят и месят кизяк, прибавляя для лучшего месения круглую катку. Когда все это утрамбовывается и получается гладкая поверхность, кизяк режут лопатой на части нужной величины, приблизительно в кирпич и заносят на хранение в амбар.

II. Социальные отношения.

а. Духоборческая семья.

Духоборы сначала жили большими семьями, но затем каждая сноха стала тянуть мужа в свою сторону, содействуя семейному разладу. Поэтому в духоборческой семье стали появляться семейные дворы. Женатые сыновья стали выделяться и только в необходимых случаях работали вместе, так, напр., почтовые станции содержали несколько домохозяев, поскольку врозь это было не по силам.

Как указывает проф. А.С. Хаханов, духоборы не очень любили жить в большой семье, где "личное усердие и личный труд расплывается в общей хозяйственной деятельности всей семьи". У них, замечает далее А.С. Хаханов, еще

можно встретить семью в 20 душ, а в 30 уже составляет редкое исключение¹.

Управление делами семьи находилось в руках отца. Дети повиновались отцу во всем, пока они не становились работниками дома. Невестка зависела от свекрови, свекра, братьев и сестер мужа, т.е. его родни, до тех пор, пока после смерти свекра ее муж не становился главой дома или не выделялся. В тех случаях, когда глава дома вел семью к разорению, общество обязывало его подчиниться своим взрослым сыновьям. После смерти отца его место занимал его старший сын или самый способный хозяин из членов семьи по семейному выбору, при этом женатые сыновья стремились к отделению. Если дети сиротели, то за ними присматривали ближайшие родственники.

Муж—отец семейства заботился о нуждах членов своей семьи, присматривал за детьми, нанимал работников. Наниматься же самим на работу или переходить от одного хозяина к другому члену семьи без разрешения главы дома не имели права и весь заработок должны были сдавать ему.

Глава семьи наказывал женщин, запирая их в хаты, а детей ставил в угол. За воровство же или раскол в семье виновного наказывали плетью.

Каждый член семьи был занят делом. Все пахали, косили. Летом с раннего утра вся семья уходила в поле и возвращалась домой поздно вечером с нагруженными воза-

¹ А. Хаханов. Закавказские духоборы. Отчет о поездке к духоборам летом 1895 г. "Этнографическое обозрение", кн. 26, стр. 178, отд. оттиск, 81—82.

ми. Утомленные дневным трудом в извозе или в поле, духоборы без молитвы ложились спать и вставали рано утром так же без молитвы¹. При этом женщины работали больше мужчин, имели отдельную собственность и свою долю наследства. Женщины выполняли полевые работы, готовили тонку на зиму, ухаживали за скотом, убирали дом, стирали белье, стоя по колено в воде. Сами духоборы смотрели на женщину как на источник "живой воды", т.е. как на существо, которое рождает "чудесное, дивное, творение божье", т.е. ребенка, а также как на существо, "через которое идет вся благодать, честь и слава на человечество"².

Духоборы смотрели на женщин как на "вечных дев, несущих в мир, путь божий", т.е. рождение "Иисуса Христа", а вместе с тем "торжество правды и истины", так как человек, — говорили они, — это бог, то и женщина, через которую рождается весь праведный род — богородица"³.

Сами духоборки называли себя девами, потому что, под венцом не стояли, венца в руках не держали, попу руки не целовали"⁴.

Дети называли своих молодых отцов собственными именами — "Иван", "Ваня" и т.д., а мать — няней, старуху — старушкой. Родители говорили о детях — "наши". Мужья на-

1 Х.А.Вермишев. Духоборы Ахалкалакского уезда, "Кавказ", 1890 г., № 74, стр. 2.

2 ГПБ им. В.И. Ленина, Отдел рукописей, ф. 369. Сборник документов "Движение среди русских крестьян, т. в. духоборцев, сосланных царским правительством в Закавказье", с предисловием, введением, примечаниями и комментариями В.Д.Бовч-Бруевича (1886-1902 г.г.), л. 124.

3 Там же, стр. 1212.

4 Там же.

зывали своих жен сестрами, а те своих мужей — братьями¹.

б. Система управления у духоборов, село и его организация, управление общиной и селом.

Все духоборские села входили в Горельское сельское общество. Во главе секты стоял глава секты — "пророк", "Иисус Христос" или же "богородица". Духоборческий руководитель на Кавказе, так же, как и на "Молочных водах", единолично управлял всей сектой и распоряжался всем имуществом "Сиротского дома". Руководителей секты окружал целый ряд приближенных лиц — "почетных стариков", имевших доступ в "Сиротский дом", и старшин отдельных селений. При руководителе был совет (тайный от правительственной власти и православного духовенства), который фактически решал все вопросы секты².

Большую роль играли при дворе руководительницы секты ее "подружки" — агенты во всех духоборческих селах. Управление же делами общества было поручено мирскому сходу стариков (сход — это административная и судебная инстанция одновременно), а делами села — старшинам и сельским старостам.

Во главе Горельского сельского общества стоял старшина, ему же подчинялись сельские старшины. При старшине стоял один писарь. Ему полагалось жалование от 40 до

¹ П. И. Бирюков. Гонение на христиан в России. Лондон, 1895, стр. 14.

² ГПБ им. В. И. Ленина. Отдел рукописей. Собрание. "Движение среди русских крестьян, т. е. духоборцев, сосланных царским правительством в Закавказье", с предисловием, введением, примечаниями и комментариями В. Д. Бонч-Бруевича (1886—1902 г. г.) лл. 1252.

60 руб. серебром, или пособие по устройству хозяйства натурой, выделением работников и выделением особого участка. При старшине стояли также назначенные фельдшера, 4 конных и один пеший рассылкой. Старшина имел большую власть.

При сиротском доме было образовано опекуновское управление для ограждения имущества сирот от расхищения такового родственниками.

Так как руководителю секты не подобало вмешиваться во все житейские дела общины, то при нем всегда стоял так называемый "атаман", который ведал всей хозяйственной частью "Сиротского дома". Он исполнял приказ руководителя духоборской общины относительно помощи духоборам, принимал пожертвования. Ему доставляли сведения об урожае, стихийных бедствиях, пожарах, разбоях, эпидемиях падеже скота. "Атаман" ведал и пособиями, выдаваемыми сиротам, через зав.складом, так называемых "вахтеров". Они получали пособия безвозмездно, но все же считали нравственной обязанностью возвратить "Сиротскому дому" полученную помощь. Кстати сказать, из дум "Сиротского дома" выплачивались за все общество все подлежащие государственные, земские и общественные денежные подати и повинности, как "дань царю", как знак "полной самостоятельности и подчиненности только силе"¹.

Кроме того "атаман" обязан был следить за поведением духоборов и за исполнением решений главы секты и все ему доносить. Отсюда вытекала поразительная простота сектантов "божественная прозорливость" главы секты.

¹ ЦГАИ Гр.ССР, ф.214, д.2515, л.10.

Кроме того, выбирались волостные головы сроком на 3 года. Все эти должностные лица назначались главой секты, в администрации подавались приговоры об их "единогласном избрании". Старшина следил за поведением духовоборов, за их "моральным обликом", требовал почтения к старшим, проводил собрания, в случае нарушения взыскивал с них штраф, а при повторных нарушениях прибегал к строгости, так, напр., отказывал от участия в мирской сходке, подвергал полицейскому исправительному наказанию¹.

Старшины и старосты следили, чтобы духовоборы не занимались пьянством, подвергая их аресту и штрафу.

В.Н. Терлецкий, единственный из всех сектантоведов, указывает на существование у духовоборов особых единиц, так называемых "фагонов", которые состояли из 30 человек мужчин, женщин и детей, членов одной семьи или же нескольких семейств, связанных между собой узами родства. Старший по семейному положению и является представителем "фагона", который должен заботиться обо всех членах своего "фагона" и соблюдать их интересы. Общественные дела же разрешались мирской сходкой старичков всего села, а для решения особых (важных) вопросов необходим был съезд всех старичков духовоборческих селений².

Глава секты никогда открыто не выступал перед начальством в роли управляющего хозяйственной частью

¹ ЦГИА Гр.ССР, ф.222, д.44, л.12-13.

² В.Н. Терлецкий. Очерки исследования и статьи по сектантству, вып. I. Полтава, 1911, стр.37.

"Сиротского дома". С начальством непосредственно имели дело ходоки и поверенные, затем и сельские старшины.

Как выше уже было сказано, судебная власть была сосредоточена в руках "старичков". Сход "старичков" разбирает все дела, а потом все решения утверждались главой секты не по законам волостного правления, а по "духоборческим законам". Все решения исполнялись "атаманами" точно и быстро, иначе они сами могли подвергнуться тем же жестоким наказаниям. Суд и расправу производили не только над духоборами, но и над местным населением, имевшим какое-нибудь столкновение с ними. Была установлена целая лестница наказаний. В первый и во второй раз духоборам делали строгое внушение, в третий раз их били розгами, в четвертый раз заключали в "холодную", с применением разных пыток, кошки и др.¹

Ввиду "непогрешимости" духоборских властей и страха перед репрессиями жаловаться никто не смел; поэтому в административных и в судебных органах не было ни одной жалобы со стороны духоборов, что вызывало симпатии местных властей. Личность в секте была полностью поработана, поэтому, когда главари секты начали вести разгульный образ жизни и не могли скрыть от масс свое поведение, то последние не роптали и объясняли это тем, что "так удобно батюшке, действующему по божескому произволению"².

Наиболее ярко система правления духоборской общины выражена в годы правления "богородицы" Л.В.Калмыковой

1 ЦГИА Гр.ССР, ф. 214, д. 2515, л. 10.

2 Там же.

(1864-1886). "Богородица" Л.В.Калмыкова окружала себя "молодцами", "апостолами" "Сиротского дома". За исполнением общинной религиозного учения духоборов следили избранные обществом влиятельные "старика", "блустители веры".

При Л.В.Калмыковой атаманом "Сиротского дома" до 1887 г. состоял Батурин, а старшиной Горельского общества до 1900 г. — умный честолюбивый Алексей Зубков, правая рука "богородицы", который фактически распоряжался всеми делами общины до 1887 г. На Зубкова была возложена трудная обязанность. Он должен был вести все сношения с "халдеями", т.е. с административной властью, притом так, чтобы власть оставалась довольной духоборами и не приглядывалась к внутренней жизни севты. Зубков блестяще выполнял свои функции. Местная интеллигенция называла его духоборческим "Бисмарком", так как по своему значению в общине и по внешнему сходству черт лица Зубков напоминал его¹. Начальство ценило и уважало его, так как все подати он вносил за полтора года вперед, занимая их из общественного капитала, причем бедных освобождал от подушных податей. Местная власть представляла духоборам всякие льготы. Проезжающие мимо военные чины, хорошо знавшие Зубкова, всегда отмечали его ум, хитрость, распорядительность и предупредительность.

¹ Духоборцы и толстовцы. "Московские ведомости", 1898г. от 13 мая, отд.изд., Полтава, 1903, стр.16-17.

Местная власть считала его главным проводником идей в обществе духоборов, учитывая ~~то~~, что он имел "сильное влияние на всех жителей общества". От себя правительству он никогда ничего не говорил, прикрывался именем общества и невозможностью дать ответ без решения этого общества¹.

Он не отказал правительству в сборе средств на сооружение часовни при царскосельской станции Варшавской ж.д., но отказался носить отличительные знаки старшины.

По совету Зубкова, Л.В.Калмыкова согласилась представить войскам духоборские фургоны.

Благодаря хитрой и ловкой политике Зубкова, духоборы богатели, добивались привилегий. В то же время Зубков был грозой для всех духоборов, так как лично следил за их поведением, не позволяя пьянствовать и пороки их на конюшне "Сиротского дома". О жестокости правителей секты ходило много слухов, как-то: провинившихся сажали в холодные погреба, применяли разные пытки и жестоко били. Даже ходили слухи об изжарении на печи живым татарина. Несмотря на это, Зубков пользовался огромной популярностью среди всего духоборческого населения, он же был известен администрации всего Закавказья, так как, по рассказам современников, он был "умный, хитрый, осторожный, неумолимый в жестокости, настойчивый и упорный до вероломства в достижении задуманной им намеченной цели", причем "на долю Зубкова выпало не менее за-

¹ ЦГИА Гр.ССР., ф.17, д.42, л.3.

служ, чем на самую управительницу"¹.

"Духоборы не знали крепостной зависимости, следовательно не чувствовали на себе гнета крепостного права, не чувствовали унижительного положения раба и не подверглись тем насилиям, которым было подвержено разоренное русское православное крестьянство"².

в. Сektантская взаимопомощь.

По учению духоборов, в их секте существовала взаимопомощь. Богатые духоборы "помогали" бедным, вспахивали поле бедняку, давали топливо на зиму, принимали его к себе в соучастники при запашке земли, одалживали деньги без процентов. Духоборы утверждали, что самый бедный из них имея тройку лошадей, несколько коров и овец, а для вспашки полей необходимо было иметь 5-6 пар лошадей, 4 работника, тяжелые плуги, самодельные "орала". Однако не все имели у себя дома такое количество лошадей и работников, поэтому, как указывал А.С.Хаханов, духоборы организовывали товарищества, союзы между богатыми и бедными, без уплаты особой доли за орудие³. Духоборы одалживали деньги без расписок как членам своей общины, так и окружающему населению; но когда этим обстоятель-

1 "Э.Я. Смерть канцлера духоборческой нации", "Миссионерское обозрение", 1900 г., №3, стр.484.

2 ГПБ им.В.И.Ленина, Отдел рукописей, ф.369, Сборник документов "Движение среди русских крестьян, т.н.духоборцев, сосланных царским правительством в Закавказье", с предисловием, введением, примечаниями и комментариями В.Д.Бонч-Бруевича (1886-1902 г.г.), ч.2, стр.179.

3 А.Хаханов. Закавказские духоборы. Отчет о поездке к духоборам летом 1895 г. Отд.отписк^{из} "Этнографического обозрения", кн.81-82, стр.3.

ством стали злоупотреблять, то духоборы начали брать с них расписки и проценты (не более 5-10%) за одолженные деньги.

Однако взаимопомощь, "братство" и т.д. существовали в учении духоборов только лишь на "словах". В действительности же "сектантская взаимопомощь — это взаимопомощь, поддерживающая собственнические, индивидуалистические иллюзии среди бедноты и середняков", писал известный сектантовед Путинцев. "Сектантское равенство богатого с голодным, сектантская свобода — это учение о свободе торговли и капитализма, учение о свободе спекуляции и эксплуатации"¹.

Несмотря на учение о "братстве", духоборы недоверчивы, мстительны, боятся друг друга и наблюдают друг за другом. Были случаи, когда за одно неосторожное слово, сказанное в пьяном виде, брат убивал брата"².

Классовую сущность сектантского равенства блестяще выразил в своих трудах В.И. Ленин, который писал, что "идея равенства закон^на и прогрессивна у мелкого буржуа-крестьянина, поскольку она выражает борьбу с неравенством феодальным, крепостническим"³.

1 Ф.М. Путинцев. Политическая роль и тактика сект. Москва-Ленинград, 1937г.

2 Записка неизвестного автора о духоборах, обитающих в Мелитопольском уезде Таврической губ. "Труды Киевской духовной академии", 1876 г., №8, стр.8.

3 В.И. Ленин, Соч., т.13, стр.214.

III. Обряды и обычаи духоборов.

Хотя духоборы отрицательно относились к учебе, поскольку считали, что учащиеся теряют привычку и любовь к труду, перестают слушаться старших и стремятся к праздности, а главное, что в школах "много соблазну", которые до добра не доведут, тем не менее, многие духоборы нанимали отставных солдат и сельских писарей для обучения своих детей грамоте, или же посылали их в разные школы и училища. Так, напр., духобор Петр Петрович Веригин, сын Петра Васильевича, сожителя главы секты "богородицы" Калмыковой, окончил Елисаветпольское Михайловское ремесленное училище. В селе Горелое получали офицера Кавказского наместничества — газету "Кавказ", которую читали всем духоборам. Кроме того, сама руководительница секты была начитавной женщиной и имела у себя большую библиотеку о расколе и сектах.

Духоборы были суеверны. От болезней они принимали народные средства и лечились у знахарей.

Функции священников у духоборов выполняли родители и старшие в семьях. Они учили детей, давали имя новорожденному, благословляли новую чету, отпевали покойника. Они внушали младшим правила нравственности, как-то: 1) смирение, 2) разумение, 3) воздержание, 4) милосердие, 5) любовь к брату, 6) совесть и пр.

а. Религиозные обряды духоборов.

Духоборы часто устраивали сходки и собрания или, как они сами называли, "раденки", но, не имея для этого

определенного места, собирались друг у друга. В селе же Горелое существовали специальные "молитвенные" дома.

Всякий свободный день был у духоборов днем их собрания, а днем молитвы воскресенье, причем воскресный день начинался и кончался молитвой.

Взрослые читали молитву про себя, а дети до 12 лет вслух (хранителями и знатоками псалмов у духоборов считаются старухи, которые передают их своим внукам и "исправляют" ошибки), опустив руки вниз и взявшись пальцами рука в руку, а женщины и дети, скрестив руки под грудью на живот. После молитвы духоборы кланяются друг другу и приветствуют. Молятся духоборы до и после еды (завтрака, обеда, ужина), читая соответствующие молитвы. Все молитвы духоборов собраны и частично изданы в "Животной книге" В.Д.Бонч-Бруевичем, остальные же из них подготовлены к печати в сборнике документов о духоборах за 1886-1902 г.²

После чтения молитв духоборы заученными фразами приветствовали друг друга.

Как указывает В.Д.Бонч-Бруевич, [в молитвах] под миром духоборы подразумевали духоборскую общину; богом праведным — духоборских вождей — Колесникова, Капустина; "под небесами" — приближенных к ним лиц.

1 В.Ольховский. Обряды духоборов, "Живая старина", 1905, вып.3-4, стр.230.

2 ГПБ им.В.И.Ленина. Отдел рукописей, ф.369.Сборник документов "Движение среди русских крестьян, т.н.духоборцев, сосланных царским правительством в Закавказье", с предисловием, введением, примечаниями и комментариями В.Д.Бонч-Бруевича (1886-1902 г.).

Для молитвы ставили стол посредине комнаты, напротив стола висели настенные часы, завешенные расшитым полотенцем. Вокруг стола группировались мужчины, а цепью рядом по старшинству — женщины.

После молитвы духоборы принимались за еду. Под ангелом (в молитвах) духоборы разумели учителя, друга, близкого человека, а под сатаной — врага — царских чиновников, казаков (духовных лиц называли косматыми дьяволами). Кроме того, духоборы в молитвах 3 раза говорили: "Крест во мне", вкладывая в эти слова, как объясняет Бонч-Бруевич, понятие того, что они преследуемы со стороны царского правительства и духовенства. Поскольку человек постоянно совершает грех, то он должен каяться, а "истинный духоборец" всегда чувствует тяжесть креста своей личной жизни. "Крест передо мною означает то, что духобора ожидают гонения и преследования за правду" и пр.

После молитвы духоборы прощаются и ложатся спать.

Духоборы хотя и были против православной церкви, но все же они справляли церковные праздники, притом с таким расчетом, что за каждым селом закреплялся один на весь год большой праздник, на который стекались духоборы всех остальных деревень, и так по очереди: Тамбовка — Петров день, Богдановка — Васильев день, Спассовка — Покров день, Орловка — Красная горка, Ефремовка — Михайлоу день, Троицкое — Николин день. Духоборы праздновали также следующие праздники: Светлую неделю — старики 7 дней, молодые — 3 дня; следующие 3 дня работали дома; три дня

троицы; день Ильи пророка, усупение божьей матери или пресвятой богородицы (в честь А.В.Калмыковой), 3 дня Спасова дня, первого и шестого августа. Кроме того 25 марта духоборы праздновали благовещение, 25 декабря Рождество Христово, 6 января Крещение или Богоявление Господне, затем пасху в первый день, второй день— Вознесение, третий день явление апостолам в Иерусалиме, 29 июня— день апостолов Петра и Павла. 1-го октября— покров пресвятой богородицы и 8 ноября— Михайлов день. Троица: в первый день Иисус Христос явился апостолам, второй день—строил он престол, дал им премудрость и власть мертвых воскресить, 3-й день апостолы стали проповедывать во имя отца и сына и св.духа.

Накануне праздничных дней и по субботам духоборы парились в бане. В праздничные дни мужчины вставали в 7 часов утра, нарядившись в лучшую одежду и взяв с собой пишу, начинали собираться и каждый при входе в молельню кланялся во все стороны, произнося следующие слова: "Славен бог прославился". Ему отвечали: "Велико его имя по всей земле". Мужчины выбритые, одетые, начинали молиться, а потом шли на чаепитье, после чаепитья мужчины и женщины гуляли по деревне в праздничном настроении¹.

Опоздавший на молельню должен был стоять у двери и ждать конца чтения псалма, а затем приветствовать со-

¹ Михайлидис. Духоборы и их вероучение. "Новое обозрение", 1892 г. №2838, стр.3.

бравие и после этого ставовиться в ряд, и чтение псалмов продолжалось.

После вышеназванных слов духоборы обращались с приветствием друг к другу, мужчины к мужчинам, а женщины — к женщинам, беря друг друга за правую ^{руку}, делая друг другу 3 поклона, целуясь троекратно и читая молитву¹. Этими они показывали знак любви, познание тайного бога внутри себя.

Обряд целования сохранился у духоборов со времени преследования их царизмом еще в конце ХУШ в., когда каждый духобор, прощаясь или здороваясь, боялся попасть в руки канцеров, после чего он мог никогда больше не встретиться с единоверцами².

После этой церемонии все духоборы садились, мужчины по правую сторону (в сторону востока), а женщины по левую (в сторону запада). Мужчины садились в сторону востока, ибо с востока приходит животворящее солнце, так придет и слово правды, истины, когда будет полное равенство, радость на земле и радостный труд³. Вместе с тем, обычай этот указывает на то, что, ставовясь на восток, мужчина считался старше женщины².

Когда же все бывали в сборе, давали знать "богородице". При виде "пророка" или "богородицы" все встава-

1 Максимова. За Кавказом. Духоборы и молокане, "Отечественные записки", 1807 г. №7, стр. 9.

2 П.И. Бирюков. Духоборцы. Москва, 1908, стр. 9.

ГПБ им. В.И. Ленина. Отдел рукописей, ф. 369. Сборник

ли и приветливо кланялись в пояс, "богородица" же легким поклоном отвечала им и садилась рядом с "пророком" на небольшой эстраде и говорила: "Напомним, братья и сестрицы, молиться нашему истинному богу"¹. Все кланялись по пояс, а духовод, сидевший направо, начинал читать псалмы, не вставая с места. Затем по очереди читали все, сначала мужчины, а затем женщины, начиная с "богородицы". При этом каждый читал свой псалом, приготовленный к этому дню, или то, что знал, но без повторений. После чтения псалмов все вставали с левак, становились в одну линию, перед своим местом, и начиналось пение избранных псалмов. Если во время чтения или пения псалмов входил ребенок или мужчина, то следующий псалом читал вошедший. Пение духоводов было похоже на пение гусяров или бандуристов. После этого все по-одиночке подходили к "пророчице" с глубоким поклоном и целовали ей руку, а она обнимала каждого и целовала его в лоб, затем все обнимали друг друга, кланяясь, становились в круг и плясали под пение псалмов. Заканчивалось собрание беседой, на которой уточнялось учение духоводов или учение "священного писания", или обсуждались поступки отдельных членов общины и т.д.

Как указывает В.Д.Бонч-Бруевич, после чтения псалмов, духоводы кланялись друг другу 3 раза, причем мужчи-

В.Д.Бонч-Бруевича (1886-1902), л.1203.

¹ М.Каменев. Духоводческая секта. "Миссионерское обозрение", 1904 г., №2, стр.448.

ны женщинам, а те наоборот отдавали 4 поклона: женщинам — в память богородицы девы Марии, мужчинам же в память "брата Иоанна богослова, друга и брата Христова". После этого, беря друг друга за руки, качали их вверх и вниз под такт, с глубоким поклоном и поцелуями¹.

Ходить на моление было не обязательно. Можно было уйти с моления, не дожидаясь конца, отдавая глубокий поклон, но вновь возвращаться было не приличным.

Как указывает А.Черткова в своей книге "Что поют русские сектанты", духоборы пели свои псалмы хором, причем "главную, основную мелодию вел средний голос, большей частью мужской баритон, его сопровождали всегда верхние подголоски: тенора и женские, которые каждый раз импровизируют по-новому. Затем нижние голоса, басы и женские сальты поддерживали основную мелодию то в октаву, то иногда впадая в унисон, то сопровождая ее контрапунктом"². Каждый духобор пел по-своему, придерживаясь основного. Мелодии сочинялись целым хором, но начинал псалом всегда лучший певец, а потом к нему присоединялись другие. После того, как напев псалма изучен, он передается в другие села. Кстати, в напевах духоборческих псалмов нельзя разобрать ни одного слова, так как они поются закрытым ртом, т.е. сквозь зубы, вследствие чего звук получается узкий и жесткий. Предание говорит,

1 ГПБ им. В.И. Ленина, Отдел рукописей, ф. 369. Сборник документов "Движение среди русских крестьян, т. в. духоборцев, сосланных царским правительством в Закавказье," с предисловием, примечаниями, введением и комментариями В.И. Бонч-Бруевича (1886-1902), л. 1310.

2 А.Черткова. Что поют русские сектанты. Сборник сектантских напевов с текстами слов, вып. 1, Москва, 1910, стр. 1-7.

что эти молитвы, т.е. песни без слов, были выработаны в начальный период истории духоборов, когда начальство в каждом ясном слове псалмов духоборов усматривало "ересь" и преследовало их. Таким образом, вся песня духоборов — это песня без слов, в один мотив, повторяя в душе про себя все слова псалмов. Если же во время молитвы у духоборов не бывало посторонних, они прочитывали свободно с пением все слова псалмов¹.

В быту духоборы ровны, они не знают шумных восторгов и гнетущего настроения, все мысли заняты работой: крики, брань, восторги, насмешки к ближнему редки. В свободное время духоборы пели стишки. Песни у духоборов заунывные, в них чувствуются следы притеснения и преследования. Как отмечает В.Д.Бонч-Бруевич, "все поднимающие взводы издающих голосов точно призывают Вас, куда-то влекут и, вместе с тем, грожат всеми громами и бедами в жизни"².

Во время пения стишков мелодия основного голоса повторяется в каждом куплете и только слегка варьирует верхний или нижний подголосок. Духоборы заимствуют стихи и из других источников, если они не противоречат их религиозным и нравственным убеждениям, но слова переделывают для молитв на свой лад. Дети разучивают стихи и псалмы с 3-х летнего возраста. В воскресенье духоборы могут петь с восхода солнца до заката. Священным местом духоборов считается и сейчас пещера в 3 км. от Орловки,

¹ В.Д.Бонч-Бруевич. Из мира сектантов. Сборник статей, 1912, стр.64.

² Там же, стр.60.

в степи, в подгорье, с 3-мя источниками холодной и чистой воды неподалеку, которая якобы излечивает их от болезней. Один родник, как будто, вылечивает глаза, второй—головную боль, третий—лихорадку, простуду и т.д. Недалеко от родника тянется длинная и широкая балка, по которой течет горная речка и крутые нависшие берега которой обрамлены длинными серыми гранитом. Вдали от балки находится ковчег. Идя вдоль балки, можно наткнуться на знаменитую, миниатюрную пещеру, куда часто ходила отдыхать руководительница секты Л.В.Калмыкова, сначала одна, а потом с сожителем П.В.Веригиным. По рассказам духоборов, раньше здесь был лес, стояли сосны, дуб. Вход в пещеру по каменным ступеням—широкий. У самого входа в пещеру слева маленькое углубление, над которым высоко имеется надпись. Внутри пещера оформлена как хата, пробиты 2 четырехугольных окна. Пещера выбелена в белый цвет, сам порог разрисован сверху и по бокам белым цветом и красной каймой. Пещера служит любимым местом отдыха и молений духоборов в дни религиозных праздников.

б. Свадебные обряды у духоборов.

Браки духоборов юридически недействительны, так как они основывались только на слове (честном слове) любви, без обрядов. Брак, по словам духоборов, это ^сдело ²вечного блаженства, и законным браком считается тот, который скреплен с обеих сторон словом-законом, с "обеих сторон—любовь" и венчает их "бог с честью и славой". При

свадебном обряде говорили: "До тех пор, пока с обеих сторон будет любовь, слово, данное друг другу, нерушимо, оно закон"¹.

Законом 19 апреля 1874 г. был установлен особый порядок метрических книг для записей браков, рождения и смерти раскольников. Для этого они должны были подавать в полицейское или волостное управление заявление, с указанием имени, отчества, состояния обоих лиц, для объявления о браке. После того, как объявление о браке полицейское управление вывешивало на видном месте, раскольники или сектанты должны были представить справку об объявлении, явиться лично в управление с двумя поручителями для удостоверения того, что брак не подлежит запрещению законом, и чтобы подписаться в том, что они принадлежат к определенной секте и в браке не состоят. Однако этот закон не достиг цели².

Волостное управление записывало детей со слов родителей в посемейный список с указанием месяца и года рождения, с достижением же 21 года заносило в особый список для определения возраста по наружному виду, а лиц мужского пола — в призывный список для отбывания воинской повинности³.

"При заключении браков имелось прежде всего в виду приданое невесты, соображения хозяйственного свойства,

1 ГПБ им. В.И. Ленина, Отдел рукописей, ф. 369, Сборник о духоборах "Движение среди русских крестьян, т. в. духоборцев, сосланных царским правительством в Закавказье", с предисловием, введением, примечаниями и комментариями В.Д. Бонч-Бруевича (1886-1902) л. 1247.

2 Д. Андреев. Свободные раскольничьи браки, "Миссионерское обозрение", 1900г., №4, стр. 639-643.

3 Там же.

напр. умение работать, угождать старшим в доме. Личные качества невесты в расчет не принимались, а от жениха требовалась только любовь к труду и имущественный достаток¹.

Если глава секты выбрал себе невесту, то остальные девушки должны были обрезать себе волосы выше лба, как "выражение горя, забракованного живым богом".

Если парень с девушкой сожительствовал, то он должен был жениться на ней, в случае обмана весь стыд и позор ложился на мужчину. Девушки выходили замуж с 14-летнего возраста, сиротам находили женихов и раньше, выдавали их замуж в 12-13 лет, чтобы они не испортились. Часты были и браки, не подходящие в возрастном отношении, в частности, когда невеста была старше жениха, напр. 23-25 летнюю девушку выдавали часто за 15-16 летнего парня. Препятствием к браку служило родство до 7 колена. Браки совершались с разрешения родителей следующим образом: приходили от жениха к родителям невесты и спрашивали их согласия на брак. В случае согласия родителей, последние спрашивали согласия жениха и невесты, и не навязывали их насильно друг другу, предоставляя им самим себе выбирать мужа или жену "по совести" и по любви. После этого готовили невесте приданое.

В день свадьбы в дом невесты приходили все ее подружки, знакомые и родственники (кроме родителей жениха) и односельчане невесты и жениха. Когда все бывали в сборе,

¹ Сектанты в Закавказье, Тифлис, 1905, стр.11.

зених с невестой кланялись в ноги родителям, трижды целуясь с ними под пением стихов (поклоны, поцелуи и пение стихов сопровождали весь свадебный обряд). Причем на свадьбе происходил такой обрядовый разговор в присутствии людей: "Отчего ты лицом бела!— Признала божьи дела? Отчего у тебя волосы?— Послушала божьи голоса"¹ и т.д.

Этот обязательный рифмованный диалог вроде театрального представления служил для развлечения гостей. Свадьба сопровождалась пьнством, пением псалмов и т.д. После пения псалмов, стихов всех приглашали на ужин, после ужина шли в дом жениха, где по полуночи продолжался второй ужин. Затем все расходились и невеста оставалась в доме жениха². Через 2-3 месяца после свадьбы молодые отправлялись к сельскому старшине и записывались в брачную книгу, получив от него несколько дружеских советов, относительно предстоящей супружеской жизни и выписку из записи о брачном состоянии. Женщина у духоборов была свободна в выборе мужа. Выдя замуж, женщина оставалась такой же свободной, как и до брака. На временные связи духоборы смотрели престо, и сожителство с другими обычно не каралось.

Супруги могли разводиться до 3-х раз. Для развода признавались следующие причины: пьнство, плохая работа.

Г. Х.А.Вермишев. Экономический быт государственных крестьян в Ахалцихском и Ахалкалакском уездах Тифлисской губ. МИЭКТКЗК, т.3, ч.3, стр.47.

2 В.Ольховский. Обряды духоборцев, "Живая старина", 1905, вып.3-4, стр.267.

та, развратная жизнь, нарушение супружеской верности, бесплодие и обоюдное согласие на развод. Желающие развестись заявляли об этом "почетным" старцам, которые сначала пытались примирить их, а затем, если это не удавалось, разводили их. Дети при разводе делились по желанию родителей или оставались у правого. При разводе муж обязан был отдать жене все то, что она принесла с собой, и выдать денежное вознаграждение за ее участие в сельском хозяйстве по оценке рабочей годовой оплаты батрачки¹.

Несмотря на такие порядки, в Духоборьи, как выше уже было сказано, наблюдался разврат. Если мужчина влюблялся в другую, то чтобы жениться на ней, он начинал плохо обращаться со своей женой, дабы она вынуждена была дать развод. При отлучке мужа на 3-4 года, покинутая жена могла вступить в новый брак, после чего, первый муж не имел права иметь какие-либо претензии к ней.

При рождении ребенка собирались 5-6 человек-старичков, которые, с согласия родителей, под пение псалмов, давали ребенку имя, причем у духоборов считалось неприличным кричать от боли при родах и при людях говорить о роженице и о новорожденном. Акт рождения ребенка всегда происходил скрыто, это считалось стыдом. При рождении родители говорили: "У меня нашелся мальчик", или же: "У меня нашлась девочка". Рожденные до брака пользовались всеми правами наследства.

¹ Х.А.Вермишев. Указ. Соч., МИЭКТЗК, т.3, ч.8, стр.47.

в. Похоронные обряды духоборов.

Когда духобор умирал, то прощаться с ним приходили все родные и знакомые, при этом умирающий и посетители извинялись друг перед другом за навеселные обиды и огорчения. Затем 12 певчих девушек читали псалмы о "12 пятницах" или апокриф "Сон пресвятой богородицы", а потом обмывали тело и надевали "смертную одежду", которая имеется у каждого духобора со дня его рождения и хранится до самой смерти. "Смертную одежду" надевали покойнику 12 певчих девушек, затем самые близкие люди клали его на лавку и под пение заунывных псалмов прощались с ним.

Плакать у духоборов не принято, так как на смерть они смотрели как на "избавление от земных страданий"¹.

Похороны у духоборов происходили в тот же день, т.е. день смерти. При погребении мертвых духоборы пели обрядовую песню:

Голуби siano!
Мы не голуби, не белые!
Вы лебеди, вы белые,
Мы не лебеди, мы не белые,
Мы ангелы-архангелы;
Мы летали по всему свету,
Свету белому.
Что вы видели что вы слышали?
Мы видели, мы слышали,
Как душа с телом расставалась,

¹ В.Ольховский, Обряды духоборцев, "Живая старина", 1905, вып.3, стр.258.

Расставалась и прощалась,
Прощай мое тело, тело белое!
Я в тебе жила,
Тебя везила и лелеяла,
Тебе душу в муку ввервила,
Тебе душа на суд итти
К самому Христу, ко спасителю,
Ко спасителю-избавителю.
А мне телу, в земле лежать¹.

Эта обрядовая песня-беседа с усопшим является как бы причитанием у гроба покойника.

Под поминанием родителей духоборы подразумевали всех умерших руководителей, начиная с Побирохина.

З а к л ю ч е н и е.

Все духоборческие обряды в начале истории секты имели аллегорическое значение, но впоследствии они стали как бы формальными, привычными, обязательными, т.е. простой традицией, нечто вроде обязательных правил, ради чего они жертвовали всем. Обряд, как указывает Бонч-Бруевич, занял место религиозно-церковного ритуала². Обряды духоборов были "китайской стеной между внешним миром и членами духоборской общины, пробить которую можно было только при помощи общего культурного развития и подзема духоборцев"³.

1 А.Т.Васильев, Духоборы, "Новое обозрение", 1890 г., в 21 54, стр.2.

2 В.Д.Бонч-Бруевич и др.

В обрядах, песнях, псалмах, в "Животной книге" отражена история духоборов, их учение. Уже в конце XIX в. многие обряды стали тяжелой обузой для молодежи, которая все больше и больше требовала полной личной свободы и независимости во всех сферах жизни; и в личной и в общественной. Молодежь требовала полной свободы "от всех религиозных обетов, обрядов и запретов, которые, по их мнению, всегда налагают путы и цепи на тело и душу человека"¹.

Несмотря на стремление духоборов скрыть истину от посторонних лиц, несмотря на изображения в литературе XIX в. духоборов, как равных, с "социалистическими" или "коммунистическими" стремлениями, среди духоборов заметна была классовая дифференциация. Богатые имели 20-30 тыс. дохода, бедные 2-3 тыс. дохода. Богатые отделялись от бедных, выделялись кулацкие верхушки и их хозяйства, а "Сиротский дом" все больше и больше отдалялся от народа, хотя "богородица" Л.В.Калмыкова "стремилась" приблизиться к народу, разговаривала по селам, останавливалась у бедных"².

Сами духоборы говорили о себе, что "избалованные милостью правительства, духоборы возгордились и потеря-

сосланных царским правительством в Закавказье", с предисловием, введением, примечаниями и комментариями В.Д. Бонч-Бруевича (1886-1902), л.1243.

1 Там же, л.1250.

2 В.Д.Бонч-Бруевич. Учение, быт и история духоборов. Энциклопедический словарь Граната, т.19, стр.10.

ли голову, а все воспитание их было основано на вере в чудеса, нелепые рассказы отцов", и "мы привыкли верить всякому вздору, говорили они, при этом мы никогда ни о чем не рассуждали, а приучены были слепо исполнять приказания управляющего". И это понятно, так как при Лукерье, по их собственным словам, они были "тише воды, ниже травы", ибо, что не по ихнему (т.е. Калмыковых) -- в подземелье кандалы, кошки¹.

Духоборы должны были все время думать об увеличении своего материального благосостояния, праздность и лень жестоко преследовались.

По рассказу Василия Позднякова, Л.В.Калмыкова со слезами на глазах просила духоборов вернуться к прежней жизни, т.е. не нарушать обычаев.

1 А.М.Бодянский. Духоборы. Харьков, 1908, стр.14. ЦГИА Гр.ССР. ф.214, д.2515, стр.39. М.Тобеньков. Духоборцы, их учение, организация и настоящее положение, "Русская старина", 1896 г., №9, стр.509.

Г Л А В А X .

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И ДОМАШНИЕ РЕМЕСЛА У ДУХОБОРОВ.

А. Земледелие (огородничество и полеводство).

Духоборы в Ахалкалакском уезде окружены были местным населением—грузинами, армянами, татарами. Отведенная им территория оказалась непригодной для земледелия. В докладе Палаты государственных имуществ Грузино-Имеретинскому гражданскому губернатору сообщается, что у Табацкурского озера нет земли для хлебопашества, а на западном берегу озера Мадатана есть земли для хлебопашества и там можно поселить от 15 до 75 семейств¹. Духоборам на Кавказе было отведено 32081 десятина земли (пахотной, сенокосной, пастбищной, садовой и усадебной). Кроме того, они арендовали у казны и у частных лиц около 19 тысяч десятин, т.е. на дым около 42,1 дес., а на душу обоего пода по 5 десятин. Вскоре, однако же, этой земли им не хватало, так как в 1853 г. духоборы сел. Тамбовки были наделены землей на 43 дыма. В 1869 г. в Тамбовке было 65 дыма, поэтому тамбовцы просили еще прирезки сенокосной земли. В Богдановке духоборам было ве дано 340 десятин, в то время как население увеличилось до 1869 г. на 10 семейств, т.е. с 48 дымо в по 58. Кроме того, часть отведенной им земли была для хлебопашества непригодной, так как хорошая земля была занята казаками и артиллерийским ведомством.

¹ ЦГИА Гр.ССР, ф.4, оп.2, д.546, л.61.

Местная администрация проектировала, в установленной для каждого духоборского селения пропорции земли в 60 десятин, отвода добавочных наделов из смежных свободных урочищ Дума, Агбаба, Публикан, Кер-Оглы-Дюза или Гумар в следующих размерах:

Из урочища Дума

Ефремовцам на 3 дымов—48 десятин

Гореловцам на 13 " —780 "

Спасовцам на 14 " —840 "

Из Агбабабинских казенных пастбищ

Богдановцам на 10 дымов—1100 десятин

Из урочища Публикан.

Тамбовцам на 21 дым—1260 десятин¹.

Для ясного представления о количестве земли у духоборов см. следующие таблицы:

	в 1870г.	1886г.
1.Ефремовка	— 3000	— 2577
2.Горелое	— 4980	— 4650
3.Спасское	— 1951	— 2404
4.Богдановка	— 2941	— 3552
5.Тамбовка	— 2649	— 3637
6.Родионовка	— 3480	— 3638
7.Орловка	— 5905	— 5957

¹ См. Х.А.Вермишев. Экономический быт государственных крестьян в Ахалцихском и Ахалкалакском уездах, Тифлисской губ. МИЭБГКЗК, т.3, ч.2, 1886 г., стр.234-235. ЦГИА Гр.ССР.ф.244, оп.3, д.100, л.9,18-19,22-30,40,41,62.

Земельное довольствие и ведомость по поземельному владению духоборов Ахалкалакского уезда см. у Вермишева¹.

В земельном довольствии духоборы стремились к уравниловке. Так, напр., через каждые 3-10 лет во всех селах, кроме Ефремовки, совершались переделы земли в соответствии с количеством душ мужского пола в семье, независимо от возраста. Кроме того, отдельные домохозяева за услуги, оказываемые ими обществу, по решению же общества, получали сверх нормы землю, определенной доли².

Если участок, отведенный какому-либо домохозяину, по своим природным свойствам оказывался негодным, то ему взамен давали другой; причем распределение между днами происходило на основе жеребьевки.

Покосы переделывались ежегодно, разбивая луга на участки (до 10), а каждый участок на "пай" или десятки. Как указывает Вермишев, в Богдановке 20 душ составляли один пай. Все пайшики делили между собой по числу душ. Каждая семья косила свою полосу.

Буржуазные историки-сектантоведы преувеличивали роль такого перераспределения земли, идеализировали ее, считая "социалистическим" устройством, и т.д. На самом же деле, как указывает В.И. Ленин, "равенство мелких производителей является условием самого широкого свободного и быстрого развития капиталистического сельского хозяйства"³.

1 Х.А. Вермишев. МИЭБГКЗК, т.3, ч.2, стр.234-235.

2 Х.А. Вермишев. Экономический быт государственных крестьян в Ахалкалакском уезде. МИЭБГКЗК, т.3, ч.2, 1886г., стр.90.

3 В.И. Ленин. Соч., т.12, изд.4, стр.311.

Орудием производства у духоборов служили серны, косы, борона, плуг, тяжелый; железный с деревянной ручкой. Его запрягали в 5 пар лошадей на 35-40 см. глубиной.

Вспашку духоборы начинают с половины июня. Духоборы поднимают целину плугом и оставляют ее до следующего года не запаханной, а в следующий год перед посевом разделяют боронами и засеивают ячменем. На 3-й год, так же как и на первый, оставляют не запаханной, на 4-ый год сеют пшеницу¹. У духоборов на полях 3 года подряд растет ячмень, а затем пшеница.

Сеяли духоборы картофель, лук, морковь, бураки, редьку, капусту. Картофель сеяли в сел. Богдановка, Горелое, Орловка. Посадку производили с конца апреля, притом сажали прямо в борозду или в лунки по 1-3 клубня, пропалывали 2-3 раза, в конце мая, в середине июля и доставали в октябре.

На 100 кв. сажень под картофель необходимо было работников на 23 дня, а работниц на 28 дней. На одну десятину работники затрачивали 55 дней, а работницы-67 дней.

В Ахалкацком уезде картофель упоминается с 1868 года. Выручая с десятины около 200 руб., огородник с излишком покрывал десятину на вспашку (8 руб. на десятину) на удобрение и др. расходы.

Удобряли поля духоборы навозом. Зажиточный духобор на 1400 кв.сажен. выводил до 30 вывозов перегнившего навоза, считая воз 25-30 пудов, т.е. на десятину-280 пудов. Свежий навоз, золу и отбросы хозяйства духоборы

¹ МИЭБГКЗК, т.3,ч.2, 1886 г., стр.149.

складывали отдельно для того, чтобы он прогнил, а через год им удобряли поля и делали кизяки для топки. Зерно духоборы хранили в амбарах или в ямах, называемых "лари". Дно и бока выкладывали камнем на глине, штукатурка производилась известью. В такой яме пшеница хранилась 5 лет, а во влажной — 2 года. Длинные же стога хранились до 10 лет¹.

Духоборы применяли трехпольную систему.

б. Скотоводство.

Духоборы с "Молочных вод" привезли русских, крымских и донских лошадей, которые скрещивались с местной породой. Духоборские лошади славились во всем Закавказье, поэтому они много лет подряд брали твердые призы на сельскохозяйственной выставке в Тифлисе за замечательные экземпляры рабочих и вездных лошадей.

Цены на лошадей по данным 1897 г. были следующие:

1. Кобыла для завода стоила 50-60 руб.
2. Жеребец - - - 160-180 "
3. Рабочая лошадь - - - 75-120 "

Молочный скот стоил:

1. Телка - 5-20 руб.
2. Корова - 20-30 "
3. Бык - 15-40 "
4. Бугай - 50-60 "
5. Рабочий бык - 15-25 "

1 Там же.

2 Там же, стр. 178.

Кочеводство у духоборов было подводное, но не табунное. В 1897 г. в Ахалкалакском у. было 2300 голов маток. С октября по апрель духоборы занимались извозным промыслом. Для этого каждая семья выделяла по одному человеку. Во время молотбы духоборы нанимали у соседних армян волов с платой по 7р.20 к. за вспашку одной десятины и, таким образом, заменяли ими лошадей, так как лошади при быстрой езде могли сломать плуг.

Для перевозки тяжестей духоборы завели прочные фургоны собственного изделия. Духобор Алексей Вяткин говорит, что фургоны духоборы имели собственного производства и покупали у немецких колонистов. Духоборы искусно управляли фургонами, возили товары в Персию, Турцию, вплоть до Индии. Обслуживали все Закавказье, исполняли ямскую службу.

Так как в Духоборье зимы продолжительные, то духоборы летом обеспечивали свой скот на весь год сеном, а себя хлебом и успевали работать по найму в соседних армянских селах. Кроме того, они зарабатывали деньги перевозкой хлеба в Тифлис, на Белый Ключ и на Манглис, нанимались на Цалке и других местах. Для этого духоборы имели в Тифлисе на Песковской улице в доме Тер-Давыдова постоянный двор, арендуемый тифлисским гражданином Иваном Налбандяновым. Здесь духоборы останавливались со своими фургонами, занимая отдельные комнаты. При постоялом дворе имелось трактирное заведение Амбако Нижарадзе, в котором они под личным наблюдением варили себе картофель, постный рис и яички¹.

¹ ЦГИА Гр.ССР, ф.12, оп.7, д.3716, л.12-13.

Каждый воз или фургон вмещал 21 человек или до 70 пудов груза.

По словам генерала Каменева, "один Ахалкалакский участок мог выставить 600 троек с фургонами. Доход от извозничества давал духоборам главные средства, обеспечивающие повседневное существование сектантов"¹.

Духоборы имели много коров, 2-3 обыкновенно, 4-6 лошадей, 40-50 овец; богатые же духоборы имели по 10-12 коров. Корова давала в среднем 10-25 литров молока в сутки.

Но так как духоборам пастбищных земель не хватало, поэтому была установлена норма владения скотом. Напр., на каждую душу в среднем могли держать 5 голов крупного и 12 мелкого скота. Одну голову крупного скота можно было заменить четырьмя мелкими, так что на дым приходилось 10-15 голов крупного и 100-150 голов мелкого скота. Лишний скот на общинные пастбища не допускался. За него надо было платить вдвойне. Кормили скот ячменем, сеном и т.д. Количество скота у духоборов см. на таблицу. Держали скот духоборы в ковчегах вдали от села, на расстоянии 5 и больше км.

1 М.Каменев. Духоборческая секта. "Миссионерское обозрение", 1904 г., № 2, стр.198.

Ведомость количества скота дубоборов

Название селений.	1936			1936		
	Лошадей.	Рогатого скота.	Овец	Итого	Рогатый мелкий скот.	Лошадей.
Тамбовка	152	450	400	1 002	1 04	480
Спасское	189	249	454	892	1 03	657
Орловка, Теркевие	—	—	—	—	8	1 026
Богдановка	201	252	822	1 275	204	614
Троицкое	173	152	491	816	6	—
Родионовка	215	450	614	1 279	49	515
Ефремовка	239	302	188	729	—	800
Горелое	541	406	570	1 517	590	1 707
Курловка	180	102	151	433	—	957
Итого	1 890	2 368	3 690	7 948	1 064	6 756

1 ЦГИА Гр.ССР, ф.54, д.33, л.9; ф.239, д.699, л.8; ф.2, д.5715, л.333. Х.А.Вермишев. Экономический быт государственных крестьян в Ахалцихском и Ахалкалакском уездах Тифлисской губ. МИЭБГКЗК, 1936, т.3, ч.3, стр.234-235.

Одним из источников дохода духоборов было рыболовство. В духоборских озерах насчитывалось 4 сорта рыбы: форель, сазан и плотва. Кроме того, на озере Параван (Топорован) были утки: чирки, нырки, шилохвости, гоголи. Они плавали целыми стаями по озеру, белые, серые, и летали чайки.

Для ловли рыбы духоборы садились в лодку, плыли на середину и забрасывали сеть в 150 саженей и в один прием вытаскивали по 1500 форелей, а при хорошем улове — 3-6 тысяч штук. Эту рыбу они продавали в Ахалкалаки, Тифлисе и др. городах.

Приблизительно в 1880 г. духоборы платили правительству 700 руб. за озеро с правом улова рыбы снастями. В 1884 г. плата за улов рыбы уменьшилась до 200 руб., а с 1887 г. тамбовцы и редионовцы отказались ловить рыбу и платить за озеро. Причиной этому было то, что рыбу ловили хищнически и она почти совсем была выловлена. Тогда правительство отдало приказ старшинам следить за тем, чтобы снастями рыбу не ловили¹.

в. Домашние ремесла.

Как известно, духоборы были поселены на неудобной для земледелия территории. Вода в реках замерзала, а колодцев в первое время духоборы не имели, если же имели, то не во всех селах; поэтому для собственного

¹ В. Переваленко. Письмо из Ахалкалаки. "Кавказский вестник", 1852 г., №4, стр.79.

употребления и для скота употребляли снег. Поставленные в крайне тяжелые условия, удаленные от рынков, духоборы вынуждены были производить предметы потребления (как-то одежду, обувь, орудия производства и т.д.) сами и обходиться своими силами. Дома они имели ткацкие станки, прялки, столярные, кузнечные, шторные и сапожные мастерские. Женщины ткали из шерсти собственных овец сукна, вязали чулки, носки, шили полотенца, юбки, занавески, туфли, кружево и другую одежду, причем все это тщательно расшивалось гарусом и бисером. Излишки они сбывали в Ахалцихе, Ахалкалаки и Александрополе (Левинакан).

Духоборы при переселении в Закавказье привезли с собой до 2 тыс. овец тонкорунных разной породы, в том числе и испанской. Имели они овец и тушинской породы. По водворении в 8 селах Ахалкалакского уезда они сразу же занялись овцеводством. Они содержали 20-25 маток. Овец стригли 2 раза в году— в июне и августе. Весной овца давала 2 фун. шерсти, а осенью—1,3/4 фунта. Духоборы в один день могли стричь до 4 овец.

Из шерсти духоборы пряли нитки (прялка стоила 6-8 руб. и работала 15-20 лет).

Летом духоборка работала на полевых работах и успевала за день напрясть лишь 2 аршина сукна, зимой же—5. За целый день она могла наткать 1,5 пуда ниток или 15-20 аршин обыкновенного сукна, а на халаты—больше 25 аршин.

Духоборы производили 5 видов шерстяных тканей:

1. На халаты или грубое сукно,
2. Сукно для верхнего платья,
3. Синее сукно для платья,
4. Мешочную ткань,
5. Обочное сукно.

2 духобора в течение суток ткали шерстяные полосы в ширину 2,5 аршина, в длину 4 аршина. Из фунта чистой шерсти духоборки вязали 2 пары чулок или 4-5 перчаток, которые продавали на рынке за 30-60 коп.¹

Часть полученной от овец шерсти брал глава семьи для себя, своей жены и неженатых детей, другая часть делилась между снохами (женами женатых детей) по числу душ в каждой семье снохи. После дележа шерсти каждая сноха продавала нитки, ткала сукно, меняла на другую одежду и продавала ее, причем при продаже духоборки шерсть не сортировали, но продавали ее гуртом².

В 1844 г. духоборы привезли в Тифлис на продажу до 137 пуд. шерсти, но, не найдя покупателей, обратились к Закавказскому обществу поощрения сельской и мануфактурной промышленности и торговли, которое, с разрешения Главноуправляющего Закавказским краем, обязалось продать ее в Россию или за границу. Эта торговая операция не приносила им выгоды, так как цены на шерсть были низкие,

¹ Х.А.Вермишев, Духоборы Ахалкалакского уезда, "Кавказ", 1890 г., № 74, 175, стр.2.

² Там же.

а перевозка обходилась дорого¹.

В августе 1845 г., по приказу наместника кн. М. С. Воронцова, шерсть была отправлена в Одессу через Редут-Каде в сыром виде. Перевозка обошлась 146 руб. серебром или 511 руб. ассигнациями, а продавалась шерсть по 22 руб. ассигнациями за пуд, таким образом выручка равнялась 18 руб. 25 коп.²

Ободренные успехом, духоборы изъявили желание выписать из Новороссийского края овец до 3000 голов.

Все расходы по овцеводству у духоборов были следующие:

1. На зимнее прокормление—51 руб.
2. На летнее " — 5 "
3. Пастухам плата по 15 коп. с головы—15 руб.
4. За 6 пудов соли по 50 коп. за пуд—3 руб.

Всего— 74 руб.³

В Закавказье духоборская община выполняла все повинности, платила подати, подушный оклад 4-7 руб. и 3 руб. земского сбора.

По истечении срока льгот, предоставленных переселен-

1 В. Шельмонт. Несколько замечаний о сельском хозяйстве Закавказского края, "Кавказ", 1847 г. №8, стр.31.

2 И. И. Пантюхов. Влияние переселения в Закавказский край на физическое развитие русских, "Русская медицина", 1891 г. №35-37, стр.532.

3 Х. А. Вермишев. Духоборы Ахалкалакского уезда. "Кавказ", 1890 г. №174, 175, стр.172.

ным духоборам (трехлетних), они, как потерпевшие в пути и не освоившиеся еще на местах, сначала платили по 3 руб. серебром с каждого семейства, а через 2 года, после их поселения в Ахалкалакском участке, стали платить по 6 руб. серебром¹.

Кроме того, на духоборов была возложена обязанность содержать почту по всему Закавказью, так что все лошади были в разгоне за 100-150 верст от села, а в самих селах не было лошадей. Вследствие недовольства духоборов, повинность эта была отменена и заменена наблюдением за казаками пограничных линий, так как последние брали у горцев взятки или воровали у них скот. Чтобы прекратить незаконные действия казаков при каждой караульне, состоящей из 6 казаков и одного урядника, были приставлены 3 духобора. Но все же до постройки железной дороги, в случае надобности, духоборы выставляли лошадей на весь "имеретинский почтовый тракт, от Сурама до Орпири"².

После строительства железной дороги и раскола секты извозный промысел упал и единственным средством существования духоборов осталось скотоводство, для чего духоборы арендовали за подесятинную плату кюранчайские пастбища, площадью 2526 десятин, за плату 1262 руб. в год. Пастбища эти были каменисты и 500 десятин из них вообще

1 ЦГИА Гр.ССР, ф.4, оп.9, 1847 г., №546, л.1-2.

2 М.Каменев. Духоборческая секта. "Миссионерское обозрение", Петербург, 1904 г., №2, стр.198.

не были пригодны для пастьбы.

Духоборы имели от казны наделы в несколько тысяч десятин, и кроме того арендовали ~~и~~ земли как у казны, так и у частных лиц.

Ведомости о податях в рублях в духоборских селах Ахалкалакского уезда см. у Вермишева¹.

¹ Х.А.Вермишев. Экономический быт государственных крестьян в Ахалцихском и Ахалкалакском уездах, Тифлисской губ. МИЭБГКЗК, 1886, т.3, ч.3, стр.234-235, 278-279.

Г Л А В А X I

ГЛАВАРИ ДУХОБОРЧЕСКОЙ СЕКТЫ В ГРУЗИИ.

Во главе первой партии переселенцев в Закавказье был Илларион Калмыков, который скончался 12 ноября 1841 г.¹ После него осталось двое малолетних сыновей: Василий (1836 г. рождения) и Петр (1837 г. рождения). Оба они имели в Тифлисском приказе общественного призрения деньги Калмыковых в сумме 18.370 руб. 84 коп. серебром, с процентами от капитала за 7-летнее хранение, по 28 р. в год. Кроме того дом Калмыковых был оценен в 1039 руб. 90 коп.

Воспитателями Василия и Петра Калмыковых были писцы Иван Дубинин и Феодор Меркулов, фанатики, за что оба они были сосланы правительством под строгий полицейский надзор, Меркулов— в Ленкорань, а Дубинин— в Дербент.

На прошение их жен, а затем и общества села Горелое, об их возвращении на прежнее место жительства, начальство ответило, что ходатайство просителей о возвращении их мужей может быть уважено только в том случае, если общество поручится за их "доброе поведение" и возьмет на себя ответственность за их "фанатичные действия"². После этого, Меркулов, как менее виновный, в 1853 г. вернулся домой, Дубинин, как более виновный, вернулся

¹ Некропольные надписи см. в приложении нашей работы.

² ЦГИА Гр.ССР; ф. 239, д. 376, л. 38.

лишь в 1856 г.

Кн. Бесутов хотел двум сыновьям Иллариона Калмыкова дать образование и открыть у духоборов школы, но они категорически отказались.

Василий, невзрачный на вид, ничего не обещающий, не мог, по мнению духоборов, продлить Калмыковский род. Петр же был мальчиком бойким с молодецким видом. После смерти Иллариона Калмыкова среди духоборов образовались 2 партии. Одна партия считала, что наследником должен быть Василий, другая — что должен быть Петр. Мать же их "богородица" Меланья не хотела обижать ни одного сына, поэтому она решила, что Василий, вследствие худобы тела, не мог носить мужской костюм, так как таковой "плохо сидел" на нем, т.е. признала его женоподобным. Она одела его в женское платье, а наследником сделала Петра. Их родственники же, приняв православие, остались в Мелитопольском уезде. Таким образом, одетый в женское платье, Василий принимал людей как фиктивная "богородица". Окруженный женщинами, он так ужасно развратничал, что расстроил свое здоровье и умер от истощения 8 ноября 1856г. До 1854 г. духоборской сектой руководила "правящая богородица" Меланья (по архивным документам она умерла в 1851 г.)¹, а с 1854 г. — 18-летний Петру умный, повелительный, настойчивый.

В 1853 г. Петр собрал из окрестных деревень 14-летних девушек, среди которых выбрал Лукерью Васильевну

¹ ЦГИА Гр.ССР; ф.239, д.376, л.38.

Губанову. Остальные же девушки, по обычаю, должны были обрезать себе волосы выше лба, что выражало горе красавицы, забракованной живым "богом".

В тот же вечер в рессорном экипаже, запряженном четверкой лошадей, нареченная жена "бога" Лукерья Васильевна, в сопровождении ликующего народа, была перевезена в дом Петра Калмыкова¹.

5 февраля 1858 г. Петр Калмыков обратился к Ахалкалакскому участковому заседателю с ходатайством о снятии с него опеки и предоставлении ему его имения. Постановлением Кутаисского губернского правления, от 8 октября 1859 г., после проверки опекунских отчетов, опека с имущества Калмыковых была снята, и опекунам было выдано всанаграждение за их труды. Принявшей православие сестре покойной матери Петра Калмыкова ("богородицы" Мелании) — Анне Кравировой, ввиду ее претензий на наследство после Иллариона Калмыкова и с согласия Петра Калмыкова, было выделено 500 руб.²

По некропольным надписям Лукерья Васильевна Калмыкова родилась в 1841 г. 29 марта. Василий Потапов же в своем письме Биркову пишет: "Она родилась в 1840 г. в Таврической губ., а в 1841 г. родители ее переехали в Закавказье. Поселилась она в селе Горелом. Отца было звать Василием Никаноровичем Губановым, мать — Аграфее-

¹ М. Каменев. Духоборческая секта, "Миссионерское обозрение", 1904 г., стр. 199.

² ЦГИА Гр.ССР; ф. 113, д. 1493, л. 40.

ной Савельевной... Дочь свою они любили и баловали, воспитывали дома. На 16-летней женился 20-летний Петр Ларионович Калмыков. Прожили они 7 лет¹.

Таким образом, Лукерья Губанова родилась в 1840 году, а в 1841 г. ее привезли на Кавказ, в 1856 г. когда ей исполнилось 16 лет, вышла замуж за Петра Калмыкова. Поэтому вполне возможно, что в некропольных надписях ошибка.

Из беседы Лукерьи Васильевны Калмыковой с Алексеем Южным, путешественником, описавшим свой визит к "богородице" в 1882 г., известно, что Лукерья Васильевна рано потеряла мать. Сама она росла на свободе и, под влиянием домашней обстановки и окружающей суровой природы, в ней выработался суровый, сосредоточенный характер. Она не любила детских игр, и шутя научилась от отца грамоте (что являлось среди духоборов запрещенным и редким исключением), прочла всю литературу о расколе, а также все отцовские книги. Вскоре она сделалась самой лучшей грамотейкой и начетчицей во всей округности².

В 1956 г. духобор села Горелое Николай Чевильдев рассказывал нам, что Лукерья Васильевна была любительницей острых ощущений. Так, напр., в 8 км от села Горелое находится высокая гора, называемая в честь нее

1 Письмо духоборца Потапова к Бирюкову в книге В.Д. Бонч-Бруевича. Материалы к истории и изучению русского сектантства и старообрядства, стр.159.

2 А.Южный. У пророчицы. "Русский курьер", 1882г. №284, стр.2.

"гора Лущечка". Поднимаясь туда на прогулку в карете, она оттуда спускалась в карете без лошадей, не боясь разбиться. По описаниям современников, Лукерья Васильевна была стройной, темнорусой женщиной. Тип лица был великорусский, глаза голубые, а по описанию Алексея Южного, черные, выразительные, умные, строгие, повелительные и пронизательные, читали как-бы мысли собеседника. Она имела густые длинные ресницы, которые вместе с дугообразными бровями и несколько вадернутым носом придавали ей строгость и величие. "Толстые, мясистые губы при улыбке обнаруживали ряд правильно поставленных зубов и на щеках 2 ямочки (она любила молодиться). Весь вид ее был величавый. Произносила слова она певучим русским языком"¹.

Лукерья Васильевна знала наизусть все догматы своей секты, псалмы, "но не была фанатична и придерживалась духоборского учения внешне. Она втайне учила тайны и обряды православной церкви и будто даже в Ахалцихе она посещала православную церковь и пожертвовала ей 100 руб., также наедине присутствовала при крещении младенца"². Лукерья Васильевна своим ласковым обращением приводила одних в восторг, других подкупала мелкими подарками и таким образом все ее прихоти безропотно исполнялись всеми.

¹ Каменев. Духоборческая секта. "Миссионерское обозрение", 1904 г. № 99, стр. 200.

² Там же.

Многие мужчины были увлечены ее красотой и умом, но она всех отвергала. Отец, обожавший ее, вскоре умер, оставив ей значительное состояние. Оставшись одна, она построила избу, которую предоставила селу для собраний, а сама поселилась в маленькой келейке и продолжала читать любимые книги¹.

Выйдя замуж за Петра Илларионовича Калмыкова, Лукерья Васильевна оказалась в роли его рабы, прислуживая часто его гостям со слезами на глазах. Ввиду того, что у нее не было детей, муж ее Петр Калмыков, потеряв надежду иметь от нее наследника, стал окружать себя другими женщинами и "вскоре предался открытому разврату при посредстве своих "молодцов", составлявших на кутежах его компанию"². Духоборы видели безнравственность и нахальство своего "пророка", но молчали. Не выдержав такой разгульной жизни, Петр Калмыков умер 10 января 1864 г., завещав управление общиной своей жене Лукерье Васильевне.

1864-1886 г.г. — это годы правления "богородицы" Лукерьи Васильевны Калмыковой.

Овдовев, она сразу приобрела власть и почитателей. Благодаря своему знанию людей и наблюдательности, она умела иногда предугадывать события, почему ее и называ-

1 А. Южный. У пророкицы. "Русский курьер", 1882 г. №284, стр.2.

2 М. Каменев. Духоборческая секта. "Миссионерское обозрение", 1904 г. №199, стр.200.

ли "пророчицей". Это вскоре стало ее тяготить, но она скрывала это, боясь потерять обаяние в народе.

Сразу же после смерти Петра Калмыкова она изгнала из "Сиротского дома" всю его свиту и всех его "молодцов" и окружила себя новыми "молодцами" и "апостолами" Сиротского дома, которые беспрекословно подчинялись ей во всем.

Лукерья Васильевна бесконтрольно распоряжалась всем общественным хозяйством, имуществом и доходами от продажи шерсти и скота. Она имела собственный рогатый скот, овец, лошадей. При Сиротском доме было 2 десятины земли, более 100 голов рогатого скота и 100 голов лошадей. Сиротский денежный капитал состоял из 500 тыс. р. серебром. Из них 4500 р. хранились в банке в Тифлисе. Остальные деньги в виде золота и серебра хранились в "Сиротском доме". В каждом селе часть земли отводилась на нужды "Сиротского дома". Лукерья Васильевна давала духоборам займы, но без процентов, требуя взамен чтоб ей отработывали в праздничные дни. Кроме того, она имела постоянных рабочих и в случае нужды могла нанимать их дополнительно. На работу к ней шли добровольно. Платила она в дни годовых праздников каждого села во время своего визита¹.

В 9 верстах от села Горелое был "Сиротский хутор", образованный в 1868 г. и состоящий из 400 десятин сено-

1 Еще о духоборах. "Московские ведомости", 1895г., от 23 декабря, стр.2.

косной и пастбищной земли. На этом хуторе было 250 овец. При селении Ефремовке "Сиротской земли" было 100 десятин. И так в каждом селе.

"Сиротский хутор" состоял из одноэтажного каменного дома, из 2-х комнат, кухни, сеней, со всеми хозяйственными пристройками: 2 сарая для овец, конюшня, амбар для хлеба, 2 бани, гусятник, курятник, помещение для рабочих, кроме того 400 десятин земли. За хутором и общественным добром следили назначенные для этого люди, которым выделялось 5 коров, 30 лошадей. Юридически управители Сиротского хутора не имели своей собственности, но они могли пользоваться имуществом этого хутора. Заведывал хутором управляющий "Сиротским домом".

"Сиротская земля" обрабатывалась всем обществом. Кроме того, жители доставляли им в виде привошения необходимые продукты, которые шли на содержание "молодцов", "атаманов", прислуги, рабочих, находившихся при Калмыковой, а также для угощения лиц, которые приходили из разных мест на поклонение ей.

При входе во двор духоборы снимали шапки, а к "богородице" заходили только с докладом. Свободно входить к ней не могли даже родители. Вход к ней сопровождался целым рядом церемоний: при входе к "богородице" духоборы целовали ей руки, а некоторые и ноги, говоря ей зазубренные фразы: "Славен бог прославился", и получали в ответ: "Велико имя господне во всей земле от востока до запада", или же: "Жив бог наш, жива душа его". Затем

она спрашивала посетителей: "Откуда Вы пришли" и ей отвечали: "От сей веры, рабы твои". — "Почем Вы пришли?" — "По дарованию духа святого". — "Что впереди Вас находилось?" — "Страх божий". — "С чем Вы пришли?" — "С упованием и желанием". Затем она читала псалом "О призвании праведных в царство небесное"¹.

Попасть посторонним лицам к Лукерьи Васильевне было чрезвычайно трудно. Путешественник Алексей Южный, вспоминая о своем посещении Калмыковой, писал, что ему открыл двери высокий, плечистый мужчина в казацком костюме и впустил в горницу, освещенную стеариновой свечой, с черными отделанными под дуб стенами. Затем к Алексею Южному подошла девочка лет 12, по словам А.Южного, поразительной красоты, одетая эффектно в белый костюм из тонкого сукна и подала ему записку на пергаментной бумаге, с отчетливым почерком. В записке Лукерья Васильевна приглашала его к себе на следующий день утром на чашку чая. На другой день А.Южный встал в 7 часов утра и пошел к Калмыковой. Во дворе его встретила дряхлая старушка, вся в черном, и проводила в избу. В первой комнате шипел самовар. Та же девочка открыла ему дверь в чистую половину избы. Это была большая комната, отделанная тесом с белыми длинными скамьями вдоль стен. В углу стоял стол, покрытый чистой скатертью. По описанию А.Южного, к нему навстречу вы-

¹ М.Каменев. Духоборческая секта. "Миссионерское обозрение", 1904 г. № 2-14, стр.201-202.

шла женщина с продолговатым, белым как мрамор лицом. Одета она была в черное платье, но покров похожее на мантию монастырских стариц, по плечам спускалось кисейное покрывало, прикрепленное к шапочке. Ходила она со знаком собственного достоинства. Угощала она А.Южного чаем, чурчхелой и вареньем, а перед этим поднесла ему рюмку водки. Вместо закуски было варенье нескольких сортов. Лукерья Васильевна оказалась разговорчивой и откровенной особой. Она и рассказала о себе и про свою жизнь, но с условием, что он сохранит все это в тайне, но он условие это нарушил и впечатление о своей встрече с ней опубликовал в газете "Русский курьер"¹.

Из первой комнаты, служашей передней, в одной из боковых стен пробита была маленькая дверь, которая вела в узкую длинную комнату вроде корридора. По стенам этой комнаты были приставлены большие полки. В этой комнате находилась библиотека. Здесь было собрано все, что когда-либо писалось о "расколе". Лукерья Васильевна выписывала все в свою "библиотеку". Она завела Южного сюда и показала ему свое богатство.

Но на "радение" Южный допущен не был, так как для этого надо было долго находиться среди духовоборов.

Хотя доступ к Лукерье Васильевне был труден, ее все-таки часто посещало высшее офицерство из стоящих поблизости воинских частей и представители местной

¹ А.Южный. У пророчицы (Из воспоминаний о Кавказе). "Русский курьер", 1882 г., №284.

власти. Сюда приезжали уездный начальник, тифлисский губернатор и наместник кавказский. Всех гостей в Сиротском доме хорошо угощали. Из винного погреба им выносили шампанское и сама Калмыкова, соревнуясь с офицерами в количестве выпитого вина, приводила своих духовоборов в восторг, которые отмечали, что "все офицеры уже выпивши, а у ее милости и в глазу ничего нет".

Окружающее местное население, видя приезды начальства к ней, ее красоту, привилегированное положение духовоборов, роскошную жизнь, какую вела Калмыкова, ее соревнование с офицерами в количестве выпитого вина, стали сомневаться в святости правительницы и делали выводы, что Калмыкова была "в любовной связи" не с одним только наместником. Отсюда и сведения в архивных документах и всей печатной литературе XIX века, что она также вела развратный образ жизни, что часть духовоборов категорически отрицается. Так или иначе, Лукерья Васильевна жила на широкую ногу, тратила большие средства на угощения, подарки гостям (приезжим духовоборам она дарила полотенце). Сами духовоборы обожали свою "богородицу", которую так называли только на собраниях, а в жизни "пророчицей". Если Лукерья Васильевна находилась в толпе, то приезжим не показывали ее и говорили им: "Если Вы пришли с верою и упованием, то господь бог сам укажет и поставит вас лицом к лицу с нею".

Лукерья Васильевна вела переписку со всеми духовоборами через своего секретаря Игната, а ответы их чита-

лись по воскресеньям в присутствии всего народа. Письма к ней начинались так: "В дом благодатный, упование божье, прибежище Христово, Лукерья Васильевна Калмыковой", или же "Лукерья Васильевна в дшерах царевых друга матери милосердия". Гореловским духоборам писали в ответ так: "Вам, возлюбленным братцам и сестрам, при престоле царя небес"¹.

Лукерья Васильевна ежегодно объезжала духоборские селения всего Закавказья. "Лукерья Васильевна не покидала духоборов", — пишет духобор Василий Потапов Бирюкову — "ездила по селам и просила духоборов оставить пить водку и пьянствовать"².

Лукерья Васильевна имела свой конвой в несколько десятков всадников в казачьей одежде, равный не чуть ли "конвою его величества"³. Конвой этот мчался за нею всюду и даже тогда, когда она появлялась в Тифлисе, на глазах высшей власти.

Когда Лукерья Васильевна въезжала из села Горелое, народ устраивал ей "пышные" проводы. Все село разодетое выходило ее провожать. Туда в это время съезжались духоборы из других сел. Двор перед домом Калмыковой был полон народа. Впереди стояли женщины, позади мужчины.

1 В.Д.Бонч-Бруевич. Из мира сектантов. Сборник статей, 1912, стр.301.

2 Письмо В.Потапова к Бирюкову, в книге: Материалы к истории и изучению русского сектантства. СПб, 1910, вып. 3,

стр.159.

3 К.Плотников. История и обличение русского сектантства. Петроград, 1916, глава 3, стр.102-115.

У лестницы стояла карета, запряженная четверкой красивых лошадей. При выходе Лукерья Васильевна из дома слышались голоса: "Идет, идет!". По описанию Галицкого, в 1874 г. к фургону выходила толстая, высокая и уже пожилая женщина, разодетая в шёлка (в 1874 г. Калмыковой было 34 года, но пожилой ее никто не считал)¹. После встречных псалмов Калмыкова садилась в карету. Приехавшие духоборы также садились в фургон и провожали ее. Когда Калмыкова приезжала, то, поздоровавшись прежде с встречающим ее народом, она направлялась в отведенную ей квартиру, куда жители всего села приходили поздравлять ее с благополучным прибытием. После приезда на другой день она, окруженная девочками, посещала всех духоборов, которые к моменту ее визита одевались в самые лучшие одежды, накрывали для нее стол, дарили полотенце, кусок холста и др., так что по возвращении домой один фургон был полон подарками. Сами духоборы отмечают, что Лукерья Васильевна пользовалась большим почетом и любовью среди них. "Все духоборы слушались Лукерью Васильевну больше, чем свою мать, и даже местные власти очень любили ее за ее справедливость"².

Ежегодно 10 января Лукерья устраивала поминки по своему мужу. Для этого она выставляла у его гробницы закуску, водку и вина. Народ со всех селений с утра сте-

1 Галицкий. Из жизни кавказских духобор. Рассказы очевидца. "Кавказ", 1874 г. №80, стр.2.

2 Материалы к истории и изучению русского сектантства, и старообрядчества, вып.3,СПб,стр.159., 1910г.

кался в село Горелое выразить ей соболезнование по покойному мужу. В назначенный час Лукерья Васильевна в открытой бричке, сопровождаемая длинной вереницей фургонов, приезжала на кладбище и направлялась прямо к могиле под низкие поклоны и пение псалмов, после этого она обращалась к толпе с речью о деятельности в пользу духоборов, ее мужа и всех ее предков, и призывала всех идти по их стопам. Затем ей подносили рюмку водки и она "провозглашала царствие небесное Петру Илларионовичу и всему благодатному дому, сменившему плоть". Все провозглашали царствие небесное ее мужу и начиналась попойка и опьякивание под пение хорового псалма¹. После этого она заходила в чистую избу, украшенную полотенцами, и там устраивала прием духоборов, рвавшихся к ней. Но к ней допускали не всех и то по докладу. От нее принимали подарки, но принимать подарки равнодушно без слез означало навлечь на себя немилость Лукерьи Васильевны и общественное порицание.

Несмотря на большой авторитет, почет, уважение и любовь духоборов к Лукерье Васильевне, еще при ее жизни духоборы выражали пассивный протест против деспотизма главарей общины. Духобор села Горелого Фоминов, 1866 г. рождения, говорил нам в 1956 г. про Л.В.Калмыкову: "На что она мне нужна, как бы она была, я бы ее палкой сгнал. "Богородицей" ее называли, какая она богородица

¹ М.Каменев. Духоборческая секта. "Миссионерское обозрение", 1904 г., № 2-14, стр.2.

"Иисуса Христа"¹. Молодежь говорила: "Уж слишком много чести оказывали ей"². Но старики и старухи с негодованием относились к молодежи. Были случаи, когда духовоборы посмеивались над нею, но потом, боясь наказания, просили у нее прощения. Сам личный секретарь ее Игнат посмеивался над нею и доводил ее до слез.

Когда "богородица" приезжала в какую-нибудь деревню, то конной ее открывал стрельбу в честь ее приезда. Однажды, подвезая к селу Армаши, вооруженная свита отказалась открыть стрельбу, а жители села встретили ее очень сухо, заявив впоследствии на сходке: "Довольно! Мы и так уже много сделали ей чести"³.

Даже местная, кавказская администрация признавала, что духовоборы все время находились под деспотическим гнетом своих руководителей, которые держали в невежестве основную массу духовоборов и "путем инквизиторской практики поддерживали в них суеверный страх перед собой, как божественною главою секты"⁴.

Сами духовоборы говорили, что при Л.В.Калмыковой "если стройность в управлении и поддерживалась, то лишь в силу инертности и страшной темноты массы" и опасения второстепенных главарей, ее пособников выпустить фактическую власть из своих рук"⁵.

1 Д.Д.Меликсет-Бек. Неделя у духовоборов. 1956г., Тбилиси рукопись, стр.20.

2 Еще о духовоборах. "Московские ведомости", 1895 г. от 23.12 и 20.7.1901 г.

3 Каменев. Духоборческая секта. "Миссионерское обозрение", 1904г., Петербург, № 2-14, стр.205.

4 ЦГИА Гр.ССР. ф.113, д.1493, стр.8-9.

5. ЦГИАМ, ф.102, д.1053, ч.1, стр.28.

Г Л А В А XII

П. В. ВЕРИГИН.

Согласно данным литературы, Лукерья Васильевна Калмыкова, в одну из своих поездок по духоборским селам, в начале 1883 г. посетила село Славянку. Тут она встретила с красивым и высоким мужчиной—Петром Васильевичем Веригиным, который ей очень понравился.

По рассказам самих духоборов, Василий Веригин и все его дети (7 сыновей и 2 дочери) отличались высоким ростом и большой физической силой. Они были горды и властолюбивы, вели дружбу с татарскими князьями, приглашали их к себе в гости и бывали часто у них. По рассказу духобора Василия Позднякова, Василий Веригин однажды был избран волостным старшиной и сразу так поработил лабирателей, что они много раз раскаивались, что выбрали себе палача: "Он без плети из дому не выходит и всех, кто ему не снимал шапки или не кланялся, бил"¹.

Его сыновья все время находились со скотом в горах и были настолько сильны и храбры, что их даже татары боялись.

Василий Веригин готовил сыновей к коммерции. Мать же старалась дать им хорошее образование и для этого приглашала учителей, что в то время, да еще в крестьян-

¹ А. Ведынский. Сектанты о сектантах, Одесса, 1915, стр. 103.

ской среде, было крайне редким и замечательным явлением¹.

П.В.Веригин родился в 1859 г., учился коммерческому делу, помогал отцу в торговле, но затем, по рассказу того же В.Позднякова, стал кутить, тратить все деньги на кутежи и женщин. На такое поведение сына отец ответил тем, что выделил каждому из сыновей отдельное хозяйство, после чего Петр оставил всякий полезный труд, как-то: скотоводство, торговлю и т.д., стал хорошо одеваться и вообще вести праздный образ жизни. Среди своих сверстников он выделялся веселым нравом и красотой.

В 1880 г. П.В.Веригин женился на духоборке Дуне Котельниковой. Жил он с ней дружно и хорошо. У них родилась дочка, но вскоре она умерла, а в 1882 г. родился сын, Петр Петрович Веригин. В 1883 г. Лукерья Васильевна разлучила Петра Васильевича с женой и отвезла его в Горелое и, по сведениям некоторых сектантоведов XIX в., объявила всей общине его своим преемником, а по сведениям В.Д.Бонч-Бруевича, негласно, без объявления, вышла за него замуж². Однако этот факт неизвестен духоборам. Л.В.Калмыкова на виду у всех духоборов раз-

1 В.Д.Бонч-Бруевич. Из мира сектантов. Сборник статей, 1912, стр.54.

2 ГПБ им.В.И.Ленина, Отдел рукописей, ф.369. Сборник документов "Движение среди русских крестьян, т.н. духоборцев, сосланных царским правительством в Закавказье с предисловием, введением, примечаниями и комментариями В.Д.Бонч-Бруевича (1886-1902 гг), стр.1199.

лучила его с женой, приблизила его к себе и держала его у себя, вопреки протестам приближенных. Согласно духоборским законам, она имела право выйти замуж, тем более, что власть ее была неограничена, но так как брак ее с Петром Веригиным в какой-то степени подорвал бы ее авторитет, то она на это не пошла, поэтому не исключается возможность, что брак ее с Веригиным был тайным. Если бы брак был открытым, то она должна была оставить в его пользу письменное завещание, но такового завещания Л.В.Калмыкова не оставила. Еще при жизни Л.В.Калмыковой П.Веригина ненавидела богатая и влиятельная верхушка духоборов.

По архивным материалам Василий Веригин в 1833 г. послал своего сына Петра в Горелое для услужения Калмыковой, у которой он находился безотлучно до самой смерти последней и "усердной службой добился ее расположения". Отец отправил его с целью, чтобы после смерти Калмыковой его сын занял ее место и завладел бы всем ее имуществом¹. Однако, неизвестно, почему ему давалось такое преимущество перед остальными духоборами.

Внутренние покои "Сиротского дома" редко были доступны простым смертным. Лукерья Васильевна приняла туда П.В.Веригина, окружила его заботой и уходом, а вскоре около него выросла дюжина "казацков"-сверстников.

Как видно из одной рукописи, первая жена Веригина писала, что она разошлась с мужем мирно, полюбовно, но

¹ ЦГИА Гр.ССР, ф.12, оп.7, д.424, л.1.

это неверно, так как, во-первых, она рассказывала об этом со слезами, говоря, что она "хоронила свою молодость, свою любовь"¹, и, во-вторых, после этого все ее родственники сделались злейшими врагами Веригиных. Она не вышла второй раз замуж и осталась верной ему.

Все это говорит о том, что она очень любила своего мужа и, когда "богородица" разбила Дуне Котельниковой жизнь, то пожаловаться на "богиню" некуда было.

При жизни Л.В.Калмыковой П.В.Веригин, находясь при ней безотлучно, "руководил всеми делами общины" и жил в роскоши. Все его желания предугадывались. Окружающее духоборское население не верило гореловцам, когда они критиковали Веригина за его заносчивость, честолюбие, тщеславие и стремление стать выше других. Властолюбие, необузданный нрав возбудил против него большинство духоборов села Горелое, и в первую очередь, как указывал проф.Никольский, советника и сожителя Калмыковой Алексея Зубкова (скромный и почитаемый был Веригин только с Калмыковой)².

Вокруг Зубкова сплотились наиболее влиятельные и богатые люди села Горелое, как, напр., Савелий Астафуров, Иван Батурин, брат Л.В.Калмыковой Михаил Губанов. Круг В.Зубкова постепенно расширялся. В число недовольных Веригиным вошли духоборец Елисаветпольского уезда Гри-

1 В.Д.Бонч-Бруевич. Из мира сектантов. Сборник статей, 1912, стр.55.

2 ВСЭ, т.23, стр.653, изд.1.

горий Котельников, бывший тесть Веригина - личный его враг, старшина села Славянки - Андрей Марков, тесть его Василий Строптилов и др. В оппозицию входили самые влиятельные и умные духоборы, не жалеющие сил и "не пренебрегающие никакими способами для его уничтожения". Для того, чтобы после смерти Калмыковой Веригина не завладел капиталом, Зубковская партия "уговорила Губанова выступить в роли наследника имущества"¹. Друзья и последователи Л.Н.Толстого (В.Д.Бонч-Бруевич, В.Г.Чертков, Бирюков Бодянский, Д.А.Хилков, И.М.Трегубов и др.), лично знавшие П.Веригина и покровительствующие ему, неправильно оценивали его личность. Они считали его человеком высоко нравственным, душевно-мягким, с редким доброжелательством к людям, умеющим подходить к людям, сознающим свои недостатки.

По архивным материалам, по дореволюционной литературе и рассказам самих духоборов на месте (летом 1956г.), П.В.Веригин был нахальным, заносчивым, честолюбивым, тщеславным, черствым-эгоистом, пьяницей и развратником, ладным к общественному имуществу и деньгам. Кстати, П.Веригин сначала давал приказы обшине от имени Л.В.Калмыковой, а потом стал давать таковые уже и от своего имени, не будучи еще "носителем духа", следовательно не имеющим права приказывать.

По донесению Елисаветпольского губернатора главнона-

¹ ЦГИАМ, ф.1463, оп.2, д.300, л.2-об.

чальствующему гражданской частью на Кавказе, П.В.Веригин был настолько развратен, что все время был окружен молодыми духоборками, которые водили его в баню и мыли его. Отцы и мужья последних считали такое поведение его святостью и приказывали своим женщинам исполнять его требования незамедлительно¹.

Духоборы села Горелое видели, что П.В.Веригин жаждет больше всего владеть деньгами и имуществом "Сиротского дома", для личных целей, для кутежей и разврата. Если бы ему удалось, то этим, во-первых, были бы нарушены все принципы духоборческого учения, что привело бы к разложению секты, и, во-вторых, господство Веригина привело бы к изгнанию первого сожителя Калмыковой Зубкова, ее брата Губанова, Батурина и многих других гореловцев, которые знали все ее тайны и могли развенчать божественное происхождение Калмыковой в глазах всей общины, ее методы управления общиной, ее жестокости, и уличить ее во многих отклонениях от духоборческого учения.

Таким образом, завися от окружающей ее верхушки и прежде всего от Зубкова, Лукерья Васильевна видела, что Веригин внесет открытый разлад в секту, принесет секте скорее вред, чем пользу, она видела, что поддержка Веригина принесет ей разоблачение ее правления. Она знала, что для поднятия авторитета духоборской общины, для обогащения кулацкой верхушки и, прежде всего, для обогаще-

¹ ЦГИА Гр.ССР, ф.12, оп.4, д.424, л.4.

ния и поднятия авторитета ее самой Зубков много сделал и много еще мог сделать, и что он ей необходим, хотя Зубков, для своих целей сильно пользовался ее расположением, действуя за ее спиной, по своему произволу и от ее имени. Зубков же был слишком умен, чтобы не понимать, что закон "престолонаследия" несмотря на любовные связи с ней, не перейдет к нему, поскольку он был "не божественного происхождения"; но он не мог примириться с мыслью, что, вопреки всем его заслугам перед сектой, перед общиной, Л.В.Калмыкова променяла его на какого-то пришельца, только из-за его красоты и веселого нрава, молодости хитрости и грамотности. Он не хотел отдавать все имущество "Сиротского дома" конкуренту и пришельцу из Славянска и "лишать" сирот, бедных стариков и всех нуждающихся в поддержке. Несмотря на существующий в духоборской общине закон о "престолонаследии", Зубков надеялся, что общество поставит его во главе управления "Сиротским домом", а если не его самого, то уже во всяком случае его сына". Но он ошибся, так как общество боялось что и он "легко может потерять способность отличать свое собственное богатство от общественного добра", и общество предпочло для этого других лиц, внушающих к себе больше доверия, чем Зубков. Общество якобы вынесло приговоры, но Зубков их не засвидетельствовал. Это было первым столкновением Зубкова с обществом, причем, как нам думается, в результате именно "подпольной деятельности П.В.Веригина".

В действительности же беднейшие духоборы были против обогащения кулацких элементов, против их безграничной власти, поэтому и Зубков имел много врагов, не доверявших ему, а экономически богатая, кулацкая часть духоборов поддерживала его. И когда в январе 1900 г. он умер, богатые духоборы говорили про него: "Свалился наш дуб, смерть вырвала наш корень". Так оплакивали они кончину своего "батюшки Зубкова"¹, и похоронили его рядом с Калмыковой. Если Зубкова отвергали, как человека алчного и стремящегося к обогащению, то в лице Веригина выбор был сделан еще хуже. Общество стремилось обжаловать действия Зубкова, сместить его, но он до конца остался ведущим в гореловской партии.

Веригин же для того, чтобы добиться популярности, для захвата власти и всего имущества, еще при жизни Калмыковой стал распространять слух, что он незаконный сын Петра Калмыкова и поэтому находится при "богородице" как его наследник. Его мать публично подтвердила, что Петр сын не Василия Веригина, а Петра Калмыкова. Мать Петра Веригина Анастасия признала его незаконнорожденным потому, что женщины у духоборов были свободны в выборе мужей. "Выйдя замуж, женщина остается почти такою же свободной, как и до замужества. На временные связи смотрели легко и сожителство с другими обычно

¹ Э.Я. Смерть канцлера духоборческой нации. "Миссионерское обозрение", 1906 г., март, стр. 481.

не каралось"¹. П.Веригин распространял слух, будто когда Л.В.Калмыкова была в Славянске, родители его открыли ей эту тайну и Калмыкова из любви к мужу приказала назвать мальчика его именем и держать его у себя, пока подрастет, а потом в качестве наследника прислать к ней². По рассказам Веригина, Лукерья Васильевна передала черкесский костюм Петра Калмыкова ему с тем, чтобы он надел его через 6 недель после ее смерти. Поэтому при известии о смерти Калмыковой Василий Веригин секретно заказал черкеску для сына и послал ее ему в Горелое. Петр Васильевич Веригин надел ее и отправился в другие деревни, а через 6 недель вернулся и объявил себя наследником³.

Сопровождаемый свитой, Петр Веригин стал разъезжать по духоборским селам, выдавая себя за святого и пророка (а на одной из сходов провозгласил себя даже Христом), требуя себе поклонения, подарков, "не брезгая ни угрозами, ни насилием, разъезжая с кнутом, как с символом власти"⁴. Молодежь, обольщенная его внешним блеском, приманкой разгульной жизни и обещанием освобождения от воинской повинности, пошла за ним.

Однако выдумка П.В.Веригина отвергается самой же

1 Там же.

2 Там же.

3 ЦГИА Гр.ССР, ф.12, оп.7, д.3929, л.10.

4 ПГИАМ, ф.102, 3. ДП, д.1053, ч.1, стр.35-36.

историей духоборов, так как П.В.Веригин родился в 1859г а бездетный П.И.Калмыков умер в 1864 г. Таким образом, ко дню смерти Калмыкова Веригину должно было исполниться 5 лет, а в 1883 г. ему было 24 года. Затем П.И.Калмыков хотел иметь наследника от жены, но, потеряв надежду окружил себя женщинами и ни от одной из них не имел детей. Нигде нет указания, что П.Калмыков был в Елисаветполе, или же имел какую-нибудь связь с Анастасией Веригиной, матерью П.В.Веригина. Таким образом, в 1864г Калмыков умер бездетным. Если же П.Веригин был бы сыном Калмыкова, последний завещал бы и об этом знали бы близкие ко двору люди и, кроме того, если бы он был бы сыном П.Калмыкова, его не зчем было бы разлучать с женой и разбивать семью.

Духоборы хотели показать, что свой принцип строгости жизни выполнялся ими честно, хотели показать Л.В.Калмыкову непорочной и недоступной греховности.

Однако, вопреки желанию духоборов, любовная связь 24-х летнего Веригина с 43-летней Калмыковой несомненна. Эта связь подтверждается как литературой, так и архивными материалами, также надписью над пещерой, сделанной в 1883 г. Пещера в 3-х км. от Орловки была любимым местом отдыха Калмыковой. По объяснению В.Д. Бонч-Бруевича, она, оставшись вдовой, "сильно тосковала, и, ища уединения, часто со своими подружками, оставляя их наверху, спускалась в пещеру и оплакивала здесь свою долю и изливала свою тоску"¹.

¹ В.Д.Бонч-Бруевич. Из мира сектантов, Сборник статей, 1912, стр.68.

Л.В.Калмыкова с 1883 г. часто приезжала сюда с Веригиным и при входе в пещеру, на камне, по ее приказанию, была отшлифована доска, на которой были высечены продиктованные ею слова: "О ты радуйся, пещера, виселица пустыня, прибежища господа бога нашего, тут пристанища истинная и покров утешения. А на врагов моих победа, а на супостатов утешения. А наружные на ниверующих справедливым упования отыметь божья пресвятая богородица скорая помощница, а бедах наших была ты нам теплая заступница"¹.

Эту надпись, отражающую историю внутренней борьбы в общине, Бонч-Бруевич объясняет так: "Пещера это любимое место "Лушечки", знавшая пролитые ею слезы о личной доле в жизни", и надпись призывает теперь к веселью, т.е. к тому, чего она, пещера, никогда от своей владительницы не видела. "Лушечка" была счастлива с П.Веригиным и эту "кратковременную радость, это кратковременное счастье она жаждала развеять повсюду и особенно там, куда такие долгие годы приносила свою печаль, свои сомнения, заглушенные страдания и грусть. Здесь, в пустыне, в пещере, уединенная с любимым человеком, нашла она "пристанище истинное", покров утешения"².

Если с таким объяснением В.Д.Бонч-Бруевича можно согласиться, то в корне неправильно то, когда тот же

1 Там же.

2 Там же.

Бонч-Бруевич пишет, что, "найдя достойного себе человека, она в нем видела наследника себе, своей власти, своего руководства". Привлекая Петра Веригина, — пишет дальше Бонч-Бруевич, — "она твердо верила, что разрушит оковы своих врагов, честолюбивые замыслы которых уже предreshали вопрос "престолонаследия", перенося его из рода умершего Калмыкова, от бездетной вдовы, вниз по женской линии, в семью Губановых, родственников "Лущечки"¹.

Лукерья Васильевна привлекла к себе Веригина за его красоту, ловкость и веселый характер, как сожителя, а не как соправителя или наследника. Она скоро убедилась в его распутстве, дерзости и т.д. Вскоре она сама плакала от него, от его диких поступков. По воспоминаниям А.Южного, Калмыкова была грамотной, она имела большую библиотеку, следовательно она хорошо читала и могла всегда научиться писать. Помимо этого, через своего секретаря она вела переписку со всеми духоворами, жившими как в Закавказье, так и в России. Будучи грамотной, она всегда могла оставить завешание, но она этого не сделала, ибо видела, что Веригин внесет разложение во все общество духоворов, всех восстанвит против себя.

Бонч-Бруевич утверждает, что Калмыкова враждовала с родней, дружила с Веригиным. Это положение не подтверждается никакими документами, воспоминаниями и т.д.,

¹ Там же.

а сами духоборы отрицают это положение. Дальше Бонч-Бруевич пишет, что, приближая к себе Петра Веригина, Калмыкова давала народу, не любившему ни Губановых, ни Зубковых, "оружие на неверующих". Это явная клевета на Зубкова. До самого раскола Зубков всегда пользовался огромным влиянием среди духоборов, огромной властью и поддержкой Калмыковой. Сама Калмыкова выполняла все советы Зубкова. Фактически он правил всей духоборческой общиной, всякое мероприятие, всякое действие исходило по его инициативе, по его совету, при его горячем участии. По его требованию Калмыкова выгнала однажды Веригина от себя, признав все доводы Зубкова правильными. Веригин, возвращаясь с кутежа, дорогой оскорбил "действием" "ее милость", а приехавши домой, начал стрелять, "как бешенный, в потолок, чем страшно напугал ее"¹. Калмыкова на другой день приказала Веригину уехать в Славянск. Все было готово к отъезду и Зубков торжествовал свою победу, но стоило ему уйти, как Веригин выпросил у Калмыковой прощение и она временно оставила его при Сионе"².

Сами духоборы разное объясняют приближение Веригина к Калмыковой. Некоторые духоборы считают, что у Калмыковой был сын (духобор Григорий Кабатов считает, что

1 Духоборы и толстовцы. "Московские ведомости", 1898 г. 13 мая, отдельный оттиск, Полтава, 1903 г., стр. 58.

2 Там же.

ее сыном был П.В.Веригин) от П.И.Калмыкова, а другие духоборы, указывая на рождение Веригина от Лукерьи Васильевны, не называют отца. Духоборец Чудский говорит, будто Лукерья сказала близким, что Веригин ее сын. Но это неверно, так как, во-первых, при жизни Калмыкова Лукерья Васильевна была бездетной, во-вторых, если бы Веригин был ее сыном, то ей незачем было бы разлучать его с женой и детьми. Калмыкова не знала о существовании Веригина. Она его увидела впервые в 1883 г.

Бонч-Бруевич считал, что П.В.Веригин был как бы выразителем интересов той части духоборов, которые, затаив "горечь и обиду против богатых духоборов, в том числе и Калмыковых, были выразителями интересов части духоборья".

Не могла же самая богатая во всем Духоборье, глава кулацкой верхушки Л.В.Калмыкова приблизить человека с "революционными идеями", человека, который забрал бы все ее богатство в свои руки, разогнал бы все окружающую ее свиту и раздал бы все богатство беднейшей массе. Это противоречило бы природе ее кулацкой натуре. Это мнение В.Д.Бонч-Бруевича ошибочно, так как сын П.В.Веригина — П.П.Веригин, окончив в 1898 г. Елисаветпольское ремесленное училище, имел сыроваренные и маслодельные заводы в сел. Тамбовке, Орловке и в Борчалинском уезде с годовым оборотом в 100.000 руб.

По архивным материалам, Веригин, для того чтобы добиться популярности для захвата места "Христа" и всего

имущества, прибеж к демагогической агитации, стал распространять всем, что он освободит духоборов от воинской повинности, призывая их к неподчинению властям. Молодежь поверив ему, стала тайно от родителей приносить Веригину деньги, вещи и т.д.

Вскоре же Веригин учредил свою тайную полицию, убеждал всех подчиняться только тем лицам, которых он назначит. Так, напр., он назначил из своих родственников "атамана полиции", старшину, помощников, распорядителя духовного собрания, начальника стражи, телохранителей, которые стояли у него на часах¹. Таким образом, большинство признало его преемником Калмыковой. Петр Веригин был достойным соперником Калмыковой и Зубкова по уму, развитию, хитрости, дальновзоркости, силе характера и ловкости. Будучи беспринципным, руководствуясь только одним расчетом, считаясь у духоборов образованным и развитым, он умел увлечь и повести за собой толпу, обладая при этом хорошими ораторскими способностями. Помогло ему и то, что многим молодым духоборам надоело соблюдать принципы духоборческого учения. Заметив это, он и решил захватить богатство "Сиротского дома" для того, чтобы частью этого богатства подкупить своих дружков, единомышленников и поклонников, которые тоже варились на богатство и были уверены, что Веригин их не обидит. Они также надеялись, что он освободит их от воинской повинности.

Веригин, по словам духоборов, пользуясь любовью Калмыковой, рассчитывал на то, что ему все дозволено, все простится и что она не в силах будет предпринять что-либо против него. И действительно, в этом он был прав, так как Лукерья Васильевна видела, что он мутит народ, что он готов отнять у нее место, что главная цель его-богатства "Сиротского дома". Она видела нравственные качества его натуры (в Тифлисе он так выпивался, что ей приходилось выкупать его из полиции) и, тем не менее, она не отгоняла его от себя. Между тем, многие духоборы относились к нему с завистью и озлоблением, что перешло потом в открытую вражду. Число врагов его в Горелом все больше и больше росло. Зубков и Губанов убеждали Калмыкову в том, что Веригин разложит всю общину, они всячески стремились отделаться от него и, открыто возмущаясь, говорили ей: "Дайте нам разрешение, чтобы показывать ему николаевскую землю, т.е. убить его"¹, и даже с этой целью напали на него, но чувство Калмыковой к Веригину настолько было сильно, что побеждало в ней все доводы разума и она заставляла всех гореловцев терпеть его поведение. Духоборы села Армаши говорили про нее: "Довольно, мы и так много сделали ей чести". Таким образом, Калмыкова видела, что она, несмотря на неограниченную власть и любовь к ней народа, не в силах защитить любимого человека от врагов, оградить его от опасности

¹ Л.Л.Меликсет-Бек. Неделя у духоборов. Тбилиси, 1956 г., стр.45.

быть убитым людьми, которые ее любят и которые в принципе правы. Из любви к нему, чтоб сохранить ему жизнь, она все же выгнала его из Горелого, но на "беду" секты убить его не позволяла, говоря, что, по учению духоборов нельзя брать оружия против близких людей. "Делайте для меня, что хотите, но нечистую силу не троньте"¹. Калмыкова понимала, что убийство Петра Веригина не успокоит веригинскую партию, что общество может пойти к расколу, что оно непременно расколется после ее смерти и время ее правления, таким образом, будет "золотым веком" духоборов (действительно, все духоборы в 1956 г. с любовью целовали ее портрет, а Веригина даже не вспоминали, сына же его Петра ~~даже~~ ругали). Калмыкова доказывала, что надо брать верой, а не силой, и что вере изменять нельзя. Веригин, изгнанный, не посмел бороться с ней лично и ждал ее смерти.

Под самый конец жизни может быть Калмыкова не только разлюбила Веригина, но даже возненавидела его. Поэтому она, по словам духобора Миши Балабанова, называла его "чертом, сатаной, иезуитом, смутителем мира, погубителем"². Этим и объясняется, что она не признала за ним никаких прав и не оставила никакого завешания, что подтверждается как документами, так и литературой.

12 декабря 1886 года Калмыкова сильно заболела и, несмотря на заботу духоборов и старания приглашенных

1 Там же.

2 Там же.

докторов специально из Тифлиса, умерла. Во время ее болезни и похорон везде фигурировал Зубков. Близкие ей люди, должно быть, знали причину ее смерти, но сохранили это втайне. Можно предположить 2 причины ее смерти: первой причиной могло быть нервное потрясение, вызванное разлукой или разочарованием в любимом человеке, сменой любви ненавистью и презрением, а также беспокойством предстоящим расколом секты, без всяких надежд на примирение. Некоторые духоборы в 1956 г. говорили, что Лукерья Васильевна была беременной и уехала куда-то скрыть от народа свой "грех" и куда-то спрятала ребенка, а потом вернулась обратно¹. Предполагают, что этот ребенок мог быть сыном П.В.Веригина—Петр Петрович, но Петр Петрович Веригин родился в 1882 г., а Калмыкова встретила с его отцом Петром Васильевичем только в 1883 г. Таким образом, этот вариант отпадает. Остается предположить, что она, Калмыкова, сделала неудачный аборт, жертвой чего и умерла. В литературе есть указание, что она умерла после 3-х дневной болезни. В.Д.Бонч-Бруевич сообщает, что Калмыкова умерла в Тифлисе, в больнице от воспаления брюшины, после воспаления аппендикса². Однако отправление духоборской руководи-

1 Там же, стр.21.

2 ГПБ им.В.И.Ленина, Отдел рукописей, ф.369. Сборник документов "Движение среди русских крестьян т.н.духоборцев, сосланных царским правительством в Закавказье", с предисловием, введением, примечаниями и комментариями В.Д.Бонч-Бруевича (1886-1902), стр.1200.

тельницы в Тифлисскую больницу и причина ее смерти не отражена ни в одном архивном документе, ни в одном воспоминании духоборов, ни в литературе, а сами духоборы умалчивают об этом.

15 декабря 1886 г. в 9 часов утра Лукерья Васильевна умерла и, как рассказывают духоборы, П.В.Веригин помолился ей и вновь завоевал популярность у большинства несведущей толпы.

Перед смертью Калмыкова пригласила к себе своего брата Губанова и Зубкова (а не Веригина) составить духовное завещание, по которому "Сиротский дом" и деньги должны были быть призваны общественным имуществом (а не переданы Веригину). Хитрый и расчетливый Зубков, боясь захвата этого имущества Веригиным, посоветовал Калмыковой делать завещание, уверяя ее, что она долго еще проживет. Когда же она умерла, то он же, согласно ее желанию, посоветовал Духоборью весь капитал, находившийся в сундуке Лукерьи Васильевны, распределить по деревням, чтоб он не достался приставу при принятии охранительных мер, и тогда общество просило его (а не Веригина) принять деньги на хранение. Зубков сначала отказывался, но потом согласился и на сходке общество подписало приговор (вернее договор) о том, что "имущество Калмыковой является общественным и отдается на хранение в мировой суд"¹.

¹ А. Хаханов. Закавказские духоборы. Отд. оттиск из "Миссионерского обозрения", 1902 г., кн. 81-82, стр. 6.

О смерти Лукерьи Васильевны послали извещение по всем селам, и в Горелое прибыли по 1-2 человека от каждого дьма. Как указывает "Записка о духоворах", составленная со слов И.П.Паланидиных, в Горелое приехал судебный пристав Векилов. Был составлен мирский приговор от 8 селений горельского общества о том, что имущество "Сиротского дома не может переходить к кому-нибудь в наследство без усмотрения и согласия общества" и что приговор был подписан Губановым и Зубковым¹.

17 декабря в день похорон около половины десятого утра весь двор был заполнен народом. Посредине двора на носилках стоял гроб, обитый черным сукном, по обеим сторонам гроба, по 5 с каждой стороны стояли щегольски одетые конвойные, а у изголовья небольшая группа мужчин и женщин, пели тоскливые мотивы без слов. У ворот в память печального дня, брат, сестра и племянница Лукерьи Васильевны (а не Петр Веригин) раздавали всем женщинам платки, а приезжим гостям дарили вышитые платки-мужчинам платочки и деньгами по 15 коп.

В 11 часов подѣхал возок покойной, запряженный парой прекрасных серых лошадей и покрытых попонами из серого сукна, обшитыми алым сукном с инициалами Л.К. У ворот стояли 4 конвойных с поднятыми пистолетами. Народ, понурив головы, безмолвно выражал свое горе, лишь кое-где слышались возгласы: "Осиротели мы, скучно

¹ Музей религии и атеизма АН СССР, ф.13, д.204, л.6, 1896 г.

будет нам без тебя, что теперь будет с нами". По сигналу раздался залп из пистолетов и вся масса в несколько тысяч человек, со стонами, обливаясь слезами, пала ниц. Шествие тронулось, имен во главе 2 конвойных, шедших в ряд, с обнаженными головами, а затем шли Ахалкалакский уездный начальник, офицеры и чиновники. Рядом с гробом шли ближайшие родственники, за гробом группа певчих с тем же заунывным пением, затем ехал возок, окруженный толпой, шествие замыкалось тысячной толпой. Когда шествие подошло к ограде фамильного склепа, то конвойные опять дали залп и гроб направили прямо к могиле, рядом с мужем. По залпу гроб опустили в землю, и весь народ припал лбом к замерзшей земле, оглашая воздух рыданиями и стонами. А.Зубков хотел что-то сказать, но, задыхаясь от слез, ничего не мог вымолвить и, махнув рукой, отошел¹.

Смерть Лукерьи Васильевны Калмыковой привела всех духоворов в растерянность. Они не знали, что им делать. Они так привыкли жить под ее покровительством, что им казалось, будто без нее они не смогут жить. Они спрашивали друг у друга, кто будет ими править.

16 декабря 1886 г., в присутствии Алексея Зубкова, судебный пристав составил опись всего движимого и недвижимого имущества покойной, включив 50 руб., одежду, мебель, фаэтон, пару лошадей, пару коров, посуду, 2 векселя.

¹ Описание похорон Л.В.Калмыковой взято из газеты "Кавказ", 1886 г. №342, стр.2.

20 декабря духоборы обратились к судебному приставу об освобождении из-под ареста имущества и "капиталов" Лукерьи Васильевны, утверждая, что все это имущество принадлежит обществу, в подтверждение чего предоставили общественный приговор, подписанный Михаилом Губановым. Но местные власти признали приговор неосновательным и сделали распоряжение о вызове наследников. На право наследства претендовали Алексей Зубков, личный секретарь Калмыковой—Иван Батурин, брат ее Михаил Губанов и племянник Игнатий Губанов, Савелий Астафьев, житель Орловки Савелий Старожев, житель селения Троицкого Николай Турцев. Они отправились в жилые комнаты Лукерьи Васильевны и нашли там 8800 руб. кредитными билетами и векселей на 3000 р., мешки с серебряными монетами и шкатулку. Но во время описи 16 декабря судебному следователю показали только векселя и 50 руб. денег, которые потратили на похороны¹. После похорон духоборы, отдавшие деньги Калмыковой при ее жизни, потребовали их обратно. Была вскрыта шкатулка, но там оказалось всего 10,044 руб., которые были возвращены им. У Калмыковой было около 45000 руб. денег и процентных бумаг, но их не искали, боясь конфискации со стороны властей, притом будучи уверенны, что никто ими не воспользуется.

За Губанова стояло 150 дворов, за Веригина—600 дворов.

¹ ЦГИА Фр.ССР, ф.113, д.1493, л.44.

В то время, как борьба обострилась, Губановы, владевшие ключами от дома Калмыковой и 2-х этажной беседкой посередине двора, нашли в секретном отделении столба, поддерживающего пролет верхней комнаты беседки, 33000 руб. разными процентными бумагами и, по сообщению Зубкова, эта сумма была внесена в составленную судебным приставом 5/III 1887 г. новую опись: облигаций разных займов и государственных 5% банковых билетов на сумму 33 тыс. руб. и купонов на сумму 3672 руб. 50 коп.¹

7-го марта 1887 г. Михаил и Игнатий Губановы, Татьяна Благоусова и Прасковья Зубкова обратились к мировому судье о принятии мер к охране рогатого скота, лошадей, построек Калмыковой в Горелом и на берегу озера Мадатапа, но так как все это не было занесено в опись, то их прошение осталось без последствий. Вследствие же жалобы М. Губанова в Тифлисский окружной суд и определения последнего 20 августа 1887 г., судебным следователем Векиловым была составлена 3-я охранительная опись с обозначением там каменного дома в Горелом, с флигелем, с землей и двором, мебелью, экипажем, и скота, строения, хутора и землей под ним в 40 десятин, пчельника в Бапкичете. 24/УШ Михаил Губанов через поверенного Шевалье обратился в Тифлисский окружной суд с ходатайством об утверждении его в правах наследства на имущество, оставшееся после смерти Калмыковой. Ходатайство это было удовлетворено определением суда от 24/XI 1887 г.²

1 Там же, л. 46.

2 Там же, л. 47.

Общая стоимость имущества оценена в 46260 руб.50 коп., на самом деле оно стоило дороже, а 11/ХП 1887 г. Губанов обратился к Ахалкалакскому мировому суду о передаче ему всего движимого и недвижимого имущества, показанных в описях 19/ХП, и эта просьба также была удовлетворена.

Веригин же, домогаясь положения и прав признанного главы секты, добивался признания за ним права на "Сиротский дом", указывая на то, что общественное имущество расхищается¹.

После этого, по предписанию тифлисского губернатора, началось изучение характера существующего "Сиротского дома". Причем духоборы "большой партии" доказывали, что помощь со стороны духоборов Сиротскому дому заключалась в том, что: 1) во время постройки духоборы своими средствами поставляли строительные материалы.

2) Предоставляли по мере надобности свой скот, а в 1886г вследствие болезни скота, у Калмыковой пали 31 голов скота, духоборы взамен привезли 36 голов. 3) Поставляли ежегодно сено. 4) Делали поверенным денежное приношение, кто сколько мог, причем таковое никуда не записывалось, отчетов не велось, а Калмыкова распоряжалась им бесконтрольно².

"Малая партия" доказывала, что все общественное имущество было отобрано у духоборов при переселении их из Мелитопольского уезда в Закавказье, а все имущество "Сиротского дома" является собственностью Калмыковых,

1 Там же, л.49.

2 Там же, л.50.

несмотря на систематическое расхищение этого имущества опекунами малолетнего Петра Калмыкова.

Атаманы Архип Медведев (в 1869 г.) и Феодор Вяткин доказывали, что Л.В. из своих средств оказывала помощь духоборам, а за строительство дома она платила из общественных, и что Архип Медведев, Алексей Воробьев и Иван Збитнев за 1500 руб. построили посередине двора деревянную беседку, а за поставку скота и подвод Л.В. выдавала ссуды бедным.

ГЛАВА XIII.

РАСКОЛ В ДУХОБОРЧЕСКОЙ СЕКТЕ.

После смерти Калмыковой Зубков, опираясь на существующий у духоборов обычай, по которому руководство общиной переходит от отца к старшему брату, стал распространять, что братья Калмыковой—Губановы являются косвенными наследниками "Сиротского дома" и капитала всей духоборской общины.

Гореловцы говорили, что они—подданные русского государя (что является новым в доктрине духоборов), поэтому они готовы служить верой и правдой, поэтому в выборе особого духоборческого владыки нет никакой необходимости; все имущество Калмыковой признавали неотъемлемой собственностью братьев покойной, как единственно законных наследников¹.

Веригин распустил слух, будто он хотел отвлечь духоборов от признания его руководителем. Он нарочно не давал прямых ответов на обращенные к нему вопросы, и все время действовал так, чтоб все его решения сначала созрели в головах других, стали бы неизбежными, а потом он уже присоединился бы к ним, как товарищ². Он окружил себя такими людьми, которые распространяли слух об его

1 Н. Кавказские духоборы, "Московские ведомости" 1895г. №326, стр.2, ЦГИА Гр.ССР, ф.214, д.2515, стр.20.

2 П.В.Веригин. Духоборы, "Свободное слово", 1903 г. №5, стр.14.

божественном происхождении¹.

Таким образом, после смерти Калмыковой появились 2 претендента на управление всей духоборской общиной и владением всем общественным и "сиротским" имуществом.

После смерти Калмыковой Зубков внушил обществу, что деньги необходимо спрятать, иначе государственная казна их конфискует. С этой целью 45.000 руб. банковскими билетами, не считая наличных денег в золоте и в серебре, были унесены Зубковым из "Сиротского дома" и спрятаны. Во время раскола Зубков подал Ахалкалакскому уездному начальнику рапорт, что в беседке, принадлежавшей "Сиротскому дому", в потазвной шкатулке найдены 35.000 р., неизвестно кому принадлежащие, и таким путем в опись судебного пристава попали деньги, общественные стада, хутор и "Сиротский дом" со всем имуществом. Защищать интересы общества было некому, ибо приговоры общества не свидетельствовались, а людей, выражавших свой протест брали под стражу, как зачинщиков беспорядков. Когда порядок был восстановлен, Зубков был смещен, все приговоры суда стали свидетельствоваться уполномоченными от общества. Действия же судебного пристава были обжалованы, но ходатайства об исключении из описей общественного имущества, неправильно занесенного, отклонили без оговорок².

¹ А. Веденский. Сектанты о сектантах. Одесса, 1915, стр. 102.

² ЦГИА Гр.ССР, ф.7с, д.96, л.17-18.

Зная, что общественное имущество Зубков присвоить не может, последний вошел в соглашение с Губановым, который, утвердившись в правах наследства, получил от властей всю списку при принятии охранительных мер, имущество, деньги и казенные земли, дома и скот.

Бонч-Бруевич ошибочно утверждал, что Веригин был равнодушен к этой борьбе, совсем в ней не участвовал и даже хотел уйти из общества, но общество само просило его взять управление общиной в свои руки¹. На самом же деле Веригин открыто кричал, что, вступив на престол, "освежает Зубкова", спустит с него шкуру. Для этого он даже приготовил длинную плеть с дорогой рукояткой и припевал: "Плети длинные навяжем, путь неверным мы укажем"² хотя администрация давала Веригину советы вступить в управление, но "тише", "без лишней огласки" и "без притязаний в отношении столпов" противной партии (Зубкова и Губанова)³.

Веригин проповедовал, что никто кроме него не может быть главою всех духоборов и грозил гибелью тому, кто пойдет против него⁴, и в то же время объявил, что он "пришел в мир", т.е. к духоборцам, чтобы восстановить дух предков. Эта дерзость Веригина до такой степени

1 А. Ведынский. Сектанты о сектантах. Одесса, 1915 г., стр. 102.

2 А. Ведынский. Сектанты о сектантах. Одесса, 1915 г., стр. 102.

3 ЦГИАМ, ф. 102, 3 ДП, д. 1053, ч. 1, стр. 11.

4 ЦГИА Гр. ССР, ф. 153, д. 111, л. 10.

панически подействовала на массу, что один из присутствовавших во время этой проповеди (старик Николай Цыбульский) упал перед ним на колени, а вслед за ним и вся толпа.

После этого "большая партия" вообразила, что правительство не посмеет коснуться такой "священной особы", как П.В.Веригин.

Через 40 дней после смерти Л.В.Калмыковой духоборы устроили поминки в "Сиротском доме". После поминок Веригин вышел из комнаты и встал перед народом, как вождь, ожидая поклона. И действительно, большинство отдало ему поклоны до земли, т.е. признало его своим руководителем.

Несмотря на это, Губановская партия забрала в свои руки общественное имущество. Тогда П.Веригин, окружив себя свитой из поклонников и поклонниц, одевшись в дорожную черкеску, явился в Горелое, потребовал полного повиновения и передачи ему всего имущества и всего капитала. Тогда А.Зубков донес ахалцихскому уездному начальнику, что "по случаю смерти Лукерьи Васильевны и предстоящего раздела ее наследства, происходят беспорядки, угрожающие общественной безопасности"¹, что Веригин выдает себя за "пророка", даже за "Христа", что он мутит народ и поэтому необходимо установить порядок.

В ответ на это духоборы "большой партии" вынесли приговор об избрании Веригина управляющим "Сиротским домом" и подали его местному правительству. Тифлисское

¹ М. Тебенков. Духоборы: "Русская старина", 1896г. №89, стр.22.

губернское начальство нашло действия Зубкова незаконными. За самоуправство в отношении Веригина и его партии и за превышение власти¹ тифлисский губернатор Зиссерман признал подлежащим его преданию суду. Однако, получив от гореловской партии взятки, местная администрация не только ^{не} предала Зубкова суду, но стала помогать и Губанову. Она предложила Веригину вернуться на родину, но тот отказался, так как богатство его отцов давно было прожито и ему пришлось бы там работать.

Главнoначальствующий гражданской частью на Кавказе кн.Дондуков-Корсаков, повидимому, вначале смотрел на духоборческое движение, как на общественную распрю между сектантами, и поэтому не придавал ему особого значения. Этим объясняется разрешение в 1887 г. П.В.Веригину вернуться в Славянск, с предупреждением, что, если братья Веригины будут мутить народ, то их вышлют из пределов Кавказского края. Такое же внушение сделали и ахалкалакским духоборам².

После этого, пристав кн.Сумбатов, получив взятку в 10 тысяч р., арестовал Петра Васильевича Веригина и его братьев: Луку, Ивана, Василия, Прокофия, Феодора и Григория, а самого Петра представили кн.Сумбатову, который на 2-й день отвез его в Тифлис к губернатору Зиссерману, а через 4 дня его отправили под строжайшее наблюдение

1 ЦГИАМ, ф.102, ЗДП, д.1053, ч.1, стр.11.

2 ЦГИА Гр.ССР, ф.12, оп.7, д.3929, л.14.

в Славянск Карсской области. П.Веригина встречали в Славянске за несколько верст, стоя на коленях, целуя ему руки, одежду и даже землю, по которой он шел, особенно — женщины. В ответ на это духоборы "большой партии" в июне 1837 г. устроили съезд в селе Орловке для выяснения своего положения и составления мирского приговора о Сиротском доме. На этом съезде духоборы выбрали поверенных из села Орловки Феодора Перепелкина, из селения Ефремовки Феодора Рыбина, а из села Богдановки Игнатия Агапова. Приговор этот был подписан грамотными людьми, а печати приложили помощники старшин каждого села и сельские судьи.

20 июня 1837 г. духоборы сменили атамана Батурина и выбрали на его место Цыбулькина, но Батурин отказался добровольно уйти из "Сиротского дома". Зубков согласился передать хранившийся у него капитал Калмыковой духоборам большой партии в присутствии свидетелей по одному с каждого села, но перед назначенным им специально для этого днем Зубков довел уездному начальнику о том, что "7 селений духоборов собираются разграбить сел. Горелое и просил у него спасения"¹. Тогда 500 человек, во главе с срочно прибывшим с села Славянки П.Веригиным, напали на дом Калмыковой, чтоб разгромить его и оказали сопротивление прибывшим на помощь Зубкову сотне казаков².

1 А. Хаханов. Закавказские духоборы. "Этнографическое обозрение", отд. оттиск, кв. 26, 1902 г., стр. 66.

2 ЦГИА Гр. ССР, ф. 12, оп. 7, д. 3929, л. 14.

Ободренный помощью, Зубков предложил сходке разойтись, на другой день пристав вызвал 19 депутатов и прочел им протокол о намерении духоборов напасть на село, и ввиду их сопротивления прибывшим на помощь Зубкову казакам, отправил их в Александрополь (нын. Ленинкаан). Веригин был присужден к смертной казни, но благодаря заступничеству Л.Н.Толстого казнь была заменена 2-х летним заключением в Метехский замок, потом ссылкой в Сибирь. Во время заключения Веригина в Метехский замок правительство подсылало к нему своих лиц, с целью принудить его отказаться от своих убеждений. Так, 5 сентября 1887 г. в его камеру вошел поп Ламовров, который обещал Веригину полную свободу в том случае, если он откажется от своих убеждений, но Веригин выгнал попа из своей камеры¹

По рассказу духобора Фоминова (1956 г.), Турция готова была принять к себе Веригина, но он предпочел ехать в ссылку в Архангельскую губернию.

Духоборы "большой партии" не успокаивались. Они требовали передачи всех денег Цыбулькину, но, не получив таковых от Зубкова, обратились к высшему начальству, которое предписало назначить судебный разбор. В первой инстанции (12 июля 1888 г.) недвижимое имущество признали общественным, а движимое утвердили за Губановым.

¹ См. материалы Института истории АН СССР. ОРФ.-ц
С.В.Веригин. Борьба духоборцев за веру, л.2.

Кроме того судебный пристав Ахалкалакского мирового отдела Александр Векилов 19 декабря 1887 г. утвердил за Губановым каменный двухэтажный дом со всеми хозяйственными пристройками: 2 комнаты, кухню, сени, 2 сарая для овец, конюшни, амбар для хлеба, 2 бани, гусятник, курятник, помещения для рабочих и землю хутором в 400 десятин на озере Мадатапа. Однако Тифлиссский окружной суд признал акт ввода Губанова в управление "хутором" недействительным.

12 мая 1890 г. Тифлисская судебная палата отменила решение Тифлиссского окружного суда и присудила имущество Губанову, сенат же жалобу веригинской партии оставил без последствий.

Тогда духоборы веригинской партии явились к главноначальствующему гражданской частью на Кавказе с просьбой оказать им справедливость, общество очутилось в роли истца, доискивающего имущество, захваченное Зубковым и другими лицами. Духоборы еще верили царскому правительству и его "справедливому решению".

Несмотря на подкуп начальства и решения суда, Губанов не смог занять "Сиротский хутор", так как жители села Троицкое его не пустили на хутор. Тогда он подал жалобу в суд о том, что "большая партия" выкосила его участок хлеба в 20820 пуд., прогнала его людей, увела скот и причинила ему убытки на 10-12 тыс.руб. Действительно, 7-13/УП 1890 г. кандидат в Горельские старшины

Д.М.Лежебоков с 200 человек прогнал стада овец и рогатого скота с пастбищных мест "хутора" и оказал сопротивление полицейскому чиновнику, командированному для производства дознания по этому поводу, и грозил его убить, а 19 июля более 500 человек напали на дом Калмыковой, всадник же земской стражи, полицейский пристав со старшой для самозащиты от насилий толпы заперлись в доме, пока к ним на помощь не пришли 50 нижних чинов местной команды.

Духоборов: Ивана Махортова, Дмитрия Лежебокова, Николая Цыбулькина, Феодора Рыбина и Игнатия Аргатова, как зачинщиков, выслали в административном порядке и заключили в Харьковскую тюрьму.

После тягбы "хутор" остался за Губановым, но "хуторы" не унимались. 16 декабря 1890 г. ему был вновь предъявлен иск на признание построек на "хуторе" близ озера Мадатапа собственностью духоборских сельских обществ и права владения обществом.

12 октября 1893 г. Тифлисская судебная палата допустила духоборское общество к участию в деле в качестве третьего лица в пользу Губанова, а решением 26 октября 1893 г. отказала духоборскому сельскому обществу в иске. 17 декабря 1893 г. Тифлисский окружной суд постановил: решение мирового судьи, которым отказано Губанову в иске, утвердить, оставив апелляционную жалобу без последствий, так как земля принадлежала обществу, а у Губано-

ва документов на владение ею не было. 18 ноября 1894 г. тот же суд признал все имущество собственностью Губанова и отказал в иске духоборам "большой партии" за недоказанность такового, ввиду неопределенности и неточности показаний свидетелей и неопровержимости того факта, что все спорное имущество находилось во владении и пользовании Лукерьи Васильевны Калмыковой, а потому должно быть признаваемо собственностью ее наследников до тех пор, пока противное не будет доказано¹.

В 1894 году Иван Конкин и Иван Веригин собрали большую сумму для ведения судебного процесса, но эта сумма была присвоена руководителями.

Духоборы "большой партии" готовы были сойтись с "малой" на следующих условиях: 1) если Михаил Губанов обратит в общественную собственность все имущество, оставшееся после смерти Калмыковой (по словам "малой партии", денег у Зубкова было 33.000, по словам "большой" — 100.000)²; 2) если "малая партия" так же будет ходатайствовать о возвращении из ссылки Петра Веригина; 3) если Веригин будет назначен управляющим "Сиротским домом"; 4) если Веригин и "старики простят Зубкову и его сторонникам клеветы, благодаря которым они подверглись административной высылке". Представители меньшин-

1 ЦГИА Гр.ССР, ф.113, д.1463, л.62-63.

2 Там же, ф.1087, оп.1, д.1059, л.4.

ства согласились на некоторые условия, но на требование признать главой Веригина отказались, на что большинство ответило, что "скорее откажутся от всяких притязаний на имущество Калмыковой, чем отвергнут Веригина"¹. Зубков сделался у веригинской партии символом предательства и отступничества.

Гореловцы вели крупные торговые дела во многих пунктах Закавказья, оказывали большую поддержку правительству во время русско-турецкой войны 1877-1878 гг., молодежь ее находилась в действующем отряде и многие из них были лично знакомы с наместником Кавказским. Гореловцы были богаче других духоборов, развитее и менее фанатичны. Веригинская партия насчитывала в 3-х губерниях 15.000 человек—700 семейств, Губановская же, так называемая "правительственная"—5 тысяч человек—200 семейств. Поэтому первую называли "большой" партией, а вторую "малой". Между ними начались распри, доносы, судебные тяжбы, продолжавшиеся с 1887 до 1894 гг. и окончившиеся победой "малой" партии, так как, ввиду отсутствия у "большой" партии письменных доказательств о принадлежности "Сиротского дома" и "хутора Калмыковой" духоборскому обществу, все это имущество было признано частным имуществом Губановых. Однако "большая партия" не унималась, она требовала, чтобы: 1) Веригин был возвращен из ссылки немедленно. 2) Чтобы местная власть

1 Там же, ф.113, д.1493, л.56.

заставила "малую" партию присягнуть на верность Веригину, а в случае сопротивления выслать ее навсегда из пределов Кавказского края. 3) В случае выселения "малой партии", они отказывались от зданий и капиталов, так как они собирались построить новый "Сиротский дом" и собрать новые капиталы. 4) "Большая партия" требовала, чтобы правительство оставило их в покое, как это было при Калмыковой, и не вмешивалось бы в их дела, довольствуясь отбыванием ими податей и повинностей. 5) В случае, если их условия окажутся невыполнимыми, то духоборы "большой партии" просили переселить их из Ахалкалакского уезда в любое другое место¹. "Мы без отечества жить не можем, — говорили они, — что бы Вы ни делали, мы не успокоимся, не отстанем от правительства и никому не дадим покою, пусть лучше всех нас перебьют; хотите — не хотите, Вам придется стрелять в нас"².

На все эти требования "большой партии" правительство ответило отказом. Тогда П.В.Веригин написал своим, что "от царского суда никакой правды ожидать нельзя"³. Он предложил духоборам "лучше заняться устройством ~~своей~~ своей жизни, всей общины, чем ходить по судам, где все равно никакого толка добиться нельзя". После этого духоборы веригинской партии все заявления, иски, прошения и просьбы сожгли и всякие судебные дела прекратили; будучи

1 ЦГИА Гр.ССР, ф.214, д.2515, л.17.

2 Там же.

3 МРА АН СССР, ф.2, оп.1, д.137, л.1.

же сами на скамьях подсудимых, вели себя безучастно, не интересуясь ни ходом дела, ни приговорами суда, и ни на какие вопросы судей не отвечали.

Пристрастное отношение полиции к "меньшинству" внушило "большой партии", что каждый приказ, каждое решение властей направлено на то, чтобы причинить им вред, а поэтому веригинцы решили обходить или вовсе не исполнять получаемые ими приказы.

Каждая партия устроила свою моленную; жены, подстрекаемые родителями, шли в одну моленную, мужа в другую; на этой почве жены уходили от своих мужей или прогоняли их. "Большая партия" стала отдельно пастись свои стада, не допускала членов "малой партии" на общие пастбища и запрещала хоронить ей покойников на общественном кладбище. В "малой партии" заведывать всеми делами духоборов было поручено Зубкову, а заведывание "Сиротским домом" по-прежнему "атаману" Батурину. По рассказу духобора Ивана Рыбина, духоборы "большой" и "малой" партий, чтобы отличаться друг от друга внешне, носили: мужчины "малой" — на шапке "бразумент", женщины ходили без "бразумента", женщины с колпаками. По этим признакам правительство узнавало покорных и непокорных.

Все события, связанные с расколом, доставили Зубкову большие огорчения. Он сам не ожидал тех последствий, к которым привели его шаги. Он увидел, что допустил грубую ошибку, дав возможность гражданскому начальству проникнуть в их внутреннюю жизнь. Все духоборы воспомина-

ли мирную и спокойную жизнь в годы правления Калмыковой.

В 1890 г. было возбуждено ходатайство о разделе Горельского сельского общества на Горельское и Спасское: на гореловских или правительственных, и "писанных" или веригинских¹. Раздел осуществился в 1893 г.

Причины раскола духоборческой секты были следующие:

- 1) Классовая дифференциация, разлагавшая всю секту при эксплуатации кулацкими элементами бедной духоборческой массы и оппозиции к ним последних.
- 2) Столкновение двух представителей кулацких элементов, двух соперников, честолюбивых, корыстолюбивых, властных, претендовавших занять место "пророка", борьба за власть, за богатство, за имущество, формально считающееся общественным. Неправильным является утверждение толстовцев о том, что причина раскола является просто тяжба между общиной и Губановым, поскольку община слепо пошла за Веригиным, сделавшим много зла духоборской общине, против сделавшего много добра А.Зубкова.
- 3) Вызывающее, надменное поведение Веригина по отношению к гореловцам, вследствие которого он нажил себе сильных врагов.
- 4) Аморальное поведение П.Калмыкова при развратной жизни и постоянном пьянстве его, которые показали духоборческой массе, что в их "Христе" нет ничего святого, что это—самая обыкновенная личность со всеми человеческими

¹ ЦГИА Гр.ССР, ф.1 087, оп.1, д.1 059, л.4.

пороками, пользуясь своим положением главы секты в своих собственных интересах.

5) Если Петр Калмыков так или иначе правил сектой сам, то Лукерья Васильевна вследствие слабости своего пола, была лишена этой возможности и поэтому она должна была для этой цели привлечь целый ряд помощников, старшин, атаманов и т.д., которые управляли за нее, которые, пользуясь близостью к ней, злоупотребляли этим в своих целях, при этом, зная все ее слабые стороны, посмеивались над ней (личный секретарь Игнат). Вследствие этого нарушался деспотический принцип, присущий главе секты. Они же держали ее в руках. Глава секты потерял свою самостоятельность и делал то, что было выгодно верхушке.

6) Духоборы видели, что при жизни Петра Калмыкова, жена его была на положении рабы, часто прислуживала гостям со слезами на глазах, переносила пьянство и измены, а, овдовев окружила себя мужчинами, связь с которыми приносила секте большой вред, так как она прощала им все их неправильные действия и поступки (напр. П. Веригину).

7) В духовном отношении Калмыкова оказывала слабое влияние на духобор. Все ее влияние сказывалось в личном обаянии, красоте, уме и в поддержке приближенных лиц, которые пользовались большой властью. Все это приводило невольно к утрате святости и непогрешимости распоряжений главы секты.

8) Некоторое влияние на раскол имела и русско-турецкая война 1877-1878 гг., ибо после войны классовая дифферен-

циация усилилась, круговорот духоборов расширился и фанатизм ослаб. Религиозный индифферентизм, жестокость характеров, скрытность, лукавство, пьянство, разврат, особенно после войны, вошедшие в быт духоборов, также способствовали расколу.

9) Приблизив к себе Петра Веригина, Калмыкова тем самым вызвала раздражение у некоторой части духоборов, которые возненавидели Веригина и после смерти ее эта ненависть перешла в открытую вражду.

10) Расколу способствовали те новые идеи, которые стал проповедывать П.Веригин.

11) Раскол был вызван интригами Веригина, его шантажем.

12) Как пишет Бонч-Бруевич, "раскол в духоборческой среде произошел на почве внутренних глубоких противоречий, образовавшихся в духоборческой общине, вовлекших одну из ее частей в решительный конфликт с правительственной властью. П.Веригин ходом событий был поставлен во главе большей части общины"¹. Поводом к расколу послужило возмущение духоборов "большой партии" тем, что гореловцы неправильно присвоили "Сиротский дом" и "Сиротский хутор" со всем его имуществом.

Таким образом, единая духоборская община, развѣдаемая классовым противоречием, распалась на 2 партии, вместе с этим разрушились патриархальные отношения, интересы частной собственности экономически богатых кулацких элементов—гореловцев взяли верх в "малой партии".

¹ МРА АН СССР, ф.3, оп.3, д.22, л.15.

Пала организованность, стойкость, сопротивление духоборов грабительским набегам татар. Местная администрация постепенно меньше стала считаться с духоборской общиной и старалась подчинить их общему режиму.

13) По заверению тифлисского губернатора кн. Шерванидзе, одной из причин раскола духоборов, как сознавали сами духоборы, было то, что они были "избалованы милостью правительства, а потому возгордились и потеряли голову," — говорили сами духоборы, — правительство тоже немного виновато в случившемся: к чему было так много возиться с нами; если бы на первых порах тряхнули нас, человек сто с Веригиным во главе повесили, остальных перепороли до полусмерти и заполнили наши села татарской экзекуцией, то мы давно перестали бы блажить¹.

14) Духоборам надоела железная, палочная дисциплина, строгая и тяжелая организация, подчинение чужому деспотизму. Стали проявляться стремления к самостоятельности.

Коротко говоря, духоборчество отжило свой век, утратило свое значение и потеряло смысл. На смену общности интересов выступало эгоистическое стремление отдельных лиц. Утверждение Веригина главой секты не смогло бы остановить начавшийся в секте раскол, а высылка веригинцев из пределов Кавказского края вызвала лишь обострение между обеими партиями.

1. ИГИА Гр.ССР, ф.214, д.2515, л.39.

ГЛАВА ХУ.

НОВОЕ УЧЕНИЕ П.В.ВЕРИГИНА И ОТКРЫТЫЙ ПРОТЕСТ ДУХОБОРОВ.

До 1886 г. включительно духоборы исполняли нестроевые войсковые работы. В 1887 г. на Кавказе была введена всеобщая воинская повинность. Это постановление усилило раздражение "большой партии" и вызвало решительный отказ подчиняться правительственным требованиям, несовместимым с "совестью" духоборов¹. Для призыва на военную службу духоборы должны были явиться в Сурам, Сигнах и Душет. Отказ от воинской повинности и протест духоборов еще больше усилился под влиянием нового учения П.Веригина. Этот протест вылился в открытое, массовое движение против властей и всего тогдашнего государственного строя.

Как известно, П.В.Веригин был выслан сначала в Елизаветпольскую губернию, далее — в Архангельскую губ., а потом в Сибирь.

По рассказам самих духоборов, П.В.Веригин преследовал узкие чисто-эгоистические цели и использовал общество духоборов в своих интересах.

Из сообщений Архангельского губернского жандармского управления и архангельского губернатора видно, что Веригин занимал там самую дорогую квартиру, держал четырех

¹ Бирюков и Чертков. Положение духоборов на Кавказе в 1895 г., Лондон, Изд. "Свободное слово", стр. 8.

слуг, имел хорошую лошадь, экипаж, покупал различные вещи, мебель, за что щедро расплачивался, постоянно был окружен народом, вел знакомства с богатыми людьми, выдавал кредит местным торговцам, в общем вел широкий образ жизни. Кроме того, он обеспечивал нищих деревным столом, устраивал обеды для бедных жителей г.Шенкурска, раздавал детям книги издательства Сытина¹. С Кавказа Веригину прислали трех самых лучших жеребцов, хорошую верховую сбрую, седло с серебряной отделкой, шелковые одеяла, безделушки².

Корреспонденции Веригин получал на имя проживавшей в его квартире дочери чиновника Кольдинского общества, Лопарской волости, Кольского уезда, девицы Степаниды Котчеровой³.

В Архангельской губ. Веригин познакомился с учением Л.Н.Толстого о "непротивлении злу насилием", а во время высылки его в Обдорск, в Сибирь, зимой в 1894-1895 гг. он проездом в Москве, лично познакомился с Л.Н.Толстым. Здесь же его встретили его брат Василий и двоюродный брат Василий Верешагин.

Петр Веригин понал под влияние толстовского учения, познакомился с книгами великого писателя "Царство божье внутри нас" и т.д.

1 ЦГИАМ, ф.102, 3 ДП, д.1053, ч.1, стр.40-40 об.

2 А.Веденский. Сектанты о сектантах. Одесса, 1915, стр.10.

3 ЦГИАМ, ф.102, 3 ДП, д.1053, ч.1, стр.40-40 об.

Под влиянием Л.Н.Толстого, Веригин стал преподавать духоборам "учение", называемое (Березагиным, административно-ссылным кн.Хилковым, дворянами Бодянским, Прокопенко и Рудченко) "Исповедная жизнь христианина". Вышеназванные лица стали распространять это "учение" среди Кавказских духоборов¹.

Сущность "учения" П.Веригина изложена в его письмах, изданных под заглавием "Письма духоборческого руководителя Петра Веригина". В этих письмах П.Веригин призывал духоборов к самоусовершенствованию и к всеобщей любви. "В мире ненавидеть нельзя ничего, кроме нехороших поступков, но для того чтобы отличить хорошее от плохого, человеку дана совесть и разум, для этого надо быть строгим к себе";— писал он. На деле же, под его влиянием, антагонизм и ненависть между двумя партиями духоборов увеличивались.

В то время, как сам Веригин был грамотным, много читал и давал образование своему сыну (в техническом училище), другим духоборам он проповедывал не читать книг, так как чтение это "бесполезно", лишь сам человек есть живая книга, настоящее "зеркало",— писал он. "Наука, грамотность тормозят развитие человека, развитие знания и истины", а "школа развращает нрав детей"².

1 См. письмо №1, Письма духоборческого руководителя П.Веригина, "Свободное слово", 1901 г., №47, стр.12.

2 Письмо седьмое, там же, стр.15.

Веригин призывает духоборов к отказу от исполнения воинской повинности, так как "убивая просто человека, даже хотя бы и разбойника, нам кажется, что мы решаемся убить Христа—государство требует от наших братьев обучаться приемам ружья, чтобы хорошо обучаться убийству. Христиане на это не соглашались, их сажают в тюрьмы, бьют и морят голодом. Над сестрами и матерями грубо поношаются, как над женщинами. Человека мы считаем храмом для бога живого и готовиться к убийству его ни в коем случае не можем, хотя бы за это нам угрожали смертью"¹, — писал он. Поэтому об участии духоборов в русско-турецкой войне 1877—1878 гг. Веригин писал, что это было "самое мерзкое деяние на быта наших христиан"².

Причину всех бедствий народа Веригин видел в неравности духа, которое во многом зависело от материального положения".

Веригин выражал крайне реакционные взгляды, призвал не бороться с жизнью, а пассивно подчиниться ей.

"Я индивидуалист, — писал он, — цель моей жизни не бороться с природой, а подчиняться ее законам"³.

В своих письмах Веригин проповедывал не работать физически, а работать духом. "Человек не должен работать физически для своего прокормления, сама природа должна все отдать, собирая плоды с деревьев, ягоды, человек

1 №22, там же, стр.56.

2 №26, там же, стр.90.

3 №66, там же, стр.141.

может питаться и без своего труда"¹. Он призывал отпустить животных на свободу, освободить их от работы, советовал отказаться духоборам от одежды. "Люди извращают свою природу тем, что носят одежду", а пища духоборов должна быть - воздух, фрукты и овощи", - писал он. Таким образом своим учением он призывал духоборов вернуться в первобытное состояние, к пассивному отношению к природе, призывал деятельных и трудолюбивых духоборов к бездеятельности, праздности, сборанию фруктов и овощей, которые должны "падать с неба"².

Основными пунктами учения Веригина были: 1) Неповиновение властям, так как нельзя одновременно служить двум господам, т.е. царю небесному и царю земному.

2) Отказ от воинской повинности.

3) Обобществление всего имущества духоборов до мелочей.

4) Проповедь вегетарианства, так как "добывание мяса вызывает пролитие крови".

5) Воздержание от сношения с женщинами и этим путем способствовать естественному прекращению человеческого рода.

6) Сознание, что не надо бояться погубить плоть, лишь бы сохранить душу в чистоте и целостности"³.

7) Запрещение пить водку, курить табак и не делать ничего такого, что не составляет непосредственной необходимости

1 Там же, № 7, стр. 12.

2 А. Веденский. Сектанты о сектантах. Одесса, 1915, стр. 120.

3 ЦГИА Гр.ССР, ф. 214, д. 2515, стр. 44-46.

для существования, не приносит пользы для души, т.е. придерживаться "веры первобытных христиан".

8) Переносить все бедствия и страдания с терпением и смиренном, благодарить бога в самые тяжелые минуты и не сопротивляться другим, даже врагам. По учению Веригина, человек, причинивший страдания другому, так же заслуживает сожаления, как и пострадавший, так как он "творит противное богу". В то же время он сам причиняет духоборам массу страданий бесконечными требованиями денег.

9) Человек должен избегать малейшей роскоши, бесполезных удовольствий, праздного времяпрепровождения, и довольствоваться исключительно естественными произведениями природы" (между тем как сам в ссылке жил в роскоши).

10) На свадьбы и похороны духоборы должны собирать лишь ближайших родственников.

11) Излишек имущества следует давать посторонним людям, а половину своего денежного капитала класть в общую кассу (для того, чтобы потом самому оттуда брать).

12) На все требования правительства Веригин предписывал быть осторожным, не давать никому взяток и не делать подарков¹.

П.И.Дудченко в своих воспоминаниях указывал, что "учение" Веригина о самоусовершенствовании было непонятно духоборам. Отказ от мясной пищи и половой жизни оказался для них невыполнимым. Но многие духоборы видели в

¹ Материалы института истории АН СССР, ОРФ "ц", л.34.

Веригине ловкого и умного агитатора, умеющего "спаять разные направления" и охранять общинные интересы. "Достаточно было одного энергичного толчка, одного серьезного напоминания о заветах предков, тем более исходившего от горячо любимого изгнанного руководителя, чтобы эти слова и призывы облеклись плотью и кровью, чтобы все эти желания в короткое время были приведены в исполнение"¹.

В своей статье "Где твой брат? Об отношении русского правительства к людям, не могущим становиться убийцами", Чертков отрицает влияние Л.Н.Толстого на духоборов, ошибочно утверждая, что толстовцы никакого влияния на духоборов не имели и что духоборы не отказывались от военной службы, и будто толстовцы Хилков и Бодянский сами учились у духоборов. Другие друзья Толстого вошли в сношение с духоборами уже после их отказа от военной повинности, заинтересовавшись ими именно вследствие этого отказа и последовавших гонений против них².

По словам же самих духоборов, Веригин, попав под влияние Толстого, стал проповедывать свое "учение", прибавляя в нем кое-что от себя. Но в его "учении", изложенном в письмах, имеются противоречия. В одних письмах он отвергает физический труд, в других имеется призыв к нему. Кроме того, не спрашивая никого и не считаясь ни

¹ Материалы к истории и изучению русского сектантства и старообрядчества, вып.3, стр.23.

² А.Веденский. Сектанты о сектантах, Одесса, 1913, стр.121.

с кем, он дал духоборам новое название "христиане всемирного братства". Развитые духоборы справедливо спрашивали: "Какое же тут всемирное братство, если мы не имеем права, по приказанию того же Веригина, говорить "здорово" нашим родственникам и даже нашим братьям-духоборам".

Проповедуя новое "учение", идеи человеколюбия, Веригин по своей натуре, по словам самих же духоборов, был далек от человеколюбия, ни в чем себе не отказывал, на себе не испытывая того, что он проповедывал другим (отказ от мясомолочной пищи, от женши и т.д.). Своими капризами, неслыханными эксцессами, он отталкивал мыслящих духоборов. Он всегда любил говорить "я думаю", "я соображаю", "я советую", "я приказываю" и т.д. На все страдания духоборов он смотрел равнодушно.

Жители Обдорска считали П.Веригина бездельником. "Работает для аппетита, час или два, чтоб больше поесть, вот и вся работа Петра Веригина", — говорили они. Его жизнь лучше царской. Возился он с богатыми женщинами, барышнями-купчихами. Разве он станет знакомиться с бедными женщинами"¹, — говорили про него.

Но, несмотря на все это, он своими письмами вызвал в "большой партии" сильный подъем религиозного духа, уверенность в том, что они носители в себе "царства божия", и это толкало их к отчужденности от властей. Под влиянием Веригина они стали возвращаться к своему учению и соблюдению духоборских обычаев.

¹ Там же.

Летом 1895 г. состоялся тайный съезд духоборов "большой" партии, на котором обсуждалось все, предложенное Веригиным, и претворение в жизнь обобществления имущества. Материалы этого съезда не сохранились, и единственным источником, указывающим на этот съезд, являются письма Л.Н.Толстого.

Съезд подверг острой критике всю жизнь духоборов и нашел, что в ней многое не соответствует их учению, напр. есть мясо, пить водку, гнаться за богатством, устраивать свадебные пирушки. События последнего времени (т.е. раскол) съезд считал за время "огромного религиозного подъема в духоборческой массе, время светлой радостной веры в свои силы и в скорое обновление жизни"¹.

Е.П.Накашидзе, тайно проживавшая тогда среди духоборов, сосланных в административном порядке, стенографически точно записала все, что говорилось на съезде представителями духоборов. Это была единственная в своем роде запись и единственный источник, характеризующий стремления и желания духоборов в то время. Но до нас этот документ, к сожалению, не дошел. По словам Бонч-Бруевича, "в этом документе отлиты все колебания в стремлениях к общей жизни, боязнь чего-то нового и неизвестного, они хотели построить новое общество, в котором отрицалась частная собственность, где ничего не было бы твоего и моего, а все было бы общее. Это — свое-

¹ МРА АН СССР, ф.2, оп.2, д.5, л.2.

образный социализм, признававший наивные формы общности всякого имущества, до одежды, белья включительно. Это фантастическое стремление к его осуществлению как бы говорило, что этот социализм коренится в самих формах социально-экономической жизни людей даже в обществах, построенных на принципах ^{общности} имущества, этого первого шага в сторону социалистического общества¹.

Этот протокол тайного съезда 200 представителей духовной общины отражает в своих деталях всю наивность, весь страх, всю боязнь и, вместе с тем, всю необходимость выйти из рамок старого уклада жизни, построенной на принципе "каждый по себе", и уйти в общую жизнь, где "все за одного" и "один за всех", в жизнь общую, построенную на добровольном принципе общности имущества².

Все свое "учение", письма и проповеди Веригина посылал через своих поверенных и ходоков. Поверенными были его братья Иван, Василий, зять Конкин, Василий и Иван Верещанин, Обзедков, Пландин и др., которые разезжали за счет "большой партии" по селам, были у него в ссылке, а также в Москве и в Петербурге, большую же часть времени жили в Тифлисе, тратя десятки тысяч руб. общественных денег. Кроме того, к Веригину ездили ходоки. Посылка ходоков обходилась "большой партии" дорого, так как приобретение от уездного начальника, запрещенных губернатором к выдаче, паспортов обходилось им от 200 р. до

1 МРА АН СССР, ф.2, оп.2, д.33, л.2.

2 МРА АН СССР, ф.2, оп.2, д.33, лл.3-4.

500 р. Власти не допускали ходоков к Веригину, ловили и арестовывали их. Кроме того большие расходы несли духоборы на содержание Петра Веригина в ссылке, так как, по его приказанию, духоборы в 1890 г. собрали со всех членов "большой партии" 100 тысяч руб. От него пришел приказ все имущество верующих духоборов разделить пополам и половину переслать ему, для чего они стали реализовывать движимое и недвижимое имущество. С этой целью его брат Василий объезжал духоборские села и собирал для него деньги. Все, собранное с духоборов, деньги посылались Веригину для удовлетворения прихотей "вожака", "ему посылали даже невинных девушек"¹.

Наиболее ярким агитатором за Веригина был Ковкин. Он распространял новое учение, уверяя верующих, что оно не новое, а старое и забытое. Он проповедывал фанатично, отпустил волосы до плеч, обливаясь слезами во время проповеди². Агитаторы ежегодно устраивали моления, после которых велась дополнительная проповедь, читались письма и наказы, якобы от Петра, места из Нового Завета и пр.

Правительственные круги по этому поводу писали: "Назойливая, настойчивая и экзальтированная проповедь эта повергла в ужас темное Духоборье, поразила их как гром и породила массу легенд"³.

1 Духоборы и толстовцы. Полтава, 1903, стр. 23.

2 Там же.

3 ЦГИАМ, ф. 102, 3 ДП, д. 1053, ч. 1, стр. 18.

В результате пропаганды Веригина среди духоборов сначала появились 2 партии, а потом появилась и третья, о чем будет сказано ниже.

"Большая партия" была партией веригинцев или толстовцев "постников" (белые) и гореловцев "мясников".

Под влиянием толстовских идей, проповедей, писем, нравочений Веригина, духоборы "большой партии" пробовали искать "правосудия" у правительства, "но не найдя у него правды, решили действовать самостоятельно".

Большая партия перестала платить подати, налоги, отбывать повинности, продавать хлеб, вносить деньги в отделение банка. Арестованные отказывались снимать свое платье и надевать тюремное, сидели в одном белье и, кроме хлеба и воды, не принимали никакой пищи. Аресты не трогали духоборов, они даже с радостью говорили: "Ну и слава богу, что сидят, они себя Христу подарили, не бойтесь убивающих тело, бойтесь убивающих душу, мы теперь заботимся об одной душе"¹. Они отказывались нести дорожную, подводную, податную и квартирную повинности, отказывались жертвовать средства на строительство памятника Александру III, отказывались ремонтировать дорогу в монастырь, в который должна была ехать императрица Марья Феодоровна, говоря, что "кому надо, пусть тот и исправ-

¹ И. Ясинский. Секта о которой говорят. "Биржевые ведомости", 1897, № 87.

ляет¹.

Они заявили местным властям, что, "чувствуя присутствие в нас самих царства божия, мы не можем признавать над собою властей языческих, погрязших в несправедливости, обмане и бесчестии, мы не можем жить так, как живут остальные русские подданные, не можем подчиняться тем законам, потому что у нас своя вера, свой закон; наша вера возбраняет нам нести какую то ни было правительственную службу"². Мы не можем делать то, "что противно нашей совести, как-то: присягать земному царю, выставлять новобранцев, исполнять распоряжения местных властей". С 8 ноября 1894 г. "постники" стали отказываться от исполнения воинской и разных повинностей, отказывались от мясной пищи, от полицейской и всякой другой службы, признавать властей, заключать браки, курить, стали распродавать спешно, по дешевой цене свое имущество, скот, приводить в порядок фургоны, покупать бурки, выносить царские портреты из домов. Приняв вегетарианство и безбрачие, духовоборки даже с грудными детьми бросали своих мужей, беременных не допускали в молельни, детям не разрешали прощаться с умершими родителями.

1 В.М.Скворцов. Недоразумения в обществе, печати по поводу переселения за границу закавказских духовоборков-постников, они же христиане всемирного братства. "Миссионерское обозрение", 1898 г., №3, стр.847.

2 ЦГАИ Гр.ССР, ф.214, д.2515, стр.8.

Бывали случаи, когда община откалывала от себя ка-кого-нибудь ее члена за самые незначительные поступки, как напр., курение и т.д. На этой почве бывали самоубийства, в особенности среди стариков, часто находились детские трупы¹.

„Духоборы завели для обработки полей артели, стали делить собственные деньги, ликвидировать долги частных лиц из общественной кассы, отказывались от выплаты денег на содержание чинов полиции, уплаты поземельных сборов. Женщины стали распродавать свои серебряные вещи, украшения, шелковые банты, одевались в белый халат“.

Духоборы приступили к уравниловке сначала со страхом осторожно, но потом, по мере того, как недостаток уменьшался, приступили к новым и новым переделам, т.е. к „поделению“ личного имущества.

Когда главари „большой партии“ стали запрещать духоборам заниматься извозным промыслом и торговлей, наниматься в услужение и иметь у себя слуг, во всем обходиться личным трудом, требовать уравниловку денежного имущества и хлеба, то наиболее богатые и здравомыслящие духоборы не подчинились Веригину и выделились в особую партию, возглавляемую Алексеем Воробьевым. Новое учение не коснулось гореловской партии, так как Алексей Зубков сумел удержать свою партию от нее и остановить вторую.

¹ Там же, ф.12, оп.7, д.3715, л.15.

воробьевскую партию, тем самым "спас" 4-6 тыс. человек от разорения и личных страданий.

Воробьев, "наместник" и друг П.Веригина, умный и развитой духоборец, понимал, что новое "учение", проповедуемое Веригиным, шло в разрез с традиционным воззрением и бытовыми обычаями духоборов. Оно угрожало духоборам разорением. Он видел, что "коммунизм был неприемлем для азиатской части"¹ духоборов, а отказ от воинской повинности мог вызвать жестокие правительственные репрессии.

В результате "раскольнической" деятельности А.Воробьева "вторая партия разделилась на 2 части, следовательно духоборы Закавказья, в частности в Грузии, раскололись в 1896 г. на 3 партии:

1) Гореловская "малая" партия, так называемая "правительственная" или "зубковская", они же "мясники" (так как они едят мясо) 200 дворов (379 дымов или 1800 душ). Про эту партию местные власти писали, что "она может представить благоприятную почву для православного воздействия, целесообразно-направленного"².

Первая партия чувствовала отсутствие религиозной главы секты. Умственный кругозор этой партии шире, чем у других, вследствие тесных сношений с окружающим населением, местными властями, завязи извозом и участием

1 ЕСЗ, т.23, изд.1, стр.53.

2 Всеподданнейший отчет ^{здер-прокурора} св.Синода, Победоносцева в 1895 г., стр.3.

в "русско-турецкой войне" 1877-1878 гг. Духоборы первой партии стремились к личной свободе, к свободе своих личных и имущественных интересов. Слепое доверие к "эгоистической политике" главы секты подорвано и временем, и пережитыми событиями¹. Сами духоборы прямо заявляли: "Зачем нам теперь управляющий сектой, когда святость и божественность происхождения такового теперь сомнительны, зачем его деспотическая власть, когда духоборам не от кого ныне защищаться", "...зачем прежняя и тяжелая организация, когда у многих появились в виду роскошной и грешной жизни Души сомнения в святости правительницы творить чудеса"².

Сиротский дом и капиталы остались так же, как и раньше, достоянием "общества", т.е. "малой партии".

2) "Вторая партия" перетерпела все невзгоды и материальные потери 1886-1896 гг.

Вторая партия заняла выжидательную позицию, но многие члены этой партии готовы были примириться с гореловцами и начали кланяться друг другу.

Таким образом, "Воробьевская" партия, видя практическую неосуществимость своих идей, подчинилась во всем правительственным требованиям, кроме отбывания воинской повинности. "Воробьевская" партия насчитывала 424 дыма (316 дворов или 2900 душ). Сам Воробьев же все более внушал опасение местным властям своей растущей популяр-

1 ЦГИАМ, ф.102, 3 ДП, д.1053, ч.1, стр.21.

2 Там же.

ностью и тем громадным влиянием, которое оказывал на духовоборов.

3) Третья Веригинская партия "постники" или "белые", т.е. люди постом обеленные перед богом, не признавала законов царя, властей, не вносила подати и не несла повинностей... Она насчитывала 200 дымов (439 дворов до 4 тысяч душ)¹.

По утверждению В.Скворцова, "постники" обнаружили обширное знание в библейских событиях, о Христе-Спасителе. Все они имели евангелие, читали и изучали тексты, все они были знакомы с толстовским учением и находились под его влиянием. Все они отвечали на все вопросы по катехизису. Все они не признавали правительственные учреждения, царскую власть и духовенство. Они говорили, что все люди дети одного бога, поэтому и все равны между собой, а поэтому не признавали "человеческого правительства". "Отечеством своим признаем весь мир, соотечественниками всех людей..." Земля болия, господь сотворил ее для всех².

С духовоборами первой партии они не имели никаких сношений.

Первая и вторая партия желали выселения третьей партии, во-первых, для захвата их земель, и, во-вторых, чтобы освободиться от беспокойных элементов.

1 ЦГИА Гр.ССР, ф.12, оп.77, л.3735, л.2; оп.8, д.2928, л.5.

2 ЦГИАМ, ф.102, ЗДП, д.1053, ч.1, стр.34.

Подводя итог обзору нового учения, надо сказать, что с самого начала движение возникло в результате личных, эгоистических стремлений их вожака П.Веригина, но, несмотря на это, движение сыграло известную положительную роль, так как оно выразило протест против существующей духовной и светской власти. Оно стремилось к равенству, обобществлению имущества. Но все это разрешалось им утопически. При этом кулацкие элементы стремились использовать это движение в своих личных, эгоистических целях.

Местная власть писала, что секта духоборов проникнута "коммунистическими и крайне противоправительственными началами" и что духоборчество может выродиться в более вредную в политическом отношении секту.

После всех этих событий духоборы Тифлисской губернии собрались в Карсскую область, чтобы совместно перейти границу Турции, но местные власти остановили их на дороге и возвратили на прежнее местожительство.

Г Л А В А ХУ

СОЖЕНИЕ ОРУЖИЯ И ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ ВКЗЕКУЦИЯ.

Некоторые представители уездной администрации вместо того, чтобы успокоить духоборов, своими антизаконными действиями еще больше дискретировали местную власть в глазах духоборов. Так, напр., по рассказу духоборов Паланидиных, назначенный в 1889 г. уездным начальником полковник Дьячков-Тарасов предложил духоборам, чтобы они вместо хлеба в запасные сельские магазины вносили деньги и объявил им, что деньги будут взяты за хлеб, "разграбленный" духоборами из магазина в голодный год (на 64 тысяч руб.). Уездный начальник предписал собирать хлеб и в дальнейшем; причем он себя же назначил управляющим духоборческими капиталами и им же обещал давать деньги взаймы за малые проценты.

Через 2 месяца после этого Дьячков-Тарасов разослал по всем селам окладные листы с требованием взыскания денег ссудной кассы, но духоборы ответили отказом. Тогда Дьячков вызвал к себе старшин и вновь потребовал денег, а после вторичного отказа приказал чапарам бить их, пока не вытянут у них 8 тысяч руб. 2-й взнос был в ноябре 1891 г., а у тех, кто не заплатил, стали распро давать их имущество за 1/5 часть стоимости, причем часть денег шла на уплату требуемой суммы, а другая часть в карман Дьячкову-Тарасову.

Таким образом, местные власти сами грабили духобо-

ров, а духоборов Ивана Ивина и Николая Позднякова и других, всего 7 человек, арестовали, как подстрекателей, и за то, что они сказали: "Не желаем нужным иметь постороннюю кассу".

В доказательство жестокости местной администрации "Записка" духоборов приводит следующий факт.

По приказу уездного начальника, Ивина должны были отправить в Ахалкалаки. Чапар, который ехал верхом, вел Ивина пешком, привязав его к своей правой руке, с 4 часов до 7 часов вечера на расстоянии 35 км. Ивину приходилось часто бежать за лошадью, умоляя чапара об отдыхе¹.

В декабре 1892 г. Дьячков-Тарасов назначил в селение Родионовке экзекуцию из татар в 100 человек в наказание за то, что духоборы не дали денег для ссудной кассы. У духоборов самовольно брали ячмень, молоко, масло, яйца, птицу, скот, лошадей.

Летом 1892 г., во время эпидемии, Дьячков-Тарасов разослал за деньги по духоборским селам карболку, на что духоборы ответили отказом, так как они, во-первых, имели свою, а, во-вторых, карболка, предлагаемая уездным начальником, стоила дорого: ^{вместо} рубля взималось 5 руб.².

Тогда уездный начальник составил протокол о том, что духоборы уклоняются от соблюдения правил санитарии и представил его в суд, который подверг духоборов денежному штрафу. После отказа платить штраф, стали духоборов

¹ МРА АН СССР, ф.13, д.204, л.52-53.

² Там же.

грабить, вместо 15 руб. штрафа брали лошадь стоимостью в 150 руб., брали дойных коров, телят, жеребцов.

Духоборам трудно было терпеть бесконечное разорение, бесконечные обиды, они вышли из терпения и подали наследнику цесаревичу великому князю Георгию Александровичу, брату Николаю II, находящемуся в Абастумане на лечении, челобу на Дьячкова-Тарасова. Высшая власть вынуждена была его удалить и на его место в конце 1892 г. назначили кн. Тарханова.

В результате грабительских действий Дьячков-Тарасова духоборы потеряли 50 тысяч рублей.

28 июня 1895 г. в Духоборье были командированы 3 батальона Бакинских полка для "сохранения полного порядка и спокойствия и для охраны села Горелого от остальных жителей Спасского общества"...и "предупреждения нечаянного нападения"¹.

С 25 июня по 4 июля были размещены караулы: в селе Горелое круглосуточно, у дома Калмыковых—одно отделение, у входа в село Орловку днем—1 отделение, ночью—1 взвод, у входа в село Ефремовку—только ночью—1 взвод. В селениях Богдановка, Ефремовка и Троицкое были выставлены суточные и ночные наряды: по два патруля на селение,

¹ ГИБ, им. В.И. Ленина. Отдел рукописей. Сборник документов "Движение среди русских крестьян, т.н. духоборцев, со-
славленных царским правительством в Закавказье", с предисло-
вием, введением, примечаниями и комментариями В.Д. Бонч-
Бруевича (1886-1902), л.2.

а также посты у командиров рот.

Караулы должны были задерживать всех проходящих и приводить их к правительственному старшине.

С 4-го июля, по предложению тифлисского губернатора, были размещены в селениях Ефремовка, Богдановка и Горелое на постой по роте. Топливо, подстилку, сено, ячмень и т.д. должно было давать местное, духоборческое население по казенной цене с распиской об уплате денег.

Все военнослужащие получали от своих ротных начальников приказ не обижать духоборов, не притеснять их и не спорить с ними.

15-го июля все роты Бакинского полка должны были выступить из Духоборья в Александрополь, на место постоянного своего расположения.

Как указывает В.Д.Бонч-Бруевич в своем сборнике документов о духоборах, местные власти стремились вести пропаганду монархических идей путем пения солдатами молитв и царского гимна. А еще раньше, 14 июля вечером, прибыли в Ефремовку, а 16-го— в Троицкое 2 казацки сотни 1-го конного Уманского полка Кубанского казацкого войска, под командой есаула или сотника Праги (сыгравшего позорную роль в истории духоборов), в составе 3-х офицеров, 12 урядников, 134 казаков и 2-х медицинских и одного ветеринарного фельдшера. 28 июня дивизион был расположен в селе Спасском.

По рассказам самого сотника Праги, прибыв с двумя сотнями казаков Уманского казацкого полка, в селе Спас-

ское, он встретил помощника пристава этого участка, административно-назначенного старшину Мустафа-бека Палавандова, который характеризовал духоборов, как мятежников, стремящихся к вооруженному сопротивлению, и в доказательство показал портрет царя с выколотыми глазами¹.

Исполняющий обязанности полицейского пристава чиновник Макаров и чиновник для поручений при Управлении ахалкалакского уездного начальника Варламов заявили, что "Спасское менее других сел заражено бунтовщиками", а потому для усмирения следует расположиться в селе Орловке или Богдановке.

Утром 29 июня сотник Прага вошел в село Богдановку. Дивизион должен был разместиться в домах непокорных жителей. И, как указывает сам Прага, пришлось употребить насилие, так как, несмотря на отсутствие стариков и большей части взрослых, отправившихся на богомолье к пещере Калмыковой, молодежь не пускала без сопротивления казаков "не только в дома, но и во дворы"².

В этот же день, т.е. 29 июня 1895 г., тифлисский губернатор получил от ахалцихского уездного начальника донесение о том, что духоборы спасского общества, т.е.

1 МРА АН СССР, ф.2, оп.1, д.106, стр.8.

2 ГПБ им.В.И.Ленина. Отдел рукописей. ф.369. Сборник документов "Движение среди русских крестьян т.н.духоборцев, сосланных царским правительством в Закавказье", с предисловием, введением, примечаниями и комментариями В.Д.Бонч-Бруевича (1886-1902), л.2.

"большой" партии, хотят напасть на село Горелое и уничтожить "Сиротский дом". Жителям было запрещено выходить ночью из дома, а по улицам и вокруг селения в сел. Богдановке была выделена усиленная охрана, которая задерживала все фургоны с мужчинами и женщинами, выезжающими на богомолье, и после записи их фамилий отправляли домой с приказанием "не отлучаться до приезда губернатора"¹.

На самом же деле духоборы решили отпраздновать именины Петра Веригина каким-нибудь приятным для него поступком. Таким поступком они сочли сожжение оружия.

По рассказу самих духоборов (С.В.Верещагина), П.В. Веригин предписывал духоборам тайное сожжение оружия и чтоб об этом знали в каждом селе только по 2 надежных человека (в губерниях Тифлисской и Елисаветпольской и Карской области). Для этого он предписал сжечь оружие под 29 июня в день праздника апостолов Петра и Павла. Молодежи он предписывал после сожжения оружия сдавать свои ополченские билеты в участковое управление и требовал с них дать слово всю жизнь никого не убивать и ни с кем не воевать². И, действительно, духоборы стали бросать военную службу. По этому поводу П.В.Веригин писал: "Государство требует от наших братьев обучаться

1 Там же.

2 Материалы института истории АН СССР. ОРФ. ц-1.
архив Бирюковых, л.5.

убийству. Христиане на это не соглашались, их сажают в тюрьмы, бьют и морят голодом. Община наша на Кавказе состоит из 20 тыс. человек. Неужели такое количество может оказать вред государственному организму, если с них не брали бы и солдат. Самое удобное поселить их в одном месте, где мы и жили бы спокойно, занимаясь трудом. Все государственные повинности, в форме податей, мы внесем, только не можем быть солдатами"¹.

На это вдовствующая императрица Мария Феодоровна ответила: 1) Освобождение от воинской повинности не удовлетворено; 2) духоборы-постники, за исключением в призывном возрасте, не исполнявших воинской повинности, могут быть увольняемы за границу"².

Получив от Веригина предписание воздерживаться от военной службы, духоборы стали уходить из армии. Так, напр., в первый день пасхи в 1895 г., когда батальон в Елисаветполе должен был идти в церковь и после богослужения принять участие в параде, то кое-кто не явился. В числе их был офицер Матвей Лебедев и его 10 товарищей (поскольку факт этот имел место не на территории Грузии, то на подробностях этого факта мы не останавливаемся).

В то же время духоборы Ахалкалакского уезда, Тифлисской губ., Елисаветпольской губ. и Карской обл.

1 П.И. Бирюков. Духоборцы. Москва, 1908, стр. 75-76.

2 Там же, стр. 81.

приступили к сожжению оружия. Как указывает в своем воспоминании Зибаров, духоборы привезли к пещере 20 возов дров и угля, 15-18 пудов керосина. Около 100 человек везло заряженное оружие, старое и новое, кремневое и в серебре, несколько пудов буров, чтобы расплавить металлы от разной формы оружия. Л.Н.Толстой писал, что "в решении уничтожить оружие приняли участие в Ахалка-лакском уезде духоборы 7 селений, из каждого селения часть, где больше, где меньше"¹. В сожжении оружия приняли участие следующее количество дворов: из Богдановки—80, Спасского—35, Ефремовки—70, Орловки—75, Троицкого—40, Родионовки—111, Тамбовки—40. На сожжении оружия присутствовало 2000 человек². "Вечером разожгли костер, который горел до 2 часов ночи. Духоборы выкопали яму, раздули мехами сильный огонь, сыпая в него порох, и сплавляли все оружие в один громадный кусок. Таинственная секретная подготовка к сожжению оружия разожгла фанатизм духоборов, породила много нелепых слухов и внесла панику. Духоборы говорили, что Кавказ горит, что будет новое небо, что грешная земля обновится, что будет новое царство, в которое введет их Петруша и для духоборов начнется райская жизнь на земле"³.

1 П.И.Бирюков. Гонения на христиан в России в 1895 г., стр.25.

2 Там же.

3 М.А.Кальнев. Русские сектанты. Их учение, культ и способы пропаганды, Одесса, 1911, стр.14.

Правительство хотело создать "милицию" из татар и армян, пообещав им по 50 коп. в день и харчи, но потом они привели батальон солдат и 2 сотни казаков.

Во время сожжения оружия 29 июня духоборы пели псалмы, с 2-х до 3-х часов ночи стали на богослужение, потом закусили и разошлись по ближайшим селам, и вновь сошлись на богослужение в 2 часа ночи под 30 июня, но на этот раз народу было меньше.

Прибыв во время сожжения духоборами оружия в Богдановку, тифлисский губернатор кн.Шервашидзе застал только стариков, детей и больных. Из-за тумана казаки нашли место сожжения оружия только утром 30-го, когда "костер был уже в полном разгаре и толпа стояла тесным кольцом", говоря, что "так как они кроме бога никого не признают, то поэтому их никто не смеет вызывать во время богослужения"¹.

Тифлисский губернатор приказал казакам силой привести к нему духоборов, так как, по мнению казацкого сотника Праги, сожжение оружия было лишь предлогом для "уклонения от явки в селение и массовое скопление бунтовщиков для учинения беспорядков"².

Действительно, отказом от военной службы, неподчинением властям и сожжением оружия духоборы выразили свое отношение в духе независимости к царской власти.

¹ А.М.Бодянский. Духоборцы. Харьков, 1908, стр.12.

² МРА АН СССР, ф.2, оп.1, д.106, стр.8.

Прага потребовал от духовоборов немедленно отправиться в Богдановку, но духовоборы отказались.

После отказа, казаки, по приказанию Праги, бросились в атаку на духовоборов, которые поставили женщин в кучу, а сами стали вокруг, принимая все удары на себя и убирая убитых и раненых в середину.

Казаки перед этим не остановились. С криком "ура" избивали их плетями и нагайками, саблями и палиши колями привязанными к веревке; Прага же избивал их с "железным приколом на аркане", вынимая из костра уцелевшие остатки оружия, "вещественное доказательство преступных замыслов духовоборов". Среди казаков были такие, которые жалели духовоборов и отказывались бить их и проливали слезы. Таких казаков сотник Прага приказывал бить. Били женщин и детей. Сам Прага не отрицает своего зверства. Как пишет А. Бодянский, несмотря на побой, со стороны духовоборов не было слышно ни криков, ни просьб о пощаде, ни взрывов негодования. Они старались только защищать от ударов женщин и детей, не раскрывая круга.

Прибыв в Богдановку, духовоборы отказались снимать шапки, отказывались от военной службы, после чего их опять в продолжение 6 дней били. Кроме того начальство негласно разрешило казакам насиловать женщин и девушек, для чего все мужчины были арестованы и казаки вламывались в двери и окна домов к беззащитным женщинам.

По рассказу Верещагина, жестокостью казаков и губернатора возмущался Мустафа-бек кв. Скопинский, зани-

мавший высокий административный пост. Во время избития
духоборов он на прекрасном черном коне, с обвешенной
шапкой, внезапно появился перед губернатором и, став
против него, скричал: "Нельзя стрелять! Нет такого зако-
на, чтоб людей убивать. Есть суд, без суда нельзя"¹.

После всего этого губернатор, по словам самого сотни-
ка Праги, похвалил его за "находчивость и распорядитель-
ность" и "выражал уверенность, что он сумеет без особых
инструкций выносить до конца возложенные на него пору-
чения"².

За отказ от военной службы Кавказский военно-окруж-
ной суд 14 июля 1895 г. приговорил 11 духоборов-рядо-
вых к отдаче в дисциплинарный батальон сроком от 2 до
3-х лет, с переводом в разряд штрафованных.

В духоборческие села же правительство назначило
"эксекую" якобы в помощь гореловцам, продлившуюся 3
месяца.

У села Горелого стали 3 роты Бакинского пехотного
полка, а тифлисский губернатор проехал через Богдановку
и Орловку в Горелое. На второй день после своего при-
езда губернатор приказал собрать всех духоборов в Болга-
новку, а казаки стали гнать всех жителей в одну кучу.
Мужчины и женщины отказывались кланяться губернатору,
устраивали ему обструкцию, стали шумно перебивать его

1 Материалы Института истории АН СССР, ФОРФ.-"Ц"-1.
Архив С.В.Верещагина, л.6-7.

2 МРА АН СССР, ф.2, оп.1, д.106, л.16-17.

и мешали ему говорить. Они кричали губернатору: "Мы не признаем себя русскими подданными, не подчиняемся законам, нигде не подчиняемся неправде, скорее все умрем"¹.

Для предупреждения каких-либо столкновений между духоборами тифлиссский губернатор сам назначал старшин села, а вокруг селений и по дорогам разослал конвой, запретил духоборам сходки и выезд из селений без письменного разрешения новых старшин и въезд к ним из окрестных сел.

16 декабря была назначена в Родиновке экзекуция. Во время экзекуции все имущество было расхищено, жителей истязали, мужчины, около 330 душ, отказавшиеся от военной службы, были арестованы и посланы в дисциплинарные батальоны, женщины высечены нагайками и изнасилованы². Казаки били духоборов, секли их, топтали лошадьми, придирались за каждую мелочь. "Покажется казаку или чепару, — рассказывала духоборка Дуня Ивина, — что духобор шапку не снял, или не поклонился ниюко, то начал он бить духобора"³. Казаки забегали в избы, избивали местных жителей. Часто среди казаков находились духоборы "малой

1 М. Тебенков. Духоборцы, их учение, организация и настоящее положение, "Русская старина", 1896 г. №8, 9, стр. 503.

2 См. "Помогите! Обращение к обществу по поводу гонения закавказских духоборов, составленное И. М. Трегубовым и В. Г. Чертковым, 1896, Лондон, стр. 11.

3 А. М. Бодянский. Духоборцы, Харьков, 1908, стр. 11.

партии", переодетые в казацкую одежду. Они врываются в дома духоборов "большой партии", вытаскивали девиц и надевались над ними целой толпой. Если казаки не находили девушек и женщин, то они ходили к сельскому начальству и требовали привести их, а за отказ били и их.

По рассказу той же Ивиной, однажды духоборы спрятали своих девушек в сарай, а сами взяли в руки железные вилы и стали дежурить около дверей и окон. Они хотя и не собирались пускать в ход вилы, так как по учению духоборов это запрещалось, но все же объявили приближающимся казакам, что не пустят их туда, а при попытке ворваться в сарай, заколят их. Среди казаков были и такие, которые жалели духобор и били их не по спине, а махали с боку. Они прямо говорили: "Это, знаете, все правительство делает, нельзя нам уже, чтобы вас не бить, с нас тоже строго спрашивают"¹. За такое гуманное отношение начальство секло таких казаков.

Казаки требовали от духоборов масла, мяса, денег, ячменя, на что помощник старшины Емельянов отвечал: "Я вас не нанял, а если вы самовольно прибыли, то берите, что хотите"². За такой ответ его избili. Казаки распродавали духоборский скот, лошадей, фургонами увозили духоборческие сукна и продавали их в Тифлисе, взламывали сундуки и ящики, забирали все, что попадало

¹ Там же, стр.12.

² МРА АН СССР, ф.13, оп.1, д.203, л.20.

им под руки, заставляя себя кормить изысканной пищей. Они жарили кур в масле и кормили ими собак, а лошадям кормили до отвала¹.

Сотник Прага внушал казакам, что они прибыли на усмирение бунтовщиков и что они должны по долгу службы и присяги относиться к ним как к врагам, поэтому они должны рубить их и стрелять².

"Однако такое жестокое и безобразное отношение сотника Прага и его казаков встретило резкое осуждение отряда пехоты и его офицеров, и на этой почве между сотенным командиром и начальником пехоты произошло столкновение, приведшее к разоблачению Прага, на что последний свое поведение объяснял недружелюбным отношением пехоты к кавалерии и упрекал офицеров в гуманном отношении к духоборам, платившим за это тем, что духоборы добровольно отдавали свои запасы и скот на убой"³.

Местное правительство сурово наказывало духоборов, которые отказывались нести военную службу. По сведениям Л.Н.Толстого, 34 человека, назначенные к отбыванию воинской повинности, отказались от присяги, за что были заключены в дисциплинарные батальоны. Около 300 запасных солдат отнесли свои билеты начальству, за что они были заключены в тюрьму.

5 августа 1896 г. императором Николаем II был утвер-

1 Там же.

2 Там же.

3 Там же, стр.26.

жден доклад Министра внутренних дел Горемыкина о высылке всех отказывающихся от отбывания военной службы в отдельные места империи, сроком на 18 лет, а осенью 1898 г многие духоборы сами просили о разрешении уехать им на заработки в Якутск.

Они выражали радость при мысли о быстром освобождении из тюрьмы.

Из Тифлисской губ. были высланы в Якутск 51 человек. На 13 декабря 1897 г. в Метехском замке числилось арестованных карсских духоборов—68 человек, в губернской тюрьме—160 человек. Всего было арестовано духоборов "большой партии" 558 человека, из них выслано 384 человека; 78—в Баку, 180—в Сибирь¹.

В сентябре 1898 г. в Метехском замке за отказ от воинской повинности арестованных было 300 человек.

Высылались духоборы в тяжелых условиях. Спали они под нарами, на грязном полу, покрытом толстым слоем липкой, вонючей грязи. Им приходилось выполнять все черные работы. Большинство из них голодало, около 40% отправленных в Сибирь духоборов умерло. В документальных материалах Архива литературы и искусства СССР имеется описание поселения духоборов в Сибири, показывающее все трудности и все невзгоды, встречаемые ими в дороге. По одному описанию в сентябре 1899 г. картина следующая: духоборов поселяли в самых отдаленных уголках Якутской

¹ Там же, ф.2, оп.2, д.48, стр.4.

губ., далеко от всех русских поселений. По словам самих духоборов, "они должны были весь путь от Якутска до деревни Усть-Майск, расположенной на р.Алдан, пройти пешком. А на реке Алдан духоборы должны были построить плоты и проплыть больше 100 верст к устью Норры, где они должны были строить свои "мазанки для жилья"¹. Ходили они 35 верст в день. Ходить им приходилось по колени в грязи, вытягивать из грязи телеги, спать под проливным дождем, полуголодные, так как у них мало было пищи и денег. Ели только картофель, хлеб и соль. Пили только воду. Шли они с раннего утра (3-4 часов) до наступления темноты. Так как для плотов сухого леса не было, то им пришлось нанимать у скопцов лодки по 80 руб.

Однако, в дороге нашлись и добрые люди. Они стали собирать по селам хлеб для ссыльных. Два купца-сектанта продали духоборам за полцены все необходимое. Якутский губернатор выдал группе ссыльных 100 руб. и 2 лошади и лекарства, а районной полиции сделал распоряжение навещать колонию ежемесячно, передавать им письма и о положении их докладывать ему.

Так как река Алдан была покрыта небольшими кусками льда, то духоборы часто садились на береговые мели, они вынуждены были снимать одежду и ходить по пояс в воде, чтоб вытащить лодки, и только благодаря помощи тунгусов

¹ ЦГАЛИ СССР, ф.552, д. 4197, л.3 (на английском языке).

духоборам удалось перевезти свой багаж на саних и отремонтировать свои палатки. Они установили с тунгусами хорошие отношения, которые подарили им одного быка, так как духоборы совершенно не имели скота.

Первая партия (35 человек) осела благополучно, а другая (51 человек) жила под одной крышей в деревне Александровске Иркутской губ.

Духоборы не испугались наказаний и не отказались от своего учения, наоборот гонения еще больше сплотили сектантов в одно целое и сделали их скрытными и замкнутыми. Оставаясь наружно почтительными, в действительности они овлобились против своих гонителей. В ответ на угрозы тифлисского губернатора кв. Шерванидзе, они с надменным видом и презрительной улыбкой отвечали ему: "Мы смеемся над Вашими наказаниями, все эти тюремные заключения, ссылки — все это очень старо и нам не в диковинку, такими пустяками нас не напугаете"¹.

В.Д. Бонч-Бруевич справедливо отмечает, что бесконечные страдания, ссылки и заключения духоборов "создавали мучеников идей, окутывая пострадавших поэтической дымкой, имена их и подвиги становились легендарными. Ореол подвижников (в борьбе за целостность своего "отечества" — Духобории) был столь популярен, что "постра-

¹ Там же. М.Теденьков. Духоборцы, их учение, организация и настоящее положение. "Русская старина", 1896 г., №3,9, стр.503.

дать" за отечество, пойти за него на мучительство, сделалось живой потребностью мужественных и стойких граждан-духоборцев, этого своеобразного маленького теократического государства"¹.

На помощь духоборам выступил Л.Н.Толстой и вся прогрессивная русская общественность. Под давлением русской общественности над лицами, производившими жестокости над духоборами, был назначен суд. Когда велось судебное следствие, жена сотника Праги просила помощи у губернатора, на что он ответил: "Ваш муж выше всякого обвинения в деле усмирения бунтовщиков и он потерпел по службе лишь за нарушение правил денежной отчетности, вот почему я не могу помочь ему ничем"². Когда сотник Прага в свою защиту привел эти слова губернатора, бригадный командир возразил ему: "Напрасно Вас увернет губернатор, что вы понесли наказание за недобросовестное отношение к казенному делу. Понятно, что, спасая свою шкуру, он не может указывать Вам то, в чем он главным образом виноват. Нет, Вы не за то должны быть лишены службы, а за то, что позволили себе и нижним чинам надругаться над беззащитными мирными жителями и нет Вам за то ни оправдания, ни защиты"³.

Окружающее духоборов население с жалостью относилось к массовым избиениям духоборов; напр. армяне села

1 ГПБ им.В.И.Ленина. Отдел рукописей, ф.369, Сборник документов, "Движение среди русских крестьян т.н. духоборцев, сосланных царским правительством в Закавказье", с предисловием, введением, примечаниями и комментариями В.Д.Бонч-Бруевича. (1886-1902), л.31.

2 МРА АН СССР, ф.2, оп.1, д.106, стр.26.

3 Там же.

Ходжабек, видя избиение духоборов в селе Богдановке, подняли сострадательные вопли, но их разогнали плетями и в продолжение всей эвакуации в духоборских селах их туда не впускали¹. Когда заключенным духоборам кто-нибудь помогал, то они благодарили его.

Л.Н.Толстой восторженно встретил брожение среди кавказских духоборов. Он видел корень зла " в военной службе " и утверждал, что " путем отказа от военной службы, т.е. мирного отказа от участия в государственном насилии, придет то царство мира, которого он дожидался "². Л.Н.Толстой писал, что " Кавказские духоборы представляют из себя общество людей, осуществивших в своей жизни тот высший идеал братского устройства жизни, к которому стремятся все лучшие люди мира ". " Все знающие их единогласно свидетельствовали об их примерной нравственности, воздержанности, трудолюбии, миролюбии, кротости. В последнее время большая часть их признавала несовместимым с требованием своей веры участие в военной службе "... " Они за это были сосланы на Кавказ в начале нынешнего столетия "³.

Правительство так оправдывало жестокости: " Административные власти, обязанные держаться в деле управления строгих рамок закона, являлись бессильными и не

1 Там же, оп.2, д.15, л.23.

2 В.А.Маклаков. Толстовское общество. Москва, 1912, стр.34.

3 Л.Н.Толстой. Полное собрание соч., т.71, стр.417, №208 и №249, стр.442.

могли поколебать усвоенные духоборами убеждения. Отказ их нести государственные и общественные повинности вызвал необходимость применения репрессии¹.

Тифлисский губернатор считал, что надо покончить с духоборским движением как можно скорее. По его словам, он был возбужден непочтительным, вызывающим поведением духоборов, так как они не снимали шапок, гримасничали, перебивали его возгласами и возвращали ему воинские билеты с криком: "Эй, господин, возьми твой билет"². Поэтому духоборы "своим поведением" сами вызвали местные власти на более решительный относительно их образ действий. Для водворения порядков тифлисский губернатор прибег к татарской разъездной команде.

Посылку же казаков он объяснял тем, что духоборы "большой партии" решили отпраздновать именины П.В.Веригина внезапным нападением на село Горелое, сожжением "Сиротского дома" и убийством Зубкова и Губановых, и тем, что они хотели покинуть Ахалкалакский уезд. Тут же тифлисский губернатор заявляет, будто руководитель 3-й партии А.Воробьев потребовал от местных властей "поголовной казни отщепенцев, как разбойников, недостойных жить"³, и т.д. В своем отчете, указывая на суровые меры по отношению духоборов, он умалчивает о массовом

1 ЦГИА Гр.ССР, ф.1087, оп.1, д.1059, л.6.

2 Там же, ф.214, д.2515, стр.34.

3 Там же, стр.27.

избиении казаками духоборов и о всех тех безобразиях, которые они творили в духоборских селах. Все меры у губернатора сводятся лишь к эвакуации и высылке. А. Бодянский же утверждал, что тифлисский губернатор заступался за духоборов, что все произошло по илне высшего кавказского начальства. Однако это утверждение неверно. Как указывает архивные документы, кн. Шерванидзе знал, что "главноначальствующего гражданской частью на Кавказе кн. Шереметьева хотят сменить, поэтому он и поровит в него лягнуть"¹.

Сам сотник Прага в рапорте командиру 1-го Уманского полка признал, что под его командованием казаки совершали жестокости над духоборами. Однако в своем рапорте он скрыл многие поступки казаков. Прага был убежден в своей правоте, поэтому он, говоря о произведенных им актах насилия, вменял себе в заслугу жестокость обращения с духоборами, ожидая награды. Оправдывал он себя следующим: 1) Он думал, что, поступая с духоборами жестоко, он имел в виду лишь благую и достойную цель — привести в раскаяние и к покорности заблудших людей, пресечь так сказать, зло в корне, устранив фанатиков и прекратив зловредное движение среди этих сектантов. Прага говорил, что на упорных фанатиков, сеявших смуту среди казаков, нижних чинов, можно было воздействовать только плетью"². 2) В оправдание себе Прага хотел вы-

¹ МРА АН СССР, ф. 2, оп. 1, д. 106, л. 1.

² Там же.

ставить кн.Шервашидзе ответственным за происшедшие избиения, но боялся навлечь на себя гнев губернатора. Он говорил, что кн.Шервашидзе, имея большой чин и пользуясь своим положением и фавором у вдовствующей императрицы, имеет, несомненно, дурное влияние на решение духовоборческого дела.

В своем письме В.Д.Бонч-Бруевичу "Герой казацкой плетки" Дитерихс писал, что сотник Прага, получив поощрение тифлисского губернатора, "проявлял те жестокости над беззащитными жителями, отданными за разграбление казаками, те насилия, за которые он был признан к исключению со служб"¹. В том же письме Дитерихс писал, что Прага внушал, что казаки должны относиться к духовоборам как к врагам, должны рубить их и стрелять в них.

По описанию Дитерихса, Прага был мужчина среднего роста, лет 40, с сильной проседью, необыкновенно живой. Все его движения и речь торопливые, аффектированы, с деланной жесткостью. На Дитерихса он произвел впечатление фальшивого и недоброго человека. Прага любил рисоваться своей честностью в служении "богу и государю".

Дальше Дитерихс писал, что Прага разбогател на продаже лошадей и скота высылаемых духовоборов, а жена его увезла в Тифлис и продала 2 полных фургона духовобор-

¹ ЦГАЛИФ. 552, оп.1, д.2736, л.10.

ского сукна и холста"¹.

Преступления сотника Праги вызвали возмущение всей общественности и, прежде всего, офицеров пехоты, стоявшей в духоборских селах, а также офицера его сотни, который донес на него высшему начальству (по словам Праги, за то, что он, Прага, не дал ему отступного 300 р.)².

1 ГИБ им. В. И. Ленина, Отдел рукописей. ф. 369. Сборник документов "Движение среди русских крестьян т. н. духоборцев, сосланных царским правительством в Закавказье", с предисловием, введением, примечаниями и комментариями В. Д. Бонч-Бруевича (1886-1902), л. 127.

2 Там же.

Г Л А В А Х V I

РАССЕЛЕНИЕ ДУХОБОРОВ ПО СЕЛАМ КАРТЛИ И КАХЕТИ.

Духобор Н.Зибаров пишет, что духоборы, возмущившись жестокостью и своеволием казаков, поехали в Ахалкалаки к жандармскому полковнику узнать, имели ли право казаки бить их. Им объяснили, что битье заменено высылкой.

В Духоборье старшиной назначили некоего мусульманина, который распорядился в 3 дня выслать всех духоборов и их имущество распродать за бесценок. В эти 3 дня надо было собраться, уложить и распродать все свое имущество. Брать с собой можно было лишь то, что помещалось на подводе, а на семью приходилось не больше одной подводны. Вот почему духоборы все свое домашнее имущество, скот, запасы зерна, не успев продать, оставляли на произвол судьбы.

Тифлисский губернатор пишет, что сами духоборы соглашались брать лишь самое необходимое, несмотря на уговоры чинов полиции брать с собой больше, и будто они сами продавали все за бесценок.

По воспоминаниям Н.Зибарова, "начальство разрешило продавать все имущество только гореловцам. То, что стоило 50 руб., продавали за 5 руб. Так, напр., у Зибарова была корова с телятами стоимостью каждая от 30 до 50руб., но он должен был продать все за 50 руб. Тогда он тайком продал армянину все это за 110 р., усадьбу за 180 руб., фургон, 5 саней, повозку, 40 бревен, лопаты и сельско-

хозяйственные орудия, вилы, грабли и т.д. почти даром." 200 пудов хлеба он тоже раздал на дорогу, 50 пудов продал а еще 150 пудов, посев 25десятин, птицу оставил соседу, чтобы тот продал и вырученные деньги послал бы ему.

Духоборы оставляли себе лишь 1-2 коровы на семью, по одной тройке и пару лошадей.

По сведениям В.Д.Бонч-Бруевича, духоборческие семьи были оцеплены и их нигде не пускали. На железнодорожных станциях начальники станций получали приказание не продавать духоборам билетов, а на новых местах — не давать им ни земли, ни работы¹.

Многие духоборы разорялись, оставляли скот и хлеб на произвол судьбы, притом все плакали. Расселение производили 3 комиссии: 1) комиссия под руководством тифлисского губернатора; 2) чиновник св.Синода, миссионер Скворцов, производивший обследование; и 3) комиссия под руководством генерала Суровцева и полковника Гребеницкого. Все эти комиссии об'езжали районы духоборов "большой" и "малой" партии².

Скворцов был дважды на Кавказе, в мае и июне 1897 г. Он собирал сведения о духоборах путем личного опроса духобор^{ов} всех 3-х партий, а также соседей молокан, штун-

1 Н.Зидаров. О сожжении оружия духоборами. "Свободное слово", 1899 г. №28, стр.16-17.

2 ГПБ им.В.И.Ленина, СССР. Сборник документов "Движение среди русских крестьян, т.н. духоборцев, сосланных царским правительством в Закавказье", с предисловием, введением, примечаниями и комментариями В.Д.Бонч-Бруевича (1886-1902), стр.515-517.

дистов, армян, грузин, татар и должностных лиц, знакомился со следственными материалами, административным целопроизводством.

Духоборы были поселены по 2, по 3 и по 5 семейств в одной деревне без клочка земли и с запретом общения между собой, а потом партиями.

Хотя в литературе и указывается, что расселение было совершено по вине гореловцев с целью изолировать "большую партию" от "малой" и расселить их группами, чтобы привести "большую партию" в повиновение, однако гореловские духоборы жалели о случившемся и провожали их плачем всей деревней.

7 июня 1895 г. в Ахалкалаки собралась первая партия переселенцев (35 семейств). Тифлисский губернатор, желая напутствовать им в дорогу, отправился к ним и рассказав им о местности, об условиях высылки, какие инструкции даны местным властям, и просил не ухудшать своего положения своим дурным поведением.

Длинной вереницей тянулись тяжело нагруженные духоборские фургоны, окруженные конвоем казаков. По дороге они пели так называемые стихотворения, сложенные духоборской молодежью в честь предков, старичков и своего вождя, сосланных в Сибирь и заключенных в дисциплинарные батальоны:

"Тянутся обозы и конвой идет,

Льются там и слезы, он молодежь ведет.

Гонят духоборцев, гонят в Сибирь, Припев
На пытку их гонят розгами там сечь, 2 раза.
Они отца молят удержать дух, меч.

Им лишь вот минуло 21 год,
Молодость настала, а на сердце лед.

Припев.

Сердце каменеет, пробегает дрожь,
Душа холодеет, буду-ць к пыткам гоз.

Припев.

И вот их пригнали к железным вратам,
Цепьями заковали, сечь их будут там.

Припев.

И вот в одно утро команда гремит,
Передано устно: вас крепко будут бить!

Припев.

Выходит полковник, передает приказ,
Царский я сановник, буду сечь я вас!

Припев.

Сюда по команде! Властно говорит он,
Палачи и розги! Разгону их сон!

Припев.

Дожись духоборец на холодную землю,
Говорит полководец, будешь ли ты нем?

Припев.

И вдруг засвистела колючая розга,
В тело крепко села, боль дошла до мозга.

Припев.

О, боже, как больно, больно, ... умираю,
Ох, бить уже довольно, сознание теряю.

Припев.

Солдаты все пьяны, больно так секут,
К крови они рьяны, ручки уж текут.

Припев.

Палачи взяли его, понесли,
В карцер поместили, члены замерзли.
О, мама, ты мама, мама и отец,
Сейчас вы все дома, а мне здесь конец.

Припев.

Поутру приходит дежурный солдат,
Одного отводят, умер там ваш брат,
Пришли его взяли все его друзья
В поле скоронили, не знала семья.

Припев.

Умер ты, наш воин, и мы за тобой,
Богу нашему слава¹.

По дороге, до самого Горийского уезда, духоборов
выходили встречать армяне, грузины, татары (большинство

¹ Институт истории АН СССР, ОРФ, ц.1. Фонд Бирюковых.

женши), сочувствовали им и плакали. Были и такие, которые соглашались их перевозить.

Правительство таких штрафовало и сажало под арест сроком на 3 месяца.

Остальные 8 партий собрались в Богдановке, откуда они переселились в Геринский, Тионетский, Душетский и Сигнажский уезды, причем в Геринский уезд переселились духоборы 1, 2, 7 и 9 партии, в Сигнажский^{уезд} - 3 и 8 партии, в Душетский уезд - 5 партии, Тионетский уезд - 4 и 6 партии 7 июля переселились духоборы 1-2 партии, 14 июля - 2, 3, 4 партии, 21 июля - 5, 6, 7, 8 партии и 28 июля - духоборы 9 партии.

1 ГПБ им. В. И. Ленина, Отдел рукописей. ф. 369, Сборник документов "Движение среди русских крестьян, т. н. духоборцев, сосланных царским правительством в Закавказье", с предисловием, введением, примечаниями и комментариями В. Д. Бонч-Бруевича (1886-1902), стр. 979.

Количество дубоборов, высленных из следующих селений Ахалкалакского уезда
в уезды Кахети и Картли

Название селений.	Горийский уезд		Сигнахский уезд		Тяонетский уезд		Душетский уезд		Всего	
	сем.	душ.	сем.	душ.	сем.	душ.	сем.	душ.	сем.	душ.
Орловка	61	515	5	35	9	70	-	-	75	620
Богдановка	80	874	1	2	-	-	-	-	81	876
Ефремовка	13	258	44	397	4	40	-	-	61	695
Тамбовка	5	76	-	-	14	95	30	316	49	487
Спасское	41	421	-	-	3	18	-	-	44	439
Родменовка	5	67	50	424	35	390	-	-	90	881
Троицкое	38	368	-	-	-	-	-	-	38	368
Горелое	1	9	-	-	5	18	-	-	6	27
Итого	244	2588	100	858	70	631	30	316	444	4393

-300-

**Количество духоборов, заселенных в следующих уездах
Картли и Кахети**

Название уездов	Количество дворов	Количество семейств	Количество душ.
Горийском	239	244	2588
Сигнахском	100	100	858
Душетском	30	30	316
Тионетском	70	70	631
Всего	439	444	4898

Духоборы были поселены в следующие села Горийского уезда:

Название селений Горийского уезда.	Количество		Название селений Горийского уезда.	Количество	
	Семейств.	Душ.		Семейств.	Душ.
1. Абано	2	30	12. Ахадубани	2	14
2. Абиси	2	13	13. Ачабети	1	14
3. Авлеви	2	13	/Квемо/		
4. Авневи	1	21	14. Ахриси	2	59
5. /Квемо и Земо/			15. Бекмари	1	14
Адависи	1	14	16. Бердзиаули	2	37
6. Али	4	26	17. Берулети	3	22
7. Арадети	1	17	18. Бобневи	3	23
8. Арбо	2	21	19. Бредза	2	27
9. Аркнети	1	16	20. Брети	3	29
10. Атени	2	26	21. Брили	2	22
11. Атоци	2	21	22. Булети	3	27

Продолжение

Название селен- ный Горийского уезда	Сем.	Душ.	Название селен- ный Горийского уезда	Сем.	Душ.
3. Вака	4	62	55. Окона	2	24
4. Ваната	2	7	56. Отарашени	1	9
5. Ведрибиси	3	18	57. Плави	4	22
6. Гуджабаури	1	6	58. Приси	2	24
7. Гуфта	2	31	59. Пца	2	28
8. Двани	1	15	60. Пхвениси	2	20
9. Дгвриси	6	50	61. Реха	2	14
0. Джава	5	30	62. Руиси	5	61
1. Джарашени	2	29	63. Сакинети	1	7
2. Дици	1	6	64. Самрети	2	18
3. Думацхо	4	35	65. Самцевриси	3	27
4. Какхиджвари	1	22	66. Сანебели	2	10
5. Квемочала	3	14	67. Сати хари	2	18
6. Кельцеули	3	47	68. Сацихури	2	32
7. Киндзати	2	20	69. Соглашени	1	3
8. Кинцвиси	2	16	70. Сувиси	2	20
9. Кирбали	2	6	71. Тамарашени	4	43
0. Кнола	2	32	72. Танаатубани	1	8
1. Коде	2	23	73. Пвалетубани	1	7
2. Корниси/Большие/	1	14	74. Тергвиси	1	9
3. Кулбити	2	19	75. Тигва	2	16
4. Ламискана	5	26	76. Тинисхиди	2	9
5. Меджврисхеви	1	12	77. Тирзниси	3	43
6. Меджврисхеви /Патара/	3	7	78. Тирхиси	1	7
7. Меджврисхеви /Дици/	3	58	79. Тквиави	5	52
8. Мехлеби	3	20	80. Тортиза	2	27
9. Набахтеви	3	26	81. Укугмасопели	1	12
0. Надарбазеви	3	43	82. Хведурети /Земо/	5	37
1. Наирети	4	36	83. Хведурети /Квемо/	6	56
2. Никози /Земо/	2	38	84. Хелтубани	4	39
3. Никози /Квемо/	3	19	85. Хенти	2	27
4. Нули	1	9	86. Ховле	2	31

Продолжение.

Название селе- ний.	Сем.	Душ.	Название селе- ний.	Сем.	Душ.
37. Хурвелети	5	61	<u>Сигнахский уезд</u>		
38. Цвери	2	21	1. Арбаши	12	82
39. Цинагора	3	28	2. Асанаури	1	2
40. Перониси	2	19	3. Бодбе	7	68
41. Цирбиси	1	10	4. Бодбисхеви	25	201
42. Цунари	1	16	5. Катани	3	17
43. Цхинвали	3	28	6. Магаро	14	104
44. Шиндиси	1	12	7. Мацхани/Земо/	8	48
45. Эргнети	1	11	8. Мацхани	4	23
46. Эредви	2	38	/Квемо/		
Всего 95сел.	224	2301	9. Мирзани	2	16
<u>Тионетский уезд</u>			10. Прасиани	2	13
1. Везатхеви	2	21	11. Таниани	7	52
2. Гулелеби	9	109	12. Тибаани	3	22
3. Дзевашатхеви	2	32	Всего 12 сел.	88сем.	648душ.
4. Джебота	4	105	<u>Душетский уезд</u>		
5. Джигаурта	5	54	1. Ахалгори	5	40
6. Дзобниаури	12	76	2. Ахмаджи	25	261
7. Дигмелзурта	3	19	Всего 2 сел.	30 сем.	301 душ
8. Квернаула	6	51	Всего по 4 уездам 129 сел.		
9. Магранети	14	106	461 сем. 4265 душ.		
10. Надокра	1	22			
11. Накалакари	2	16			
/Земо/					
12. Сакарауло	6	44			
13. Симонианткари	5	40			
14. Сиони	3	16			
15. Тионети	9	73			
16. Толатсонели	6	69			
17. Тохолчеби	3	39			
18. Трави	13	89			
19. Чебано	3	19			
20. Чучулианткари	1	15			
Всего 20сел.	119	1015			

Духоборы были поселены также в следующих селах Горийского уезда: Агаяни, Арахели, Бебниси, Беринцети, Бодбисхеви, Гоми /Квемо и Земо/, Гори, Горисджвари, Дирбниси, Каирети, Карели, Каспи, Квемоникози, Квемохведурети, Квемохвити, Кенадцоци, Ксанка, Курта, Мегьриси, Мохиси, Мухиси, Приджвари, Плависмани, Пеквиави, Руиси, Сабацимивда, Самцневи, Сванети, Скоа, Сонацели, Сурама, Урбниси, Хвити /Квемо и Земо/, Хидистави, Эрхети; в Сигнахском уезде: Анага, Барбошка, Вакири Сигнах, Чучуланткари; в Тшонетском уезде: Ахалсонели, Вигремети, Гохлацатсонели, Дманиси, Полатсонели, Свимонетхеви, Суналетхеви, в Душетском уезде: Джигаурта, Душети, Метехи, Укурта, Цилкани; в Телавском уезде: Ванта, Кварели, Квемо-Ходашени.

Позже духоборы начали стягиваться в Горийском уезде и скопились в 27 селениях этого уезда.

В Ахалкалакском уезде осталось на 18/XI-1896 г. количество дымов.

Название селения	Большой партии	Малой партии
Богдановке	80	45
Орловке	15	65
Спасском	70	-
Горелом	14	146
Троицком	90	4
Родионовке	65	-
Ефремовке	75	11
Тамбовке	65	-
Итого	474	271

Всего в "большой" партии было 439 дворов, 4128 душ, в "малой" 310 дворов - 2542 душ¹.

В Борчалинском уезде.

В Башкичети - 30 дымов	}	мясоедов
" Караклисе - 15 "		
" Ормашени - 60 "		

Расселенные духоборы были отданы под особый надзор полиции, но когда они разъехались, то стали добиваться от местной власти отмены строгого наблюдения, предоставления им права свободного разъезда по селам и городам, под видом поисков заработка².

С осени 1896 года духоборы стали оставлять места первоначального поселения и разъезжать по городам и селам, скучиваться, так напр. около 500 душ расселенных сгруппировались в самом Тионети и в 65 верстах от него, в Сигнахском уезде - 250 душ поселилось на лучших землях, на протяжении 8 верст. В Душетском уезде - 234 души образовали у железнодорожной станции Ксанка особый поселок в 27 дымов. В Горийском уезде 236 дымов, около 2 тысяч сплотились и образовали несколько поселков. Таким образом духоборы получали возможность свободно собираться для молений, совещаний без полицейского надзора. Сюда съезжались подозрительные лица, отсюда шли указания в другие центры и пр.

1 МРА АН СССР, ф.13, оп.1, д.204, л.126, 127.

2 ЦГИА Гр.ССР, ф.12, оп.8, д.2928, л.7.

Такое скопление расселенных духобор^{ов} и полная свобода действий оживили их сопротивление и упорство и усилили влияние главарей.

К 1897 г. у духоборов было следующее количество душ:

Уезды	Количество
Ахалкалакский	2155
Борчалинский	425
Горийский	1192
Душетский	140
Сигнахский	421
Тионетский	822
Итого:	4655 ¹

После сурового климата Духоборья, не имея при этом ни жилищ и никаких средств к существованию, они не выдержали зной, невыносимую жару на новых местах и стали болеть малярией, дифтеритом и поносом. Положение духоборов было видно из их писем, из письма Л.Н.Толстого и из переписки начальства, но все они субъективного характера и резко подходили к этому вопросу. Толстовцы и сами духоборы преувеличивали бедственное положение духоборов, начальство же слишком недоверчиво и жестоко относилось к тяжелому положению духоборов. Горийский уездный начальник в своем рапорте тифлисскому губернатору писал, что духоборы "ныне поддерживают свое существование лишь одной подневной работой, которая однако не

¹ ф.12, оп.7, д.1326, л.11-12.

вполне удовлетворяет их нужды"¹. Духоборы, живущие по линии Закавказской железной дороги, в селениях Хидистави, Скра, Карели и Гоми, и окруженные образовавшимися после проведения этой дороги болотами, "действительно в летнее время страдали и теперь страдают лихорадкой, а у некоторых у них бодела и глаза"².

Духоборы жили в трудных условиях. На прокормление духоборов надо было 5000 руб. на квартиру—112 руб. 50 коп. (в год), а платили за работы духоборам мало, мужчинам давали в день по 15-20 коп., женщинам по 10-15 коп. Копать землю, нагружать камнем выгоны или носить камни на руках стоило от 40-50 коп. до 3 руб. за 1 куб. сажень. Дрова стоили 40-80 коп. за воз, хлеб—80 коп. в селе и 80 коп.—1 р. в Тифлисе. Лечение стоило дорого. Поэтому все духоборы, расселенные в Картли и Кахети, составили общую кассу, сообща обрабатывали поля, хлеб делили поровну мерой на каждую душу, сено тоже поровну на рабочий скот.

Духоборы строили ремесленные мастерские, столярные, кузнечные, сапожные, слесарные, где они работали по своим силам, а получали "по потребностям". Многие из них не умели ничего делать и поэтому работали плохо. Каждый день духоборы устраивали собрания, на которых заучивали псалмы, вопросы и ответы.

Они организовали широкую взаимопомощь, полную соли-

1 ЦГА Гр. ССР, ф. 48, д. 2266, л. 100.

2 Там же, л. 103.

дарности и единообразия всех членов группы по вопросам хозяйственным и семейственным. Они регламентировали до мельчайших подробностей все, что могло касаться духовной и экономической жизни духоборческого поселенца. Они отошли от строгого индивидуалистического начала и перешли к полной уравниловке.

В.Д.Бонч-Бруевич в своем сборнике документов о духоборах указывает, что духоборы смешивали "общность имущества" и "равность имущества", и потому ни то, ни другое окончательно никогда не было достигнуто, почему принцип равенства имущества потерпел неудачу, и что духоборы, "совершенно не зная классового общества", не могли понять классового деления и думали, что все люди "братья" между собой и "что все они могут захотеть, поверив христианскому чению..." и "все пусть берутся за плуги". Тут же он указывает, что "эта идеализация положения вещей — мечта вера в убеждение, проповедь, в слово — во всеобщее равенство людей в условиях капитализма реакционна и тормозила развитие революционного взгляда на окружающую жизнь"¹.

Каждому работнику, считая мужчин с 16 лет, полагалось по паре рабочих лошадей, по одной корове, весь же излишек скота продавался и притом за бесценок. Из вырученных за продажу скота денег они сначала уплатили весь долг общества, а остаток разделили поровну между всеми подушно.

1 ГИБ им.В.И.Ленина, Отдел рукописей, ф.369. Сборник документов "Движение среди русских крестьян т.н. духоборцев, сосланных царским правительством в Закавказье", с предисловием, введением, примечаниями и комментариями В.Д.Бонч-Бруевича, л.152.

Для наблюдения за материальным положением духоборов и для воодушевления упавших духом и одиноких назначены были особые попечители, которые периодически посещали места водворения духоборов, имея на руках значительные суммы (5-7 тыс. руб.)¹.

Жили духоборы по 30 человек в небольшой сакле в антигигиенических условиях, в холоде и в голоде, так как не имели зимой топлива.

За самовольную отлучку духоборы штрафовались, арестовывались и высылались в Сибирь.

Для отлучки от своих мест жительства правительство паспортов духоборам не выдавало, а если и выдавало, то брало с них по 200 руб. вместо полагаемых 1 руб. 40 коп. Имеется указание, что одна духоборка отдала за паспорт 8 пуд. масла, 12 возов сена и 13 возов кизьяка².

А.Н.Толстой по этому поводу писал, что духоборы "лишены права отлучаться от своих мест жительства, усиленно штрафуются и запираются в тюрьмы за неисполнение самых странных требований начальства; за называние себя не тем именем, которым велено им называть себя, за поездку на мельницу, за посещение материю своего сына, за выход из деревни в лес для собирания дров; так что

¹ ЦГИА Гр.ССР. ф.12, оп.6, д.93, л.24.

² ГЛБ им.В.И.Ленина, Отдел рукописей, ф.369, Сборник документов "Движение среди русских крестьян т.н. духоборцев, сосланных царским правительством в Закавказье", с предисловием, примечаниями и комментариями В.Д.Бонч-Бруевича, л.У96.

последние средства прежде богатых жителей быстро истощаются¹.

Однако духоборы считали, если они будут "стойки в своем сопротивлении власти и закону, то в конце концов возьмут верх и правительство вынуждено будет отвести землю и образовать из духобор²-посетников особую общину на свободных от опеки государственной власти и закона началах². Поэтому они не только не подчинились, но и проявили стремление к прозелитизму (т.е. стремление завербовать возможно больше сторонников своего учения). Так, напр., известен случай, когда в Бодбийском монастыре Сигнахского уезда духоборы, во время совместных с чернорабочими-послушницами работ по найму в монастырском саду поколебали двух послушниц³.

Местное дворянство хотело в лице духоборов найти дешевую рабочую силу. Так, напр., в районе села Скра один землевладелец получал со своего участка лишь 200 руб. и терпел убытки. Передав на обработку 6 акров земли под огород духоборам в виде эксперимента, он стал получать 600 руб. прибыли (условия передачи были следующие: 2/3 урожая брали духоборы, а 1/3—землевладелец). Духоборы сажали в основном картофель. На следующий год землевладелец отдал им на тех же условиях 15 акров земли. Другие

1 ЦГИАМ, ф.102, д.12, ч.1, л.А, л.60.

2 ЦГИА Гр.ССР, ф.12, оп.8, д.2928, л.9.

Правда о закавказской духоборческой секте. 1898, стр.8.

3 ЦГИА Гр.ССР, ф.12, оп.8, д.2928, л.8.

помещики тоже последовали его примеру и, как указывают сами духоборы, "этот огород был большим подспорьем для них, так как помидоры, огурцы, картофель и капуста прибавились к их пище". "По моему мнению, — пишет автор записки о духоборах, — благодаря этому они стали выглядеть гораздо здоровее сравнительно с прошлым годом"¹.

Вскоре, однако, духоборы стали отказываться от всех сельскохозяйственных работ по найму у помещиков, заняв их огороды, пастбища и квартиры. Труд свой они стали ценить дорого, выпуская лошадей без разрешения владельцев на луга, вырубая леса, не платя помещикам ничего, считая что "земля, трава, вода и т.д. бокия для всех создана".

В то же время духоборы помогали бедным. Они даром работали на грузинских крестьян, молотили, убирали хлеб, дарили свою одежду и даже свой недельный заработок. Так, в Тионети однажды духоборы откупили у богатого купца оптом за крупную цену небольшую лавочку с красным товаром, а потом перепродали бедным в 5 раз дешевле, офицерам же отказывали вовсе.

Бывший в это время в Закавказье Детерихс в письме В.Д.Бонч-Бруевичу, от 29 июля 1897 г., писал, что "грузинское население относится к духоборам хорошо, добродушно и сочувственно"².

В ответ на это грузины предоставили свои помещения под квартиры духоборам, отдавая при этом лучшую часть

1 ЦГАЛИ, СССР, ф.552, д.4197, л.5 об., №5.

2 МРА АН СССР, ф.2, оп.1, д.108, л.5.

дома. В одной из деревень один грузин заболел и не смог помолоть собранную рожь. Снопки лежали прямо во дворе, а так как лил дождь, то они могли испортиться. Духоборы, узнав об этом, сами отмололи, ссыпали ее в амбары и ушли, почти не увидев хозяина¹.

Архивные материалы указывают, что духоборы "проникнуты непримиримой ненавистью к власти, презрительно высокомерны к высшим классам и к образованным людям"... "развращенные до мозга костей социалистическими воззрениями"².

Вследствие проповеди Веригина, духоборы "большой партии" стали во многом отказывать себе в пище. Питались они хлебом и приварками из капусты (которой у них было очень мало), лапшой и похлебкой из кваса и хрена. Некоторые ели только суп из пшена и риса. Попав из холодного края в местности со знойным жарким летом, отказывая себе в мясо-молочной пище, строго придерживаясь вегетарианства, духоборы стали болеть. Среди них стали распространяться эпидемии лихорадки, тифа, дизентерии; значительно увеличилась смертность. Средств к существованию не хватало, так как работы было мало. На железные дороги принимали лишь 20-30 человек, но многие духоборы сами не шли на железнодорожную работу, считая, что "чугунка вещь вредная и она нужна главным образом для войны и насилия". Уходить в другие места на поиски работы не позволяли, а за самовольную отлучку без билета

1 ЦГАЛИ СССР, ф. 552, д. 41 97, л. 5, л. 7 об. (на англ. языке)

2 ЦГИА Гр.ССР, ф. 12, оп. 8, д. 2928, л. 6.

с них взимали штраф: в первый раз - 25 руб., во второй раз - 50 руб., в третий - 300 руб. Так, напр., с одного села причиталось штрафа - 7000 руб., для уплаты которого предполагалась аукционная продажа скота и всего имущества¹. Трегубов, посетивший лично духоборов в марте 1897 г., описал их жгерь: "Болезнь, лихорадка, опухоль внутри. Так же бывает сильный кашель и многие страдают от глаз. Сначала бывает куриная слепота, потом глаза делаются воспаленными, красными как кровь, и затягиваются какой-то белой оболочкой. 6000 духоборов имеют лишь 3500 руб."². На каждые 20 душ остался 1 фургон и 3 лошади. Пристав хидиставского участка писал Горийскому уездному начальнику, что "ввиду отсутствия питательной пищи, духоборы-постники, в особенности дети, бывают часто больны и умирают. Положение духоборов вообще критическое, истощив почти все средства добиваются их тяжелым трудом подневной работой, как мужчины, так и женщины с малолетними детьми"³. В результате почти в каждом доме лежит больной. Находясь в тяжелом состоянии, духоборы ниоткуда не могут получить ни материальной, ни медицинской помощи, хотя в 1897 г. Лев Толстой писал что "мне захотелось написать Вам, что я ни один, но многие и многие люди и у нас и за границей знают и

1 Л.Л.Суллержницкий. Посещение духоборов в январе 1897г. "Свободное слово", 1899 г., №2, стр.147.

2 П.И.Бирюков. Духоборцы, Москва, 1908, стр.57.

3 МРА АН СССР. ф.2, оп.1, д.150, л.1.

думают о Вас и боятся за Вас... мы придем вам, вашим детям, женщинам и старым людям, больным послышную помощь¹.

По сведениям Бирюкова и Черткова, в составе 100 поселенных в Сигнахском уезде духоборских семейств (1000) душ в продолжение одного года умерло 106 человек, в Горийском уезде умерло 147 человек, в Тиметском 88 человека, в Душетском—20 человек².

Из всех больных заразными болезнями лихорадкой страдали 60%, кроме лихорадки другими болезнями—40%³.

По сведениям того же Бирюкова, в продолжение 3-х их выселений, четвертая часть их, в особенности старики и дети, уже вымерли от нужды и болезней⁴. Положение духоборов ухудшалось еще и тем, что помещики не разрешали духоборам хоронить своих покойников на помещичьих землях (Ведомость о количестве духоборов в селах Горийского уезда см. у И.Ясинского⁵).

Тяжелым было положение и арестованных духоборов. Как уже было сказано выше, за открытый протест, за переход из одного места жительства в другое без разрешения начальства, за поездку на мельницу, за посещение ма-

1 ЦГИА Гр.ССР, ф.48, д.2266, л.75.

2 Л.Толстой. Письма к кавказским духоборам, в кн.П.И. Бирюкова, Духоборы, Москва, 1908, стр.65.

3 П.И.Бирюков и Чертков. Положение духоборов на Кавказе в 1896 г. и необходимые средства облегчения их участи, изд. Черткова, "Свободное слово", 1897 г., Лондон, стр.11.

4 И.Ясинский. Духоборы. "Биржевые ведомости", 1898, №285, стр.78.

5 И.Ясинский. Секта о которой говорят "Биржевые ведомости", 1897, №213.

терью своего сына, за выход из деревни в лес для соби-
рания дров правительство духовоборов истязало, сажало в
карцер, секло, высылало в Сибирь. Особенно ухудшилось
положение духовоборов после посещения духовоборов В.Скворцо-
вым. После его посещения усилилось негласное наблюдение
за духовоборами со стороны полиции. По сведениям Потапова
"всех духовоборов, которые приезжали из других мест, а
также всех тех, кто посещал их, подвергали особой слежке
боязь, чтоб они не передали им деньги"¹.

Арестованные духовоборы страдали от духоты, сырости и
от плохого окружения, и чтобы подышать свежим воздухом,
они шли на всякие частные работы, с разрешения началь-
ства.

Л.Н.Толстой по этому поводу писал, что отказавшихся
от службы духовоборов запирают в тюрьмах, дисциплинарных
батальонах, ссылают в худшие места в Сибири и на Кавказе
семьи же их выгнаны из своих жилищ и поселены в мест-
ностях, где они без крова и средства, постепенно выми-
рают от нужды и болезней, и все это совершается в вели-
чайшей тайне².

Все эти страдания и лишения духовоборы переносили
стойко. Они говорили: "Аще кто сотворит благо, тот
пойдет в жизнь вечную, аще кто сотворил зло, тот пойдет
в муку вечную. А мы слыша про муку вечную, уклоняемся
от всех мирских дел"... "мы должны радоваться, что удо-

¹ ИГАЛИ СССР, ф.552, д.4197, №2, об.2 (на англ. языке).

² Л.Толстой. Полное собрание соч., т.70, 1954, Письмо №81,
стр.322.

стоились разделить страдание господина нашего Иисуса Христа¹.

Несмотря на тяжелое положение духоборов, правительство, под председательством обер-прокурора св.Синода статс-секретаря К.П.Победоносцева, в составе МВД Горемыкина и Юстиции Муравьева, а также бывшего главноначальствующего гражданской частью на Кавказе кн.Шереметьева, созвало 15 февраля 1896 г. совещание о мерах к прекращению дальнейших волнений среди сектантов, о причинах, характере и последствиях движений среди духоборов, и выработало следующие меры административно-судебного и духовно-миссионерского воззрения:

1. Установить в административно-судебном порядке пропагандистов "анархического учения" Л.Н.Толстого в противоправительственной партии духобор-постников и выслать их с Закавказья.

2. Выслать наиболее вредных вожаков, по усмотрению МВД, под гласным надзором полиции в отдаленные местности империи.

3. Создать высланным уже ранее вожакам такие же условия, чтоб они не могли иметь никакой связи с общей сектантской массой.

4. Выселить всех духоборов "большой партии", нежелающих подчиняться властям, в Закаспийскую область, в Туркестанский край и в Семиреченскую область (однако выселение духоборов в Закаспийский край не состоялось

¹ МРА АН СССР, ф.2, оп.1, д.133, л.1-4.

вследствие ходатайства вдовствующей императрицы Марии Феодоровны, которая настояла на разрешении духоборам выехать в Канаду).

5. Воздействовать на оставшихся духоборов-постников и установить наблюдения властей за духоборческим населением.

6. Назначить во все духоборческие селения за счет обществ, сельских и должностных лиц от правительства из русских, православных, благонадежных, с инструкцией.

7. Учредить духовное миссионерское воздействие и закрыть в духоборческих селениях начальные школы.

19 апреля 1896 г. вновь состоялось совещание в том же составе и еще министра финансов и начальника Закавказской области, на котором был выдвинут проект выделить духоборам земли в Геокчайском уезде Бакинской губернии в количестве 5700 десяти, Кубинском—6500, Ленкоранском—4000, Джебатском—2200 и на Мугани—20.000. Из оброчных статей свободны 19 разбросанных участков в уездах: Кубинском—1100, Шемахинском—1500, Джебатском—4600, Ленкоранском—2100, Дагестанской обл.—7800, в урочище Шикарты—1000¹.

По мнению В.Г.Черткова и П.И.Бирюкова, местная администрация совершила 3 ошибки, послужившие толчком к раздору в духоборческой секте и их столкновению с властями. Ошибки эти были следующие: 1. Применение в 1887 г. всеобщей воинской повинности по отношению к духоборам,

¹ ИГИА Гр.ССР, ф.12, оп.7, д.3726, л.17-19.

сосланным на Кавказ. 2. Передача общественного имущества духоборов на правах личной собственности М.В.Губанову, вопреки общественному приговору 7 селений Горельского общества от 16 декабря 1887 г., подписанному самим Губановым и подтвержденному печатью В.Зубкова, о принадлежности всего имущества обществу. 3. Легкомысленное отношение правительственных кругов к доносам Петра Веригина и его приверженцев.

Общественный капитал духоборов 53 тыс.руб. и вырученные от продажи имущества деньги в сумме 200-300 тыс. по одним сведениям, сохранялись на случай переселения, по другим же сведениям постепенно раздавались (по 5-7 тысяч) попечителями большой партии при каждом выезде их в села.

Карсские и елисаветпольские духоборы целыми фургонами доставляли в Тифлис продукты: масло, овощи, хлеб, пшеницу, а затем представители от каждого расселенного села получали эти фургоны и складывали все полученное у попечителей. Попечители каждый день выдавали общественным столовым соответствующее количество продуктов (общественную столовую составляли несколько семейств).

Многие духоборы "большой партии" не могли перенести всех трудностей жизни и стали переходить в "малую партию", прося при этом прощения у них¹.

В заключение, нужно сказать, что правительство пре-

¹ Л.А.Судлержицкий. Посещение духоборов в январе 1897г. "Свободное слово", 1899, №2, стр.155.

уменьшало страдания духоборов "большой партии", в то время, как толстовцы преувеличивали их тяжелое положение. На самом же деле представление тех и других было не совсем правильное, поскольку духоборы сами имели свой общественный капитал, пользовались помощью карских и елисаветпольских духоборов и, кроме того, сами могли кое-что заработать.

Духоборы отказывались наниматься к помещикам, отказывались работать на частных лиц, наиболее фанатичные отказывались работать на железной дороге. Тяжелое положение и болезни духоборов были вызваны еще той "дметой", которой они придерживались.

Тяжелое положение духоборов имело следующие причины:

1. Классовая дифференциация духоборческой общины, рост кулацких элементов, эксплуатации беднейших духоборов и протест последних против всех эксплуататоров.

2. Религиозный фанатизм духоборов "большой партии", который позволил кулацким элементам и, прежде всего, самому Веригину обманывать их, деморализовать, жестоко эксплуатировать, бездушно спекулировать их фанатизмом и использовать его для своих корыстных целей, ограбить их и забрать капиталы с собой во внутреннюю Россию.

3. Раскол общины послужил толчком, который и вновь возбудил тот религиозный подъем духа, который побуждал отцов отказываться от признаваемой ими "греховною" военной службы и терпеть за это гонение¹.

¹ П.А.Буланже. Толстой и Чертков. Москва, 1911, стр.14.

4. Деспотизм Петра Веригина, который сначала попал под влияние Толстого, а потом стал извращать его учение, прибавляя от себя, в своих письмах всякие вравоучения, вылившиеся в какие-то новые дикие требования.

5. Жестокость местных властей, во время эвакуации, выселение и водворение на новые места, бесконечные аресты, тюремные заключения за малейшие проступки.

6. Посылка бесконечных ходяков тяжело ложилась на плечи духоборской массы.

7. Отказ от мясо-молочной и горячей пищи, т.е. строгая диета и постоянное недоедание вызывало болезни среди них.

8. Отсутствие медицинской помощи.

9. Постоянная скученность их в Картли и Кахети.

Ведомость о недоимках казенных крестьян и губернского сбора, числящихся за выселившимися в Америку духоборами Ахалкалакского уезда за время с 1.7.1895 г. по 1.1.1900г. по окладным листам Тифлисской казенной палаты.

Наименование обществ и селений.	Число выселившихся окладных дымов.	Количество недоимок			Общая сумма недоимок.	
		Податей	Губернского земского сбора.		руб.	коп.
		руб.	руб.	коп.		
Богдановка	65	2145	2970	50	5115	56
Спасское	24	792	1046	80	1838	80
Ефремовка	43	1419	1965	10	3384	10
Орловка	45	1485	2056	50	354	50
Троицкое	28	924	1279	60	2208	60
Родионовка	70	2310	2569		4879	
Тамбовка	30	990	1100		2091	
Итого	305	10065	12987	р. 50 к.	23052	р. 50 к.

за них на обществах недвижимок, податей и губернского земского сбора со 2-ой половины 1895 г.

Название селений и разрядов крестьян, живущих на казенной земле	Число дворов.	Годовой оклад с дыма в год		Податей губернский земский сбор	Недвижки, подлежащие обложению или зачету обложением в будущем плательщиков со 2-ой половине 1895-1901 г.	Примечание
		руб.	коп.			
Богдановка	64	6	9 40 7	-	2081 -	Губ. земского сбора. 2742 руб. коп. 70
Спасское	24	6	9 40 7	-	777 -	1 дым с 1895 г. в 2- с 1897 по тому же случаю.
Ефремовка	44	6	9 40 7	-	1418 -	1 дым с 1895 г. по тому же случаю.
Орловка	44	6	9 40 7	-	1425 -	1906 50
Троицкое	28	6	9 40 7	-	888 -	1920 50
Родюновка	73	6	6 40 7	-	2319 -	1196 80
Тамбовка	29	6	6 40 7	-	918 -	2596 60
Горелое	2	6	9 40 7	-	66 -	1063 40

Г Л А В А ХУП

УЧАСТИЕ Л.Н.ТОЛСТОГО, РУССКОЙ И ГРУЗИНСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ В ЖИЗНИ ДУХОБОРОВ ГРУЗИИ И В ЭМИГРАЦИИ ПОСЛЕДНИХ ЗА ГРАНИЦУ.

Измученные тюремными заключениями и ссылками, штрафами и всякого рода преследованиями, а также вконец разоренные духоборы просили разрешения выселить их в Закаспийскую область на казенный счет. Но когда эта просьба была отвергнута, то они стали просить выслать их за границу. Мысль эта окончательно созрела в 1896 г. Инициатором и распорядителем переселения правительство считало Ивана Ивина, который ездил к Л.Н.Толстому и от него к духоборам.

В начале 1897 г. был назначен новый главноначальствующий гражданской частью на Кавказе кн. С.Г.Голицын, который хорошо был осведомлен о положении духоборческого дела. Он, под условием изъявления покорности, разрешил духоборам возвратиться в Ахалкалакский уезд, где их дома и сады были в полной сохранности. Из всех духоборов только 50 семейств вернулось на старое местожительство, остальные же под влиянием нового учения воздержались от этого шага. В тех духоборов, которые выразили желание вернуться, плевали и при встрече с ними не снимали шапок. Их как изменников отлучали от участия в молении, оставляли без денег, лошадей и т.д.

Духоборы "большой партии" составили в июне 1898 г. прошения в 2-х экземплярах: ^{один —} на имя императора, а другой — на имя главноначальствующего гражданской частью на Кавказе

ве. Один экземпляр они вручили в Москве М.О.Меньликову, который через кн.Ухтомского передал главноуправляющему собственной е.и.в. канцелярии по принятию прошений Сипягину для вручения царю, а другой—передали главноначальствующему гражданской частью на Кавказе кн.Голицыну о разрешении выселиться за границу всем духоборам, в том числе и сосланным в Сибирь, а также подлежащим призыву для отбывания воинской повинности. Кн. Голицын разрешил духоборам, находившимся в запасе, ратникам ополчения и раскаявшимся (по отдельным подаваемым просьбам при соблюдении всех условий МВД) выехать, а лицам призывного возраста и состоящим под гласным надзором полиции не только не разрешил выехать но даже приказал не отлучаться с места приписки¹.

1 января 1898 г. в сел.Скра, Горийского уезда, собрался съезд духоборов. Все делегаты съезда (150 человек) собрались в доме Ильи Конкина. Вся комната и коридор были заполнены стоящими людьми. На съезде присутствовали за подписью "Друг из Тифлиса" известный грузинский общественный деятель и писатель И.Н.Накашидзе и английский офицер Артур Сен Джон. Несмотря на тесноту в комнате, там царил полная тишина. Прежде всего духоборам были переданы привет^{ствия} от русских и иностранных друзей, а также от Л.Толстого, которые собрали деньги на проезд духоборов за границу и передали 7400 руб. духобору Николаю Зибарову. Затем были прочитаны письма друга Л.Толстого В.Г.Черткова, содержавшего послание от сочувствующих духоборам англичан, письмо

¹ Л.Н.Толстой. Полное собрание соч., т.70, стр.348.

от колонистов Перлея. В письме Черткова дано было описание движения в Голландии, так называемого Ван-Дер-Вер, затем В.Г.Чертков указывал на формальный характер религиозных обрядов. "Чем больше значения придается этим внешним обрядам, тем менее религия объединяет людей и тем менее приближает их к совершенству. Наоборот, она становится зерном раздора до тех пор, пока люди не сжигают друг друга на кострах и даже возникают войны на основе религиозных разногласий", — писал он¹.

Летом 1898 г. духоборы обратились к вдовствующей императрице Марии Феодоровне с просьбой разрешить им выселиться без права возвращения на родину. Тогда же духоборы просили Л.Толстого о помощи, говоря: "Знаем, что за нас хлопочут сильные люди, которые одобряют новые порядки нашей праведной жизни". Л.Толстой ответил им: "Стоило ли столько трудов и отступлений от требований христианства для того, чтобы от одного бессердечного и жестокого христианина перейти к другому, не менее, если еще не более, бессердечному"².

Л.Толстой называл идею переселения за границу "изменной" принципам "непротивления злу", "малодушным уклонением от начала истинного христианина, который должен был быть терпеливым страдальцем за истинные начала жизни"³.

1 ЦГАЛИ СССР, ф.552, д.41 97, л.7 (на английском языке).

2 Духоборы и толстовцы. Полтава, 1903, стр.52.

3 Н.Гусев. Летопись жизни и творчества Л.Толстого, Москва, 1936, стр.52.

Некоторая часть русского общества с сожалением отмечала переселение духоборов за границу. Многие либерально настроенные газеты, узнав о стремлении духоборов переселиться в Канаду, писали, что разрешение духоборам поселиться во враждебные России английские владения будут компрометировать Россию в глазах Европы, так как переселенцы "вынесут с собой сор из избы и станут раскрывать перед иностранцами такие подробности и о домашней политике русского правительства, которые никого, кроме России, не касаются"¹. Некоторые влиятельные лица, как, например, камер-юнкер двора е.и.в. и редактор "СПБ ведомостей" кн. Ухтомский, сочувствовавший толстовцам, предлагал переселить духобор в Монголию или Манджурию для руссификации смежных с русскими владениями окраин, т.е. для обрусения "желтого Востока"².

Правительство разрешило въезд духоборов непризывного возраста с условием, что: 1. Духоборы получают паспорт в установленном порядке за свой счет; 2. Въедут за пределы Российской империи за свой счет; 3. Дадут подписку о невозвращении в пределы Российской империи, имея в виду, что в случае неисполнения последнего условия, подвергнутся высылке в отдаленные местности³.

Всех переселившихся духоборов было 7500 душ из Душетского, Телавского, Тшонетского и Сигнахского уездов. Для уплаты за паспорт, переезд и обзаведение необходимо

1 ЦГИА Гр.ССР. ф.1 087, оп.1, д.1 059, л.27.

2 ЦГИА Гр.ССР, ф.1 087, оп.1, д.1 059, л.27.

3 Там же, ф.48, д.2268, л.1 35.

было по 100 руб. на душу. Следовательно, необходимо было 750000 руб., а между тем духоборы, продав все свое имущество, могли выручить только 280 тыс.руб., а если прибавить к этой сумме 53 тыс. общественного капитала, то у них набиралось лишь 333 тысячи.

"В этом положении, в котором находятся теперь духоборцы, — писал Л.Толстой, — выселение для них невозможно, у них теперь нет для этого средств и, будучи заперты в своих поселениях, они не могут приступить к этому делу"¹.

Не имея средств духоборы обратились за помощью к Л.Н.Толстому. Л.Толстой в первое время отговаривал их от эмиграции, но, убедившись в их непреклонности, стал руководить духоборческим движением, вернее, процессом переселения духоборов за границу, и ~~лично~~ ходатайствовал об этом перед влиятельными лицами.

Л.Н.Толстой и вся передовая русская интеллигенция с возмущением относились к преследованиям духоборов и приняли горячее участие в сборе средств для их переселения.

Для того, чтобы изучить положение духоборов, Л.Толстой расспрашивал о духоборах у студентов Московского университета И.Гамрекели, литературного критика и врача Александра Диасамидзе и Александра Квелашвили², установил связи с высланными на Кавказ своими последователями Д.А.Хидковым и А.М.Бодянским. Оба они были высланы в начале 900-х годов за религиозную пропаганду среди сектантов

¹ ЦГИАМ, ф.102, оп.1, д.12, ч.1, л.А, л.60 а.

² Г.А.Талиашвили. Л.Н.Толстой и Грузия, Тбилиси, 1951, стр.64.

Харьковской губ.

Автор книги "Нечто о русских сектантах" Николаев характеризует Бодянского как экзальтированного фанатика, которого якобы духоборы-веригинцы слушались и ходили за ним, как "баранта, за козлом, но называли его самого же неумненьким"¹.

Хилков и Бодянский ходили к духоборам, подбадривали их во время болезни, а Хилков еще и лечил их. В то же время он написал тифлисскому губернатору кн.Шервацидзе обвинительное письмо, а копии с письма стал распространять среди духоборов, за что кн.Шервацидзе послал в Петербург донос, обвиняя Хилкова в возбуждении духоборов.

Хилков и Бодянский, хотя и записали учение духоборов но нашли, что оно извращено, так как религиозное сознание и нравственность среди духоборов стали падать. Поэтому они стали "исправлять" духоборческий катехизис и издали не дошедшее до нас "Исповедание песнь христианина", внося в учение духоборов толстовское толкование религиозных вопросов. Хилков и Бодянский стали распространять среди духоборов изданное на ремингтоне "Исповедание". Они раздали также изданные редакцией "Посредник" сочинения Л.Н.Толстого "Евангелие", "Царство божье внутри нас", "О непротивлении злу насиліем" и т.д. Главным издателем этих произведений был И.К.Елпидин, имевший свою типографию в Женеве.

К Хилкову и Бодянскому приезжали духоборы из других мест, называя первого "Митай", "Милым человеком", а сам

¹ В.Николаев. Нечто о русских сектантах, Тифлис, 1915, стр.3.

Хилков и Бодянский, объезжая духоборские села и проживая среди них целыми неделями, вели продолжительные беседы с ними, читая, якобы, письма и наказы от Петра (Веригина), причем устная проповедь закреплялась чтением нового завета и толстовских книг¹.

Для связи с духоборами на Кавказ приехал редактор издания "Посредник" П.И.Бирюков.

Тогда же упомянутые лица установили связь с грузинской интеллигенцией, сочувствующей духоборам.

Толстовцы личными наездами и агитацией призывали расселенных духоборов продолжать пассивную "борьбу с насилем", т.е. властью, уверяя, что она непременно сдастся и отведет духоборам свободные земли и что тогда духоборы "вместе с друзьями захвуют по-новому, по-своему, на началах истинного христианина, во главе со своим обожаемым вожаком Петрушей"².

Сами же духоборы обращались к Л.Толстому, описывая свое положение, с просьбами о помощи, на что Л.Толстой отвечал им советами, сообщал адреса сибирских духоборов, пересылал поступающие к нему пожертвования, обращался к некоторым официальным лицам с различными просьбами, посылал к духоборам своих друзей, призывал терпеливо переносить страдания, убеждал оставаться верными своему учению, упрекал тех, которые изменяли своему учению, требовал для духоборов "нобелевскую премию", так как, по мнению

¹ К.Плотников. История и разбор учения рационалистического сект. Петроград, 1914, стр.7.

² Э.Н. Разочарование голодающих в Америке духоборов и фарисейское послание к ним графа Л.Н.Толстого. "Миссионерское обозрение", 1900 г., №11, стр.323.

Л. Толстого, они более всего содействовали установлению всеобщего мира. Он писал, что "все, что делают духоборы, т.е. жертвуя всем, даже жизнью, для того, чтобы проявлять свое отрицание войны, есть единственное средство уничтожения войны"¹. Когда все эти попытки не увенчались успехом, Л. Толстой прибег к гласности, так как он видел в этом единственное средство помочь духоборам².

И действительно, вскоре были преданы гласности все те жестокости, которые совершали казаки под начальством сотника Праги над беззащитными духоборами, что вызвало взрыв негодования мировой общественности. "В заграничной русской социалистической печати, — отмечает В.Д. Бонч-Бруевич, — были напечатаны статьи и сообщения об этой кровавой экзекуции над мирным населением, и не было страны, где в прессе всех направлений не печатали бы сообщения об этих событиях"³.

Так или иначе, под давлением русской общественности, царское правительство вынуждено было начать негласное следствие, которое подтвердило многие факты, после чего царское правительство решило выслать в Сибирь не всех духоборов, а только главарей духоборческого движения.

Л. Толстой послал царю письмо, в котором он просил: 1) пересмотреть и уничтожить существующие законы о гонениях за веру; 2) прекратить преследование сектантов; 3) освободить всех сосланных и заключенных духоборов, и 4)

1 Л. Толстой. Полное собрание соч., т. 70, стр. 389.

2 Там же, т. 68, стр. 73.

3 ГПБ им. В.И. Ленина, Отдел рукописей, ф. 369, Сборник документов "Движение среди русских крестьян, т.н. духоборцев, сосланных царским правительством в Закавказье", с предисловием, введением, примечаниями и комментариями В.Д. Бонч-

не казнить, а стараться примирить противоречия¹.

Посредником русских толстовцев с английскими квакерами по делу духоборов и личным их представителем в Англии был сын высланного в 1895 г. под надзор полиции в Елизаветинскую губ. за баптистскую пропаганду, владикавказского купца, из бывших молокан—С.А.Проханова—технолог Иван Степанович Проханов, получивший в 1893-1896 гг. образование в Бристольском баптистском колледже. Он печатал свои корреспонденции под псевдонимом Стефенсон², ему помогал его брат, бывший студент Дерптского университета, Александр, учившийся в 1898 г. на протестантском (гугенотском) факультете в Париже. Последний переписывался с семьей Накшидзе.

По призыву Л.Толстого оказать помощь духоборам, в Грузию приезжали многие из-за границы, чтобы самим познакомиться с их положением. Друзья Л.Толстого—В.Г.Чертков, И.М.Трегубов и П.И.Бирюков написали в Петербурге в 1896 г. воззвание "Помогите", с послесловием Л.Толстого, которое имело широкое распространение. В том же году Бирюков отправил в Лондон статью "Гонение на христиан в России", которую Л.Н.Толстой снабдил предисловием с эпиграфом: "В мире будете иметь скорбь, но мужайтесь, я победил мир"

Хотя эта статья была издана как анонимная (чтобы избавить автора от преследований), однако в связи с этим Бирюков был сослан в Курляндскую губ. Затем к В.Г.Чертко-

¹ Л.Н.Толстой. Полное собрание соч., т.71, стр.342.

² ЦГАИМ, ф.102, оп.1, д.12, ч.1, л.А, л.136.

ву приехала делегация духоборов в составе Паланидина и Ивина, которые рассказали ему об истинном положении духоборов, после чего Чертков попытался распространить эти сведения в сферах, близких к правительству, и обратился к квакерам с просьбой о помощи. Он был включен в состав организованного в 1897 г. "Комитета для оказания помощи сектантам России".

В 1896 г. духоборы составили "Записку о положении духоборов", но, вследствие высылки их в Сибирь, записка была утеряна. В том же году В.Г.Чертков написал статью "Напрасная жестокость", с целью облегчить положение духоборов, "отказывающихся от исполнения воинской повинности по религиозным убеждениям". Эту статью Чертков доставил императору Николаю II, последствием чего был обыск, произведенный 9 февраля того же года в его квартире. Ober-прокурор св.Синода Победоносцев вызвал Черткова к себе, но он ответил, что "после происшедшего в квартире его нападения и ограбления, он не пойдет к нему". На следующий день Победоносцев посетил мать Черткова, чтобы сообщить ей, что Комитет министров, признавая ее сына виновным в пропаганде и незаконном вмешательстве в дела о сектантах, постановил сослать его в Сибирь, но, так как вдовствующая императрица, узнав об этом, просила Николая II смягчить это решение в память дружбы ее и Александра II с его родителями, то В.Г.Черткову был предоставлен выбор между ссылкой под надзором полиции в Прибалтийский край или выезд за границу на неопределенный срок. Чертков избрал второе.

В том же 1896 году Чертков и Трегубов задумали издать брошюру Бирюкова "Историю гонения на христиан в России". С этой целью Трегубов обратился ко многим известным ему сектантам разных толков с просьбой сообщить ему биографические сведения, причины отхода от православия и факты о гонениях правительства. В результате этого к лету 1896 г. накопился значительный материал, но вследствие обыска часть материалов попала в руки правительства, а часть была перевезена в имение Чертково и легла в основу "Воззвания". Воззвание перевели на французский язык для отправления за границу и распространения в Италии, Франции и Испании. В марте 1897 г. Трегубов написал обер-прокурору св.Синода резкое обличительное письмо по поводу его роли в гонениях против сектантов, за что вскоре был арестован и выслан в Курляндскую губ., а материалы доставлены в Департамент полиции.

В 1897 г. В.Г.Чертков стал издавать в Лондоне журнал "Свободное слово" и газету "Листки свободного слова", в которых печатались запрещенные в России сочинения Л.Н.Толстого, сведения о Толстом, отрывки неизданных его произведений, материалы о сектантстве. Деятельное участие в редактировании, подготовке и организации издания "Свободного слова" принимала участие Анна Константиновна Черткова-Дитерихс. Она вела большую литературную работу, переписку с сектантами, составила "Практический учебник английского языка", написала 2 выпуска "Сборник песен и гимнов свободных христиан" с нотами. Ей помогал ее брат, бывший сотник конно-артиллерийской батареи Кубан-

ского казачьего войска, который разъезжал по духоборским селам Тифлисской и Елисаветпольской губерний; в Тифлисе же он жил у И.П.Накашидзе. Во время сожжения духоборами оружия он был на Кавказе, посетил сотника Прагу, но вскоре был выслан из пределов Кавказского края.

В том же году Бирюков, Чертков и Трегубов выпустили "Краткую записку о необходимых средствах облегчения участи духоборов". В начале 1897 г. Чертков получал от Л.Толстого адресованные ему письма духоборов, получал и отсылал по назначению поступившие в пользу них денежные пожертвования. Л.Н.Толстой стал хлопотать через вдовствующую императрицу и английского посланника в Петербурге о духоборах и, таким образом, добился разрешения от обер-прокурора св.Синода Победоносцева на выезд духоборов за границу.

Ввиду того, что средства на выезд не хватало, Л.Толстой обратился через газету "Русские ведомости" к русской общественности о сборе пожертвований. С той же целью С.А.Толстая обратилась к редактору "СПБ ведомостей" кн.Ухтомскому. Было послано обращение также и в английские газеты. Воззвание о помощи вызвало широкий отклик в газетах ^{ВСЕХ} стран и со всех концов мира стали притекать пожертвования. Базанов и А.И. Конин внесли в кассу фонда 50 тыс., А.И.Шарапова 20 тыс. руб.

Вскоре в газете "Русские ведомости" было напечатано сообщение о пожертвовании Моода, Сергеенко и неизвестного лица, и в тот же день в редакцию пришла бумага от московского генерал-губернатора генерала Трепова, который требовал назвать имена жертвователей и доставить деньги в

казначейство. Редакция ответила, что деньги переданы Л. Толстому и приложили к письму росписку.

27 апреля 1897 г. газета "Русские ведомости" за сбор пожертвований в пользу духоборов, за уклонение от исполнения распоряжения Московского генерал-губернатора и за то, что деньги не были переданы в распоряжение администрации, была приостановлена на 2 месяца, а Л. Толстой получил анонимное письмо, в котором содержалась угроза убить его за оскорбление "Иисуса Христа", царя и отечества, если он не исправится¹. Однако репрессии и угрозы не напугали великого писателя и его друзей.

В том же году, для уточнения места высылки духоборов за границу (Манджурию или Канаду), Л. Н. Толстой послал в Обдорск, под видом торговой поездки по рыбному делу, московского фабричного человека Балахова для свидания с П. Веригиным.

Летом в 1897 г. духоборы, высылаемые с Кавказа в Сибирь, должны были временно задержаться в Московской пересылочной тюрьме, и Л. Толстой и Буланже должны были встретиться с семьями 35 духоборов. Полиция и жандармы встревожились и приняли все меры, чтоб это свидание не состоялось.

Зимой 1897 г. Чертков от имени английского братства издал брошюру "Кавказское анархическое движение о социально-религиозных воззрениях и о борьбе с насилием правительства и русских духовных борцов". Сведения, изложен-

1 П. И. Бирюков. Биография Л. Н. Толстого, т. 3, 1902, стр. 301.

ные в этой брошюре, были популяризованы в английских и американских газетах под названием "Христианское мученичество и раскол в России". Однако „*Bel Evening Telegraph*“, изложив содержание петиции Черткова с его похвалами духовоборам и порицанием "Варварскому правительству", начало воззвание к чужестранцам бесцельным и высказало опасение, что "прокламация Черткова и Толстого" в пользу "духовных борцов", отрицающих власть и воинскую повинность, могут подать вредный урок для народа Англии. В ответ на эту статью профессор г. Торонто Джеймс Мэвор пронагандировал о желательности эмиграции духовоборов, как людей страдающих за веру, и стал хлопотать перед Канадским правительством о заселении ими Канады.

Ради спасения духовоборов Л. Толстой отказывался от своих гонораров за будущие произведения. "Я отдаю, — писал Л. Толстой, — все мои ненапечатанные произведения, за которые друзья мои надеются выручить несколько десятков тысяч. У меня есть неоконченные повести "Воскресенье" и др. Я в последнее время занимался ими. Так вот я хотел бы продать их на самых выгодных условиях в английские или американские газеты и употребить вырученное на переселение духовоборов. Думая, что хорошо продам их как можно дороже, напечатав теперь, не дожидаясь моей смерти и передать деньги в "комитет для переселения духовоборов"¹.

По поручению Л. Толстого, Чертков обратился к квакерам с просьбой о помощи, а под заголовком "Сведения о духо-

1 Л. Н. Толстой. Полное собрание соч., т. I, стр. 418, 421;

П. И. Бирюков. Биография Л. Толстого, т. 3, стр. 310.

борах" (в газете "Листки свободного слова") печатал много писем духоборов о перенесенных ими преследованиях. Л. Толстому и его друзьям помогали: в Лондоне — Кропоткин, профессор в г. Торонто Джеймс Мэвор, квакер миссис Пикард, эмигрант В. Д. Бонч-Бруевич, в Америке — Моод и др. Л. Толстой, в свою очередь, помогал друзьям, которые терпели преследования от правительства, ходатайствовал и вступался за них.

Английские квакеры также собрали деньги и послали их через английского офицера Артура Сен-Джона, который прибыл в Грузию 27 декабря и вместе с Ильей и Нино Накашидзе посетил духоборов. В частности, он побывал в Горийском уезде, а по возвращении оттуда — остановился в меблированных комнатах "Ливадия", что близ казенного, ныне оперного театра. 1-го января 1898 г. он и И. П. Накашидзе остановились в сел. Скра, Горийского уезда, у духоборов. К их приезду собрались духоборы и из других селений. Они встретили их тепло и задавали массу вопросов об общих знакомых на вышеуказанном съезде. Артур Сен-Джон передал духоборам письмо от Черткова, брошюры и 7400 руб. духобору Н. Зибарову. Через 5-6 дней он вернулся в свою гостиницу в Тифлис и занялся изучением русского языка, ежедневно посещал проживавшего в доме по Хлебному пер. № 3 И. П. Накашидзе, через которого получал корреспонденции.

Вскоре он уже стал понимать по-русски. Тут он вел свой дневник, часть которого находится в фонде Тифлисского губернского жандармского управления — в Центральном государственном историческом архиве Гр. ССР.

Духоборы произвели на Артур Сен-Джона большое впечатление. Он писал про них, что они живут по-братски, что у них "сильное чувство взаимной связи, в них чувствуется положительность и твердость чего-то человеческого"¹.

За Сен-Джоном был установлен тайный надзор полиции. 9—10 февраля Сен-Джон предполагал отправиться к духоборам Сигнахского уезда, но полиция 9 февраля отобрала у него паспорт и предложила выехать в Батуми, а затем за границу. 10 февраля Артур Сен-Джон уложил вещи и отправился к Накашидзе, откуда он вскоре вернулся с мальчиком, забрал все вещи, перенес их на квартиру Накашидзе, вместе с которым и исчез. Вечером того же дня они были на Песках (район г. Тифлиса) и беседовали с одним из главарей духоборов Василием Потаповым, у которого был Сен-Джон и 2 духобора из Тиметского уезда. 10 февраля 1898 г. его за участие в духоборском деле выслали в Батуми, а оттуда— за границу.

После этого духоборы 4-х уездов Тифлисской губ. за подписью Андрея Рылькова послали Л. Толстому письмо с благодарностью и сообщением о получении от Артура Сен-Джона денежного пособия и сведения о распределении этих денег, о положении духоборов Тифлисской губ. и относительно лиц, высланных в Якутскую губ. По настоянию супруги Л. Толстого— Софьи Андреевны, духоборам был послан гонорар (1000 руб.), за представление "Плодов просвещения" и "Власть тьмы" на сценах Казенных театров. В то же время

¹ ЦГИАЛИ СССР, ф. 522, д. 4197, Вести о духоборах, №5, от 8.9.1898 г., л. 5 об. (на английском языке).

друзья Л. Толстого печатали сведения во многих странах мира, а Чертков на европейских языках издал роман "Воскресенье", гонорар от которого послал духоборам.

Правительство интересовалось суммой, которую получили духоборы, так, напр., еще раньше Дитерихс сообщил Бенч-Бруевичу, что обер-прокурор св. Синода К. П. Победоносцев явился в Тисовский уезд к духоборам и выдавал себя за их единомышленника и друга И. М. Трегубова и что он хотел таким образом выведать, какую сумму денег передал он духоборам. Его разоблачили. Тогда он стал беседовать с ними "как чиновник- слуга царю и отечеству"¹. Однако это сообщение Дитерихса не соответствует действительности, так как Победоносцев на Кавказе никогда не был.

Толстой послал духоборам 34.200 руб. Благодаря энергичной помощи Толстого было собрано еще 47.800 руб. Всего же было собрано русской и грузинской общественностью следующее количество денег: 1) духоборы имели 41.000 общественных денег, 2) квакеры собрали 25.000 руб., 3) Карсские духоборы 13.000 руб., 4) от Толстого получили 105.800 руб., всего же 184.000 руб.

После агитации во Франции, Германии, Англии, Голландии и Америке в этих странах появились единомышленники духоборов. Они стали образовывать у себя общины и земледельческие колонии, появились специальные органы печати издававшие статьи по разработке христианско-религиозных вопросов. Необходимо было только выбрать место и страну

¹ См. МРА АН СССР, ф. 2, оп. 1, д. 103, л. 7.

переселения. Все толстовцы искренне стремились помочь духоборам в деле переселения, но так как они находились в разных странах, то не имели возможности лично договориться друг с другом или же с самими духоборами. Поэтому между ними шли споры и имели место недоразумения.

Бирюков, Буланже и др. предлагали поселить духоборов в Америке. Чертков сначала предлагал расселить духоборов по разным уголкам мира, а затем стал настаивать на переселении их в Канаду. Он переменял свое предложение из-за Хилкова, который говорил, что духоборы — это живая, духовно сплоченная группа со своими традициями и ее нельзя искусственно делить на части, как неодушевленный предмет¹. Кн. Хилков и квакеры предлагали осуществить переселение духоборов на остров Кипр, но с условием, чтоб сначала 100 человек испытывали условия жизни, а потом уже переселились бы и остальные. Духоборские ходоки Иван Зибаров и Махортов торопились с переселением. Для этого они захватили с собой 13.000 руб. для хлопот и в конце 1897 г. поехали в Лондон.

Разногласия между Чертковым и Хилковым, взаимные обличения в увлечениях и в легкомыслии так усилились и обострились, что когда Хилков попросил у Толстого денежной помощи, то Чертков телеграфировал Толстому, чтоб он денег Хилкову не давал. И только жившая в это время в Лондоне П.Н.Шарапова предложила Хилкову деньги на посе-

¹ А.С.Павлов. Сборник рассказов о религиозно-сектантских портретах. Ишушие бога. Москва, 1911, стр.105.

ление¹.

Под давлением Черткова "Комитет помощи духоборам" выдал деньги двум представителям духоборов под условием, что они поедут в Канаду, но без Хилкова, однако Хилков все-таки поехал с ними и оказал им там большую помощь. Во враждебных отношениях с Чертковым был один из последователей и друзей Л.Н.Толстого И.М.Трегубов. Трегубов был близок к Е.П.Накашидзе и даже сделал ей предложение, но она отказалась выйти за него замуж и уехала в Лондон, вступив в члены "Комитета помощи духоборам", и помогала Черткову. Трегубов очень переживал отказ и даже готов был покончить с собой, но, под влиянием успокоительных и правоучительных писем Л.Толстого, воздержался, но подозревал Черткова в том, что это он ее "соблазнил"².

Кроме того, разногласия существовали и между Бодянским и другими толстовцами. Так, напр., А.Бодянский считал, что писать о духоборах надо не ради какой-нибудь цели, а потому, что "совесть велит", и указывал Черткову что его письмо царю не только не помогло духоборам, но и "увеличило строгость к ним"³.

В одном из своих писем Черткову Бодянский писал о разногласиях Л.Толстого с Чертковым, и объяснял это аллегорически, именно тем, что Л.Толстой захватывает вопрос шире, говорит "о всем посеве и о всем урожае". Чертков

1 Там же.

2 Л.Н.Толстой. Полное собрание соч., т.70, стр.116.

3 ЦГИАЛМ СССР, ф.552, оп.1, д.2736, л.2, об.3.

же обращал больше внимания "на отдельные зерна или группы зерен"¹. В условиях царской цензуры А. Бодянский аллегорически объяснял, что Л. Толстой рассматривал сектантство в целом, а Чертков рассматривал лишь отдельные его стороны, что в действительности было так.

В 1898 г. вышел первый номер журнала "Братский листок", посвященный духоборческому делу, под ред. Буланже, но, вследствие разногласий его с Чертковым, издание "Листка" вскоре прекратилось. Таким образом, Чертков с многими не соглашался и требовал, таким образом, решающего голоса себе, не думая, что это отразится на общем духоборском деле. И действительно, разногласия между толстовцами сильно отражались на духоборах. Чертков считал, что духоборы должны переселиться в Канаду, так как: 1) в Канаде климат холодный и подходит к климату Духоборья; 2) в Канаде находилось около 2.000 тысяч выходцев из России, сектантов менонистов, 3) генеральный комиссар Мак Клири посылал агентов эмиграционного комитета Канадской железной дороги завлечь их в Канаду.

Кипрское правительство потребовало на каждую семью около 300 руб. гарантий, прежде чем отвести им землю. Квакеры же убедили канадское правительство сбавить требуемую гарантию с 300 руб. до 150 руб. с души, а затем собрал между собой гарантию в 100.000 руб.

Духоборы Ивин и Махортая просили оказать духоборам

¹ Там же.

материальную помощь за границей, угрожая в противном случае убежать в Турцию, идя на голодную жизнь и даже на смерть, а в конце августа отправились с Моодом и Хилковым в Канаду для ознакомления с местностью. В то же время толстовцы хлопотали о перевозке духоборов в Батуми, так как государственный контроль железных дорог не разрешил перевозить их по железной дороге, а плата за проезд обходилась им вдвое дороже. Главновластвующий же Г.С. Голицын не дал разрешения духоборам переехать в Батуми.

Квакеры требовали внесения суммы, необходимой для расплаты с пароходством за перевозку духоборов. Сам Чертков вложил в это дело много и просил выслать деньги, находившиеся у Л.Толстого, на что Лев Николаевич ответил, что "для успешности дела надо заранее знать сколько денег, для чего и куда нужно", ... и что, "будучи в России, он ближе к месту действия и легче может направить эти деньги туда, где они более всего необходимы"¹.

Благодаря хлопотам Л.Толстого духоборы получили разрешение собраться в Батуми и выехать за границу и, в результате материальной помощи Толстого и его последователей, это переселение благополучно осуществилось.

Большое участие в жизни духоборов, в их выселении в Канаду сыграла и грузинская общественность. Так, напр., все толстовцы, приезжая на Кавказ к духоборам, останавливались у видного грузинского писателя и общественного деятеля Ильи Петровича Накашидзе. Кн. Хилков, Бодянский

¹ М.В.Муратов. Л.Н.Толстой и В.Г.Чертков по их переписке, Москва, 1934, стр.275.

и Бирюков установили связь с представителями грузинской интеллигенции, которые сочувственно относились к духоборам, как-то: И.П.Накашидзе, его супруга—Нина (известная грузинская писательница), его сестра Елена, брат Лезан, мать Варвара (урожденная Оникова), супруги Ростомовы—Ростомашвили: Иван Павлович и Елизавета Давидовна (урожденная Чолокашвили), Елена Александровна Чолокаева, писатель В.Чичинадзе и другие.

Члены семьи Накашидзе вели активную деятельность среди духоборов, читали им статьи толстовцев, сочинения Л.Н.Толстого, агитировали среди них, популяризировали новое учение, читали письма П.В.Веригина, выполняли поручения Л.Толстого, Бодянского, Хилкова, Трегубова, поддерживали сношения со своими единомышленниками, квакерами, принимали у себя всех последователей Льва Толстого: А.М. Бодянского, Хилкова, Трегубова, супругу Хилкова—П.В. Вишере, художника Алехина, украинскую крестьянку В.Г. Пашенко, Сухачева, учителя Прокопенко с женой, Скороходова с женой, семью Ворониных, И.К.Литерихса, брата жены Черткова, Андрея Львовича и Сергея Львовича Толстых, Л.Сулдержицкого и многих других. Однако правительство установило строгий полицейский надзор и всех тех, которые пытались помочь духоборам, оно высылало. Е.П.Накашидзе присутствовала на тайном съезде представителей духоборов Горийского, Душетского, Тионетского и Сигнахского уездов и составила стенограмму съезда, но последняя до нас не дошла. За активную деятельность в пользу духоборов правительство установило за ней полицейский надзор. В на-

чала в 1897 г. она выехала в Москву и поселилась у Дуваева, где часто встречалась с Л.Н.Толстым, а потом выехала в Лондон, где продолжала оказывать всестороннюю помощь духоборческому движению¹.

И.П.Накашидзе посетил Л.Толстого в Исной Поляне в 1896 г. В 1897 г. он вместе со своей сестрой и супругой собирали среди русской и иностранной общественности деньги для духоборов и принимали у себя и сопровождали лиц, приехавших из России и Англии по духоборческому делу.

Большую помощь оказывала духоборам проживавшая в Тифлисе вдова коллежского советника Юлия Пашенко. Она служила посредницей, с одной стороны, между Л.Н.Толстым, Чертковым и Накашидзе, с другой—между русской и грузинской общественностью, и с третьей—между передовой интеллигенцией и духоборами. Кроме того, она помогала им деньгами, советами, посещала больных духоборов в Тифлисской Михайловской больнице. Ее же дом посещали многие толстовцы². Семья Накашидзе оказывала духоборам настолько большую помощь, что тифлисская полиция отметила после высылки семьи Накашидзе с Кавказа, что "со времени удаления с Кавказа кн.Хилкова, Бодянского, а особенно Ильи Накашидзе с семейством, духоборское движение утратило свое значение"³. По этому поводу МВД Горемыкин писал: "Проживавший на Кавказе, состоявший под гласным надзором полиции кн.И.П.Накашидзе за последние годы обратил на себя внимание тем, что, будучи проникнут сектантскими идеями в духе

1 ЦГИАМ, ф.102, оп.1, д.12, ч.1, л.А, л.15.

2 ЦГИА Гр.ССР, ф.17, д.9570, л.42.

3 Там же, ф.30с, д.1586, л.7-8.

Льва Толстого, он стремился к пропаганде этих последних идей среди находящихся на Кавказе духоборов и способствовал сближению последних с последователями толстовского учения¹.

После высылки за границу приехавшего в 1897 г. в Грузию Сен-Жона тифлисский полицеймейстер Мاستицкий предложил Накшидзе оставить родину. Илья Петрович 1 марта 1898 г. выехал в Исаю Поляну к Толстому, при помощи которого он вскоре устроился контролером скорого поезда Сибирской железной дороги, где посещал ссыльных в Сибирь духоборов. По другим же сведениям он, находясь на службе в Управлении Московско-Курской железной дороги, в Москве выполнял издательские дела, часто посещал Л.Толстого и помогал духоборам.

По рассказам Елизаветы Давидовны Чолокашвили-Ростомашвили, она сама со своим супругом Иваном Павловичем Ростомашвили (Ростомовым) и вместе со своими друзьями изучали быт духоборов, снимали фотографии, помогали им (они до 1895 г. жили в Ахалкалаки, а с этого года переехали в Тифлис, где И.П.Ростомашвили лежал больной), посещали семью Накшидзе.

Некоторые грузинские историки, как напр., начальник Центрального государственного исторического архива Гр.ССР А.М.Иовидзе связывают исчезновение видного грузинского писателя М.Мачабели с выселением духоборов на остров Кипр. В подтверждение этого А.М.Иовидзе приводит следующие со-

¹ ИГиАМ СССР, ф.102, оп.1, д.388, л.26.

ображения: 1) супруга писателя и друг его семьи, видный грузинский поэт А. Перетели за год до его исчезновения, якобы, знали о планах И. Мачабели, но, согласно данному ему слову, скрывали и на допросе в жандармском управлении А. Перетели заявил, что он не может нарушить данного ему обещания и вынужден держать его в тайне. 2) Перед своим исчезновением И. Мачабели вынес из банка крупную сумму, что как раз было необходимо для эмиграции. 3) И. Мачабели часто посещал семью И. П. Накашидзе, где он, по мнению А. М. Иовидае, встречался с сыном Л. Н. Толстого — Сергеем. 4) 26 июня 1898 г. И. Мачабели, по сведениям жандармерии, был в гостинице "Боярские номера" у братьев Толстых Сергея и Андрея Львовичей; затем его видели у Накашидзе. 5) В то же утро И. Мачабели был на Песках (район г. Тифлиса), где останавливались духоборы, а в конце того же месяца, когда состоялось переселение духоборов на остров Кипр, Мачабели вдруг исчез. Таким образом, исчезновение Мачабели совпало с переселением духоборов на остров Кипр¹.

Действительно, для помощи эмигрантам духоборам "желательно были интеллигентные люди, знающие хотя бы французский язык, — писал Л. Н. Толстой, — которые могли бы сопровождать их в Канаду на свои средства"². И. Мачабели в совершенстве владел английским языком, вынес из банка крупную сумму денег, следовательно он мог сопровождать

¹ А. М. Иовидае. К вопросу об исчезновении Ивана Мачабели газ. "Ахалгазда коммунисти" 1955 г., от 6.6. (на груз. яз.)

² Л. Н. Толстой. Полное собрание соч. т. 71, стр. 495.

духоборов за свой счет. Постоянное общение И. Мачабели с поднадзорным Наканидзе по делу духоборов и с самими духоборами, а также с сыновьями Л. Н. Толстого, приехавшими по делу духоборов, говорит о том, что он мог уехать с ними. Некоторые сектантоведы указывают, что Сергей Львович Толстой в сопровождении 20 человек представителей интеллигенции помогал переселяться духоборам в Канаду. При этом, однако, они не указывают их фамилии¹. Известно, что с С. Л. Толстым должны были переселиться фельдшерицы Е. Д. Хирьякова и М. А. Чехович. По дороге из Батуми в Канаду в Константинополе должны были сестра Вера Величкина, поддерживавшая связь с революционерами, В. Д. Бонч-Бруевич и Бакунин, племянник знаменитого Бакунина, всего 6 человек. Кто же были остальные 14 человек — неизвестно. Вполне возможно, что в числе 20 интеллигентов был и И. Мачабели. Кроме того, известен факт, что в Ахалкалакском уезде под фамилией умерших скрывались не только сектанты, приехавшие из других губерний, но и представители других народов. Так, напр., известен факт, что фургощиком Л. В. Калмыковой некоторое время был некий грузин, скрывавшийся под чужой, духоборской фамилией². Так и Мачабели мог принять духоборческую фамилию и эмигрировать под чужим

1 Н. Виноградов. О переселенческом движении в Америку среди Закавказских духоборов-постников. "Миссионерское обозрение", 1899, стр. 6.

2 Записка о духоборах на Кавказе в 1896 г. составлена по поручению обер-прокурора св. Синода чиновником особых поручений Скворцовым, 1896, стр. 9.

именем. Однако, в условиях строгой полицейской слежки, когда за толстовцами, семьей Накашидзе и всеми духоборами был установлен строгий полицейский надзор, когда письма толстовцев вскрывались цензурой и о приезде каждого толстовца местные власти знали заранее, всякая возможность связаться с толстовцами и духоборами и эмигрировать незаметно для местного правительства представлялась делом трудным. Кроме того, перед отплытием парохода жандармы и таможенные чиновники осматривали пароход, чтобы туда не пробрались русские подданные, затем каждую семью вызывали к столу у трапа и проверяли пароходные свидетельства, полицейский чиновник отыскивал следуемый паспорт и пропускал их на пароход, отдавая паспорт таможенным чиновникам. У входа на пароход 2 врача осматривали каждого духобора, и т.д. В таких условиях Мачабели пройти незамеченным для правительственных чиновников после его исчезновения из Тифлиса и попасть на пароход было почти невозможно.

Предположение А.М.Иовидзе требует уточнения. Так, напр., С.Л.Толстой приехал в Грузию не в июле, а 14 ноября 1898 г. и выехал с духоборами 12 января 1899 г., причем не на остров Кипр, а в Канаду. Летом же здесь был не Сергей, а Андрей Львович Толстой, который вскоре уехал в Москву. За границу же вместе с духоборами он не выезжал.

Таким образом, принять чужую фамилию и выселиться за границу буквально на другой день после своего исчезновения И.Мачабели не мог. Вероятнее же, что он скрывался

среди духоборов, а в декабре, когда уже все утихло, он переехал в Канаду под чужой фамилией.

Летом 1898 г. духоборы выехали за границу. Внезапным духоборам было запрещено продавать дома и постройки, паспорта им выдавались за довольно большие деньги. Кроме того, они должны были дать подписку, что больше не вернутся назад.

24 июля с Кипра была получена телеграмма о том, что высадка на остров допущена быть не может, так как иностранные пароходные общества требовали от английского консула в Батуми удостоверения о том, что сектантам разрешено переселиться на английскую территорию. Английского консула в это время в Батуми не оказалось и местные власти боялись, что скопление духоборов может вызвать появление инфекционных болезней и повышения цен на предметы первой необходимости. Кроме того, было необходимо, чтобы квакеры приобрели для духоборов земли и строения, обеспечивающие существование духоборов в течение первых двух лет, и образовали для этого запасной капитал, гарантированный английским банком, и так как квакеры все гарантии внесли, то им разрешено было выехать на Кипр.

Первая партия переселенцев в количестве 1126 человек в июле 1898 г. собралась в Батуми, а по сведениям батумского полицеймейстера 23-24 июля в Батуми прибыло 1092 человека духоборов-постников, а через несколько дней должно было приехать еще 600 человек¹.

¹ Отдел рукописей музея А.Толстого, оп.260,12,ч.1,л.64.

Из первой партии 900 человек поместилось на Батумском нефтяном заводе Ротшильда (который в это время не работал), под железным навесом, прямо на полу, бесплатно. Другая же часть, около 100 человек, поселилась в здании пожарной службы. Остальные поместились в пустых комнатах какого-то молочанина.

Питались духоборы хлебом и чаем. При выдаче паспортов духоборов надували, с них брали по 10 руб., а на пароход допускали по одному семейству, считая число душ. Заграничный паспорт передавали таможенному чиновнику, а английский консул давал им пароходное свидетельство.

Первую партию духоборов должен был сопровождать кутаисский мещанин, ученик ваяния и живописи Сулержицкий. В своем письме В.Г.Черткову Сулержицкий писал, что он приехал в Батуми 5 августа, а духоборы первой партии, в количестве 1126 человек, выехали 7 августа на остров Кипр на французском пароходе "Duchan". Из отношения кутаисского военного губернатора в канцелярию главноначальствующего на Кавказе известно, что на пароходе французского общества Мессажери Маритиме "Duchan" выехало 1139 человек¹. Переселение же остальных 2.200 человек, живших в Тифлисской губ., откладывалось на неопределенный срок.

14 августа первая партия духоборов высадилась на остров Кипр. Устройством их поселения занялись Артур Сев-Джон и П.И.Бирюков. Климат на острове Кипре был знойный, изнурительный. Английское правительство за пересе-

¹ Там же, стр.111.

ленцев потребовало большую сумму гарантий. Все это вызвало недовольство духоборов, негодование "английских единомышленников", Л.Толстого, в особенности Черткова.

Поэтому было решено вторую партию переселить в Канаду. Квакеры, затратившие на духоборов большие суммы, сначала не соглашались с этим, но Черткову удалось склонить квакерский комитет к соглашению, а благодаря помощи Джеймса Мэвора и П.А.Кропоткина, канадское правительство согласилось принять духоборов.

Таким образом сопровождать первую партию Сулержицкий не успел, но вторую партию в составе елисаветпольских и карсских духоборов, в количестве 2100 душ, ему разрешили сопровождать, и то до Батуми. По этому поводу Л.Н.Толстой еще 14 июля 1898 г. писал главноначальствующему на Кавказе Г.С.Голицыну, с просьбой разрешить Сулержицкому отправиться с духоборами, так как он мог бы им помочь в сношениях с пароходными компаниями. Голицыни на это ответил, что он ничего не имеет против прибытия Сулержицкого в Батуми. Одновременно он писал, что "действия толстовцев парализуют все старания к возвращению духоборов и что в основании подобных действий лежит стремление осуществить во что бы то ни стало идеал толстовщины и на примере духоборов показать осуществимость эфемерной социалистической утопии"¹. МВД Горемыкин настаивал на недопущении каких-либо сношений толстовцев с духоборами, в особенности Сулержицкого, и ему было предл

¹ ЦГИА Гр.ССР. ф.1438, д.253, л.4.

жено немедленно выехать с Кавказа.

Запрещение Сулержицкому продолжать мероприятия по переселению духоборов встревожило Л.Толстого, который отправил второе письмо Голицыну, где писал, что "дело посадки на пароходы, заготовление провизии, помещения, врачебной помощи переезжающих 2000 человек есть дело большой важности и трудности и всякое упущение в нем может влечь за собой для переселенцев нежелательные осложнения в смысле болезней, смертей и ненужных материальных затрат из последних средств"¹.

1 сентября 1898 г. в сопровождении ходоков-духоборов Н.Зибарова и А.Абросимова, С.А.Толстой выехал через Ригу и Берлин в Лондон с целью установления контакта с "Комитетом для помощи духоборам". 17 октября того же года Л.Толстой принял у себя агента с Гавайских островов, желающего переселить духоборов к себе, а затем корреспондента английской газеты "Стандарт" Джеймса Марзена, приехавшего в Россию по паспорту Лорда Солисбери, вызванного русским генеральным консулом в Лондоне. Кстати, этот Марзен назван бывшим иммиграционным агентом Гавайской республики.

Благодаря стараниям Л.Толстого, Моода, Хилкова и др., Канадская железная дорога согласилась предоставить духоборам скидку в 50% обыкновенного тарифа в перевозке от порта до места их назначения и т.д. Благодаря хлопотам квакеров и меновистов, канадское правительство согласилось принять духоборов на условии дарового надела

¹ Там же.

в 53 десятины на каждого в возрасте свыше 18 лет.

В октябре 1898 г. духоборы получили разрешение Канадского правительства на въезд 4000 человек.

Как было уже выше сказано, Сулержицкому не разрешили сопровождать вторую партию духоборов, и вскоре ему предложили выехать с Кавказа. Желая во что бы то ни стало помочь духоборам, он вместе с С.Л.Толстым негласно выехал из Ясной Поляны 9-го ноября и прибыл в Тифлис 14 ноября. Скрывались они оба у знакомой Ю.Пашенко, которую духоборы называли "бабушкой". 12 декабря, по просьбе Л.Толстого, из Новороссийска приехали фельдшерница В.Д. Хирьякова и А.М.Чехович, для сопровождения переселяющихся духоборов. Благодаря хлопотам Л.Толстого, всем вышеуказанным лицам разрешили сопровождать третью партию духоборов. С.Л.Толстой занялся мероприятиями по перевозке духоборов по железной дороге, а Сулержицкий поехал в Батуми. С.Л.Толстой занял поезд Закавказской железной дороги, установил расписание движения поездов, заплатил за IY класс, закупил через поверенных "месячную провизию из сухарей, риса, овсянки, пшенной и других круп, картофеля, бобов, муки, гороха, коровьего масла, соли, чая, сахара и капусты"¹.

Духоборам необходимо было денег для:

1. Переезда из Восточной Грузии до Батуми—2000 руб.,
2. Леса для построек на пароходе—1200 руб.,

¹ Л.А.Сулержицкий. В Америку за духоборами. Из записной книжки, Москва, 1905, стр.17.

3. Провизии на дорогу от Батуни до Канады- 1000 руб.
 4. Уплаты за паром *Lake Nelson* (фрайт) - 56.000 руб.,
 5. Переезда по Канадской железной дороге- 20.000 руб.,
- Итого 80.200 руб.¹

Из 50000 руб., имевшихся у духоборов, 17.000 руб. взяли духоборы, уехавшие на Кипр, осталось 33.000 руб., а нужно было 80.200 руб., т.е. не хватало 47.200 руб. Все деньги были собраны следующим образом².

1. Английские кекеры дали 2.800 руб.
 2. Колонисты на Перлей (земледельческая колония близ Лондона)- 10.200 руб.
 3. Л. Толстой- 34.200 руб.
 4. Духоборы имели 33.000 руб.
- Итого 80.200 руб.³

На вывозку в Канаде и на обзаведение скотом и сельскохозяйственными орудиями канадское правительство выдало Бонус (Бонусом называется плата, которую канадское правительство выдавало эмиграционным агентам или пароходной компании, сумевшей привлечь в Канаду переселенцев) Бонус был равен 5 долларам за каждого эмигранта. Сулершицкий указывает, что так как духоборы переселились самостоятельно, т.е. без эмиграционных агентов, то поэтому весь бонус в размере 35.000 долларов через Моода получили духоборы⁴.

В Батуни духоборы приехали в 4-х поездах: 593 чело-

-
1. Там же.
 2. Там же.
 3. Там же.
 4. Там же.

века из Гоми 1-го ноября, 593 из Скра—30 ноября, 282 из Ксанки и Каспия—1-го декабря, 624 из Гори и Карели—2 декабря. Из Клинцвиси выехало 3 семьи, 17 душ обоего пола, из селения Тквиави—72 человека, из Каспи, Меджврисхеви, Ламискана, Режи, Свинети и Тквиави—400 душ. Из Сурамского полицейского района—12 семейств.

№ п/п	Селения	Семейств	мужчин	женщин	всего
1	Скра	53	217	197	414
2	Иргвисси	9	40	32	72
3	Ванадкочи	27	120	65	185
4	Цца	9	35	40	75
5	Мухиси	5	16	20	36
6	Века	3	16	23	39
7	Гоми /Квемо/ /Земо/	33	92	94	186
8	Брети	3	19	18	37
9	Соглашени	3	20	14	34
10	Руиси	2	55	54	109
11	Карели	16	70	74	144
12	Сонадели	6	18	20	38
13	Меджврисхеви /Ииди и Патаре/	16	69	63	132
14	Каспи	15	66	65	131
15	Режа	7	25	27	52
16	Свинети	11	49	49	98
17	Хидистави	12	39	46	85
18	Итого	230	966	901	1867

1 С.м.ф.48, д.2268, л.103.

2 ЦГА Гр.ССР, ф.48, д.2268, л.103.

Из Троицкого уезда всего выехало 533 человека, из Сигнахского 529, из Горийского 230 семейств, 1867 душ, всего 2929 человек.

В то же время Л. Сулержицкий выбрал 2 парохода в Батуми при содействии английского консула Стивенса. Пароходы эти назывались "Lake Superior" и "Lake Huron". Заплатил за них 56.000 и 60.000 руб. и заключил контракт с пароходством, по которому духоборы, за исключением кают служащих и служебных помещений, могли, не нарушая основной конструкции, сделать новые постройки, а по приезде в Канаду очистить трюмы от деса. Пароходство соглашалось выжидать духоборов трое суток. За простой свыше 3-х суток наниматель платил за каждые просроченные сутки по 300 руб. в течение первых 3-х дней и по 600 руб. после этого срока. Судовладельцы же снимали с себя всякую ответственность перед канадским правительством за нагрузку парохода. Половина денег должна была быть внесена в Батуми, другая же половина в Ливерпуле.

24 ноября в Батуми приехало 560 духоборов, которых встречал английский консул Стивенс, С.Л. Толстой и Л. Сулержицкий. 26 и 27-го приехало еще 120 человек. Духоборов хотели поместить в духавны, но духавники отказались принять у себя, так как они ничего в духане не покупали. Тогда их поместили на неработающем в то время керосиновом заводе Рихнера, с условием, что они перед отъездом очистят двор и мусорные ящики¹. Под навесом завода лежали целые горы сундуков, мешков, а духоборы гуляли по городу.

Л.А. Сулержицкий. В Америку за духоборами. Из записной книжки. Москва, 1895, стр. 23.

17 декабря Сулержицкий распределил плотников для работы на пароходе на 2 партии, по 100 человек в каждой. Остальные выгружали из трюма в угольные ямы уголь за 80 коп. днем и 1 руб. 20 коп. ночью. 30 человек чистили палубы и нары щетками и швабрами, а 60 человек нагрузили багаж в 2 дня.

По описанию неизвестного автора статьи "Сведения о духоборах", Сулержицкий выглядел как "генерал во главе хорошо дисциплинированной армии. Не успевал он отдать приказания, как они исполнялись. На шее у него был свисток, который раздавался беспрестанно и собирал вокруг себя дюжину молодцов. Сулержицкий отдавал предпочтение опытным мужчинам. В начале путешествия он набрал себе команду, назначив его боцманом умного, молодого парня. Эту команду он использовал почти во всех случаях. Она выполняла наиболее квалифицированную работу"¹.

10 декабря все духоборы собрались на набережной, жандармы и таможенные чиновники осмотрели пароход, чтобы не пробрались русские подданные. Затем каждая семья подходила к столу и у трапа представляла пароходное свидетельство. Батумский полицеймейстер давал им заграничный паспорт, указывал членов семьи, пересчитывал всех и пропускал на пароход, передавая паспорта таможенным чиновникам. У входа на пароход 2 врача осматривали каждого

¹ Сведения о духоборах от 1.6.1898 г. №8 (на английском языке). ЦГАИЛИ СССР, ф.552, д.4197, л.40.

духобора. Нагружались пароходы по семьям¹.

Духоборы были угнетены тем, что им приходится покидать родные места, обнимали и целовали оставшихся: "Мужики вели себя как дети и прощание было очень трогательным"².

По поводу выселения духоборов в Канаду черносотенная газета "Голос Кавказа" в 1915 году писала, что у "всех еще на памяти выселение этого положительного русского элемента с Кавказа в Америку, при содействии Л.Н. Толстого, из-за нежелания отбывать воинскую повинность. Это было глубокой драмой с потрясающими картинами"³.

Вторая партия в количестве 2.140 человек отплыла из Батуми 10 декабря в сопровождении Л.Сулержицкого, который благодаря Л.Толстому получил разрешение сопровождать духоборов. Затем отплывали духоборы из Елизаветпольской губ. и Карсской обл.⁴

Третья партия в составе 1513 человек отплыла 12 января 1899 г. в сопровождении С.А.Толстого. С апреля того же года с острова Кипра выехала в Канаду партия духоборов

26 июля 1899 г. в Батуми для отправления в Канаду выехало 1092 духобора. По дороге же из Батуми в Канаду в Константинополе должны были сесть Вера Величкина и поддерживавшие связи с революционерами Бонч-Бруевич и Бакунин. Это была четвертая партия.

1 Там же, стр.317,318.

2 Там же.

3 Николаев. Нечто о русских сентавтах. Тифлис, 1915, стр.5.

4 Л.Сулержицкий. В Америку за духоборами. 1905,стр.19.

Деятельность толстовцев на Кавказе долгое время была незамеченной царским правительством, но впоследствии вся деятельность их, по задержанной переписке и агентурным сведениям, была вскрыта. Поэтому 15 марта 1895 г. на квартире А. Бодянского был произведен обыск у проживавших в его усадьбе гостей-единомышленников, а 31 августа того же года — обыск у самого Бодянского. 8 августа того же года были произведены обыски в слободе Нальчикского округа у толстовцев Коваленской, Е. И. Воробьева, коллежского секретаря М. Таврического, фельдшера Андрея Головкова, учителя Нальчика Никиты Левкова, у владелицы хутора Долгиской. 15 января 1896 г. был произведен обыск в Нухе, а 29 марта того же года — у Бодянского, 10 апреля — в Башкичети у Дудчанко. Во время обыска были обнаружены запрещенные в то время сочинения Л. Н. Толстого и его единомышленников.

Надо сказать, что в эти годы развернулась полемика между официальными — административными и духовными лицами и толстовцами. Эта полемика по существу была направлена на взаимные обличения и обвинения и мало касалась социально-политической сущности сектантства, коренных интересов и требований сектантской массы, прикрытых религиозными стремлениями¹.

Письма Л. Толстого и его друзей, а также архивные ма-

¹ А. И. Клибанов, В. Д. Бонч-Бруевич и проблемы религиозно-общественных движений в России, в кн. В. Д. Бонч-Бруевича; Избранные произведения, т. I, 1959, Москва, стр. 1.

териалы свидетельствуют о той огромной работе, которую проделали толстовцы в деле облегчения участи духоборов и их эмиграции. Друг и последователь Л.Толстого В.Г.Чертков в своей статье "Где твой брат? Об отношении русского правительства к людям, не могущим становиться убийцами", отрицал влияние Л.Толстого на духоборов и ошибочно утверждал, что толстовцы никакого влияния на духоборов не имели и будто толстовцы учились у духоборов.

Правительственные круги и духовенство виновниками всех бедствий духоборов считали Л.Н.Толстого. Они писали, что Л.Толстой и его последователи, "озлобленные против правительства, хотели насолить ему" и что толстовцы - главные и единственные виновники всех, постигших эту секту, внутренних и внешних страданий¹. Они вызвали в обилие страдания, лишения, разорения. "Разжигая фанатизм духоборов, — писал автор неизвестной записки, — толстовцы стараются дать новому духоборческому изучению определенную и строгую формулировку и создать прочную секту с толстовским направлением"².

Обер-прокурор св.Синода В.М.Скворцов утверждал, что толстовцы избрали духоборчество, как удобную для своих пропагандистских экспериментов почву, заронили искру в горящий материал и произвели страшный пожар и опустошения, которого не ожидали", поэтому их "нравственная обя-

1 В.М.Скворцов. Недоразумения в обществе, печати по поводу переселения за границу духоборов-ностников. "Миссионерское обозрение", 1899 г., кн.3, стр.708.

ванность поддерживать их, хотя бы ценой своих собственных страданий и лишений"¹.

В.М.Скворцов оправдывая действия местных властей, отождествляя страдания духоборов с теми масонскими испытаниями, которые изображены в произведении Л.Н.Толстого "Война и мир", отрицал все репрессии правительства и доказывая, что духоборы невинно страдают за свои религиозные убеждения и за то, что они как "стадо баранов пошел за Петром Веригиным", а поэтому он предлагал склонить духоборов при помощи денег и женщины, а потом прибрать к рукам всех остальных. Правительственные и официальные лица называли толстовцев, Л.Толстого, Бодянского, Чертова и др. преступниками, "ересархами-анархистами", которые сами ищут "нравственную поддержку при осуществлении собственных задач". Неизвестный автор "Записки о духоборах" писал, что "толстовское учение столько же противорелигиозное, сколько и противогосударственное и противообщественное"... "Это одна из форм деизма, распространявшаяся в Российской империи, вольтеррианства и масонства. Развивая пантеистические понятия о боге, как о мировой силе любви, разлитой в природе и пребывающей главным образом в человеке, — писал дальше автор записки, — т.е. ограничивая понятие о религии и преимущественно альтруизма, толстовщина приближается к атеизму"². Тот же автор считал толстовское учение за анар-

1 ЦГИАМ, ф.1 02, оп.1, д.1 2, ч.1, л.А, л.1 21.

2 ЦГИАМ, ф.1 02, оп.1, д.1 02, ч.1, л.А, л.1 05.

хизм, отрицающий правительственную власть и "принцип государственного обеспечения и несения гражданских обязанностей (службу, воинскую повинность, суд и т.д.), отвергающий цивилизацию, семью, необходимость труда и общественно-экономический строй царской России¹.

Ряд авторов статей о духоборах упрекали Л.Н.Толстого в том, что он смотрел на духоборское движение, как на движение, поднятое во имя его идей, ради их практического осуществления, а на себя смотрел, как на высшего духовного руководителя. Поэтому он будто бы одобрял духоборов, призвал терпеливо переносить страдания от начальства и упрекал в измене их учению тех, которые держались за частную собственность². Брошюры толстовцев (как напр. "Гонение на христиан в России 1895 г." П.И.Бирюкова и др.) правительственные круги называли "гнусной сказкой", "комедией".

Роль участия толстовцев в духоборческом движении прекрасно показал Клибанов в предисловии к книге В.Д.Бонч-Бруевича "Избранные произведения". Он пишет, что толстовцы, "превратив в догму утопические и реакционные черты учения Л.Н.Толстого, пытались воспитать на нем массы, а себя рассматривали в качестве идейного и организационного штаба различных течений в общественно-религиозном движении России"³. Тут же автор предисловия указы-

¹ Там же, д.105.

² В.М.Скворцов. Разочарование духоборцев в Америке и фарисейское послание графа Л.Толстого. "Миссионерское обозрение", 1900, ноябрь, стр.534.

³ А.И.Клибанов. Предисловие к книге В.Д.Бонч-Бруевича "Избранные произведения", т.1. О религии и религиозном сектантстве и церкви, Москва, 1958, стр.8.

вал на роль В.Д.Бонч-Бруевича в духоборческом движении. Н.Николаев в своей книге "Нечто о русских сектантах" несправедливо упрекая В.Д.Бонч-Бруевича в том, что он будто бы "рекламирует, разжигает, соблазняет духоборов к везду за границу" и называет его "лукавые соблазны непрощенных друзей, выступавших под хвастливым титулом больших знатоков сектантства"¹. Толстовцы, "боясь проникновения социал-демократических идей в массы сектантов, — указывая Клибанов, — требовали от Бонч-Бруевича не печатать тех писем, которые содержали призыв к борьбе, а потом отмежевались от него"².

Клибанов пишет также, что В.Д.Бонч-Бруевич стремился парализовать для с.-д. пропаганды среди сектантов те каналы, которым толстовцы осуществляли в связи с сектантским движением"³.

Однако В.Д.Бонч-Бруевич преувеличивал роль сектантов в демократическом движении, его прогрессивную роль, называя его "социализмом", "коммунизмом" (см.стр.39).

Резко критиковал философские воззрения Л.Н.Толстого Ф.Путинцев. Он писал, что Л.Н.Толстой порицал государственный строй, казенно-монархическую церковь, но осуждал и революционный социализм и "не указывал революционных методов борьбы за ее освобождение, а впадал в

1 Н.Николаев. Нечто о русских сектах, Тифлис, 1915, стр.18.

2 А.Клибанов. Цитируемое сочинение.

3 Там же.

ряд противоречий, доходящих до крайности"¹.

Марксистскую оценку толстовства блестяще сформулировал В.И. Ленин и Е. Ярославский.

В.И. Ленин в статье "Лев Толстой, как зеркало русской революции", писал: "Толстовские идеи, это — зеркало слабости, недостатков нашего крестьянского восстания, отражение мягкотелости патриархальной деревни и заскорузлой трусливости "хозяйственного мужичка"².

А толстовское воздержание от политики и отсутствие интересов к ней "делали то, что за сознательным и революционным пролетариатом шло меньшинство"³.

Е. Ярославский писал: "Толстовство не для широких масс, даже и верующих, даже религиозных. Толстовство — это надежда и "спасение" главным образом для небольшой группы интеллигентов, которые корнями уходят в прошлое" и "для которой критика пролетарской диктатуры, отказ помогать с оружием в руках пролетариату и крестьянству, покончить с классовыми врагами, являются прикрытием для того, чтобы жить в "келье под елью", уйти от классовых битв, захватывающих все более глубоко широкие массы"⁴.

1 Ф.М. Путинцев. Духоборье, Москва, 1928, стр. 47.

2 В.И. Ленин. Соч., т. 13, стр. 184.

3 Там же.

4 Е. Ярославский. Толстой и толстовцы. Москва, 1938, стр. 23.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Учение духоборов и их псалмы, составленные в разное время, нужны были главарям духоборской (духоборческой) общины для создания общества, ничем не связанного с государством, с целью держать народные массы в темноте. Молодое поколение видело всю тяжесть и бессмысленность этого учения, деспотизм "пророков" и "богородицы" и лишь внешне продолжало жить по-старому, в действительности же начало выражать пассивный протест и перестало зубрить псалмы.

Дело в том, что громадные подати, выкупные платежи, эксплуатация, произвол помещиков и кулаков, голод и нищета, политическая отсталость, процессы разорения и обезземеления крестьянства в результате реформы 1861 г. и развитие капиталистических отношений, разрушение старого патриархального уклада, все это толкало крестьянство во второй половине XIX века к сектантству, в частности к духоборской общине, которая все больше и больше разлагалась¹.

Прекрасную характеристику патриархальной деревни дает В.И. Ленин в статье "Лев Толстой, как зеркало русской революции". "Патриархальная деревня, — писал Ленин, — вчера только освободившаяся от крепостного права, отдана была буквально на поток и разграбление капиталу и фиску. Старые устои крестьянского хозяйства и крестьянской жизни, устои, действительно державшиеся в течение веков,

¹ В. Соколов. О сектантстве. Москва, 1951, стр. 17.

пошли на слом с необыкновенной быстротой"¹.

В результате торговли, навоза, обмена духоборов с окружающей средой фанатизм духоборов шел к упадку. Деспотизм главарей, жажда свободы, собственнические инстинкты и желания отталкивали духоборов от общины. Духоборческая община быстро шла к катастрофе при "богородице" Лукерьи Васильевне. Она привлекала к управлению целый ряд мужчин-помощников старшин села, "атаманов" Сиротского дома, "молодцов" и т.д., чем нарушала единоличный деспотический принцип управления. Все эти люди и их родственники перестали верить в божественный характер главы общины. Главной же причиной разложения духоборской общины являлось то, что сектантское движение было далеко от революционных действий. Оно превращалось в прикрытие реакционного кулацкого движения. С появлением же рабочего класса и его партии сектантские движения мешали и вредили политической борьбе трудящихся масс. Они играли реакционную роль в первой русской революции 1905 г. и в февральскую революцию 1917 г.

В Советской стране сектантство, как и всякая религия, не имеет почвы. Религия у нас является лишь пережитком прошлого в сознании людей. Вместе с победой социалистического строя исчезли объективные условия для сектантства, так же как исчезли и социальные причины для религии вообще.

¹ В.И. Ленин, Соч., т.15, стр.183.

В СССР, в связи с полным отделением церкви от государства, слово "секта" потеряло прежнее значение, однако секты имеют еще некоторое распространение в нашей стране. Являясь цепкими и живучими, сектантские антинаучные учения как бы освещают в сознании некоторой отсталой части советских людей (там, где не ведется соответствующая воспитательная работа), факты некоммунистического отношения к труду и общественной собственности, некоммунистического поведения в личной жизни, нетоварищеского отношения к женщине, отдельные проявления национализма.

Однако, при нашем посещении духоборов в Богдановском районе в 1956 г., мы заметили там большие изменения в быту сектантов. Во-первых, жители всех духоборских селений объединены в колхозы, ручной труд постепенно вытесняется современными сельскохозяйственными машинами, а фургоны - удобными грузовыми и легковыми автомашинами.

Если старое поколение еще придерживается кое-каких обычаев, то молодежь постепенно отходит от него.

Дома духоборов постепенно электрифицируются и радиофицируются. Дети ходят в школы, а многие из молодежи учатся на заочных отделениях Тбилисского педагогического института им. А.С.Пушкина и в других высших учебных заведениях. Многие духоборы являются служащими в государственных учреждениях. Молодые духоборы уже сняли ~~свои~~ свои национальные одежды и одеваются в европейские платья и костюмы, ездят в Тбилиси, танцуют, поют, посещают театры и кино.

Одновременно с этим наблюдается и то, что многие

из них ходят на "молитвы", посещают свои "святые" места, чтут Лукерью Васильевну Калмыкову.